

№ 61

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ АЛЬМАНАХ

Фото: Яков Айзенитат

With this issue of Torah's World
Mr. Zeev Craig Beresin expresses
his gratitude to Rabbi Label Lam
and Rabbi Mordechai Kamenetsky,
may they live for many good days

Этим выпуском «Мира Торы»
господин Зеэв Крейг Березин
выражает свою признательность
раву Лайбелу Ламу
и раву Мордехаю Каменецкому,
да продлятся их годы

ПОДДЕРЖАТЬ ИЗДАНИЕ

СБЕРБАНК

4817 7602 4703 8932

5254 7703 2730 3426

Штрих-код 2960134294349

**Яндекс
деньги**

410011414212894

PayPal

paypal.me/MirTory

WebMoney

Платежи в рублях: R298686173631

Платежи в долларах: Z446904802656

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ С 2004 ГОДА

t.me/mirtory

/MirTory

mirtory.com

МИР ТОРЫ № 61

Главный редактор: Гавриэль Фельдман

gavriel.feldman@gmail.com

+972 50 66 56 154

+7 926 245 47 33

Директор: рав Александр Айзенштат

Раввинский надзор: рав Элияу Тавгер

Верстка: Дмитрий Анохин

Web: Александр Штанько

Распространение: Давид Сивак

+79263389202 dov.sivak@gmail.com

© Дизайн: Лев Марзеев

© Фото: Хаим Фельдман, Элияу Пешков, Биньямин Гинзбург,
Давид Плотников, Элияу Иткин

© Перевод: Гавриэль Фельдман, рав Михаэль Мирлас, Эстер
Райхман, рав Исраэль и Элишева Ермаковы

Отпечатано в типографии «Финтрекс» | www.fintrax.ru

Редакция выражает благодарность за помощь и поддержку:
Зеэву Крейгу Березину, Хаиму Айзенштату, Якову Григорьевичу
Соскину, Александру Заранкину, Алексу Саве, Олегу
Фаликовичу, Павлу Гильману, Александру Рубиновичу, Григорию
Гальперину, Александру Малису, Йосефу Сусайкову, Михаэлю
Рубину, Эдуарду Чайкину, Даниилу Орлову, Соломону и Марии
Левиндорф, Дмитрию Дякину, Аркадию Шварццу, Марии Бар,
Моше Хохлову, Юрию Смоляру, Олегу Йешаяу Котлеру,
Менахему Биньямину Файнштейну, фонду «СТМЭГИ»,
Максиму Шестакову, Омари Ханукову, Дану и Эстер
Лембергским, Ицхаку и Теиле Айзенштат, Гиршу и Батшеве
Котовским, Мордехаю и Саре Мириам Барац, Элияу Шварцу,
Давиду Якубову, Эли Лазареву, Натану Акимову, Давиду
Плотникову и ешиве «Торат Хаим».

Уважаемый читатель!

Мы просим Вас обращаться с альманахом бережно.

В нем цитируется Тора и присутствуют Имена Всевышнего.

Запрещено выбрасывать в помойку и заносить в уборную.

Содержание

еврейский закон

тайны Торы

«иудаизм на одной ноге»

- 6 Гавриэль ФЕЛЬДМАН
Если в кране нет воды
- 25 Рав Даниэль МАНН
О проходе женщины сквозь уличный «миньян»
- 28 Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК
**О ряде законов и обычаев, связанных с едой
и продуктами питания**
- 45 Йосеф РАБИН
**«Реформистский» иудаизм или
новая религия?**
- 48 Рав Цви ПАТЛАС
Мистерия скрытого света (пунктиры)
- 52 Рав Леви Ицхак РИЦ
Мусорное ведро в Шабат
- 61 Рав Даниэль МАНН
Являются ли сырые спагетти «мукцэ»?
- 64 Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК
Заповеди, связанные с Храмом
- 80 Рав Цви ПАТЛАС
Какое отношение имеет Итро к Пуриму?
- 82 Рав Гедаля СПИНАДЕЛЬ
**Почему был разрушен Храм?
И когда он будет отстроен вновь?**
- 88 Рав Александр АЙЗЕНШТАТ
Харедимное общество и государство Израиль
- 105 Рав Хаим СУНИЦКИЙ
**Об изучающем Тору, который живет
на содержании у общины**
- 109 Рав Исраэль и Лея ЛЕВИНЫ
Введение в тфилу
- 115 Авия КАЛЬМЕНС
Тора и ущербность
- 136 Рав Элияу Нахман ВУГЕНФИРЕР
Линия перемены даты и еврейский закон
- 152 Бер ЛЕВИН
Тора, геология, эволюция
- 172 Рав Нахман СЕЛЪТЦЕР
Корни

мировоззрение

этика

история

книжная полка

Для вознесения души
Пурим бат Миши

Светлой памяти
Григория Борисовича Соскина

Для поднятия души Люси,
дочери Ханы, и с просьбой
о хорошем шидуе для ее внука —
Аркадия, сына Велвела

Гавриэль ФЕЛЬДМАН

ЕСЛИ В КРАНЕ НЕТ ВОДЫ

В «год короны» резко обострились противоречия между различными секторами израильского общества, при этом многие люди, по незнанию, придерживаются очень поверхностного взгляда на эти противоречия. В результате расхожее представление о конфликте между харедимными гражданами и светским условным большинством — это крапленая колода примитивных пропагандистских штампов, которые под выборы звучат буквально из каждого утюга. И поскольку выборы в нынешнем Израиле происходят часто, то поток ненависти и лжи не ослабевает, а, наоборот, лишь усиливается.

Из поколения в поколение множество евреев каждый день молилось о возвращении в Сион. Наши предшественники, перенесись они, чудесным образом, в настоящее, испытали бы смешанные чувства. С одной стороны, они были бы счастливы, увидев как расцветает Эрец Исраэль и какой мир Торы — до чего потрясающую инфраструктуру религиозной жизни — удалось здесь создать. С другой стороны, даже в самом страшном сне они вряд ли могли себе представить многое из того, что запросто происходит сегодня на Святой Земле.

О чудесах, которыми сопровождается возрождение еврейского присутствия в Земле Израиля, написано очень много, хорошо и интересно самыми разными людьми. Здесь действительно происходили и происходят чудеса, и даже в условиях «полного сокрытия» Всевышний продолжает, не привлекая к Себе внимания, управлять всеми процессами. Тем не менее, проблемы есть и их много. Я пишу о некоторых из них не с целью сгустить краски, опорочить и разжечь рознь, а руководствуясь принципом «знай, что ответить...» («Авот» 2.16), и в надежде на то, что этой статьей мне удастся хоть немного помочь колеблющемуся читателю, который не знает как правильно реагировать на негативную информацию об «ультраортодоксах», которая льется на него отовсюду.

Я не призываю читателя называть черное белым, а грязное — чистым. Я не говорю, что харедим все, как один, непогрешимы, никогда не ошибаются, ни в коем случае ни в чем заблуждаются — бывает всякое, все мы люди. Просто не всех делают козлами отпущения.

Нет, вы не понимаете, это другое!

Как-то раз, накануне второго локдауна, моя жена и дети долго и безуспешно пытались сесть в такси в Тель-Авиве. Приложение оказалось бесполезным: водители, подъезжая, сразу же аннулировали заказ и исчезали, а при звонке по телефону в компанию диспетчеры просто отказывались присылать машину: «Откуда забрать? Сколько человек? С детьми? Сколько детей? А куда вам нужно? На улицу Арлазоров, на автобусную станцию — на ту, с которой в Иерусалим? Э-э... Нет, мы не можем вас взять». В итоге нашелся честный таксист, который сказал, что таково устное распоряжение его начальства: не брать харедим. И все. Маме с детьми пришлось долго идти пешком, изнывая от духоты и опаздывая, в направлении нужной остановки внутригородского автобуса, который довез бы до улицы Арлазоров. Когда они, наконец, вошли в автобус, то пассажиры начали разбегаться в разные стороны — как будто это не мама и дети, а контролеры, которые входят в вагон подмосковной электрички. А тем временем по Тель-Авиву гуляли толпы, и у многих на лицах не было масок. Но это, как говорится, другое, поскольку всем доподлинно известно что разносчики заразы это пейсатые, которые все, как один, толпятся без масок и соблюдения дистанции в своих синагогах, специально заражают друг друга чтобы попасть на все готовенькое в прекрасные «корона-отели», и вот-вот заполняют своими грязными телами все койкоместа в больницах, после чего нормальным, «полезным» гражданам останется лишь умереть из-за нехватки аппаратов ИВЛ...

Моя жена родилась во Франции, выросла в Израиле, больше 10 лет жила и работа-

ла в России, много путешествовала по миру. И никогда прежде она не сталкивалась с таким искренним, таким честным, таким настоящим антисемитизмом — лишь однажды, в Антверпене, когда арабский таксист разоткровенничался и начал вслух рассуждать о необходимости убить всех евреев до единого. Это было страшно, но, увы, не удивительно. А вот то, что случилось в Тель-Авиве, заставило ее удивиться. Хотя легко заметить исторические параллели.

В 30-х годах прошлого века в Хайфе и Твении были магазины немецких колонистов, принадлежавших к христианскому движению «темплеров» (не путать с «тамплиерами»). Большинство темплеров совершенно открыто поддерживало нацистов. Поэтому вплоть до начала Второй мировой войны на дверях некоторых магазинов можно было встретить табличку с надписью: «Собакам и евреям вход запрещен» — прямо как в Рейхе. Я, конечно, гоню такие мысли прочь: ну разве можно проводить такие параллели? Ведь там были немцы, нацисты, а тут, вроде бы, свои, поэтому говорить об антисемитизме вообще не пристало... Или не совсем свои? Ох, опасная тема. Может лучше провести сравнение с «делом Йоселе Шумахера», которое взбудоражило Израиль в 1960 году? Семья светских репатриантов отдала шестилетнего ребенка на прокорм и воспитание харедимным дедушке и бабушке — временно, чтобы прощце было встать на ноги. Два года спустя те отказались возвращать мальчика несоблюдающим родителям, и прятали его, пока не сумели переправить в Америку. На поиски Йоселе были брошены лучшие силы Моссада, снятые ради этого с операций по розыску и поимке нацистских преступников. А пока Моссад ис-

кал, светские граждане, завидев харедимного еврея, кричали ему: «Где Йоселе?» Потому что каждый «дос» рассматривался, в лучшем случае, как соучастник. Накануне «дела Йоселе», как и совсем недавно, харедимное общество резко «подобрело» к государству Израиль, переставшему выглядеть столь уж плохим. Сейчас, как и тогда, харедимному обществу указали на его место. Это привело к некоторому отрезвлению, особенно среди молодежи. С тех пор прошло 60 лет, и очень многое действительно изменилось. В частности, народ «поправел». К 1972 году в страну прибыло почти 900 тысяч беженцев из восточных общин, которых некоторые обзывают «Вторым Израилем» — на сегодняшний день эти люди и их потомки составляют более 60% еврейского населения Израиля, и среди них очень много евреев традиционных («масоратим»), уважающих Тору и раввинов. А после войны Йом Кипура началось массовое движение «тшувы», у множества светских людей пробудился интерес к традиции, и стало очевидно, что маятник качнулся в обратную сторону. И все же, нетрудно заметить что попытки указать «досам» на их место продолжают. На протяжении года повсеместно обсуждались нарушения карантина и нежелание харедим носить маски, причем медиа и политики говорят преимущественно о происходящем в харедимной среде, хотя и в других секторах ситуация не лучше. Люди, годами обвиняющие харедим в том, что они ставят себе выше других, как будто забывают о столь желанном равенстве, когда речь идет, например, о похоронах раввина. Потому что толпа на похоронах — это ужас-ужас, а толпы на пляжах, на тель-авивских улицах, на нелегальных дискотеках, и на разрешенных политических митингах — это другое.

Русские идут

В конце 80-х случилась «Большая алия», а с недавних пор идет т.н. алия «путинская». Что касается «русских» израильтян, то они, в большинстве своем, бесконечно далеки от еврейской традиции, хотя думают, что знают о ней достаточно, чтобы понять насколько сильно она им не нравится и не нужна — как, простите, в том анекдоте про Рабиновича и «Битлз». Многие «наши люди» прожили жизнь, видали виды и гордятся, что их не одурачить. Но правда состоит в том, что критическое мышление им не очень свойственно. Поэтому русскоговорящим в Израиле особенно успешно вешают лапшу на уши — день за днем и год за годом. В итоге, когда речь заходит о Торе, очень многие из них готовы сыпать обвинениями и лозунгами (некоторые любят сослаться на науку, хотя не особо в ней разбираются и склонны путать ее с сциентизмом). А те евреи, которые соблюдают заповеди, наоборот, интересны «нашим людям», правда в очень специальном контексте. В условной «Бат-ямской народной республике» видят в религиозных евреях заклятых врагов — тех, кто лезет в тарелку, не тянет ляжку, перетягивает одеяло на себя и т.д. (всех грехов не перечислить). Для них хареди это «Другой», т.е. пришелец и захватчик по определению. Нет ничего удивительного в том, что в «русской» части Израиля ненавидят соблюдающих евреев и ждут не дождутся победы сил света и прогресса над силами тьмы и мракобесия на очередных внеочередных выборах, чтобы можно было уже, наконец, честно отнять и справедливо поделить. Здесь отлично сработали СМИ, назначившие харедим на роль виновных и сумевшие «продать» это публике, и политики, играющие на неосведомленности людей,

их проблемах и фобиях, чтобы восстановить падающий рейтинг при помощи подстрекательства и натравливания.

Но интересно, что в этих своих чаяниях «русские» сильно расходятся с большинством несоблюдающих «коренных» израильтян. Согласно новейшему исследованию, проведенному центром «Аккорд» при Еврейском университете, светское общество в Израиле разгневано на харедим из-за «короны» (в которой, как всем доподлинно известно, виноваты «досы»), но все равно, подавляющее большинство светских и религиозных израильтян не испытывают враждебности друг к другу, а около 90% светских респондентов считают иудаизм важной частью своей идентичности.

В «русском» секторе израильского общества, как и в «государстве Тель-Авив», часто разглагольствуют о религиозном диктате, но почему-то обходят стороной тему светского принуждения — может быть потому, что всецело одобряют, а может просто в упор его не видят, хотя оно в Израиле точно есть. Государство финансирует театр, большой спорт и еще много всего такого, что не интересно харедимной публике. На бюджетные деньги создается телевизионный контент, в т.ч. очевидной антирелигиозной направленности, вроде сатирической программы «Йеудим баим», высмеивающей Тору. Во многих городах Израиля проводятся гей-парады. Помимо очевидного принуждения есть мелкие попытки наступить на то, что принято называть «еврейским характером» государства — не только на уровне Верховного Суда и Кнессета, но и на уровне пониже.

«Хотим быть как все народы»

Мы живем в Гива а-Царфатит — «смешанном» иерусалимском районе, где есть не только евреи, но и арабы с друзьями, где и студенты, и пенсионеры, где в одном доме соседствуют светские и религиозные. Что касается последних, то у нас очень пестрая и дружная община, и она быстро растет — процесс, который во многих районах города уже завершился: некогда светские районы города стали полностью харедимными. Еще десять лет назад в нашем подъезде была одна строго соблюдающая семья, а сейчас таких полподъезда. Это можно назвать экспансией, хотя никакого командного центра и организованного движения нет, а некоторые религиозные евреи по разным причинам покидают Гиву — все равно, процент соблюдающих жителей района постоянно увеличивается.

Конечно, не все местные рады прибывающим религиозным жителям. Когда находящаяся по соседству больница решила продать кое-какую недвижимость, то сразу же нашёлся харедимный деятель, который замышлял выкупить дома с целью перепродажи харедимным семьям. Сразу следом появились листовки с призывами не допустить изменения «исторического облика района». Муниципальные власти до недавнего времени делали вид что нас просто не существует. Садики, в которые ходили мои дети, ютились в малопригодных помещениях, в то время как некоторые светские муниципальные детсады, прекрасно оборудованные и просторные, заполнять было просто нечем — пока район не начали осваивать харедим, он вообще воспринимался как «постепенно стареющий». Все кружки, секции и программы нашего ДКС были ориентиро-

ваны исключительно на светскую публику, за исключением тех, которые предназначались для арабских жителей. Открыть раздельные группы для мальчиков и девочек, чтобы это устраивало религиозных евреев, было невозможно. Организовать приуроченное к празднику событие разрешали только если оно являлось откровенно светским, или если этот праздник был не иудейским, а, например, мусульманским.

И вот как-то раз в декабре 2015 года у нас в районе провели как бы религиозное мероприятие под эгидой муниципалитета, призванное оправдать ожидания самых взыскательных радетелей «новой этики». Организаторы решили убить трех зайцев сразу, смешав в один флакон и Хануку, и два дня рождения — Иисуса и Мухаммеда. В приглашении они написали что все жители нашего района приглашены разделить совместную радость — повеселиться, пообщаться и угоститься. При этом ивент, на всякий случай, решили проанонсировать лишь в последний момент — наверное, опасались провокаций со стороны мракобесов (т.е. нас). Весть о предстоящем празднике разнеслась непосредственно в день его проведения. Оба раввина нашего района, ашкеназский и сефардский, повели себя так, как и положено, наверное, вести себя зашоренным клерикалам, оказавшимся на пути прогресса, притятия, деколонизации и инклюзии. Раввины призвали всех соблюдающих евреев Гивы выйти на мирную акцию протеста — собраться на улице рядом с пустовавшим детсадом, где как раз и должно было состояться заявленное «празднование трех празднований», чтобы донести до прогрессивно мыслящих соседей альтернативную точку зрения.

Наша пестрая община откликнулась на призыв. Собирались неспешно, но многие вели с собой детей. Приехал бреславский минивэн и оттуда грянула музыка. Все были позитивно настроены, общались, даже танцевали и вежливо приглашали прохожих, искавших дорогу на муниципальный праздник, присоединиться. Не прошло и четверти часа как появилась полиция, которая заставила минивэн с саундсистемой ретироваться и объявила собрание закрытым: «У вас нет разрешения! Шуметь будете в свой Лаг ба-омер! Вы мешаете. Идите отсюда». Интересно, что в праве зайти на само мероприятие, которое позиционировалось как «общий праздник жителей района со свободным входом», религиозным было отказано — наверное, «во избежание провокаций». Акция закончилась, толком не начавшись. Тем не менее, с того вечера что-то начало меняться. Местная власть начала свыкаться с мыслью о том что мы, соблюдающие евреи, тоже здесь живем, и что продолжать нас игнорировать не получится, — и даже пошла на декоративные, но все же уступки.

Это все к тому, что в Израиле «евреи» не всегда шагали в ногу с «израильтянами» и до «короны», и особенности нынешних отношений между религиозными и светскими гражданами нужно рассматривать в определенном контексте, принимая во внимание долгую и непростую историю этих отношений. А клише, подтасовки и фэйки, используемые в медиа и соцсетях, позволяют рисовать картину в простых и понятных черно-белых тонах, не углубляясь в обсуждение конфликта, который является ровесником политического сионизма.

Национализм по-еврейски

Отношения между властями новообразованного государства Израиль и харедимным обществом с самого начала были сложными и до сих пор остаются непростыми в силу разрыва между великой миссией, которую возложила на евреев Тора, и печальной действительностью, в которой эта миссия, по большому счету, не осуществляется.

Профессор Йеуда Леви, основатель Иерусалимского технологического колледжа «Махон Лев», в своей книге «Муль этгарей а-ткуфа» («Принимая вызов эпохи») подробно рассматривает вопросы сосуществования религиозного и светского обществ в Израиле. Решая проблему определения «евреи», он приводит различные источники, позволяющие определить «евреев» не как вероисповедание, а как народ, а иудаизм — как национальную конституцию. В частности, он цитирует комментарий рава Шимшона Рафаэля Гирша к стиху «...И будете Моим народом» (Ваикра 26:12). Рав Гирш пишет, что иудаизм, который «многие бездумно определяют как религию», на самом деле религией не является, что иудаизм абсолютно уникален, поскольку «Б-г основал не церковь, а народ». Профессор Леви подчеркивает, что слова Торы «...И будете Моим народом» направлены в будущее, и что это будущее, которое связано с реализацией Торы, несет в себе «национальное» содержание. Вот основные аргументы профессора Леви:

— Всевышний избрал Авраама не как отдельного человека: «И Я сделаю тебя народом великим» (Берешит 12:2).

— При Исходе из Египта Б-г объявил евреям: «И возьму Я вас народом Себе» (Шмот 6:7).

— Тора была дана еврейскому народу, а не отдельным людям. Маараль писал, что евреи все вместе, как единое целое, приняли на себя иго Небесного Царства («единый народ с одним сердцем»), потому что Всевышний связывает Свое Имя не с личностями, а с народом.

— Тора определяет «еврейский национальный характер»: учит, как управлять государством, какой должна быть система законов и правопорядка, как вести войны и т.п.

— Как правило, отказ от веры или ее утрата — тождественны отходу от религии. Но в случае с иудаизмом действует иной принцип: «Даже если еврей грешит, он все равно остается евреем» («Санэдрин» 44). В то же время, действует принцип «Все евреи ответственны друг за друга», вытекающий из представления о еврейском народе как о едином человеке. И именно поэтому Рамбам пишет в «Законах раскаяния», что «у каждого, кто отдалается от общины, нет доли в Грядущем Мира, даже если он не совершил [иного] греха»: «отдаление» не является обычным грехом — это измена своему народу, оказывающая исключительно пагубное влияние на душу отступника.

— Земля Израиля занимает в Торе центральное место, хотя религия не нуждается в территориальной привязке: «Функция Эрец Исраэль — быть сценой, на кото-

рой мы организуем свою национальную жизнь на глазах всего мира». Существует большое количество законов, которые применимы только в Земле Израиля, но их исполняют и диаспоре — лишь для того, чтобы при возвращении в Святую Землю эти законы не казались евреям чем-то новым.

Все это позволяет профессору Леви выдвинуть тезис о «национализме Торы». Он утверждает, что огромное количество «религиозных» требований и ограничений, предъявляемых нашей «национальной конституцией», объясняется задачей совершенствования человеческой личности, без которого невозможно построить совершенное и гармоничное общество. Каждый, кто хочет служить своему народу, должен начать с исправления собственных качеств (как сказал рав Моше Шапиро, благословенной памяти: «Хочешь изменить мир — начни с себя»). Поэтому жить по Торе и в точном соответствии с алахой — это единственный способ выполнить задачу, поставленную Торой перед евреями.

Далее автор переходит к описанию двух видов национализма, которые он называет «первичным» и «вторичным», и определению принципиального различия между ними. Первичный национализм, согласно профессору Леви, ставит высшей целью благополучие собственного народа (т.е. Народ самоценен), а на вершине иерархически выстроенных ценностей вторичного национализма находится не благополучие народа, но миссия, возложенная на этот народ, а сам народ рассматривается как орудие, необходимое для реализации этой миссии. Профессор Леви относит

сионизм, полагающий своей высшей целью создание и развитие национального очага еврейского народа, к первичному национализму (и критикует его), а иудаизм, по его мнению, представляет собой вторичный национализм, поскольку высшей целью иудаизма является реализация той сверхзадачи, которую возложил на евреев Всевышний.

Профессор Леви приводит подробный перечень аргументов из Танаха, Устной Торы, толкований мудрецов и комментариев ришоним и ахароним, чтобы показать что еврейский народ, согласно нашей традиции, был особым образом выделен для того чтобы исполнить великую миссию — наставлять другие народы и помочь им прийти к служению Всевышнему:

— Первый человек, которого Тора называет евреем — Авраам. Всевышний дал ему ряд обещаний, одно из которых относилось к будущему: «И быть тебе благословением» (Берешит 12:2). Мудрецы толкуют этот стих, заменяя слово «браха» («благословение») созвучным ему словом «бриха» («бассейн»): «Подобно [ритуальному] бассейну, который очищает от нечистоты, ты будешь приближать отдалившихся, очищая их для своего Царя Небесного».

— Народ Израиля избран Всевышним чтобы быть «царством священников и народом святым» (Шмот 19:6) — так Всевышний объяснил цель Дарования Торы у горы Синай. Священники — это представители Б-га, их задача в том, чтобы самим служить Творцу и научить служению всех, приблизить людей ко Всевышнему.

- Тора была дана в пустыне, на «нейтральной», «ничейной» территории, чтобы евреи не могли сказать народам мира, что у тех нет доли в Торе. Т.е. сам выбор места дарования Торы учит нас, что евреи призваны стать наставниками других народов.
- Моше повелел евреям написать слова Торы «очень ясно» (Дварим 27:8), и это, согласно известному комментарию, нужно понимать как требование написать ее «на семидесяти языках» народов мира.
- В самом первом комментарии к Торе Раши, опираясь на мидраш, объясняет почему Тора начинается с книги Берешит, в которой почти нет заповедей: евреям нужно уметь отстаивать свое право на Эрец Исраэль, поскольку «народы скажут Израилю: вы захватчики, присвоившие себе землю семи народов [Кнаана]. В ответ на обвинение народов евреи докажут с помощью Торы, что вся земля принадлежит Б-гу, и если объяснять мидраш по-простому, то получится что книга Берешит была написана, в первую очередь, для народов мира.
- Тора обязала евреев читать «Шма, Израэль» — «ложась и вставая». О тексте «Шма» мудрецы сказали, что он представляет всю Тору. Написано, что каждый, кто читает этот текст утром и вечером, «как будто изучал Тору днем и ночью». «Шма» — это, в первую очередь, декларация: «Слушай, Израиль, Г-сподь наш Б-г, Г-сподь Един». Раши в своем комментарии к книге Дварим объясняет эти слова так: «Сейчас Он только наш Б-г, но в будущем станет Един», т.е. будет признан во всем мире. Раши цитирует пророка Цфанию (3:9): «Ибо тогда изменю Я язык народов [и сделаю его] чистым, чтобы все призывали имя Г-спода, чтобы служили Ему единодушно». Здесь мы видим ту же идею: евреи призваны осещать путь истины всем народам.
- В книге пророка Йешаяу сказано, что евреи должны быть «светочем народов» (42:6), и что в конце дней «устремятся все народы к горе дома Г-сподня... и скажут: 'Пусть Он научит нас путям Своим, чтобы пошли мы стезями Его'. Ибо из Сиона выйдет Тора и слово Г-сподне — из Иерусалима» (2:2-3), и «Полна будет земля знанием Г-спода, как полно море водами» (11:9).
- Несмотря на то, что прозелитизм в еврейской традиции не поощряется, в трудах наших комментаторов встречается идея о том, что в конце дней народы мира захотят перейти в иудаизм. Ран писал, что «все народы примут нашу веру, со всеми деталями и подробностями заповедей», а у поздних комментаторов встречается мысль, что Окончательное Избавление задерживается из-за неготовности к нему народов мира, поскольку Избавление связано с нравственным исправлением человечества.
- И вот парадоксальный вывод, к которому приходит профессор Леви: национализм «хорош» лишь в том случае, когда он стремится... покончить с национализмом. Ведь обычный (первичный) национализм порочен, потому что ставит во главу угла лишь интересы сво-

ей нации, но иудаизм стремится к цели куда более высокой — принести спасение в мир. «Национализм Торы» вторичен по сути своей: несмотря на то, что Тора однозначно подтверждает важность еврейского национального единства, оно ценно для нее не само по себе, а лишь как средство осуществления народом Израиля его великой миссии возвращения человечества к Б-гу. Он отмечает, что, безусловно, еврейский народ и его благополучие принципиально важны для иудаизма. Тора всегда придает огромное значение еврейскому национальному моменту: «Они все равно зовутся детьми Б-га — ведут ли они себя [как дети Б-га], или нет») Тем не менее, даже в этом утверждении, которое констатирует постфактум тяжелую духовную ситуацию, заложена мысль о сверхзадаче еврейского народа и надежда на то, что Израиль снова вспомнит что он особый народ, который должен, в конечном счете, избавить мир от национализма.

Говоря о «религиозном сионизме» профессор Леви указывает на путаницу, связанную с этим термином. С одной стороны, речь идет об одном из вариантов первичного национализма, при котором иудаизм рассматривается очень положительно и считается важным и полезным дополнением к собственно сионизму («религиозный» — это характеристика, добавляемая к существительному «сионизм», которое играет определяющую роль в этом словосочетании): народ остается высшей ценностью, а иудаизм нужно укреплять именно потому, что он полезен для народа. С другой стороны, множество «религиозных сионистов», наоборот, видят высшей ценностью Тору, а не народ. Он цитирует рава Йосефа Дова Соловейчика, который основал

«Ешива Юниверсити», был духовным лидером «Мизрахи» в США и считается столпом движения «модерн ортодокс»: «Мы не верим в «сионизм плюс религия» или «религиозный сионизм». Для нас существует только одно особое существительное — Тора».

Пример маркера, который позволяет четко отличить «религиозный сионизм», понимаемый как разновидность «первичного национализма», от «национализма Торы» — отношение к светским сионистским лидерам. Профессор Леви пишет о том, что еврей не может считать Тору высшей ценностью и при этом восхищаться теми, кто отрицает Тору и ее примат над всем остальным — в противном случае, он попадает в совершенно очевидное противоречие. Религиозные сионисты испытывают к этим людям нечто большее, чем просто благодарность за создание государства, предотвращение смертей и т.д. — и это, по мнению, профессора Леви, заблуждение. Любить еврейский народ и Эрец Исраэль, быть хорошим гражданином, работать на благо Израиля и принимать участие в решении его проблем можно и без реверансов в сторону героев сионистского движения.

Между тем, можно без труда найти (особенно в странах диаспоры) множество евреев, в т.ч. соблюдающих, которые относятся к государству Израиль романтически, не различают между государством и Землей Израиля, и не понимают, что многие вещи в государстве Израиль, и в т.ч. бесспорные достижения в сфере организации и развития духовной жизни, стали возможны не только и не столько благодаря государству — иногда все это возникало, выживало и развивалось даже вопреки ему.

Немного истории

До появления сионистского «Нового Ишува» в Эрец Исраэль тоже жили евреи, и они были религиозными. В Иерушалаиме, Хевроне, Тверии и Цфате постоянно старались сохранять хотя бы минимальное еврейское присутствие. Евреи всегда стремились в Землю Израиля. Здесь похоронены великие еврейские мудрецы, жившие в Средние века и в Новое время. Задолго до появления государства здесь изучали Тору, растили детей, осваивали землю. По всему еврейскому миру собирали деньги на поддержку тех, кто жил в Эрец Исраэль.

В середине XIX в. европейские евреи, не имевшие прежде ни прав, ни свобод, ни вообще урегулированного статуса, получили все это. Эмансипация и стремительные геополитические изменения актуализировали тему возвращения в Сион. При этом мало кто помнит о том, что политический сионизм, как идеология и движение, по сути, был «угнан» у харедим: все, к чему призывали Теодор Герцль и его сторонники, весь план действий по переселению в Эрец Исраэль изначально придумали и развивали сефардский раввин-каббалист Йеуда бен Соломон Хай Алкалай из Белграда, в синагогу которого ходил дед Теодора Герцля, и рав Цви Гирш Калишер из Торуня. Они опередили свое время, сформулировав подробную программу действий, из которой сионисты позже выкинули Всевышнего, Его Тору и такие понятия как «Эра Машиаха» и «начало Избавления».

Существует распространенный миф о том, что с появлением сионистского проекта авангард еврейского народа устремился в Палестину, а мракобесные раввины рассказывали

своей пастве о том, что ехать туда нецелесообразно, и что если бы не раввины и не покорное, послушное им стадо, то и жертв у Холокоста было бы куда меньше. Неудобные факты при этом игнорируются или заматаются под ковер. Я перечислю лишь некоторые из них, и заранее прошу прощения у тех читателей, которым эти факты известны и без меня.

Не только религиозные, но и светские, ассимилированные евреи, в большинстве своем, по началу совершенно не поддерживали сионистский проект и не рассматривали возможность переезда в Эрец Исраэль — по самым разным причинам: экономическим, социокультурным и прочим. Интересной опцией (а для некоторых — единственно возможной) алия стала намного позже. Кроме того, «подняться» в Землю Израиля с появлением Нового Ишува стало весьма непросто: «национальный очаг еврейского народа» принимал далеко не всех желающих.

В 1896 году Теодор Герцль в своей книге «Еврейское государство» сформулировал позицию сионистского движения по религиозному вопросу: общественной деятельностью и борьбой за возрождение еврейского государства должны заниматься секулярные политики, а место иудаизма — в резервациях религиозных учреждениях. Логическим продолжением идеи Герцля стал еще более смелый тезис, который вскоре озвучил Макс Нордау (Симха Зитфельд): «Сионизм не имеет ничего общего с иудаизмом». И хотя Герцль сразу же отреагировал на заявление Нордау негативно, два месяца спустя на Первом сионистском конгрессе в Базеле именно эта идея начала приобретать вид программной установки, поддерживаемой большинством

лидеров движения с Герцлем во главе. Все это делало любое сотрудничество традиционно-го мира соблюдающих евреев с сионистским проектом крайне затруднительным. Ведь как и о чем договариваться с теми, кто отрицает все то, что является для вас самым важным? Таким образом, харедимная платформа, с ее неприятием сионизма, и даже радикальные антисионистские группы в харедимной среде поначалу выглядели логичнее и естественнее, чем религиозный сионизм. Возникновение «национально-религиозного лагеря», призванного связать жизнь по Торе с идеологией сионистского проекта, стало возможным лишь благодаря гениальности и величю рава Авраама Ицхака Кука и активности его последователей (и возник этот лагерь тоже «не благодаря, а вопреки», но это уже другая история).

Будущие основатели государства Израиль придерживались «прогрессивных», левых взглядов, и активно реализовывали эти взгляды на практике. Начиная с двадцатых годов XX века — задолго до провозглашения независимости — и вплоть до публикации англичанами в 1939 году «Белой книги», которая почти полностью перекрыла поток еврейских переселенцев в Палестину, они делали все для того чтобы ограничить присутствие в Эрец Исраэль своих оппонентов, умело используя полученное «Сохнотом» от британских властей право распределять въездные сертификаты — другими словами, решать вопрос о «качественном» составе алии. «В Земле Израиля Налевки не нужны», — честно объяснил Хаим Вейцман (Налевки — это улица в Варшаве, некогда харедимная; с конца 1940 года на этой улице располагались одни из главных ворот Варшавского гетто). В итоге эти визы получали преимущественно левые

сионисты, выпускники курсов «халуцим» — люди политически грамотные и лояльные верхушке Нового Ишува. Соблюдающие евреи (а также сионисты-ревизионисты) были в Подмандатной Палестине нежелательным элементом. Все те, кто не мог похвастаться принадлежностью к «правильной» части евреев, но все же стремились в Святую Землю, должны были иметь 1000 фунтов стерлингов наличными — очень крупную сумму по тем временам. Таким образом, к моменту провозглашения государства в Ишуве, новой элитой уже было сформировано «под себя» удобное, послушное и мотивированное социалистическое большинство.

Первое политическое убийство в истории Нового Ишува — это расправа над Яковом Исраэлем де Хааном. Доктор де Хаан — европейский интеллектual, который в юные годы порвал с традиционным еврейством и примкнул к социал-демократам, но впоследствии стал сионистом. В итоге он разочаровался и в сионизме, и стал известен как «рупор» харедим Старого Ишува. После того как сионисты не допустили участия харедимных представителей в деятельности «Сохнута», в Подмандатной Палестине было создано отделение партии «Агудат Исраэль». Раввин Иерусалима, рав Йосеф Хаим Зонненфельд, возглавлял «Эда Харедит» — организацию, в которую вошли общины Старого Ишува, не подчинившиеся Главному раввинату, учрежденному с подачи сионистского руководства. Партия «Агудат Исраэль» придерживалась более гибкой позиции, чем «Эда Харедит», однако рав Моше Блой, который руководил «палестинским» отделением «Агуды», подчинялся решениям рава Зонненфельда. Секретарем рава Зонненфельда стал де Хаан. Рав

Зонненфельд уполномочил его выполнять функции «министра иностранных дел» Старого Ишува. В этом качестве де Хаан вступил в переговоры с хашемитским эмиром Хусейном бин Али и его сыном, будущим эмиром Трансиордании Абдаллой ибн Хусейном, а также с британской администрацией и Лигой Наций, отстаивая интересы и точку зрения «Эда Харедит», действуя в обход руководства Нового Ишува и наперекор ему. В частности, он предлагал снять с повестки дня Декларацию Бальфура, если в обмен на это англичане лишат «Сохнут» возможности контролировать алию, и любому еврею будет позволено беспрепятственно переехать в Эрец Исраэль. В 1924 году «Агана», напуганная активной деятельностью доктора де Хаана, его международными связями и растущей известностью как журналиста, решила его попросту убрать. Правда о том, что это убийство было сугубо политическим, всплыла лишь в 1952 году.

Не будет преувеличением сказать, что в отношении Катастрофы у руководителей Нового Ишува преобладал классический большевистский подход «чем хуже — тем лучше». Катастрофа очень помогла привлечь в Эрец Исраэль выживших, добиться ухода англичан и создания государства. Но какую цену пришлось за это заплатить? Рав Михаэль Дов Вайсмандель, создатель подпольной братиславской «Рабочей группы», а позднее — плана «Европа», сыграл ключевую роль в доведении до сведения правительств стран антигитлеровской коалиции первых данных о Холокосте в начале 1942 года. Он пытался добиться активных действий со стороны США и Великобритании для спасения евреев, но не сумел. Как известно, лишь в конце года СССР, США и Великобритания опу-

бликовали совместную декларацию, в которой предупреждали Германию и ее союзников об ответственности за запланированный геноцид евреев, но к этому времени нацисты и коллаборанты успели уничтожить свыше трех миллионов наших братьев и сестер. Известно, что коалиция в данном вопросе руководствовалась собственными внутривосточными соображениями. Спасение евреев, как таковое, рассматривалось как непопулярная мера, которую будет трудно «продать» избирателям, призывникам и их близким: Гитлер постоянно повторял, что «война была затеяна по указке евреев» — не подтверждать же этот тезис, в самом деле! Аналогичным образом позднее, когда рав Вайсмандель передал коалиции карту концлагеря Аушвиц, составленную на основе свидетельств двух евреев, сумевших оттуда сбежать, и уговаривал бомбить подъездные пути, это тоже не было сделано (хотя различные объекты вокруг лагеря бомбились союзниками неоднократно). Но столь людоедский подход коалиции к «еврейскому вопросу» вызывает меньшее удивление, чем поведение крупнейших светских еврейских организаций, которые тоже руководствовались политическими соображениями, причем очень похожими: многие ли английские и американские матери согласятся, чтобы их сыновья рисковали своей жизнью и проливали кровь ради «каких-то евреев»? Группа рава Вайсманделя обратилась к «Сохнуту» и «Джойнту» с просьбой предоставить двести тысяч долларов: гауптштурмфюрер СС Дитер Вислицени потребовал их в качестве задатка для начала переговоров Гиммлером о прекращении геноцида еврейского населения. Общая сумма сделки с Гиммлером должна была составить несколько миллионов долларов. Однако «Джойнт» назвал рава Вайсманде-

ля и его товарищей «попрошайками из Восточной Европы» и обвинил в том, что они «хитростью и обманом пытаются выманить деньги из кармана порядочных и доверчивых евреев Запада». Наверное можно объяснить реакцию «Джойнта» тем, что руководство этой американской организации, по той или иной причине, не представляло себе реальную ситуацию в Европе. Но и Давид Бен-Гурион, тогдашний председатель «Сохнута», торпедировал этот план. Эмиссар «Сохнута» в Швейцарии ответил раву Вайсманделю, что народы стран-союзниц несут потери в этой войне, и что евреи должны «принести свою жертву» чтобы потом принять участие в послевоенном переделе мира и потребовать себе Землю Израиля. «И поэтому с нашей стороны было бы глупостью — и даже наглостью — добиваться, чтобы неевреи, которые проливают свою кровь на войне, позволили нам, ради спасения нашей крови, перевести деньги во вражескую страну! Нет, Земля Израиля будет приобретена для нас только кровью — кровью мужчин, женщин, стариков и детей, оставшихся в Европе». Эти письма рав Вайсмандель приводит в своей книге «Мин а-мецар» («Из теснин»). Справедливости ради, нужно отметить, что впоследствии «Сохнут» все же выделил требуемые деньги, однако Гиммлер отказался от переговоров. По информации, полученной равом Вайсманделем от Вислицени, Мохаммад Амин аль-Хусейни, муфтий Иерусалима, убедил Гитлера и его ближайшее окружение продолжать уничтожение евреев Европы до конца и не допустить их выезда в Палестину. Момент был упущен...

В итоге Катастрофа стала краеугольным камнем новой израильской идентичности: Израиль защитит, «никогда больше» и т.д.

Но европейские евреи, выжившие в пламени Шоа и все же добравшиеся до Земли Израиля, попали в очень тяжелые условия — ужасные не только с материальной точки зрения, но и с моральной. С одной стороны, тема Холокоста активно использовалась и эксплуатировалась на «внешнем рынке», с другой — в представлении свободных и гордых евреев Нового Ишува люди, пережившие Холокост, были какими-то неполноценными. На протяжении долгих лет им продолжали предъявлять совершенно беспочвенную и безумную претензию за то, что они «не восстали, не сопротивлялись и позволили вести себя на убой, как овец». Не удивительно, что те евреи из числа новоприбывших, у которых появлялась возможность уехать, часто предпочитали покинуть Израиль.

Дабы взрастить «нового еврея» и решить сопутствующие идеологические задачи в Израиле был выработан новый, полностью утилитарный подход к иудаизму. Здесь годами продолжались подмена традиционных еврейских понятий и полное их выхолащивание: святой Танах стал важным культурным достоянием и отчасти исторической книгой, которую очень нужно изучать в школе, но именно как памятник, а не как живой фундамент еврейской жизни; Хануку низвели до пончиков, которые принято есть в честь победы в национально-освободительной борьбе; а Ту би-Шват превратили в «день посадки деревьев» в кибуцах. Религиозному миру был нанесен совершенно очевидный урон.

Руководство Нового Ишува ни на секунду не забывало о создании «нового еврея». В 1943 году в Эрец-Исраэль прибыли 650 «тегеранских» сирот — беженцев из Восточ-

ной Европы. Больше половины в этой группе составляли харедимные дети. Этим детей «Сохнут» отправил в кибуцы и «молодежные деревни», несмотря на то, что харедим умоляли отдать им их на усыновление. Детям срезали пейсы, у них забрали кипы и цицит. Аналогичная история повторилась в 1949-1951 гг., когда в Израиль прибыли йеменские евреи, и Бен-Гурион распорядился отправить соблюдающих детей в кибуцы и «молодежные деревни», где им сразу же срезали пейсы.

Статус-кво

Вопреки множеству внешних сугубо религиозных моментов, таких как бело-синий флаг, вызывающий ассоциации с молитвенным покрывалом («талитом»), и кипы на государственных траурных церемониях, и даже «законам статус-кво», израильские власти совершенно не стремились внедрять иудаизм по-настоящему — они, по мере возможности, эксплуатировали его в своих целях, а в остальном терпели. Просто на заре государственности нужно было не допустить политически невыгодного усугубления раскола в обществе («не дать разделиться на два народа»), и кроме того, для привлечения людей (а главное — денег) из диаспоры, было стратегически важно чтобы традиционный элемент присутствовал в риторике сионистского движения и на уровне государственных символов. К тому же, власти пребывали в полной уверенности что иудаизм скоро вообще закончится и переместится в музей. Известна фраза, произнесенная Хазон Ишем в 1949 году в канун Песаха: «Государство существует уже почти год, а нам все еще разрешают печь мацу». Атмосфера была очень тяжелая, мир Торы продолжал сжиматься, а давление на него, наоборот, увеличивалось.

Соблюдающие евреи реагировали на ситуацию по-разному. Часть религиозного общества решила принять участие в сионистском проекте и начала активно интегрироваться. Наиболее радикальные группы в харедимном мире, наоборот, заняли жесткую антисионистскую позицию и пошли путем «геттоизации» и полного отделения от Нового Ишува во всем — в духе «разделения общин» по венгерскому сценарию, который еще в начале XIX в. провозгласил Хатам Софер. Однако большинство харедим, не разделяя ни лозунгов радикалов, ни практики политического сионизма, с самого начала занимало прагматическую позицию: светское государство Израиль перестало быть теоретической концепцией, стало данностью, а значит нужно было как-то выстраивать с ним отношения и учиться сосуществовать. Именно поэтому харедимная партия «Агудат Исраэль», несмотря на все вышеперечисленное, поставила свои подписи под Декларацией независимости Израиля и сразу же приняла участие в выборах в Кнессет.

Здесь нужно отдельно остановиться на «законах статус-кво», берущих свое начало в 1947 году, еще до провозглашения государства, в письме, направленном Бен-Гурионом партии «Агудат Исраэль» с целью согласования общей линии в контактах с представителями спецкомитета ООН по Палестине. Эти законы придали алахическим понятиям и механизмам статус государственных правовых норм: бракосочетания и разводы евреев происходят исключительно в ортодоксальном раввинском суде, кашрут в госучреждениях обязательен, а Шабат является государственным выходным днем. Религиозная система образования стала независимой. Еще одним

важным аспектом «законов статус-кво» явилась отсрочка (а фактически — освобождение) учащих ешив от военной службы. Наряду с участием харедимных представителей в государственном и муниципальном управлении эти законы стали важной вехой в построении консоциональной демократии на израильский лад.

22 октября 1952 года Бен-Гурион лично приехал в Бней-Брак к Хазон Ишу чтобы обсудить призыв религиозных девушек на гражданскую службу. Как известно, Хазон Иш, являвшийся наиболее авторитетным раввином в Земле Израиля на тот момент, не просто высказался против этого решения властей, но приравнял его выполнение к нарушению трех строжайших запретов, относящихся к категории «умереть, но не преступить» (т.е. к убийству, разврату и идолопоклонству), поскольку видел в этом огромную духовную опасность. На этой службе девушки из соблюдающих семей находились бы в окружении и подчинении у светских людей, и в конечном счете многие ассимилировались бы, что нанесло бы тяжелейший удар по миру Торы и в перспективе могло бы поставить под вопрос дальнейшее существование харедимных общин в Эрец Исраэль. Согласно стенограмме встречи, которую вел Ицхак Навон (на тот момент секретарь Бен-Гуриона) его шеф спросил у Хазон Иша, каким тот видит дальнейшее сосуществование «двух ишувов». В ответ Хазон Иш привел цитату из Вавилонского Талмуда («Санэдрин» 32б): «Если два верблюда поднимаются в Бейт Хорон и сталкиваются друг с другом [на единственной узкой тропе], тогда, если оба они продолжат подъем, то оба упадут, а если [будут подниматься] один за другим, то оба поднимутся.

Как [решить, кто имеет преимущественное право подниматься первым]? Если один навьючен, а другой не навьючен, тогда тот, который навьючен, имеет преимущество, перед тем, который не навьючен». Соблюдающие евреи несут груз традиции — бремя Торы и заповедей. Именно поэтому светские евреи, которые «сбросили» с себя этот груз и идут «на легке», должны уступить. Бен-Гурион возражал. Он говорил, что светские люди занялись «построением нации», борьбой за свое государство и защитой этого государства, и что все это — тяжкое бремя. Хазон Иш ответил, что вся это стало возможно исключительно потому, что есть б-гобоязненные люди, которые изучают Тору, на что Бен-Гурион заявил, что все с точностью до наоборот. Согласно выводам Навона, встреча ни к чему не привела: стороны обозначили свои позиции, известные и так, но никто не уступил.

Тем не менее, результат у этого разговора все же был. Во-первых, сам факт, что такая беседа все же состоялась, это уже, в какой-то степени, результат, поскольку Хазон Иш изначально не хотел встречаться с Бен-Гурионом, а Бен-Гуриону советовали не тратить время на встречу с Хазон Ишем. А во-вторых, в ходе данного разговора была сформулирована основа модели сосуществования харедим и светского общества в Эрец Исраэль на многие годы вперед. Будучи премьер-министром, Бен-Гурион мог ограничиться обращением в подконтрольный ему государственный раввинат, но пошел к Хазон Ишу, который пользовался огромным авторитетом, хотя не занимал вообще никаких должностей (у него даже не было раввинской «смихи»). Тем самым Бен-Гурион признал, что власть не способна в одностороннем порядке решить

проблему с харедимным населением, которое плохо вписывалось в сионистскую картину мира, и что любая попытка силой принудить харедим отказаться от обозначенных ими красных линий встретит яростное сопротивление, а значит обернется огромными издержками, и потому не целесообразна. Хазон Иш отчетливо дал понять, что мирное и спокойное сосуществование возможно, но лишь в том случае, если интересы харедим будут учтены, а обозначенные ими красные линии будут уважаться и соблюдаться.

Прошло время, и в Земле Израиля был выстроен грандиозный центр изучения Торы, равного которому не было на протяжении многих сотен лет. Возникло множество ешив, многие изначально светские районы стали полностью религиозными, строятся новые религиозные районы и целые города. Харедим являются неотъемлемой частью социально-политического пейзажа. Их можно сколько угодно поливать грязью, но то, что без харедимных партий практически невозможно создать правящую коалицию — факт.

Именно «законы статус-кво», изначально предложенные властями Нового Ишува для замирения «харедим», призваны были стать основой гражданского мира между светскими и религиозными. Но на практике вышло несколько иначе. На протяжении нескольких последних десятилетий «законы статус-кво» являются предметом политического торга. Они нещадно критикуются в прессе и Кнессете, становятся темой жарких дебатов и служат

источником постоянного раздражения. Обтекаемые, лишенные конкретики формулировки этих законов вызывают разногласия и конфликты и порождают новые поводы для судебных исков и скандальных решений. И религиозные, и светские израильтяне регулярно выдвигают взаимные обвинения в нарушении буквы или духа «статус-кво». Пересмотр «статус-кво» — одна из центральных тем в израильской политике. Очень часто можно услышать, что эти законы сегодня лишь усугубляют раскол, а не решают проблему.

При этом «официально» и в харедимном, и в религиозно-сионистском лагере «законы статус-кво» по-прежнему рассматриваются как ключевое религиозное завоевание — как гарантия сохранения «еврейского характера» государства и необходимое средство защиты еврейской идентичности граждан от ассимиляции. В то же время, и с религиозной стороны идеологических баррикад тоже звучат голоса о необходимости пересмотра и даже отмены статус-кво. В частности, рав Авраам Вайнфельд из Монси доказывал¹, что «законы статус-кво» вредны, что они, в значительной степени, являются фикцией, а отделение религии от государства поможет снизить градус ненависти к Торе и соблюдающим людям, и освободит мир Торы в Израиле от несения солидарной ответственности за нарушения алахи на государственном уровне (поскольку лишит наших оппонентов возможности давить на «харедимный» сектор, чтобы продвигать различные сомнительные инициативы, угрожая изменением «статус-кво»).

¹ «Ба-иньян афрадот а-дат мин а-медина ба-Эрец а-Кодеш» («К вопросу об отделении религии от государства в Святой Земле»), «Хахмей лев», т.3

И, наконец, очень важный момент, без которого рассказ о «статус-кво» будет не полон. Харедимные партии в Кнессете из года в год бьются за сохранение «законов статус-кво», но подавляющему большинству харедимных людей, от «рядовых» до глав ешив, эта тема (а если шире, тема отношений со светским обществом в целом) не интересна. Да, «неортодоксальные течения иудаизма», имеющие крайне низкую поддержку в израильском обществе, используют сегодня политическую нестабильность и неопределенность законов «статус-кво», добиваясь равного признания наряду с ортодоксальным иудаизмом с т.з. гиуров и семейного права. Но кого бы не объявил евреем светский суд, алаха от этого не изменится. Религиозные люди в Израиле давно уже перестали быть ничтожным меньшинством, они обладают достаточной силой и ресурсами для того, чтобы защитить свое право жить так, как предписывает Тора. И пока внешний мир не начнет агрессивно вторгаться в пространство их общинной «автономии», весь протест против урезания «статус-кво» будет демонстративным, ритуальным, но не настоящим.

Заключение

Израиль — на самом деле прекрасная страна, и когда мы говорим «только в Израиле», мы, как правило, имеем в виду что-то очень хорошее, что возможно только здесь. К сожалению, есть и плохое, также встречающееся только в Израиле. Ведь в каком-нибудь другом демократическом государстве никто не мог бы безнаказанно заниматься подстрекательством против еврейского религиозного общества и зарабатывать на этом деньги и политические очки. Наши предки испытали бы стыд, зная они что насмеяться над мудрецами Торы и недрогнувшей рукой

приписывать им всевозможные намерения, высказывания и действия, в Израиле станет своего рода нормой, а в определенных кругах — даже правилом хорошего тона.

Большая ложь, которая, казалось бы, не должна налазить на голову, ежедневно применяется в Израиле в политической агитации и медиа-бизнесе как эффективный, а главное — вполне легитимный инструмент. Авторы фейков редко несут ответственность за плоды своей фантазии. Ложь востребована. Ее цитируют и множат — еще Гитлер подметил, что обычные люди скорее поверят в большую ложь, чем в маленькую.

Израиль — современная страна, но у нас по-прежнему практикуется варварская практика объективного вменения. Ответственность за действия кучки радикалов перекладывается на огромное общество религиозных людей — очень разных людей, отличающихся друг от друга не только деталями одежды, но и взглядами. Так было до «короны», когда экстремисты из «Нетурея карта» жгли израильские флаги, а «виноваты» в этом были все «пейсатые». Так было в [первый] год «короны», и вряд ли эта тенденция в ближайшее время претерпит существенные изменения — с чего бы?

Ведь на харедим заикнулись не только израильская пресса и какие-то публичные политики. Харедим, как и поселенцы, очень мешают «Первому Израилю», местному «deep state» («глубинному государству»), давно уже не способному выиграть выборы, но все еще удерживающему в руках большую часть ресурсов и контрольных рычагов государства. Религиозные евреи по определению долж-

ны если не вымирать, то хотя бы оставаться в безопасном меньшинстве. Им была уготована роль волонтеров-«тимуровцев» и «терпил». И вдруг внезапно выясняется, что их уже развелось слишком много, а станет еще больше, и что у них есть собственные представления о том, как обустраивать Израиль. Но, как говорится, собака лает... Подстрекательство против харедим вряд ли поможет их одолеть. Наоборот — пока что все эти атаки ведут к консолидации религиозных людей и к пробуждению их самосознания.

Мир Торы давно уже стремительно растет, несмотря на целый ряд сложных проблем, которые на самом деле испытывает религиозное общество. Поэтому переход к более активным действиям в общественно-политическом поле у харедим — вопрос ближайшего времени. Уже сегодня соблюдающие евреи начинают заниматься контрпропагандой. Пока это лишь первые, робкие попытки — не всегда удачные, а порой и явно ошибочные — но харедим быстро учатся. Ведь они умеют учиться. МТ

еврейский закон

тайны Торы

«иудаизм на одной ноге»

Рав Даниэль МАНН
Раввин института «Эрец Хемда»

Перевод Гавриэля Фельдмана

О ПРОХОДЕ ЖЕНЩИНЫ СКВОЗЬ УЛИЧНЫЙ «МИНЬЯН»¹

Вопрос: Рядом со входом в мой подъезд собирается «корона-миньян». Некоторые мужчины, которые молятся в этом миньяне, стоят таким образом, что невозможно зайти в здание или покинуть его, не нарушив при этом чьи-нибудь «4 амы»². Я женщина, и стараюсь не ходить там когда люди молятся. Для того, чтобы посадить сына в школьную подвозку, я прохожу перед началом молитвы «Амида». Но на прошлой неделе я была вынуждена пройти во время «Амиды» в одну сторону, и вернуться в обратном направлении во время ее повторения «посланником общины». Было ли это допустимо?

Ответ: В стандартной ситуации (о которой мы тоскуем), мы бы обвинили весь этот миньян и лично «преграждающих путь» в грубой неосмотрительности. Тем не менее, научно / статистически ясно, что существование уличных миньянов, участники которых сохраняют необходимую дистанцию друг от друга, спасло жизни — в национальном масштабе. Конечно, некоторые начнут спорить

и спросят, а не лучше ли вообще всем тем, чья единственная безопасная возможность молиться в миньяне причиняет неудобства и затруднения другим людям, не идти в миньян и молиться дома? Тем не менее, есть все основания ожидать от еврейского общества что именно в вопросе о синагогах оно пойдет на определенные уступки (см. «Хошен Мишпат» 156.3). В «былые дни» люди спорили о плюсах и минусах организации миньянов в самолетах компании «El Al». Но в наши дни, когда идеальных вариантов нет, некоторые, и в том числе представители группы повышенного риска, в конечном счете окажутся в небезопасных и /или нелегальных миньянах. В силу этого, и в особенности потому, что Вы не жалуетесь, мы будем судить в сторону заслуг и предположим, что в целом этот миньян находит правильный баланс между задачей молиться и нуждами людей, которые этой задаче противостоят, и сосредоточимся на Вашей дилемме, связанной с прохождением сквозь строй молящихся.

¹ «Миньян» (досл. «подсчёт») — молитвенное собрание, состоящее из десяти и более совершеннолетних мужчин.

² «Четыре локтя». Запрещено приближаться к молящемуся спереди, вторгаясь в его личное пространство, т.е. приближаться к нему ближе чем на «четыре локтя».

Первый вопрос, которого мы должны коснуться — может ли женщина находиться близко к молящимся мужчинам. Наша община не требует наличия «мехицы»³ даже для миньяна, если молитва происходит в месте, которое изначально не предназначено для молитвы, в т.ч. если это дом, в котором сидят «шива», или самолет (см. «Living the Halachic Process» V, А-9; там приведены слова рава Моше Файнштейна, который разделяет между местами, которые открыты для прохода публики, и теми местами, которые, наоборот, закрыты). Невозможно с точностью сказать, на протяжении какого времени должен просуществовать миньян, чтобы мы начали считать место, в котором он находится, постоянным местом молитвы. Тем не менее, даже там, где «мехица» действительно нужна, женщина может пройти сквозь миньян в случае, когда в этом есть необходимость. Рав Файнштейн («Игрот Моше», «Орах Хаим» 5.12) отмечает что отдельно взятой женщине всегда разрешалось войти в место, где молятся мужчины — например, для того чтобы собирать цдаку. И хотя он пишет, что это следует делать лишь в особых случаях, Ваша ситуация совершенно точно относится к таким случаям.

Вне зависимости от того, есть или отсутствует в месте молитвы «мехица», мужчинам не следует молиться или учить Тору вслух, если в поле их зрения находится женщина, одежда которой не соответствует законам скромности («Шулхан Арух», «Орах Хаим» 75). Мы не чувствуем необходимости в том, чтобы перечислять Вам все, что подразуме-

вается этими законами, поскольку в Вашем конкретном случае это вообще не является проблемой.

И, наконец, мы должны упомянуть закон, запрещающий проходить перед человеком, который молится «Амиду» («Шулхан Арух», «Орах Хаим» 102.4-5). (Во время повторения «Амиды» запрещено проходить только перед «хазаном», который ведет молитву от лица общины). Большинство законоучителей согласны в том, что хождение перед человеком, который молится, мешает ему сконцентрироваться. А что если он, на самом деле, не имеет ничего против? Это не имеет значения: поскольку молящийся не должен делать то, что вредит его сосредоточенности на молитве, он точно так же не должен позволять другим людям совершать такие действия в отношении него (аналогичную идею мы видим в Талмуде, «Бава Кама» 91б). Тем не менее, есть несколько причин, позволяющих облегчить в этом вопросе. «Шулхан Арух» («Орах Хаим» 102.4) определил, что разрешено проходить сбоку от молящегося, и «Мишна Брура» (там же, 16) не приходит к окончательному выводу в вопросе, насколько проблематично прохождение спереди от молящегося, если двигаться по диагонали. Поэтому в случае, когда это очень нужно, можно положиться на облегчающее мнение. Безусловно, существуют различные жизненные обстоятельства и разные уровни нужды. Что касается Вашего случая, то у Вас действительно есть необходимость там проходить. И если мы не разрешим Вам и Вашим соседям этого

³ «Мехица» — перегородка между мужской и женской частями аудитории в синагоге, на свадьбе и т.д.

делать, то организация «миньяна» в этом месте утратит целесообразность, а мы исходим из того, что он нужен и важен.

Базовый принцип, о котором пишет автор «Даат Тора» («Орах Хаим» 102.5), сводится к тому, что молящегося, который блокирует собой «проезд» (даже в синагоге), в определенном смысле приравнивают к человеку, который похоронен в общественном владении, и в силу этого «разрешает» людям проходить по своей могиле. Совершенно ясно, что никто не имеет права устанавливать «запретные зоны» и чинить препятствия людям, которые

хотят зайти в собственный дом или выйти из него. Исходя из вышесказанного, то, что Вы сделали, абсолютно оправдано. (Насколько вообще стоит молиться в таких местах, где могут ходить люди — отдельный вопрос, который выходит за рамки нашего нынешнего исследования.)

Ваше стремление не мешать молитве, если это возможно, представляет собой акт праведности. Помощь людей друг другу в практических и духовных нуждах имеет решающее значение в преодолении нынешнего кризиса. МТ

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

О РЯДЕ ЗАКОНОВ И ОБЫЧАЕВ, СВЯЗАННЫХ С ЕДОЙ И ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ

1. Очередность благословений на разные виды продуктов

Когда перед нами находятся продукты несколько видов, возникает вопрос о том, на какой из них следует произнести благословение в первую очередь, а какой должен идти следом. Правила очередности благословений на пищу включают в себя ряд нюансов и подробностей, и чтобы их изучить и запомнить, необходимо приложить усилия. Говорят, что в прежние времена, когда семья хотела выбрать для дочери жениха, хорошо знающего еврейские законы, кандидату подавали одновременно различные виды пищи, «испытывая» его на знание очередности благословений. Наша цель состоит в том, чтобы немного облегчить многоуважаемому читателю поиск информации по данной теме и изложить основные правила очередности продуктов в максимально простой и удобной форме.

Общие сведения

Для более эффективного изучения и запоминания правил очередности благословений на пищу прежде всего следует понять, почему одно благословение предшествует другому, и почему на один продукт нужно благословить до того, как благословят на другой. Ведь если мы совершаем какие-либо действия осмысленно, то и порядок этих действий запомнить легче. После этого мы рассмотрим основные принципы очередности благословений и составим поэтапный алгоритм наших действий. Основой для приведенных ниже законов послужил кодекс «Шулхан Арух»¹ и его комментаторы. Ссылки на дополнительные источники будут приведены в каждом случае отдельно.

Соблюдая правила очередности благословений, мы выполняем тем самым заповедь произносить благословения на пищу наиболее предпочтительным образом². Очередность

¹ «Орах Хаим» гл.211.

² «Мишна Брура» 168.1.

благословений зависит от степени важности того вида пищи, на который мы произносим благословение, а благословение, произносимое на более важный продукт, считается более значимым³.

Сперва приведем общие положения:

1. Правила об очередности благословений действуют только в том случае, когда человек собирается есть в данное время и в данном месте разные виды пищи, требующие различных благословений, и эти виды пищи находятся перед ним.

2. В употреблении различных блюд, на которые нужно произносить отдельные благословения, мы следуем привычному порядку, действуя в соответствии с этикетом, представлениями о здоровом питании, и с тем, что принято в данном конкретном месте и т.д. Так, например, мы не должны благословлять на десерт (и есть его) до того, как съедено главное блюдо. Точно так же мы не должны произносить благословение на суп в начале трапезы, если обычно его едят после холодной закуски⁴.

3. Когда речь идет о порядке благословений, то виды пищи делятся на несколько групп по степени их значимости. Причем существует принципиальное различие между ситуацией, когда перед человеком находится несколько видов пищи, на которые

произносятся одно и то же благословение, и с ситуацией, когда представлены виды пищи, на которые произносятся разные благословения.

Виды пищи, на которые произносятся одно и то же благословение

Когда на столе стоят виды пищи, на которые произносятся разные благословения, то соблюдается следующая иерархия:

1. Семь видов, которыми славится Земля Израиля (даже если эти конкретные продукты были выращены за пределами Земли Израиля): пшеница, ячмень, оливки, финики, виноград, инжир, гранат.

2. Целый продукт.

3. Пицца, которая в большинстве случаев рассматривается как самая любимая из всего того, что собираются сейчас есть.

4. Пицца, на которую нужно произнести «благословение времени»: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Который дал нам дожить, и сохранил нас, и довел нас до этого времени» («Шээхеяну»)⁵.

5. Пицца, которая сейчас является самой желанной из всего того, что собираются есть.

6. Пицца, которая является самой вкусной из всего того, что собираются есть.

³ «Даркей Моше», «Орах Хаим» 177.1.

⁴ Рама, там же, 211.5; «Алахот ктанот» ч.2 п.155; «Шулхан Арух а-Рав», там же, гл.249, «Кунтрес Ахарон» п.4; «Мишна Брура» 211.1.

⁵ «Шрага а-Меир» ч.6, п.4.

7. Пища, которая имеет наилучший внешний вид из всего того, что собираются есть⁶.

8. Продукт, который является самым крупным из тех, которые собираются сейчас есть⁷.

9. Плод, с которым Писание сравнивает еврейский народ (например, орех или яблоко)⁸.

10. Плод, выросший в Земле Израиля⁹.

Если трудно запомнить все десять степеней, то можно, наверное можно ограничиться первыми семью.

Виды пищи, на которые произносят разные благословения

Когда на столе стоят виды пищи, которые требуют отдельных благословений, то порядок несколько иной:

1. Пища, на которую произносят благословение, имеющее наибольшую конкретизацию.

2. Вид пищи, который в большинстве случаев является самым любимым из тех, которые собираются сейчас есть.

3. Вид пищи, на который нужно произнести «благословение времени».

4. Вид пищи, который сейчас является самым любимым из тех, которые собираются есть.

5. Семь видов, которыми славится Земля Израиля.

6. Целый продукт.

Теперь разберем немного подробнее некоторые из приведенных выше уровней важности продуктов и благословений, произносимых на них.

Плоды, которыми славится Земля Израиля

Когда говорят о плодах, которыми славится Земля Израиля, имеют в виду написанное в Торе: «Земля пшеницы и ячменя, и винограда, и инжира, и граната, земля оливкового масла и [финикового] меда»¹⁰. Уровень важности плодов, перечисленных в этом стихе, тоже неодинаков: плод тем важнее, чем ближе его название расположено к слову «земля», употребленному в стихе в первый или во второй раз. Поэтому иерархия знаков следующая: пшеница, а затем ячмень. Иерархия плодов дерева: маслина, финик, виноград, инжир, гранат.

Когда собираются есть несколько видов пищи, на которые благословляют «...Соз-

⁶ «Мишна Брура» 168.15.

⁷ «Даат Тора» гл.211.

⁸ «Каф а-Хаим» п.7.

⁹ «Биркат а-Байт» 13.7.

¹⁰ Дварим 8:8.

дающий плод земли» («борэ при а-адама»), нужно учесть следующее. Если один из видов — воздушная пшеница (в Израиле — «шалва»), то, поскольку она является одной из семи культур, которыми славится Земля Израиля, то благословение следует произнести именно на нее¹¹.

Заметим, что рожь, полба и овес, которые не упомянуты в Торе, являются, тем не менее, разновидностями пшеницы (полба) или ячменя (рожь и овес)¹². Иерархия пяти видов злаков такая: пшеница, ячмень, полба, рожь, овес¹³. Рис не входит в число пяти видов злаков, поэтому благословение на пять видов злаков предшествует благословению на рис. Тем не менее, поскольку на вареный рис благословляют «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Создающий виды насыщающей пищи» («борэ миней мезанот»), то благословение на него произносят раньше, чем на все остальные продукты, кроме злаков¹⁴.

Напитки, приготовленные из плодов тех видов, которыми славится Земля Израиля, не имеют преимущества перед другими видами пищи¹⁵. Но если выбирают между несколькими видами таких напитков, то благословение произносят на тот, который приготовлен из плодов, упомянутых в стихе максимально

близко к слову «земля». Среди напитков, на которые произносят одно и то же благословение, приготовленных из плодов, не упомянутых в этом стихе, первенство принадлежит молоку, так как в других стихах Торы¹⁶, говорящих о богатстве Святой Земли сказано, что это «Земля, текущая молоком и медом»¹⁷.

Что считается целым продуктом?

Плод, очищенный от несъедобной кожуры, целая долька цитрусовых, отдельная ягода, зернышко граната или кукурузы, целая котлета или пирожок считаются целым продуктом. Продукт, который перед употреблением обязаны проверять на наличие насекомых, а для этого — разрезать на части, не считается целым.

Порядок благословений в соответствии с уровнем их конкретизации

Перечислим благословения в порядке их конкретизации:

1. «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Выводящий хлеб из земли» («а-моци лехем мин а-арец»).

2. «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Создающий виды насыщающей пищи» («борэ миней мезанот»).

¹¹ «Мишна Брура» 211.18.

¹² «Мишна Брура» 211.35.

¹³ «При Мегадим» 168.4.

¹⁴ «Левуш Хур» гл. 211; «Эвен а-Эзэр» 211.6.

¹⁵ «Маген Авраам» 182.2.

¹⁶ См., например, Шмот 3:8.

¹⁷ «Биркат а-Байт» 13.7.

3. «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Создающий плод виноградной лозы» («борэ при а-гефен»).

4. «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Создающий плод дерева» («борэ при а-эц»).

5. «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Создающий плод земли» («борэ при а-адама»).

6. «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, по слову Которого возникло все» («шэ-а-коль нийе би-дваро»).

Различие в степени конкретизации между благословениями «...Создающий плод дерева» и «...Создающий плод земли» не столь значительно, поэтому благословение «...Создающий плод дерева» предшествует благословению «...Создающий плод земли» лишь в том случае, когда все прочие условия равны.

Порядок благословений после еды (если ели без хлеба) подобен порядку благословений перед едой¹⁸:

1. «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, за пропитание» («аль а-михья»).

2. «Благословен Ты Г-сподь Б-г наш, Царь вселенной, за виноградную лозу и за плод виноградной лозы» («аль а-гефен ве-аль при а-гефен»).

3. «Благословен Ты Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, за дерево и за плод дерева» («аль а-эц ве-аль при а-эц»).

4. «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Создающий души многочисленные и все, в чем они нуждаются» («борэ нефашот»).

Благословение на пищу предшествует благословению на напитки¹⁹, хотя некоторые законоучителя считают, что они равны по значимости²⁰ — разумеется, за исключением тех случаев, когда речь идет о целом продукте питания.

Каков закон в случае, если не были соблюдены вышеприведенные правила об очередности благословений? Постфактум заповедь считается выполненной и произносить благословение во второй раз не нужно. Если речь идет о продуктах питания, на которые произносят одно и то же благословение, и оно было произнесено на менее важный вид пищи, но при этом не подразумевалось распространить его и на более важный продукт, то в некоторых случаях

¹⁸ «Биур Алаха» 202.11.

¹⁹ «Арух а-Шулхан» 211.17.

²⁰ Ритва, «Брахот» 41б; «При Мегадим», «Акдама ле-алахот брахот» п.8.

нужно дополнительно произнести благословение и на более важный продукт тоже²¹.

В рамках короткого ответа невозможно упомянуть все частности, от которых может зависеть очередность благословений. Заметим лишь, что в некоторых случаях один из продуктов является основным, а другой — второстепенным, и тогда благословение произносят только на основной продукт.

В отношении некоторых продуктов существует сомнение, благословляют ли на них «...Создающий плод дерева» или «...Создающий плод земли» (например, папайя, пассифлора, банан, ананас); «...Создающий плод дерева» или «...по слову Которого возникло все»; «...Создающий плод земли» или «...по слову Которого возникло все» (например, мелко измельченный продукт, шоколад, апельсиновые корочки в сахаре). О том, какое благословение следует произносить на такие продукты, нужно говорить отдельно.

В завершение приведем поэтапный алгоритм:

1. Если устраивают трапезу с хлебом, то прежде всего нужно произнести благословение на хлеб, кроме субботних и праздничных трапез, во время которых перед трапезой произносят «кидуш», включающий благословение на вино (хлеб при этом прикрывают салфеткой).

2. Если едят без хлеба или даже во время трапезы с хлебом, когда едят продукты, на которые нужно произносить отдельное благословение (несмотря на хлеб), эти продукты нужно разделить по видам благословений, которые на них произносят: «...Создающий виды насыщающей пищи»; «...Создающий плод виноградной лозы»; «...Создающий плод дерева», «...Создающий плод земли» и «...по слову Которого возникло все».

3. В каждой группе продуктов, на который произносят одно и то же благословение, выделяем самый важный продукт, руководствуясь приведенными выше принципами.

4. На вид еды, выбранный в первой группе, произносим благословение «...Создающий виды насыщающей пищи».

5. На вид еды, выбранный во второй группе, произносим благословение «...Создающий плод виноградной лозы».

6. В третьей и четвертой группах выбираем продукт, который в большинстве случаев рассматривается как самый любимый. Если такого не оказалось, произносим благословение на тот вид пищи, который желаем в данный момент больше, чем другие. Если в этом смысле все виды пищи одинаковы, произносим вначале благословение на плод дерева, затем — на плод земли.

²¹ «Мишна Брура» 211.32-33.

7. На тот вид пищи, который выбран в пятой группе, произносим благословение «...по слову Которого возникло все».

2. Благословения на разные виды супов

Поскольку существует огромное разнообразие супов, в состав которых входят всевозможные ингредиенты в разных пропорциях и вариациях, то часто возникают вопросы о том, какое благословение требуется произнести на тот или иной вид супа. В данной статье предпринята попытка вкратце представить основные принципы, связанные с данным вопросом, и рассмотреть наиболее часто встречающиеся ситуации.

Куриный и мясной бульон

На куриный и мясной бульон произносят: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, по слову Которого возникло все» («ше-а-коль нийа би-дваро»), даже если в его состав входит немного овощей (например, картофель, лук, морковь, сельдерей и т.п.). Если части овощей крупные и их легко можно различить в супе, то на них отдельно дополнительно произносят: «Благословен Ты, Г-сподь Б-г наш, Царь вселенной, Создающий плод земли» («борэ при а-адама»). Т.е. в данной ситуации благословляют на овощи («...Создающий плод земли»), а затем — на бульон («...по слову Которого возникло все»)²².

Овощной суп

На овощной суп произносят: «...Создающий плод земли». При этом должны быть соблюдены следующие условия:

Из данного вида овощей принято готовить блюда — как минимум, в данной местности.

Вкус овощей явно ощущается в супе.

Блюдо готовили с тем, чтобы употребить в пищу и отвар, и овощи²³.

Как правило, все эти условия бывают соблюдены в случае с луковым супом. В случае когда одно из условий не соблюдено, то возможны следующие варианты. Если отвар едят отдельно от овощей, то произносят: «...по слову Которого возникло все», а на овощи — «...Создающий плод земли». А если их едят вместе, то на овощи произносят: «...Создающий плод земли», и это благословение распространяется также и на отвар. При этом было бы правильно произнести благословение на овощи, набрав вместе с ними в ложку немного жидкости²⁴. Если овощи и жидкость ели вместе, и после того, как овощи закончились, хотят продолжить есть только жидкость, то на нее не нужно дополнительно благословлять.

Если вкус овощному супу придало в основном мясо или суповой порошок, то даже если в нем есть немного овощей, произносят:

²² «Шулхан Арух», «Орах Хаим» 205.2.

²³ «Шулхан Арух» там же, 202.10 и 205.2.

²⁴ «Мишна Брура» 202.54; «Зот а-браха» стр.119.

«...по слову Которого возникло все», а на овощи отдельно не благословляют. Но если в формировании вкуса «участвовали» также и овощи, то на овощи произносят: «...Создающий плод земли», а на остальную часть супа — «...по слову Которого возникло все».

Если в супе в основном ощущается вкус овощей, но эти овощи были размяты до варки, либо их размяли перед тем, как подать суп к столу, то произносят: «...по слову Которого возникло все»²⁵. Так, например, на суп из томатной пасты (свежей или консервированной) произносят: «...по слову Которого возникло все». Если после варки супа из дробленого гороха горох превратился в однородную массу, и почти не осталось отдельных частичек гороха, на суп произносят: «...по слову Которого возникло все». Но если частички гороха ясно различимы — «...Создающий плод земли».

Перловый суп

На перловый суп, приготовленный из дробленых зерен, которые после варки превратились в однородную массу, произносят: «Благословен Ты Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Создающий виды насыщающей пищи» («борэ миней мезонот»), даже если в супе есть немного овощей²⁶. Если части овощей крупны и хорошо различимы, то на суп произносят: «...Создающий виды насыщающей пищи», а на овощи — «...Создающий

плод земли». Если в супе находится всего несколько зерен, на них отдельно не произносят благословение, а на суп, исходя из изложенных выше принципов, произносят либо «...по слову Которого возникло все», либо «...Создающий плод земли».

Если съели около 30см³ супа из перловой крупы быстрее, чем за четыре минуты, то после такого супа произносят: «Благословен Ты Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, за пропитание» («аль а-михья»), а в противном случае — «Благословен Ты Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Создающий души многочисленные и все, в чем они нуждаются» («борэ нефашот») ²⁷.

Если суп варили из цельных зерен, и они не превратились в однородную массу, то существует сомнение, следует произнести «...Создающий виды насыщающей пищи» или «...Создающий плод земли». Поэтому в подобном случае следует либо есть суп с хлебом, либо произнести благословение «...Создающий виды насыщающей пищи» на один сторонний продукт, а на другой — «...Создающий плод земли». Таков же закон в случае если в перловом супе находятся крупные части овощей: следует либо есть этот суп с хлебом, либо произнести благословение на один посторонний продукт «...Создающий виды насыщающей пищи», а на другие (не из супа) овощи — «...Создающий плод земли».

²⁵ «Зот а-браха», стр.404.

²⁶ «Мишна Брура» там же, гл.212.

²⁷ «Шулхан Арух» там же, 208.9, «Мишна Брура» там же, п.48.

В случае сомнения, считается ли перловка разварившейся, произносят: «...Создающий виды насыщающей пищи»²⁸. В случае когда часть перловки разварилась, а часть зерен остались целыми, исходят из того, чего больше²⁹.

Овсяный суп

Овсяный суп, как правило, готовят из дробленых зерен, которые хорошо развариваются, и законы благословения в отношении него идентичны случаю с перловым супом, в котором зерна превратились в однородную массу³⁰.

Рисовые добавки

Если при варке супа в него добавили рис для навару и вкуса, но основным блюдом является суп, то благословение произносят только на суп — либо «...Создающий плод земли», либо «...по слову Которого возникло все», в соответствии с правилами, приведенными выше. В случае если важны и суп, и рис, то благословение произносят на тот продукт, которого больше. Если это рис, то произносят: «...Создающий виды насыщающей пищи»³¹.

Мучные продукты, которые кладут в бульон

Покупные суповые сухарики (крутоны), как правило, готовятся в масле из специально

выпеченного для этого хлеба, предварительно нарезанного на маленькие кубики. Когда их едят отдельно, то произносят на них: «...Создающий виды насыщающей пищи». То же самое правило применимо и к специальной добавке к супу в форме маленьких «подушечек» из муки (в Израиле — «шкедей марак» («суповые орехи»)). В случае, когда их кладут в суп, то произносят: «...Создающий виды насыщающей пищи», а на суп — либо «...Создающий плод земли», либо «...по слову Которого возникло все», в соответствии с правилами, приведенными выше. На сухарики, приготовленные в домашних условиях, иногда произносят «Благословен Ты Г-сподь Б-г наш, Царь вселенной, Выводящий хлеб из земли» («амоци лехем мин а-арец»), а иногда — «...Создающий виды насыщающей пищи». Поэтому сами эти сухарики и суп, в который их добавили, всегда следует есть с хлебом.

На мучные котлетки, изготовленные из хлебных крошек или размолотой мацы (в Израиле — «кнейдлах» или «куфтаот»), если их едят отдельно, произносят: «...Создающий виды насыщающей пищи»³². Когда их едят в супе, на них произносят: «...Создающий виды насыщающей пищи», а на суп — либо «...Создающий плод земли», либо «...по слову Которого возникло все», в соответствии с правилами, приведенными выше. Тот

²⁸ «Игрот Моше», «Орах Хаим» ч.1, п.68.

²⁹ «Хаей Адам» 54.15-17; «Нишмат Адам» там же, п.5.

³⁰ «Шулхан Арух» там же, 208.2.

³¹ «Мишна Брура» 212.6; «Зот а-браха» 12.6.

³² «Мишна Брура» 168.59.

же закон действует и в отношении макаронных изделий. Но если в суп попало лишь несколько мелких кусочков макаронных изделий, благословение произносят только на суп.

Ряд замечаний, относящихся к жидкой пище, не связанных с законами благословений

Заметим, что, хотя в отношении ряда напитков существует предостережение, чтобы их не оставляли открытыми на ночь, в отношении овощного супа данного предостережения нет. Хотя все равно следует следить за тем, чтобы в него не попали насекомые.

Заметим, что в Субботу не желательно солить суп, пока он не остынет до температуры меньше 45°C. Разрешено класть купленные сухарики и «шкедей марак» в тарелку с горячим супом (который налили в тарелку с помощью половника)³³.

3. Разрешено ли кормить животных продуктами, пригодными в пищу человеку?

Некоторые люди, у которых есть домашние животные а также те, кто собирается посетить зоопарк, интересуются, разрешено ли кормить животных пищей, которая пригодна для человека. И действительно, в еврейских источниках имеются основания для подобного рода сомнений.

В Талмуде³⁴ написано, что запрещено скармливать животным еду, которая пригодна в пищу людям. Раши предлагает две причины, которые позволяют обосновать данное положение Талмуда. Во-первых, подобное отношение к пище является пренебрежением к ней и проявлением неблагодарности по отношению к Тому, кто нам ее даровал. Во-вторых, отказ от пригодной в пищу еды в пользу животного представляет собой напрасную трату имущества, что в корне противоречит взгляду Торы, которая бережно относится к имуществу еврея.

На основании мишны³⁵, из которой следует, что домашний скот кормили тыквой, несмотря на то что и в те времена люди широко употребляли тыкву в пищу, комментаторы Талмуда³⁶ делают вывод что запрещено кормить животных только той едой, которая специально предназначена для человека и приготовлена ему в пищу. Но те продукты питания, которые не были приготовлены для человека, а также те, в отношении которых существует вероятность, что они испортятся, разрешено дать в корм животному.

Видные законоучителя³⁷ установили закон в соответствии с мнением, по которому запрещено отдавать животным пригодные для человека продукты. Как же оправдать тех, кто все же кормит животных «человеческой

³³ «Маор а-Шабат» ч.2 8.5.

³⁴ «Таанит» 20б.

³⁵ «Шабат» 156б.

³⁶ Меири от имени Раавада.

³⁷ «Маген Авраам», «Орах Хаим» 171.1.

едой»)? Согласно ряду комментаторов³⁸, те, кто отдает животным еду, пригодную для людей, очевидно полагаются на второе объяснение запрета, которое дал Раши: отказ от пригодной в пищу еды в пользу животного представляет собой напрасную трату имущества. Поэтому они скармливают животным пригодную для людей пищу исключительно потому, что более дешевого корма у них нет, а значит напрасной траты дорогих продуктов не происходит. Другие комментаторы³⁹ считают что если нет другой возможности, то даже в соответствии с первым объяснением Раши разрешено дать животному любые продукты.

Справедливости ради нужно признаться, что целый ряд авторитетных законоучителей⁴⁰ считает что приведенное в Талмуде мнение не должно быть принято в качестве закона. Каждый из них приводит в поддержку своей позиции весомые доказательства, которые мы вынуждены опустить ради краткости изложения. Мы лишь упомянем, что из мишны в трактате «Маасрот»⁴¹ можно заключить, что в корм скоту использовали плоды рожкового дерева⁴².

Нам представляется, что можно оправдать тех, кто склонен разрешить кормить животных человеческой пищей, поскольку упомянутая выше мишна о кормлении скота тыквой была установлена в кодексе «Шулхан Арух» в качестве окончательного закона⁴³. И еще один закон, связанный с нашей темой, который приведен в «Шулхан Арухе»: «В Субботу разрешено крошить хлеб курам»⁴⁴. А автор «Мишна Брура» упоминает об обычае рассыпать для птиц крошки в «Шабат Шира». С другой стороны, эти законы не могут являться прямым доказательством обсуждаемого разрешения, поскольку можно предположить, что во всех этих случаях речь идет исключительно о продуктах (и тыква, и хлеб, и крошки), которые более не пригодны для человека, а если так, то никакого запрета точно не нарушается, с чем согласятся и те, кто придерживается более строго мнения.

Некоторые законоучителя⁴⁵ считают, что еврею разрешено кормить «человеческой едой» своих собственных животных, а чужих — запрещено. Есть мнение⁴⁶, что рассматриваемый нами запрет распространяет-

³⁸ «Махацит а-шекель», там же.

³⁹ «Шаарей Цион» 171.13.

⁴⁰ «Элияу Раба», «Маген а-Гиборим» и «Хатам Софер» в комментариях на «Шулхан Арух», там же; «Петах Эйнаим», «Таанит», там же, и др. Автор книги «Ялкуп а-Гершуни» («Орах Хаим», «Оэль Йосеф» прим.63) доказывает, что, по мнению авторов Тосафот нет запрета кормить животных едой, пригодной в пищу человеку.

⁴¹ 3.4.

⁴² Доказательство рава Яаков Эмдена, «Таанит», там же.

⁴³ «Шулхан Арух», там же, 324.6.

⁴⁴ Там же, 321.12.

⁴⁵ См., например, «Ктав Софер», «Орах Хаим» п.33.

⁴⁶ «Бейт Ицхак», «Орах Хаим» п.79.

ся исключительно на ситуации, когда пища успевает принять отталкивающий вид еще до того, как животное начинает ее есть, и что именно в этом случае проявляется пренебрежение к милосердию Творца, дарующему нам пропитание.

Подводя итог сказанному, можно оправдать тех, кто в качестве корма для животных (в особенности, своих) использует пищу, пригодную для человека⁴⁷. Но поскольку вопрос этот является спорным и, как мы видели, существует ряд ограничений, то нужно стараться обходиться таким кормом, который не годится в еду людям — настолько, насколько это возможно.

В завершение важно отметить еще два момента. Законоучителя упоминают об отдельном запрете кормить рыб, змей и свиней пищей, пригодной для человека⁴⁸. И кроме того, ту часть продукта, на которую было произнесено благословение перед едой, а также то, что к ней непосредственно примыкает, запрещено отдать животному или птице, причем по всем мнениям, из-за недостойного отношения к благословению⁴⁹.

4. О кашерности мертвой рыбы

Мы знаем, что кашерность рыбы регулируется наличием плавников и чешуи,

а также отсутствием в ней паразитов. Ни Тора, ни мудрецы не заповедали делать рыбе «шхиту». Но является ли кашерной та рыба, которая умерла своей смертью?

Нужно сразу оговорить, что умершая своей смертью рыба, согласно принятому закону, разрешена в пищу, хотя были и такие мудрецы Торы, которые считали иначе. Поэтому приведенная ниже информация носит, в основном, теоретический характер.

Рамбам⁵⁰ пишет, что если рыба умерла своей смертью, ее разрешено есть. Комментируя слова Рамбама, автор книги «Байт Хадаш»⁵¹ пишет, что можно было бы подумать что только такая рыба, которая была поймана живой, разрешена в еду без «шхиты», но та, которая умерла прежде, как попала в руки человека, запрещена. Поэтому Рамбам специально подчеркивает, что умершая в водоеме рыба разрешена в пищу.

Тем не менее, согласно ряду крупных авторитетов Торы, умершая в водоеме рыба запрещена в пищу⁵². Почему они так считали? Какая вообще разница, когда и как она умерла, если в любом случае нет специальных правил о том, как умертвить рыбу, чтобы сделать ее пригодной для еврея?

⁴⁷ См. «Минхат Ицхак» ч.3 п.45.

⁴⁸ «Хишукей Хемед» («Шабат» 77б от имени автора книги «Июн Яков», «Таанит», там же). Он подробно рассказывает о причинах этого запрета.

⁴⁹ «Мишна Брура» 167.97.

⁵⁰ «Мишнэ Тора», «Илхот шхита» 1.3.

⁵¹ «Йорэ Дэа» гл.13.

⁵² Рав Саадья Гаон, слова которого приведены в книге «Кесеф Мишнэ», там же.

В книге «Яд Ханох»⁵³ приведено следующее объяснение. Закон о том, что рыбам (а также кашерным видам саранчи, в отношении которых традиция у ашкеназских евреев и многих других общин была утеряна) не нужно делать «шхиту», методом исключения выводится из Торы⁵⁴ а именно из обязанности делать «шхиту» чистым видам животных. Но помимо запрета употреблять мясо чистых видов животных, если им не сделали «шхиту», есть также запрет употреблять их в пищу, если они умерли своей смертью⁵⁵. И в отношении последнего требования нет у нас специального толкования, которое позволило бы исключить рыб, выведя их за рамки данного ограничения. Быть может, именно этот факт и послужил причиной для ряда законоучителей, полагающих что умершая сама по себе рыба запрещена.

5. О кашерности нашего молока

В отношении кашерности молока существует целый ряд вопросов, которые должны контролироваться специальными раввинскими организациями, ответственными за кашрут продуктов питания. Так, например, необходимо быть уверенным в том, что во время доения не были нарушены законы субботы и еврейских праздников, чтобы животных не кормили квасным в Песах и т.д. Но есть и другой, совершенно принципиальный вопрос, связанный с кашерностью этого базового продукта питания, о котором задумываются не все.

Согласно современным данным, среди взрослых особей крупного рогатого скота (по-простому, коров и быков), отправляемых на убой в странах Европы, пригодными в пищу с т.з. еврейских законов кашрута, оказываются менее 70%, а среди молодняка — иногда даже менее 50%. В Израиле положение вещей намного благополучнее, но и здесь порядка 10% коров не отвечают требованиям кашерности. Исходя из правила, согласно которому все, что выходит из некашерного, тоже является некашерным, наше молоко представляет собой смесь кашерного с некашерным. Смесь, в состав которой вошли разрешенная и запрещенная жидкости, запрещена Торой если запрещенной жидкости в этой смеси больше, чем разрешенной. Наши мудрецы разрешают употреблять (постфактум) смесь разрешенной и запрещенной жидкостей лишь в том случае, когда объем разрешенной жидкости в смеси в шестьдесят и более раз превышает объем запрещенной (а в отношении некоторых запретов концентрация запрещенного компонента смеси должна быть намного меньше). И если так, то как же мы можем употреблять в пищу молоко и молочные продукты?

Начнем с того, что априори запрещено допускать попадание любого количества запрещенного продукта в разрешенный. И только когда мы имеем дело с уже смешавшимися продуктами, при определенных условиях эту смесь можно разрешить постфактум. Прави-

⁵³ П.40.

⁵⁴ Бамидбар 11:22.

⁵⁵ Дварим 14:21.

ло гласит, что аннулирование запрещенного продукта при его смешивании с разрешенным (т.е. такое растворение, в результате которого запрещенным продуктом можно пренебречь и не учитывать его в смеси из-за ничтожного количества этого продукта по отношению к разрешенному) происходит только при определенном соотношении их объемов. В частности, если речь идет о смеси некашерного и кашерного молока, то соотношение их объемов не может превышать 1 к 60 соответственно.

В современных условиях, как мы это видим из приведенных выше фактов, понятно, что с учетом соотношения объемов молока, надоенного от некашерных и кашерных коров и поступающего в производство, об аннулировании не может быть и речи. Тем не менее, выпускаемая в итоге молочная продукция разрешена. Почему это так?

Постараемся ответить на этот вопрос, начав с нижеследующего примера. Какова продолжительность «жизни» фарфоровой или фаянсовой тарелки? Конечно, это во многом зависит от того, кто, где и как часто ей пользуется. В семье с маленькими детьми и при постоянном пользовании посуда периодически бьется, и у тарелки меньше шансов «прожить» долго. А у пенсионеров старой закалки сервиз может продержаться годы и даже перейти по наследству следующему поколению — в целости и сохранности. Фарфоровая тарелка, даже более тонкая и хрупкая, выставленная в качестве экспоната в музее за пуленепробиваемым стеклом, может радовать глаз посетителей на протяжении веков, если не случится какого-нибудь форс-мажора. Но есть предметы другого плана, которые

очень быстро выходят из строя даже если поместить их в сейф, где к ним никто не прикасается. Именно так, например, происходит со многими натуральными продуктами питания. Другими словами, если абстрагироваться от внешних воздействий, то некоторые предметы, в силу своего состава или технологии изготовления, могут просуществовать долго, а иные — лишь непродолжительное время.

К живым коровам (как и к прочим представителям животного мира), которые в подавляющем большинстве рождаются физически здоровыми и только потом, в результате внешних обстоятельств (травм, болезней, внешнего ветеринарного вмешательства и т.д.) становятся некашерными («трефа»), в рамках законов о кашруте относятся как к долговечному предмету (их можно уподобить «тарелке» из вышеприведенного примера). Поэтому мы должны учитывать только процентное соотношение некашерных новорожденных животных по отношению к кашерным, а оно гораздо ниже, чем один к шестидесяти. Тем более, что до того времени, когда корова начинает давать молоко, многие нездоровые с рождения особи просто не доживают. Поскольку соотношение незначительно, то происходит аннулирование некашерного молока в кашерном и все молоко разрешено.

6. О смешивании рыбных и молочных продуктов

О том, что существует запрет готовить и употреблять в пищу рыбу с мясом и мясными продуктами, и что запрет этот связан с опасностью для здоровья, известно всем. Но о том, что в алахе обсуждается вопрос о том, допустимо ли готовить и употреблять в пищу рыбу с мо-

локом и молочными продуктами, слышали немногие.

Вопрос о смешивании рыбных и молочных продуктов так же, как и вопрос о смешивании рыбных и мясных продуктов, рассматривался с точки зрения опасности для здоровья. Об этом запрете пишут многие видные законоучителя⁵⁶, хотя в кодекс еврейских законов «Шулхан Арух» это предостережение включено не было. Тем не менее, в сефардских общинах принято строго относиться к этому запрету и включать в него все молочные продукты, кроме сливочного масла⁵⁷. Ашкеназы не разделяют между рыбными и молочными продуктами, как во время принятия пищи, так и при их готовке⁵⁸. Автор книги «Хатам Софер» пишет, что Рамбам, который был великим знатоком медицины, должен был первым привести этот запрет, если бы такой в действительности был, но Рамбам даже не упоминает о том, что есть какая-то опасность в том, чтобы готовить, и тем более употреблять рыбу с молоком.

Съесть рыбу сразу после того, как ели молочный продукт, или, наоборот, съесть что-нибудь молочное сразу после того, как ели рыбу, разрешено и сефардам, но они должны предварительно помыть руки и сполоснуть рот⁵⁹. Сефардам также не запрещено ставить на один стол рыбные и молочные про-

дукты, хотя в случае с мясными и молочными блюдами этого делать нельзя⁶⁰.

7. Несколько вопросов о продуктах, не содержащих глютен

Некоторым людям (например, больным целиакией) категорически запрещены продукты, содержащие клейковину или, как ее еще называют, глютен. У этих людей периодически возникают вопросы, связанные с соблюдением тех или иных заповедей. Так, например, часто спрашивают как исполнить заповедь есть мацу в Песах и благословлять на эту заповедь, и есть ли вообще отличия в отношении благословений на пищу (до и после ее употребления) между теми продуктами, которые содержат глютен, и теми, которые его не содержат?

Предварим ответы на возможные вопросы кратким объяснением природы вещей. Натуральная мука из злаков содержит белок глютен, а также амилен. При взаимодействии амилена и глютена происходит брожение, т.е. известный нам процесс, когда тесто «поднимается». Современные технологии дают возможность расщеплять злак на его составные части, т.е. на амилен и на глютен. Глютен используют для производства пищевых добавок в различные продукты, как, например, для изделий из сои. В свою очередь амилен применяется для изготовления продуктов пи-

⁵⁶ Рабейну Бхайе, «Мишпатим»; «Бейт Йосеф», «Йорэ Дэа» гл.87; «Бен Иш Хай», «шана шния», «Бэ-алотха» п.15 и др.

⁵⁷ «При Мегадим», «Орах Хаим» гл.173, «Эшель Авраам» п.1; «Рав Поалим» ч.2, «Йорэ Дэа» п.10; «Йехаве Даат» ч.6 п.48.

⁵⁸ «Даркей Моше», «Йорэ Дэа» 87.4; «Приша», там же п.8 и др.

⁵⁹ «Каф а-Хаим», «Орах Хаим» 170.3.

⁶⁰ «Хулин» 103б; «Нода бе-Йеуда», «кама», «Эвен а-Эзэр» п.13.

тания, предназначенных тем, кому противопоказан глютен. При отделении глютена от амилена злак теряет способность к заквашиванию, а это свойство, по словам мудрецов⁶¹, является его определяющей характеристикой в отношении ряда законов.

Начнем с вопроса о благословениях. Когда речь идет о продукте, в состав которого входит только глютен, но не амилен, то на него не произносят ни благословение «а-моци» («Благословен Ты Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Выводящий хлеб из земли»), которое установлено для хлеба, ни благословение «борэ миней мезонот» («Благословен Ты Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Создающий виды насыщающей пищи»), после которого едят изделия из злаков, которые не являются хлебом. Это связано с тем, что глютен не способствует насыщению.

Что касается продуктов, которые содержат амилен, то с ними дело обстоит несколько сложнее, поскольку амилен является основой злака, и он не может закваситься лишь потому, что от него отделили глютен. Возможно, что это отличие внешнее, и тогда оно не должно влиять на закон, а возможно, что оно является существенным и может изменить закон. Поскольку такая еда насыщает, то на нее (при соблюдении прочих условий, которые не зависят от рассматриваемой нами темы), конечно же, благословляют «борэ миней мезонот» («...Создающий виды насыщающей

пищи»). На примере риса можно увидеть, что благословение зависит от того, насыщает ли продукт, а не от его способности бродить.

Вопрос о благословении перед и после еды с хлебом («...Выводящий хлеб из земли» и «Биркат Амазон»), а также после того, как ели выпечку («Благословен Ты Г-сподь Б-г наш, Царь вселенной, за пропитание...» («аль а-михья»)), у законоучителей вызвал сомнение. Неясно и то, можно ли с помощью мацы, не содержащей глютен, исполнить заповедь съедания мацы в Пасхальную ночь. Рав Цви Вебер, да продлит Всевышний его годы, считает, что если нет выбора, нужно съесть хотя бы такую мацу, но из-за упомянутого сомнения не произносить благословение на эту заповедь. При возможности следует внимательно послушать, как это благословение произносит тот, кто ест мацу, испеченную из обычной муки. При этом тот, кто произносит благословение, должен иметь намерение сделать это не только для себя, но также и для того, кто его слушает, а слушающий его, в свою очередь, должен иметь намерение услышать благословение, считая что оно произносится так же и для него. Это важно не только потому, что существует сомнение, является ли изделие, не содержащее глютен, полноценным мучным продуктом, но и потому, что даже после устранения глютена небольшое его количество, по свидетельству специалистов, все равно присутствует в продукте.

⁶¹ «Псахим» 35а; Иерусалимский Талмуд «Хала» 1.1.

8. Нужно ли отмерять муку «на глаз»?

В Талмуде сказано, что в измеренных, посчитанных или взвешенных на весах вещах не присутствует благословение⁶². То есть после того, как известен общий объем чего-либо — скажем, собранного урожая — не приходится особо надеяться на то, что Всевышний его приумножит. И хотя чудеса происходят постоянно, все же Творец осуществляет их в неявной форме — они скрыты за «законами природы». После того, как объем известен, его увеличение будет уже явным, открытым чудом, которое вряд ли произойдет.

В другом месте в Талмуде⁶³ рассказывает, что одно из мучных храмовых жертвоприношений («минхат хавитин» — приношение, которое осуществлял первосвященник) было необходимо разделить на 12 равных частей. Делали это «на глаз», не прибегая к измерениям, хотя приспособления для измерений веса или объема в Храме всегда имелись и были предельно точны и выверены. Основанием для такого поведения, по словам мудрецов, является стих их Торы, повествующий о несчастьях и проклятиях, которые

могут постигнуть еврейский народ в случае его отхода от служения Творцу. Сказано: «...и возвращать будут хлеб ваш по весу, а вы будете есть и не насытитесь»⁶⁴. Из этого стиха мудрецы выводят, что взвешивание или другие способы измерения муки и хлеба приводят к негативным последствиям. Некоторые законоучителя считают, что это необходимо учитывать при взвешивании мацы⁶⁵. Автор книги «Бен Иш Хай»⁶⁶ делает из этого вывод, что когда хозяйка печет хлеб, она должна отмерять муку «на глаз». Вместе с тем, автор книги «Зоар»⁶⁷ пишет, что если измерение осуществляют во имя исполнения заповедей, то оно приводит исключительно к благословию и изобилию.

Каков практический вывод из сказанного? Представляется, что по закону нет никакой проблемы в том чтобы измерять количество, объем или вес предметов и продуктов питания, за исключением Субботы и праздников, даже если это делают не для исполнения заповеди. И даже если некоторые люди сознательно не пользуются приспособлениями для измерения продуктов питания (или только муки), такое поведение точно не является распространенным обычаем. МТ

⁶² «Бава Меция» 42а.

⁶³ «Менахот» 87б.

⁶⁴ Ваикра 26:26.

⁶⁵ «Мишнэ алахот» ч.11, п.385.

⁶⁶ «Тора ли-Шма» п.137.

⁶⁷ «Пкудей» 225а.

Йосеф РАБИН

Перевод Гавриэля Фельдмана

«РЕФОРМИСТСКИЙ» ИУДАИЗМ ИЛИ НОВАЯ РЕЛИГИЯ?

От редакции: Предлагаем Вашему вниманию короткую статью Йосефа Рабина, объясняющего суть отношения соблюдающих евреев в к реформизму. Статья была написана в 2018 году для *Jerusalem Post* — до того, как Верховный Суд принял решение предоставлять гражданство тем, кто прошел «реформистский гиюр» в Израиле, и до того, как реформистские раввины начали баллотироваться в Кнессет. Автор совершил алию из США и в настоящее время проживает в Тель-Авиве, где служит помощником габая Центральной синагоги.

Я бы хотел предварить обсуждение реформистского иудаизма следующим важным тезисом: любой еврей, который родился у матери-еврейки, является евреем — и точка! Поскольку борьба за признание реформистского движения в Израиле усиливается, чтобы докопаться до правды наше обсуждение нужно направить в сторону теологии. Главный вопрос, на который нам предстоит ответить: можно ли рассматривать реформистское движение как еврейское течение, в рамках «70 ликов Торы»? Или же нам следует определить реформистское движение как особую религию, отдельную от иудаизма?

Я хочу подчеркнуть, что я не оспариваю «еврейство» любого еврея, который принадлежит к реформистскому движению. Тем не менее, я бы хотел поставить под сомнение легитимность теологии этого движения. Ев-

рей, который «обратился» в христианство или стал кришнаитом, все равно рассматривается Торой как еврей, хоть и плохой. Этот еврей по-прежнему обязан исполнять все заповеди и не может сбежать от своей истинной идентичности. Обратная сторона той же монеты заключается в том, что «обращение» еврея не может превратить принятое им вероисповедание в иудаизм силой того факта, что еврей «обратился». И в отношении реформистского движения принцип тот же.

Что такое иудаизм?

Если бы нам понадобилось сформулировать всю суть иудаизма в одном предложении, можно было бы выбрать стих (Дварим 33:4): «Тора, которую заповедал нам Моше — наследие общины Яакова». Этот стих обычно поют детям с самых юных лет, чтобы внушить им что Тора и все ее законы и требования яв-

ляются нашей священной и вечной обязанностью. На протяжении веков евреи старались делать все возможное для соблюдения Торы и Б-жественного завета, поскольку у горы Синай мы все вместе провозгласили: «Все, что говорил Г-сподь, исполним» (Шмот 19:8). Но что касается реформистского движения, то ниже я покажу, что оно полностью отрицает и то, что сегодня Тора по-прежнему действительна, и то, что она дана Б-гом.

Во что верят реформисты?

Я хочу начать с цитирования «Принципов реформистского иудаизма», которые опубликованы на официальном сайте Центральной конференции американских раввинов — руководящего органа реформистского движения. На Питтсбургской конференции 1885 года реформисты заняли следующую позицию по вопросу соблюдения заповедей: «В наши дни их соблюдение скорее препятствует, чем способствует современному духовному возвышению». Спустя более чем 100 лет, в 1999 году, представители реформистских общин снова собрались в Питтсбурге, но на этот раз решили прибегнуть к более традиционному тону: «[Заповеди] требуют обновленного внимания, отталкивающегося от уникального контекста нашей собственной эпохи». Несмотря на то, что реформистское движение, безусловно, смягчило свою риторику по сравнению с 1885 годом, главный месседж остается прежним: мы выберем те заповеди, которые имеют отношение к нашей жизни, отбросив те, которые нам не нравятся.

Точка зрения Торы

Тора утверждает что залогом святости является вечное соблюдение еврейским народом всех заповедей Всевышнего, что резко

контрастирует с вышесказанным. Например, Тора повелела привязывать кисти-«цицит» на краях четырехугольной одежды, «... на протяжении поколений ваших... Чтобы вы помнили и исполняли все Мои заповеди и были святы для Б-га вашего» (Бамидбар 15:38-40). Тора постоянно напоминает нам, что наш статус «царства священников и народа святого» обусловлен предшествующим стихом: «И ныне, если слушать будете голоса Моего и хранить Мой завет...» (Шмот 19:5). Т.е. нет никаких временных ограничений и Тора является вечной истиной «на протяжении поколений ваших».

Реформизм и иудаизм — не одно и то же

Углубившись в исследование реформистской системы верований мы обнаружим, что разрыв между ней и иудаизмом намного больше. Утверждения которые содержатся в «Раввинском комментарии к принципам реформистского иудаизма» попросту бросают вызов воображению еврея.

Это может прозвучать шокирующе, но реформистские теологи отвергают даже первые слова Десяти Заповедей: «Я Г-сподь, Б-г твой» (Шмот 20:2; Дварим 5:6), утверждая что «Реформистский иудаизм не требует общих верований... Он включает людей, которые не уверены, верят ли они в Б-га, и тех, которые думают что они не верят в Б-га». После того, как реформистское духовенство представило в своей системе верований место для атеизма, оно усугубило проблему еще больше, решив подорвать авторитет Всевышнего. Реформисты называют Б-га «авторитарным» и добавляют, что его повеления можно игнорировать, потому что «с точки зрения моего

нынешнего морального или общественного понимания они кажутся бессмысленными или даже ошибочными».

Нет никаких сомнений, что с учетом этих возмутительных утверждений — в числе многих других — реформистское движение не может быть определено как еврейское религиозное течение. Намного точнее будет описать реформизм как нееврейское движение, в котором состоят и служат евреи. То, что евреи объединились для создания новой теологии, еще не делает эту теологию еврейской.

Возрождение умирающего движения за счет Израиля

Таким образом, причина, по которой Главный раввинат и религиозные партии Кнессета изо всех сил бьются чтобы не подпускать реформистское движение к Котелю, является очевидной. Если Израиль формально признает реформистское движение, почему «Евреи за Иисуса» не могут требовать такого же признания? В конце концов, среди членов этого движения тоже много евреев, так может и их теология может рассматриваться как легитимная?

Легко заметить, что реформистские скамьи и сундуки опустели из-за массовых смешанных браков (которые тоже явно противоречат Торе) и неизбежной ассимиляции. Поэтому реформизму нужно было отыскать что-нибудь, что позволило бы простимулировать умирающее движение. Анат Хоффман, которая возглавляет реформистскую группу «Женщин Стены», оспаривающую статус Котеля, еще в 2013 году призналась в интервью ВВС что битва за Котель, на самом деле, ставит целью пробудить у людей сомнения относительно традиционного иудаизма.

Для реформистского духовенства было бы намного лучше найти какой-нибудь другой стимул и оставить Котель и Израиль в покое. И кроме того, всем нашим братьям и сестрам — евреям, которые сегодня являются адептами новой религии, называемой реформистским иудаизмом, нужно найти путь домой и с гордостью провозгласить: «Все, что сказал Г-сподь, мы исполним... Тора, которую заповедал нам Моше — наследие общины Яакова». МТ

Рав Цви ПАТЛАС

Руководитель издательства «Пардес»

МИСТЕРИЯ СКРЫТОГО СВЕТА (ПУНКТИРЫ)

Про скрытый свет творения — «ор а-гануз» — пишет Раши, комментируя сказанное в Торе (Берешит 1:4): «И увидел Всесильный, что свет («эт а-ор») хорош («тов»), и отделил свет от тьмы». И об этом написано в Талмуде («Хагига» 12а): «Увидел Творец, что недостойно, чтобы этим светом пользовались злодеи, и отделил его, и спрятал для праведников будущих поколений». Первое речение, с которого началось Сотворение мира: «И сказал Всесильный: Да будет свет» (Берешит 1:3) — «С этого речения начинается рассказ о сотворении мира в подробностях. А до этого сказано лишь в общем. И именно здесь скрыта тайна того, как был создан мир» («Зоар» 1 166). «Сказал раби Йеуда: «Из этого света были сотворены все другие творения, и из него было сотворено Небо»» («Зоар хадаш» 7.4).

Рабейну Бехае учит («Берешит» 1.3), что вся материя и вся энергия, существующие ныне в мире, ведут свое происхождение от этого света. А в мидраше «Леках Тов» (1.14) сказано: ««Чтобы были светила на небе» — Солнце, Луна и звезды были сотворены из этого света, созданного в Первый день творения». В своей комментарии к Торе автор «Ор а-Хаим» уточняет: «На четвертый день творения от этого первозданного света была отделена его часть, необходимая для Вселенной, и помещена на небосводе в виде светил». А выдающийся каббалист раби Ицхак Хавер объясняет что часть первозданного света была помещена в Солнце, которое стало его «телом», а сокровенный свет — его «душой». Продолжает книга «Зоар»: «Толковал раби

Йоси: «Этот свет скрыт и ожидает праведников в Грядущем мире, как сказано в Теиллим (97): «Свет посеян для праведника»». Сказал ему раби Йеуда: «Если бы этот свет был совершенно скрыт, мир не смог бы существовать и мгновение. Но он скрыт как посеянное в землю зерно, которое прорастает и дает ростки и плоды. Этот свет поддерживает существование мира, и нет ни одного дня, когда бы он не проникал в наш мир, ведь этим светом Всевышний насыщает всю Вселенную». Но открывает Иерусалимский Талмуд («Брахот»): «Сказал рав Леви от имени рава Незиры, что сразу после сотворения этого света в первый же день, Творец его скрыл, и он осветил мир только когда в шестой день был сотворен Первый человек — Адам. Этот

свет светил весь [световой] день — 12 часов [кануна Шабата], и ночь и день наступившего Шабата — 24 часа, всего 36 часов». Но где же Творец его спрятал? Бааль а-Турим объясняет, что гематрия слов «эт а-ор» равна числовому значению слова «бе-Тора» («в Торе»), т.е. Творец спрятал этот свет в Торе. Числовое значение «бе-Тора» равно 613, т.е. Творец спрятал первозданный свет в 613 заповедях Торы. В продолжение Бааль а-Турим говорит, что в словосочетании «эт а-ор ки-тов» («что этот свет хорош») из последних букв этих слов можно составить слово «брит» («союз»), и что об этом сказано в Торе: «Ки аль пи а-дварим а-эле карати итха брит» («На основе этих слов Я заключил с тобой союз»). «Аль пи» («согласно», «в соответствии», «по слову») - т.е. на основе Устной Торы («Гитин» 60б). В лучах этого великого первозданного света Первый человек, Адам, видел весь мир из конца в конец. А затем, в двадцатом поколении от Адама, именно этот свет изменил жизнь Авраама — первого еврея («иври») в мире. Ведь по всем законам природы ни у Авраама, ни у его жены Сарай не могло быть потомства («Йевамот» 64аб). Более того, Талмуд открывает значение сказанного о Сарай в Торе: «А Сарай акара, эйн ба влад» («А Сарай бесплодна, нет у нее зародыша»). Талмуд объясняет, что у нее даже не было места, в котором вынашивают зародыш.

Но есть ли что-то невозможное для Творца? Всевышний открывает Авраму: «Взгляни на звезды, сможешь ли ты их сосчитать? Таково будет твое потомство. Выйди из-под воздействия звезд. У Авраама и Сарай нет потомства, но у Авраама и Сары — будет». Именно тогда когда они постарели, и закончи-

лось у Сары то, что обычно бывает у женщин, суждено ей было родить. И услышав слова одного из трех «бедуинов», которых принял Авраам, что через год она будет держать в руках новорожденного сына, Сара рассмеялась: «Ведь я постарела и мой господин стар». И отвечает ей бедуин (а на самом деле, это ангел Михаэль): «Разве есть что-то невозможное перед Творцом?» И именно в этот момент полностью меняется природа Сары. Как говорит Талмуд в трактате «Бава Меция» (87а) и объясняет комментатор Талмуда Маарша («Нида» ба), именно после этих слов ангела вернулись к Саре месячные, и она объявила, что она «нида». И тогда становится понятным, почему Авраам не смог принести лепешки, которые испекла Сара, своим гостям. Как объясняет Талмуд, Авраам ел будничную еду в особенной святости, и в этом случае за 24 часа до появления у женщины нечистых выделений такую еду ему есть было запрещено. И об этом предупреждают Авраама ангелы, чтобы он не приносил лепешки. И тогда открывается нам то, что сказано в начале главы «Ваера»: «А Авраам сидит у входа в шатер, потому что жаркий день». Как объясняет Талмуд, это был третий день после его обрезания, когда он испытывал особенную боль и слабость. И Раши цитирует мидраш о том, что Творец специально вывел Солнце из его укрытия, чтобы из-за жары не досаждали Аврааму путники. Но именно поэтому Авраам сидит у входа в шатер, высматривая гостей. Но что означает то, что Творец вывел Солнце из его укрытия? На этот вопрос отвечает Талмуд в трактате «Недарим» (8б): «Сказал раби Шимон бен Лакиш: «Не будет в будущем жечь [огонь] Геинома, но Творец выведет Солнце из его укрытия, и в лучах этого света праведники исцелятся, а злодеи

будут им судимы». Но давайте вспомним, ведь здесь речь идет именно о том самом первозданном свете, часть которого Творец спрятал в Солнце. Именно благодаря этому свету один из трех «бедуинов», пришедших к Аврааму, а именно ангел Рафаэль, излечил Авраама. И ровно через год у 90-летней Сары и 100-летнего Авраама рождается сын Ицхак. И так восклицает Сара: «Смех сотворил мне Творец». Действительно смех, ведь обычно смех порождается неожиданным поворотом событий. И это первые шаги того невозможного, неожиданного народа, который зарождается сейчас, опровергая все законы материального мира, чтобы привести все Творение к цели.

Но когда и где этот свет осветил нашего второго праотца — Ицхака? Во время последнего — десятого — испытания Авраама, которое называется «акедат Ицхак» (связывание Ицхака) — на горе Мория. Открывает Талмуд («Йевамот» 64а), что Ицхак, так же как и его отец и мать, был бесплоден. Но в момент, когда Авраам заносит свой нож чтобы принести его в жертву всеожжения, отлетает душа Ицхака в Ган Эден на Небе. И объясняют наши святые книги что там он получает свое исправление, и с жертвенника встает уже наш праотец Ицхак — тот, кто может породить потомство. Но его жена Ривка (так же, по сокровенному замыслу Творца) бесплодна. И только после 20 лет молитв Ицхака и Ривки, Творец посылает ей потомство, и она рождает близнецов — Эсава и Якова. У Эсава жизнь складывается так же как у всех в материальном мире — в соответствии с законами природы. В 40 лет он женится (как и его отец Ицхак), и у него рождаются дети и внуки. А его брат-близнец

Яков, цельный человек («иш там»), продолжает сидеть и учиться в шатрах Торы. И в 63 года он, помимо своей воли, по повелению матери получает благословение Эсава. После этого отец и мать отправляют его к брату матери Лавану, чтобы он женился и породил потомство. Но по дороге еще 14 лет проводит Яков в ешиве у Эвера. И вот после 7 лет его безупречного служения Лавану за его суженую — Рахель — наступает его первая брачная ночь. Но вместо Рахель под хулу Лаван ведет ее старшую сестру Лею. Неделю спустя Яков женится и на Рахель, но она тоже бесплодна! И лишь в конце 14-летнего периода пребывания Якова у Лавана она рождает Якову своего первенца — Йосефа. А когда 97-летний Яков возвращается, по слову Творца, на родину, в землю своих родителей, нападает на него Сатан — ангел-защитник Эсава — и борется с ним на протяжении всей ночи, но не может его победить. И тогда он повреждает Якову бедренную жилу, и тот становится хромым. Но когда Яков проходит место, названное в Торе «Пэни Эль», направляет не него Творец луч того самого скрытого света, заключенного в Солнце, и он полностью исцеляется.

Сказано в Торе, что когда родился далекий потомок Якова, наш учитель Моше, его мать увидела что он хорош («ки тов»). Но разве не для каждой матери ее новорожденный младенец хорош? Наши мудрецы видят связь с тем, что написано в Торе в самом начале (Берешит 1:3): «И увидел Всесильный что свет хорош», где речь идет о том самом сокровенном свете — «ор а-гануз» — и именно этим светом осветился дом Амрама и Йохевед в Египте, когда на свет появляется их сын Моше, родившийся обрезанным. И когда

нашему учителю Моше исполняется 80 лет, во время своего первого пророческого видения на горе Хорев, он видит странное явление: куст ежевики объят пламенем, но пламя не сжигает этот куст. О чем же здесь идет речь? Какой огонь может гореть и не сжигать? Только тот огонь, источником которого является тот самый первозданный скрытый свет — «ор а-гануз».

Через несколько месяцев, во время девятой казни в Египте — казни тьмой — вновь происходит удивительное явление: праведные евреи, которые хотели последовать за Моше и выйти на свободу, во время этой казни были освещены особенным светом, в лучах которого они видели сквозь стены где египтяне прячут свои сокровища. Задает вопрос великий учитель еврейского народа, каббалист Рамхаль в книге «Адир ба-маром»: «Отчего умерли те евреи, которые хотели остаться в Египте?» Он отвечает, что тот самый скрытый свет, «ор а-гануз», благодаря которому праведники видели тайники египтян, убивал тех, кто не поверил Творцу и его посланнику Моше.

В Торе сказано, что на пятидесятый день после Исхода из Египта, когда евреи стояли у горы Синай, они увидели что вся гора объята пламенем и не сгорает. И говорит об этом пророк Хавакук (3:4), что в будущем, когда Творец будет собирать нас из рассеяния, Он осветит нас особенным светом. Раши объясняет, что это тот самый свет Семи дней Творения, который был спрятан Творцом для

праведников до будущих времен. И тогда понятно, что за огонь объят всю гору Синай. В Талмуде («Шабат» 88) сказано, что у горы Синай каждый еврей получил две короны из того самого скрытого света, «ор а-гануз», за то что мы накануне провозгласили перед Творцом что мы готовы исполнять все что бы Он нам не повелел, а затем будем слушать и изучать («наасе ве-нишма»). И объясняет Раши, что эти короны были сделаны «из сияния Шхины». Но уже 40 дней спустя, когда в стане был сделан золотой телец, эти короны у нас забрали. Однако в продолжение Талмуд открывает, что эти короны будут возвращены нам в будущие времена. У пророка Йешаяу сказано о времени, когда Творец будет собирать нас при Окончательном Избавлении с четырех концов земли: «И радость вечная на их головах». И это означает, что те самые короны пророческого постижения Творца (та радость, которая уже освещала головы евреев во время дарования Торы) будут возвращены нам в будущем. И так сказано в первом благословении перед «Шма»: «Новым светом освяти Цион, чтобы вскоре мы удостоились его». Рош считает, что здесь говорится о том самом первозданном свете Семи дней Творения, который спрятал для праведников будущих поколений Творец (Респонсы Роша 4.20). И продолжает пророк Йешаяу: «И придет Избавитель в Цион к вернувшимся от грехов потомкам Яакова, — слово Б-га — Восстань, Йерушалаим, и свети, вернись твой свет и слава Б-га над тобой воссияла...» (Йешаяу 59:20, 60:3). М

Рав Леви Ицхак РИЦ

Преподаватель программ раввинской смихи,
раввин общины «Хуг Неве Цедек» Хайфа
«Лех-Леха», Минск

МУСОРНОЕ ВЕДРО В ШАБАТ

В 11-й главе книги «Авот де-раби Натан»¹ обсуждается важность труда. Там написано, что так же как была заповедана Тора, было заповедано и трудиться, о чем сказано в Торе: «Шесть дней работай и исполняй все работы твои». Исходя из этих слов, а также из длинного перечня причин того, почему столь важно трудиться, мы можем предположить, что так же как заповедано отдыхать в Шабат, заповедано и трудиться в течение шести будних дней недели, и шабатный отдых непосредственно связан с работами, выполненными в предыдущие дни.

Наши мудрецы считают «мукцэ» достаточно строгим субботним запретом. Наиболее раннюю формализацию² этого запрета, известную нам, агада («Шабат» 30б) связывает с царем Шломо, который «отправил вопрос в Дом Учения: мой отец умер и лежит под солнцем, и также собаки отца голодны — что мне делать?» Царь Шломо выяснял, можно ли ему в Субботу перенести труп отца, и можно ли накормить животных, и если да — то чем. В этой истории говорится о «мукцэ махмат гуфо», когда вещь не может быть использована для чего-либо сама по себе, как труп или камень. Позже, во времена Нехе-

мии бен Хахлии, запрет расширился за счет включения и других видов «мукцэ»³.

Отдельного упоминания заслуживает разновидность «мукцэ», которая называется «нолад» — нечто такое, чего до Шабата не было, а в Шабат оно родилось. Согласно ряду мнений, этот вид «мукцэ» вообще имеет статус запрета Торы, а по другим мнениям — это запрет мудрецов. Более того, «Тосафот мудрецов Англии» утверждают что все варианты «мукцэ» были запрещены именно вследствие запрета «нолад»: наделение предмета важностью рассматривается как воз-

¹ Рабейну Шмуэль бен Симха из Венитри, ученик Раши, считал автором этой книги раби Йонатана, ученика раби Ишмаэля.

² Можно предположить, что этот запрет существовал и раньше. Например Раши считал что «мукцэ» — запрет Торы.

³ Такое разделение проводят авторы «Шулхан Арух а-Рав» («Орах Хаим» 308.18) и «Хидушей Хатам Софер» («Шабат» 143, «Ло амру»).

никновение предмета, как его новая форма, как создание вещи⁴. В трактате «Бейца» мы видим что «нолад» является строгим запретом: яйцо, снесенное в Праздник, запрещено есть в тот день. Были предложены различные объяснения этого запрета — в том числе, отношение к яйцу как к «мукцэ». В итоге, все возможные причины запрета, кроме проблемы «мукцэ», Талмуд отверг. Раби Акива Эйгер пишет, ссылаясь на ранних представителей школы Тосафот, что причина в особой строгости запрета «мукцэ».

Почему же запрещено переносить «мукцэ»? Талмуд («Шабат» 123б) пишет что запрет «мукцэ» был установлен из-за риска переноса из одного владения в другое, и так пишет Раавад в своих примечаниях к «Мишнэ Тора» Рамбама. А сам Рамбам приводит три варианта ответа:

1. Пророки предупреждали народ, что поведение человека в Шабат не должно быть как в будни, и разговоры в Шабат не должны быть будничными (как сказано, «ве-дабер давар»). И мудрецы выучили из этого, в соответствии с правилом «от простого к сложному», что нельзя носить вещи в Шабат так, как носят их в будни, чтобы не стал Шабат в глазах человека как будний день, и не начал переносить вещи из угла в угол и из дома в дом, или убирать камни и т.д. — потому что кончится тем, что он не исполнит требование о шабатнем отдыхе (а в самой Торе сообщается причина Шабата — «дабы отдыхал»).

2. Если человек будет переносить предметы, при помощи которых обычно исполняется запрещённая в Шабат работа, то он может забыть и нарушить Шабат.

3. Т.к. далеко не все люди занимаются ремеслом, и некоторые всю жизнь ведут «лежачий» образ жизни, не выполняя никаких работ вообще, то если разрешить в Шабат переносить разные вещи, то получится что для некоторых все дни одинаковы, и нет у них какого-то выделенного субботнего отдыха. Поэтому запретили переносить предметы, обеспечив тем самым «швиту» (шабатный отдых) — одинаковую для всех.

«Магид Мишнэ» пишет, что основная причина запрета, конечно, описана в Талмуде, а Рамбам хотел сообщить и дополнительные причины, которые он выявил. Тем не менее, можно увидеть определенную связь между словами Рамбама и «Авот де-раби Натан», и объяснить, что причина обязанности трудиться состоит в том, чтобы выделить шабатный отдых.

Несмотря на запрет переносить «мукцэ», есть различные исключения, среди которых «граф шель рэи» — ночной горшок. Для того чтобы понять о чем именно идёт речь, посмотрим на темы в Талмуде, где обсуждается этот вопрос.

В трактате «Шабат» (47а) мудрецы обсуждают разрешение переносить совок с бла-

⁴ Раши пишет что по мнению Рабы «мукцэ» является запретом Торы из-за «подготовки» («ахана»), поскольку написано: «И подготовили то, что принесли». Следовательно, подготовка должна осуществляться до Шабата, а то, что не было подготовлено для использования в Шабат, запрещено как «мукцэ». Тем не менее, мы не видим чтобы «Тосафот мудрецов Англии» установили закон в соответствии с мнением Рабы.

говонием «левона» вместе с пеплом, который смешан с благовонием, хотя пепел является «мукцэ». В чем причина разрешения? По мнению Абайе, пепел противен человеку и приравнивается к ночному горшку, который мудрецы разрешили переносить ради защиты человеческого достоинства («квод а-брийот»). Слова Абайе сразу же были оспорены Равой: во-первых ночной горшок вызывает отвращение, а это (совок с пеплом и остатками благовоний) не вызывает отвращения, а во-вторых, ночной горшок открыт, а совок закрыт.

То есть для того чтобы перенести «мукцэ» на основании разрешения «граф шель рэй», нам требуется чтобы это «мукцэ» было противно. Но возникает вопрос: если этот человек особо изнежен, и лично ему данное «мукцэ» противно (а менее прихотливым людям — нет), насколько это сопоставимо с ночной вазой? С другой стороны, даже если нет зловония, но неприятная вещь находится в открытом виде и видна глазу, и у человека ее наблюдение вызывает чувство отвращения, то можно переносить ее так же, как и ночную вазу.

Из слов Абайе мы можем понять что все разрешение переносить «граф шель рэй» относится лишь к случаю, когда вызывающее отвращение «мукцэ» находится в сосуде, на что нам указывает само название «граф шель рэй» — «сосуд экскрементов». Мы ещё вернёмся к этому вопросу.

В трактате «Шабат» (121аб) приводится следующая история. Как-то раз рав Йеуда, рав Ирмия бар Аба и рав Ханан бар Рава оказались в доме раби Авина из Нешикия.

Раву Йеуде и раву Ирмие бар Аба принесли кровати чтобы они возлежали на них во время трапезы, а раву Ханану бар Аба не принесли (в те времена во время трапез было принято возлежать, а не сидеть, ложа расставляли в иерархическом порядке, и если гостю не дали кровать то это значило, что хозяева не рассматривали его как достаточно важную персону). Рав Ханан бар Аба обратил внимание, что Авин учит своего сына мишне, которая говорит о разрешении взять сосуд и накрыть им) детские испражнения, чтобы спрятать их от ребенка. Поскольку рав Ханан бар Аба был обижен на раби Авина за то, что тот не проявил к нему должного уважения, то он решил поставить Авина на место и сказал: «Авин — глупец и своего сына он обучает глупости, потому что детские экскременты пригодны для собак. (Если собаки едят их, то они рассматриваются как то, что пригодно в пищу животным, и поэтому их можно переносить, и нет надобности прикрывать их сосудом). А если сказать, что экскременты являются «мукцэ», поскольку их не приготовили заранее (т.е. перед Шабатом, и появились они лишь сегодня, и эти «мукцэ» имеют статус «нолад»), то я отвечу словами брайты: «Реки, которые текут, а также источники подобны ногам всех людей». Смысл высказывания рава Ханана бар Абы состоит в следующем. У рек и источников нет субботних границ, но, тем не менее, водой из них можно пользоваться, а их границы подобны ногам тех, кто черпает из них воду: несмотря на то, что на момент наступления Субботы на данном участке реки текла какая-то другая вода, которую с тех пор унесло течением, — поскольку люди изначально намеревались черпать воду (ту, что будет в реке на их участке сегодня), то это

то же самое, как если бы люди приготовили ее заранее. Аналогичным образом, детские экскременты, которые могли «возникнуть» в любое время и в любом месте, рассматриваются как приготовленные для кормления собак заранее, и их разрешено переносить. Раби Авин спросил: «Если все так, как ты говоришь, то как понимать эту мишну?» Рав Ханан ответил ему: «Мишна говорит о том, что разрешено взять сосуд чтобы накрыть им куриные экскременты, дабы таким образом спрятать их от ребенка».

Талмуд начинает обсуждать этот ответ. Куриные экскременты противны человеку, а значит рассматриваются как «граф шель рэи» — следовательно, их можно переносить, и для этого не требуется отдельного разрешения. Поэтому выдвигается предположение, что разрешение «граф шель рэи» относится исключительно к ситуации, когда вещь, вызывающая отвращение, находится в сосуде, а саму по себе ее переносить нельзя (как мы могли понять выше из слов Абайе). Однако данное предположение сразу же опровергается на основании следующего прецедента: в ларце для благовоний, принадлежавшем раву Аши, в Шабат была обнаружена мышь, и рав Аши сказал взять ее за хвост и вынести — следовательно, можно переносить противную вещь даже руками, и нет обязанности делать это с помощью другого предмета (ниже мы увидим аналогичную идею в трактовке «Бейца» 36а).

Но почему же тогда мишна обсуждает разрешение переносить сосуд чтобы накрыть им нечистоты, если этого, по идее, не требуется? Талмуд вынужден предположить, что речь идет о ситуации, когда детские экскре-

менты находятся в емкости для мусора (т.е. в специально отведенном для мусора месте). Это вызывает новый вопрос: а что ребенок делает там, куда выбрасывают мусор? Талмуд предлагает ответ: экскременты находятся во дворе, а не в доме, где живут люди, и поскольку человек не находится во дворе, и ему не мешает нахождение там вещей, которые вызывают у него отвращение, то ему нельзя их переносить. Но поскольку ребенок играет во дворе, то он может измазаться в экскрементах, то было дано специальное разрешение закрыть их.

Данный ответ ставится Талмудом под сомнение: разрешение «граф шель рэи» относится не только к жилому помещению, но и ко двору, поскольку человек пользуется двором, а значит ему противно нахождение там вещей, вызывающих отвращение, — следовательно, их можно вынести. Поэтому в итоге Талмуд дает следующий ответ: речь идет о случае, когда экскременты находятся в мусорном контейнере, стоящем в той части двора, в которую человек обычно не заходит, и ему не мешает присутствие там вещей, вызывающих у него отвращение. Следовательно, ему запрещено переносить эти вещи, и именно поэтому мишна разрешает принести сосуд и накрыть им экскременты как крышкой. Мы изложили эту тему в соответствии с тем, как понимал ее Раши.

В свою очередь, Риф считает («Шабат» 45), что в Талмуде говорится о чужом дворе, потому что нет никакой проблемы в том, чтобы убрать человеческие нечистоты и даже куриный помет в своем собственном дворе, где «граф шель рэи» можно переносить и выносить.

Можно заметить очевидные различия между версиями Вавилонского Талмуда, которыми пользовались Риф и Раши. Риф никак не оговаривает, что можно переносить именно детские экскременты, на основании чего Рашба делает вывод, что по мнению Рифа экскременты в целом относятся к «мукцэ» категории «нолад», но если вещь противна человеку и мешает ему, то ее можно переместить — следовательно, разрешение «граф шель рэи» относится и к «нолад» тоже. (Тем не менее, точка зрения именно Раши, а не Рифа, находит свое подтверждение в Иерусалимском Талмуде.)

У Рифа разрешение переносить сосуд чтобы накрыть им экскременты относится не к своему двору, а к чужому, в котором не действует разрешение «граф шель рэи». В отличие от Раши, он никак не упоминает место, специально предназначенное для мусора. Появление мусорного «контейнера» в этой теме работает в сторону алахического облегчения в случае, когда продукты жизнедеятельности организма человека находятся в месте, которое специально предназначено для мусора, во дворе дома, в котором этот человек живет (и куда мусор можно перенести), а также в сторону ужесточения в чужом дворе (где запрещено переносить отходы человеческой жизнедеятельности).

Из того, что пишет Рамбам («Илхот Шабат» 26.13), следует что он основывается на версии Талмуда, тождественной той что была у Рифа:

«Каждую противную вещь, будь то рвота, экскременты и подобное им — если она находится во дворе [дома], в котором проживают,

можно вынести в специально отведенное для мусора место) или в туалет, и это называется «граф шель рэи». А если она была в другом дворе, то можно накрыть ее сосудом, чтобы не вышел ребенок и не испачкался в ней.

Рош в своем комментарии на Талмуд пишет то же самое, однако в кратком варианте постановлений Роша написано как в тексте Раши. Виленский Гаон считает что и Риф, и Рош основываются на той версии текста Вавилонского Талмуда, которая дошла до нас, и делают различие между человеческими и куриными экскрементами.

Как бы то ни было, «Шулхан Арух» цитирует Рамбама и устанавливает закон по мнению Рифа, Рамбама и Роша, запрещая перенос «граф шель рэи» в чужом дворе, но разрешая накрыть там то, что отвратительно человеку, чтобы ребенок в этом не испачкался.

Можно ли специально делать «граф шель рэи»?

В трактате «Шабат» (143а) мудрецы-амораим обсуждают ситуацию, когда после съедения фиников, пригодных в пищу для человека, остались мягкие косточки, которыми можно кормить скот. Поскольку эти косточки не были подготовлены до Шабата, то на них распространяется запрет «нолад». Можно ли их, несмотря на это, переносить? Рав Уна сын рава Йеошуа собирал их перед собой в большом количестве, до тех пор, пока ему не становилось неприятно их нахождение — аналогично «граф шель рэи», и после этого переносил их в другое место. В связи с этим рав Аши задал Амеймару вопрос: разве можно делать «граф шель рэи» априори? Как мог рав Уна сын рава Йеошуа специально созда-

вать ситуацию, при которой ему будут мешать косточки, чтобы таким образом создать необходимые условия для разрешения переноса «мукцэ»? Другими словами, он специально и осознанно создавал положение, в котором мудрецы «вынуждены» разрешить ему делать то, что обычно запрещено. В этой теме мы вновь видим, что разрешение переносить «граф шель рэй» относится и к случаю, когда речь идет о «мукцэ» в статусе «нолад». И так же пишет Рашба, поясняя слова Рифа.

В трактате «Бейца» (216) сказано, что поскольку остатки некашерного вина («вина возлияния») в бокале запрещены еврею в любом случае, то они являются «мукцэ». Соответственно, их нельзя переносить. Тем не менее, Талмуд ищет причину разрешить перенос бокала с остатками этого вина. Рав Аха из Дифти предложил Раввине рассмотреть бокал с некашерным вином как «граф шель рэй». Раввина возразил: «Разве можно делать «граф шель рэй» априори»? Конечно, в конце концов можно будет переносить даже остатки вина в стакане. Но, когда человек приглашает на трапезу гостя, который не соблюдает Тору и потому сделает вино некашерным, то тем самым он сознательно создает ситуацию, в которой сможет получить разрешение переносить «мукцэ», и поступать подобным образом неправильно.

С другой стороны, ниже (там же, 366) обсуждается история, когда крыша мельницы, принадлежавшей Абайе, начала протекать из-за дождей, а вода, которая просачивалась внутрь, была грязной и непригодной для того чтобы поить животных, а значит являлась «мукцэ». Эта вода могла повредить жернова, частично сделанные из глины. Изначально

у Абайе не было достаточного количества ведер чтобы собрать в них всю воду без необходимости опорожнять их в процессе. В Шабат Абайе не мог подставить дополнительные ведра чтобы собрать туда воду из-за запрета «мукцэ», поскольку изначально этот сосуд был предназначен для иного использования, а сейчас ему меняют назначение (запрет, который носит название «битуль кли ме-ейхено»). Абайе пошел к Рабе — своему учителю — и спросил у него как должно поступить в этом случае. Раба сказал внести на мельницу кровать, чтобы сделать это здание местом своего «проживания», и тогда воду можно будет выносить как «граф шель рэй». Абайе, вместо того чтобы пойти и сделать это, начал обсуждать позицию Рабы. Ему было сложно ее принять, потому что предложенное Рабой решение, по сути своей, являлось сознательным и изначально созданием ситуации с «граф шель рэй»? Но пока продолжалось обсуждение, мельница рухнула. И вывод, к которому приходит Абайе, заключается в том, что обрушение крыши мельницы произошло в наказание ему за то, что он не принял слова учителя беспрекословно».

Возникает следующий вопрос. Выше мы видели, что нельзя априори делать «граф шель рэй» — создавать ситуацию, при которой появится разрешение нарушить запрет. Так почему же Раба посоветовал Абайе принести свою кровать на мельницу, и таким образом создать возможность переносить «мукцэ»? Тосафот предлагают два варианта ответа на данный вопрос:

1. В случае потери (финансовой) мудрецы разрешили передвигать «граф шель рэй» (поскольку запрет «мукцэ» установ-

лен мудрецами, то у них есть право разрешить его нарушить в порядке исключения при определенных условиях).

2. В том месте, где все происходит само по себе, разрешено выносить «граф шель рэи»: это не человек сам сделал вещь, которая для него противна — он лишь решил провести в строении остаток дня, и вынес то, что появилось там само по себе и стало ему противно.

Судя по всему, позиция Рамбама созвучна второму ответу Тосафот: «Запрещено изначально создавать «граф шель рэи» в Шабат. Если же он сам появился или человек преступил [запрет] и сделал, то можно его вынести» («Илхот Шабат» 26.13).

Рашба, Меири и автор «Агаот Ошри» приводят оба ответа Тосафот. Касательно мнения Раши в своем комментарии к Талмуду Рашба написал («Бейца» 21), что Раши согласился бы с первым ответом, предложенным Тосафот, но не со вторым. Остается понять, как увязать это с вышеупомянутыми словами рава Аши («Шабат» 143a) по поводу действий рава Уны сына рава Йеошуа, собиравшего перед собой косточки до тех пор, пока их нахождение не становилось ему неприятно, после чего выбрасывал их в соответствии с разрешением «граф шель рэи». Рав Аши обратился к Амеймару и спросил: разве можно изначально «делать граф шель рэи»? Что следует из самого вопроса рава Аши? Либо он оспаривает легитимность поведения рава Уны сына рава Йеошуа, либо хочет уточнить какую-то деталь, придерживаясь мнения, что несмотря на то, что создавать «граф шель рэи» априори нельзя — тем не менее, в случае

рава Уны сына рава Йеошуа это было разрешено (так Рашба понимает слова рава Аши). Поскольку до Шабата не было технической возможности достать эти косточки, которые потом станут неприятными, то в данном случае нет запрета априори готовить «граф шель рэи» — собственноручно создавать ситуацию, при которой можно будет нарушить запрет. Следовательно, если неприятную вещь, наоборот, можно было вынести до наступления Шабата, то ее, по идее, нельзя будет вынести в Шабат.

Подведем итоги обсуждений в Талмуде:

1. Запрещено создавать «граф шель рэи» изначально.
2. Если «граф шель рэи» все же сделали — перенос разрешен.
3. Разрешено переносить «граф шель рэи» в случае, когда возникает риск имущественной потери («Арух а-Шулхан» присовокупляет сюда и другие ущербы).
4. Разрешено переносить «граф шель рэи» если он возникает «сам по себе», а не в результате активных действий человека.
5. Разрешено убрать «граф шель рэи» если до Шабата это невозможно было сделать.

В Талмуде дан ряд принципиальных условий, связанных с «граф шель рэи». Перечислим их:

1. Изначально создавать ситуацию, в которой что-то можно будет переносить

на основании разрешения «граф шель рэи», запрещено.

2. Грязную воду, которая не пригодна для животного, но не противна человеку запрещено переносить.

3. «Граф шель рэи» можно вынести руками даже без сосуда.

4. Разрешение «граф шель рэи» привязано к месту проживания человека

5. Согласно Раши, экскременты детей и взрослых людей можно переносить всегда. Риф разрешает это делать только в том случае, когда это подпадает под понятие «граф шель рэи».

6. Куриные экскременты можно переносить как «граф шель рэи».

7. Запрещено возвращать ночной горшок пустым — предварительно нужно налить туда воду.

Хотя основа разрешения и касается именно ночного горшка и ее содержимого, это разрешение относится и к другим вещам, неприемлемым для человека — с той лишь разницей, что эти вещи, в отличие от ночного горшка, должны действительно мешать человеку. Это порождает определенную сложность, поскольку трудно разобрать, что на самом деле мешает человеку, а что нет. В итоге некоторые вообще не притрагиваются в Шабат к мусорному ведру.

В кодексе «Шулхан Арух» («Орах Хаим» 308.34-37) написано: «Любая вещь, которая

противна человеку, как то рвота, человеческие или куриные экскременты и т.д., которая находится во дворе, где присутствуют люди, может быть выброшена в мусор или в уборную, и даже без сосуда. Если такие вещи были во дворе, в котором не проживают люди, то их запрещено выносить, и если человек беспокоится чтобы ребенок не испачкался в этом, то может накрыть сосудом. И хотя можно выносить «граф шель рэи» (ночной горшок, используемый для дефекации) или «авит шель мэй раглаим» (ночной горшок, используемый для мочеиспускания), все же запрещено возвращать их в дом, за исключением случая, когда наполнил их водой, [пригодной для скота]. (Т.к. сейчас эти вещи — «мукцэ», при этом они не мешают человеку, который находится в доме. А если ему требуется ночной горшок для использования, то может вернуть и без воды). Запрещено делать «граф шель рэи» изначально, то есть приносить что-либо, что потом станет противным человеку, для того чтобы потом это вынести. Но если нарушил и сделал это, то можно вынести. В ситуации когда возникает риск имущественной потери можно внести кровать [и поставить] около «граф шель рэи», и таким образом «осесть» там, для того чтобы [воспользоваться разрешением] вынести «граф шель рэи»».

«Мишна Брура» не согласна с последним упомянутым разрешением. «Арух а-Шулхан» считает, что лучше, если есть возможность, попросить нееврея вынести противную вещь, а если это невозможно — то ребенка. Помимо этого, «Арух а-Шулхан» сомневается относительно закона в случае когда «граф шель рэи» был и накануне Шабата, и человек понимал что эта вещь будет мешать ему в Шабат, но, тем не менее, не убрал ее:

возможно, что в Шабат запрещено будет переносить такой «граф шель рэй». Ведь из слов Талмуда («Шабат» 121б) следует что все разрешение ограничено ситуацией, когда неприятная человеку вещь была обнаружена в Шабат, и тогда получается, что все, что можно было убрать до Шабата, но не убрали — еврею нельзя переносить, но можно попросить об этом нееврея. Схожей точки зрения придерживался и Рашба, слова которого мы привели выше. Как бы то ни было, раби Шнеур Залман из Ляд и «Мишна Брура» не разделяют эту позицию.

С учетом всего вышесказанного, зададимся вопросом: можно ли выносить мусор в Шабат, при условии что есть «эрув» (субботняя «граница»), и перенос разрешенных предметов в принципе допустим? Тот же вопрос будет относиться и к одноразовой нейлоновой клеенке, которую расстелили на столе поверх субботней скатерти: можно ли ее убрать? И если ее выбросили в мусорное ведро, можно

ли это ведро выносить? Если там есть вещи, которые может съесть животное, то выносить можно. Если клеенка уже в руках, то лучше сразу вынести ее на улицу. Если в мусоре нет ничего такого, что было бы съедобно для животных, то его нельзя выносить, за исключением ситуации, когда человеку противно находиться в доме из-за мусора, или если мусорное ведро забилося полностью и нет возможности придавить мусор, «утрамбовывая» его в ведре, чтобы добавить еще мусор. Если речь идет о том мусоре, который был в ведре в преддверии Шабата, то есть мнение, по которому запрещено выносить ведро в Шабат. Поэтому желательно до Шабата вынести из дома весь мусор — в том числе мусор из туалета, детские подгузники и т.д.

...Казалось бы, такое простое действие — пойти вынести мусор. Но чтобы выяснить как относится к этому действию еврейский закон требуется ознакомиться с большим количеством источников. МГ

Рав Даниэль МАНН
Раввин института «Эрец Хемда»
Перевод Гавриэля Фельдмана

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ СЫРЫЕ СПАГЕТТИ «МУКЦЭ»?¹

Вопрос: Открытая пачка спагетти выпала из навесного шкафа и ее содержимое рассыпалось на столе и по полу. Я смёл то, что было на полу, но оставил спагетти на столе, поскольку опасался, что это, возможно, «мукцэ». Один из моих сыновей сгрыз некоторые из них. Разрешено ли ему было их есть, или это действительно «мукцэ»?

Ответ: Мы начнем с простого ответа, а после озвучим более смелую точку зрения. Для того чтобы не считаться «мукцэ», вещи должны входить в категорию «полезных предметов». К этой категории, безусловно, относятся и продукты питания. Статус еды, которая все еще не готова к употреблению, зависит от того, есть ли возможность приготовить ее разрешенным способом. Живой цыпленок в Йом Тов не считается «мукцэ», потому что ему можно сделать «шхиту» и приготовить его («Бейца» 2а). При этом в Шабат несъедобная сырая еда, которую

хозяин не может сделать пригодной к употреблению разрешенным способом, является «мукцэ» (см. «Бейца» 27а).

Таким образом, простой ответ на Ваш вопрос сводится к тому, что сырые спагетти, которые не поставили на огонь до Шабата чтобы в Шабат они были готовы окончательно, это точно мукцэ, и так написано в книге «Тилтулей Шабат» (Боднер, стр. 102) и в других источниках. Но Вы могли убрать рассыпавшиеся спагетти и со стола тоже — точно так же, как Вы подмели их с пола, используя для их перемещения разрешенную утварь, при условии что Вам нужно убрать их чтобы нормально пользоваться поверхностью стола («Шулхан Арух», «Орах Хаим» 311.8; «Шмират Шабат ке-илхата» 22.36).

Тем не менее, действия Вашего сына, а также мои собственные детские воспоминания и приобретенный опыт отца маленьких детей,

¹ Слово «мукцэ» происходит от слова «кацэ» («край», «граница»). Глагол «леакцот» означает «исключить», «ограничить». Предметы, от пользования которыми человек себя ограждает, и которыми он не собирается пользоваться вообще или временно, называются «мукцэ». Предметы, принадлежащие к категории «мукцэ», либо частично, либо полностью запрещено перемещать и использовать в Субботу. Цитированное определение приведено в статье «Законы о «мукцэ» в Субботу и праздники» рава Лейба Нахмана Злотника, которая была опубликована в МТ №56. — прим. пер.

которые с удовольствием грызут и раскусывают сырые макаронные изделия, вдохновили меня пойти дальше и задаться вопросом: пусть это, безусловно, и не норма, но может этого все же достаточно чтобы считать данный продукт пригодным к употреблению?

В Талмуде («Шабат» 128а) утверждает, что сырое мясо не является «мукцэ». Тосафот (в своем комментарии к этому месту) объясняют, что это мясо пригодно для того чтобы кормить домашних животных. Однако Рамбам («Илхот Шабат» 26.16) пишет, что Талмуд основывается на предположении, что сырое мясо пригодно к употреблению в пищу людьми, и такое определение дает «Шулхан Арух» (308.31). Несмотря на то, что речь идет о мясе, которое является номинально съедобным на уровне «маахаль бен Дросай»² (т.е. доведено с помощью термообработки до трети или половины своей готовности — об этом спорят Раши и Рамбам), это не противоречит вышеприведенному мнению Рамбама, поскольку даже номинально съедобные продукты рассматриваются как полностью готовые к употреблению, а сам закон «маахаль бен Дросай» применяется, в том числе, и к тем продуктам, которые можно съесть сырыми.

Ряд других законов основан на допущении, что для того, чтобы избежать проблемы «мукцэ», не требуется, чтобы продукт обычно потребляли в сыром виде. Сырое яйцо не является «мукцэ» (см. «Шулхан Арух»,

«Орах Хаим» 328.38). Ржаные и ячменные зерна, по мнению «Маген Авраам» (517.2), не считаются «мукцэ». При этом благословение, которое произносится прежде, чем их съесть — «Ше-аколь...», как у продуктов, которые в основном считаются съедобными только после изменения своей изначальной формы (см. Рама, «Орах Хаим» 208.4). Важно отметить, что большинство законоучителей в наши дни уже не считают сырое мясо съедобным, что переводит его в категорию «мукцэ» (см. «Шмират Шабат ке-илхата» 20.28; в «Тилтулей Шабат» 20 цитируется мнение рава Моше Файнштейна). Но можно предположить, что причина такой точки зрения современных законоучителей в том, что мы редко слышим чтобы кто-то ел сырое мясо. Поэтому возможно, что некоторый хоть и малый, процент населения, грызущий сырые спагетти, может рассматриваться как те, кто ест необработанные зерна ржи и ячменя. (То обстоятельство, что любители сырых макаронных изделий не съедят всю пачку, ни на что не влияет, поскольку они все равно могут съесть любую часть ее содержимого.)

Некоторые могут возразить, что спагетти «хуже», чем сырое мясо, потому что обезвоживание теста на фабриках является действием, которое «отдаляет» их использование и приводит к возникновению «мукцэ» (см. «Шулхан Арух» 308.17). Однако в данной ситуации этот аргумент неприменим по нескольким причинам. Во-первых, в классической ситуации исключения из использования,

² Бен Дросай был разбойником, его постоянно преследовали, поэтому зачастую он не мог ждать, пока его еда будет прожарена до полной готовности и ел ее в полусыром виде.

которую рассматривает Талмуд, речь идет о винограде и инжире, которые сушат на солнце. И единственная причина, по которой эти плоды становятся «мукцэ», состоит в том, что сушка делает их непригодными к немедленно-му использованию («Мишна Брура» 310.9). Но если мы предположим, что сырые спагетти съедобны, то сушка не исключает их из использования! А во-вторых, есть даже более веская причина: при обезвоживании этих спагетти не сделали непригодным к употреблению изначально съедобный продукт, а взяли

непригодное в пищу тесто, которое в любом случае нужно было дополнительно готовить, и придали ему некую устойчивую форму для того, чтобы продать. (См. более подробно об этом непростом вопросе в «Орхот Шабат 19.154».)

Таким образом, мы не имеем возможности доказать, что сырые спагетти достаточно съедобны чтобы избежать проблемы «мукцэ», но, тем не менее, возможно, что это именно так. **MT**

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

ЗАПОВЕДИ, СВЯЗАННЫЕ С ХРАМОМ

К великой нашей скорби, на протяжении многих веков у евреев нет Храма, и поэтому мы не можем исполнять целый ряд заповедей, связанных с храмовым служением. Тем не менее, изучение всех этих заповедей имеет особую важность. Во-первых, знакомясь с заповедями, связанными с храмовым служением, мы усиливаем нашу связь с Храмом: изучение этих заповедей помогает нам представить себе как наши предки исполняли их в те дни, когда еще был Храм, и как эти заповеди, с Б-жьей помощью, будут исполняться когда у евреев вновь будет Храм, да случится это в скорости, в наши дни. Во-вторых, когда нет возможности исполнить заповедь путем совершения активных действий, нужно стараться учить ее законы и выяснять, в чем состоит ее духовный смысл, поскольку это, в определенной мере, будет зачтено как практическое исполнение этой заповеди. Вниманию читателя предлагается краткий обзор некоторых заповедей, которые исполнялись во времена Храма.

Заповедь «акель»

Прежде чем еврейский народ вошел в Землю Израиля, Моше Рабейну перечислил и объяснил ему все заповеди Творца. Он начал 1-го Швата, а закончил в день своей смерти, т.е. 7-го Адара. То, что сказал тогда Моше Рабейну, составляет содержание книги Дварим, завершающей Пятикнижие, которую называют также «Мишнэ Тора» — «Повторение Торы».

Хотя большинство заповедей, о которых говорил тогда Моше, упомянуты в предыдущих книгах Торы, были среди них и те, о которых прежде в Торе не сообщалось. Одной

из таких «новых» заповедей Моше Рабейну завершает свою прощальную речь. «И заповедовал им Моше, говоря: «По завершению семилетнего цикла, после субботнего года, в праздник Суккот, когда весь народ Израиля придет на встречу с Творцом в место, которое Он изберет, будешь читать Тору эту перед всем народом Израиля, чтобы он слушал. Собери народ: мужчин, и женщин, и детей, и пришельца, который находится во вратах твоих, для того, чтобы слушали они и чтобы учились они и трепетали перед Г-подом Б-гом вашим и бережно исполняли все слова Торы этой. И сыны ваши, которые пока еще не в состоянии понять, тоже услышат и нау-

чатся бояться Г-пода Б-га вашего во все дни жизни вашей на той Земле, которую, перейдя реку Йорден, вы унаследуете»¹.

Вавилонский Талмуд в трактате «Сота»² поясняет, что здесь Тора говорит нам о заповеди «акель» — об особой обязанности собираться всем вместе в Храме чтобы слушать чтение Торы из уст царя. Эта обязанность возлагалась на весь народ Израиля — на мужчин, женщин и детей. Великое собрание народа происходило во время праздника Суккот, в первый из семи полупраздничных дней («холь а-моэд»), т.е. на следующий день после праздничного дня Суккота. Заповедь «акель» исполнялась раз в семь лет — по завершению субботного года («шмиты»), и только в те дни, когда существовал Храм и еврейский народ находился в Святой Земле. Эта заповедь адресована одновременно и царю с членами Великого Суда (Санэдрина), которые должны созывать и собирать народ, и к народу — который обязан собраться на Храмовой площади.

В части Храма, предназначенной в основном для женщин («эзрат нашим») строили специальное возвышение («бима») для чтения Свитка Торы. Перед чтением коэны призывно трубили в золотые трубы. В Тосефте приводится, что в отношении коэна, который во время заповеди «акель» не трубил, возникло сомнение, является ли он в действительности коэном или нет. Поэтому каждый коэн старался любой ценой раздобыть себе золотую трубу, и всякий человек, у которого

имелась в наличии такая труба, в этот день мог неплохо заработать: аренда подходящей трубы обходилась желающим коэнам «в копеечку», а точнее в золотой динар — баснословную по тем временам сумму.

Возвышение для чтения Торы строили из досок. Его устанавливали в центре «эзрат нашим». При этом, с одной стороны, трубить в трубы и строить возвышение запрещено в Субботу и праздники, а с другой стороны, заповеди всегда следует исполнять как можно раньше, и поэтому заповедь «акель» исполняли сразу же после праздника, если этот день не выпадал на Субботу. Построить возвышение в «эзрат нашим» заранее, до праздника, не представлялось возможным, т.к. возвышение занимало много места, а через «эзрат нашим», начиная с первого дня праздника, проходило великое множество паломников, которые приводили с собой массу скота, предназначенного для праздничных жертвоприношений.

Комментаторы Талмуда разошлись во мнениях по вопросу о том, когда именно происходило чтение Торы: ночью, сразу после завершения праздника, или уже днем. Ответственный за храмовую «синагогу» («хазан а-кнессет»), выносил Свиток Торы из ковчега и передавал его главе синагоги, заместитель первосвященника («сган») принимал Свиток у главы синагоги и передавал его первосвященнику, а первосвященник, в свою очередь, вручал Свиток царю. Эта церемония устраивалась чтобы оказать почет царю.

¹ Дварим 31:10-14.

² 41а-б.

Допускалось участие в исполнении заповеди «акель» необрезанных мужчин, но тот, кто был ритуально нечист, не мог исполнить эту заповедь. Глухие; немые; слепые; душевнобольные, а также все те, кто по состоянию здоровья не мог подняться в Храм, и те, кто не владел землей в Эрец Исраэль, были освобождены от заповеди «акель». В трактате «Хагига» Вавилонского Талмуда³ сказано, что Всевышний пожелал, чтобы во время этого народного собрания обязательно присутствовали маленькие дети для того, чтобы увеличить заслугу тех, кто их привел. Великий мудрец Торы, раби Ицхак Абарбанель пишет, что если ребенка с раннего возраста приучить внимать словам Торы, то в будущем ему будет намного проще достичь Б-гобязанности и исполнять заповеди как следует. А поскольку это самая важная задача для его родителей, то великой наградой для них для них является сама возможность привести ребенка на «акель». Подобным образом объясняет слова Талмуда и Альших а-Кадош: «В заслугу того, что родители привели своих детей, они удостоятся того, что их дети услышат, и будут изучать Тору Всевышнего и трепетать перед Ним. Ибо нет большей награды для родителей, чем это. А также они будут одарены детьми, долголетием и пропитанием. Так следует из слов Писания, рассказываю-

щих о заповеди «акель»: «И сыны ваши, которые пока еще не в состоянии понять, тоже услышат и научатся бояться Г-спода, Б-га вашего» — это уверение в том, что родятся еще дети, «все дни» — гарантия долголетия, «которые вы живете на земле» — обещание материального благополучия».

Чтение Торы проходило исключительно на Святом Языке. Во время чтения весь народ был обязан стоять, а царь мог сидеть. Если царь отказывался от этой привилегии и читал стоя, он был достоин восхваления.

Царь начинал читать с первого стиха книги Дварим: «Эле а-дварим...» и читал до конца отрывка «Шма, Исраэль...»⁴. Затем он переходил на отрывок «Ве-айя им шамоа...»⁵, после чего читал отрывок, рассказывающий об отделении десятины от урожая: «Асер тасер...»⁶. Далее царь переходил к фрагменту книги Дварим, в котором говорится об отделении части урожая для коэна и о подарках неимуцим: «Ки тихале лаасер...»⁷. Следующий фрагмент, который он читал — это слова Торы, обращенные к царю: «Сим тасим алеха мелех...»⁸. Чтение Торы царь завершал стихами о благословениях тем, кто следует путями Творца, и о проклятиях тем, кто не исполняет Его слово⁹. Согласно некоторым

³ За.

⁴ Дварим 1:1-6:9.

⁵ Там же, 11:13-21.

⁶ Там же, 14:22-27.

⁷ Там же, 26:12-15.

⁸ Там же, 17:14-20.

⁹ Там же, 27:1-69.

источникам¹⁰, отрывок с заповедями, обращенными к царю, читался в конце.

В отрывках «Асер таасер» и «Ки тихале лаасер» говорится о заповеди отделения десяти от собранного урожая. Некоторые объясняют, что поскольку в субботний год не отделяли десятины, необходимо было напомнить народу, что в начавшемся году возвращается обязанность их отделять.

Говоря о связи между заповедью «акель» с субботним годом, важно привести отрывок из комментария «Кли Якар»: «Заповедь «акель» необходима для возвращения к Творцу («тшуву»). Ибо, когда народ собирается вместе, его представители становятся единым целым, и они дружно возвращаются к Всевышнему. Субботний год так же способствует единению и миру, благодаря тому, что в этот год никто не сеял и неимущие могли свободно собирать созревшие в этом году плоды, потому что тем, кому принадлежит поле или сад, запрещено вести себя так, как ведут себя хозяева плодов. Это является действенным средством для установления мира, т.к. все тяжбы и ссоры возникают из-за дурного принципа «мое принадлежит только мне», который переходит в свою крайнюю степень: «все принадлежит только мне». И этот принцип не может проявиться в субботний год, т.к. плоды одинаково принадлежат всем».

Существует правило, согласно которому во время общественного чтения Торы из уважения к присутствующим запрещено «пере-

скакивать» с одного места в Торе на другое, пропуская текст, находящийся между подлежащими прочтению отрывками, чтобы людям не приходилось ждать, пока свиток перемотают на другое место. Тем не менее, это разрешено во время чтения Торы царем при исполнении заповеди «акель».

Перед тем, как начать читать Свиток Торы, а также сразу после завершения чтения, царь произносил благословения, подобно тому, как это делают и сегодня во время общественного чтения Торы в синагоге. К благословию после чтения Торы царь прибавлял дополнительно еще семь благословений. Сперва два благословения из молитвы Амида — «Рце» и «Модим» — причем благословение «Рце» царь завершал словами: «Ибо только Тебе Одному в трепете служить мы будем». Затем царь произносил благословение, входящее в праздничную молитву Амида — «Ата бахартану», которое он завершал фразой: «Освящающий народ Израиля и времена». Далее следовало благословение с просьбой о том, чтобы Храм существовал всегда, и чтобы в нем не прерывалось служение. Это благословение заканчивалось словами: «Благословен Избравший Храм». После этого царь произносил специальное благословение о благополучии народа, которое завершалось фразой: «Благословен Избравший народ свой Израиль». Затем — благословение о кознях, чтобы Всевышнему было угодно их служение, и его заключительные слова: «Благословен, Избравший потомство Аарона». Последнее благословение являлось молитвой, в которой

¹⁰ «Ялкупт Шимони» и Меири.

царь мог просить Всевышнего обо всем, о чем считал нужным, и завершал он эту молитву словами «Благословен Слышащий молитву». Версии благословений и их последовательность приведены здесь в соответствии с комментариями Раши¹¹. У Рамбама¹² текст и порядок благословений несколько отличаются.

В книге «Аярот»¹³ от имени рава Йосефа Шалома Эльяшвива написано, что поскольку практически невозможно чтобы весь народ физически услышал как царь читает Свиток, то представляется, что суть заповеди заключается не в том, чтобы каждый отдельный человек обязательно услышал чтение Торы, а в том, чтобы люди собрались вместе во время этого чтения.

Автор «Сефер а-Хинух»¹⁴ пишет о заповеди «акель» так: «Основа еврейского народа — это Тора, и именно она отличает этот народ от других народов и языков, чтобы этот народ удостоится Вечности — нескончаемого наслаждения, выше которого нет во всем творении. Поскольку вся основа этого народа заключена в Торе, ему следует время от времени собираться вместе, чтобы услышать то, что сказано в этой Торе. Так, чтобы голос ее раздавался в среде всего народа — мужчин, женщин и детей. И в ответ на вопрос «Что это за великое собрание, в котором участвуют все?»¹⁵, прозвучат слова: «Для

того, чтобы слушать слова Торы, которая является нашей основой, славой и великолепием!» И это заставит людей рассказывать о величии Торы, ее почете и непреходящей ценности. И сердца всех преисполнятся жаждой ее познания, и эта жажда приведет к тому, что люди постигнут желания Творца, удостоятся счастья, и возрадуется Всевышний их деяниям».

Некоторые израильские общественные деятели высказывали предложение о том чтобы глава государства читал Тору около Стены Плача вместо царя в память о заповеди «акель». Однако Хазон Иш высказался против такого нововведения¹⁵. Раби Авраам бен Натан а-Ярхи, автор книги «А-Маниг»¹⁶, считает что существует разрешенный способ вспоминать о заповеди «акель». Ведь царь Шломо написал книгу «Коэлет» как раз в связи с исполнением заповеди всенародного собрания — «акель», и причина, по которой в праздник Суккот в течение многих веков читают «Коэлет», именно в том, чтобы каждый год вспоминать о заповеди «акель». Вспомнить и, даже немного восполнить недостающую нам обязанность Торы — заповедь «акель» — можно также посредством изучения ее законов и духовной сути.

Вознесем же молитву Создателю о том, чтобы мы все удостоились стать очевидцами

¹¹ «Сота» 40б; «Йома» 68б.

¹² «Яд а-хазака», «Илхот аводат Йом а-Кипурим» 3.11; «Илхот курбанот а-Хаг», 3.3-4.

¹³ «Сота» 41а.

¹⁴ Заповедь 612.

¹⁵ «Ковец игрот» ч.1 п.210.

¹⁶ И так же пишет автор книги «Орхот Хаим».

того, что описывает пророк в книге Млахим¹⁷: «И взошел царь в Дом Творца, а вместе с ним все жители Иудеи и Иерусалима, и коэны, и пророки, и весь народ от мала до велика. И читал он им все слова книги Завета, найденной в доме Б-жьем. И встал царь на возвышение, и заключил союз перед Б-гом идти за Ним и соблюдать заповеди Его, и свидетельства Его, и законы Его — всем сердцем и всей душой исполнить слова союза этого, записанные в книге этой, и вступил в союз весь народ».

Заповедь приношения «омера»

В те времена, когда у нас был Храм, по окончании первого дня праздника Песах, то есть ночью 16-го Нисана, независимо от того, приходился наступивший день на будни или выпадал на Шабат, трое уполномоченных в сопровождении множества народа отправлялись за пределы Иерусалима за ячменем для мучного приношения. Эти три человека, пользуясь тремя серпами, должны были срезать 3 «сэа» ячменя нового урожая, что в современных мерах объема в совокупности составляет примерно 43.2 литра (по другим мнениям — 24.87 литров). Срезанные колосья клали в три корзины и несли в Храм, где колосья молотили, отбирали зерна, прокаливали их на огне, мелко мололи, после чего муку просеивали поочередно в тринадцати ситах. Затем отделяли от этой особой отборной муки часть, объем которой составлял «исарон» или «омер». Согласно современным мерам объема, это эквивалентно 4320 см³ (по другим мнениям — 2489 см³). Муку

тщательно перемешивали с оливковым маслом, объем которого составлял «лог», то есть 600 см³ (по другим мнениям — 345.6 см³). На замешанное тесто сверху клали немного благоухающей древесной смолы («левона»). Стоя рядом с жертвенником, коэн проводил сосуд с этим мучным приношением вперед—назад, вправо—влево, вверх—вниз. Часть муки вместе с благовонной смолой воскурялась на жертвеннике, а из остальной муки коэны, несущие служение в эту смену, изготавливали для себя мучные изделия. И лишь после воскурения «омера» и приношения в качестве жертвы всесожжения годовалой овцы, разрешалось употреблять в пищу мучные изделия, приготовленные из нового урожая. В наши дни, до тех пор пока храмовое служение не восстановлено, продукты питания из муки злаков нового урожая разрешено употреблять в пищу начиная с ночи 17-го Нисана.

Начиная с ночи покоса ячменя для мучного приношения из нового урожая — «омера» — и до праздника Шавуот Тора обязует нас отсчитывать вслух дни от принесения «омера»: «И будете считать себе сразу после субботы (после первого дня праздника Песах), со дня принесения «омера» вознесения (то есть, когда коэн, стоя рядом с жертвенником, проводил сосуд с мучным приношением («омером») вперед — назад, вправо — влево, вверх — вниз), семь суббот (недель) будет до дня, наступающего когда завершена седьмая неделя. Будете считать вы пятьдесят дней, и вознесете приношение новое Б-гу»¹⁸.

¹⁷ II 23:2-3.

¹⁸ Ваикра 23:15-16.

Некоторые мудрецы Торы придерживаются мнения, что и сейчас, когда не приносится «омер», заповедь считать дни от принесения «омера» — все равно из Торы. Тем не менее, согласно большинству мнений, счет дней «омера» является заповедью мудрецов, и закон установлен в соответствии с этим подходом.

Существует множество объяснений смысла заповеди счета «омера». «Великое служение», во имя которого Всевышний в Песах вывел сынов Израиля из Египта — это получение Торы на горе Синай. Поэтому, с нетерпением ожидая это событие (Шавуот), мы считаем каждый день от принесения «омера», приближающий нас к дарованию Торы¹⁹. Еще одно соображение²⁰ — чтобы работающие на полях люди, отсчитывая день за днем, точно знали, когда наступит праздник Шавуот. Ибо счет ведется именно ночью, в то время, когда люди уже не заняты работой²¹. Среди объяснений есть и такое: для того, чтобы очиститься от египетской «тумы» (духовной нечистоты), необходимо отсчитать семь раз по семь дней, подобно тому, как для духовного очищения, согласно Торе, необходимо

пройти цикл, где количество дней кратно семи. Существуют и другие очень красивые объяснения, но, так или иначе, основное намерение еврея в отношении данной заповеди, так же как и в отношении всех других, должно состоять в том, что исполнять их, потому что таково желание Творца.

Заповедь приношения в Храм двух хлебов («штей а-лехем»²²)

О празднике Шавуот в Торе сказано следующее: «А в день первых плодов нового урожая, когда доставите приношение новое Г-споду, во время (окончания счета) недель ваших священное собрание будет у вас»²³. Раши в комментарии к этому стиху пишет, что праздник Шавуот назван в Торе «днем первых плодов» в честь принесения двух хлебов, выпеченных из муки нового урожая пшеницы, являющихся первым продуктом растительного происхождения, изготовленным из плодов нового урожая, который приносили в Храм. В комментарии к Талмуду²⁴ Раши примерно так же комментирует и два других стиха Торы, в которых говорится о празднике Шавуот: «И праздник жатвы первых плодов труда твоего...»²⁵ и «Праздник Шавуот

¹⁹ Рамбам в «Морэ Невухим»; «Сефер а-Хинух».

²⁰ Второе объяснение, приведенное в «Сефер а-Хинух».

²¹ «Шиболей а-Лекет» от имени раби Йеуды а-Хасида.

²² Исходя из того, что в словосочетании «штей а-лехем» Писание использует числительное в женском роде, можно заключить, что это одно из тех мест Письменный Торы, где слово «лехем» — «хлеб» — используется в женском роде. Аналогичным образом слово «лехем» используется в книге Ваикра (23:17) и в книге пророка Шмуэля (I 10:4). Хотя иногда в Танахе о хлебе говорится, как о предмете мужского рода: Бемидбар (4:7); Шмуэль (I 17:17); Иешаяу (28:28); Теилим (104:15); Мишлей (9:17), а, по мнению школы Тосафот в комментарии к трактату «Менахот» (94а) также в книге пророка Иешаяу (51:14).

²³ Бемидбар 28:26.

²⁴ «Менахот» 84б.

²⁵ Шмот 23:16.

устраивай себе во время начала жатвы пшеницы»²⁶.

Исполнение заповеди

Два хлеба («штей а-лехем») выпекали из нового урожая пшеницы, выросшей именно в Земле Израиля. Если для выпечки «штей а-лехем» использовали муку, полученную из пшеницы старого урожая, постфактум хлеба так же считались пригодными для приношения в Храм. До того, как в праздник Шавуот не исполняют заповедь о двух хлебах, в Храм не жертвовали никакие другие приношения, в состав которых входила пшеница, масло или вино, изготовленные из плодов нового урожая.

Каким образом готовили хлеб? Собирали 3 «сэа» пшеницы нового урожая, что в современных мерах объема эквивалентно 43.2 литра (по другим мнениям — 24.87 литров). Зерна многократно (300 раз) терли и тщательно (500 раз) молотили. Это делали для того, чтобы полностью очистить зерно от оболочек. Очищенное зерно мелко перемалывали и просеивали раз за разом в двенадцати ситах, часть которых имела крупные отверстия, а часть — мелкие. От муки, предназначенной для выпечки хлебов, отделяли халу, а «труму» (часть, причитающуюся коэну) и десятины — не отделяли. Из тщательно просеянной тончайшей муки брали часть объемом в «иссарон», что в современных мерах объема эквивалентно 4320см³ (по другим

мнениям — 2489см³) для того, чтобы из нее замесить один из хлебов, а затем брали такой же объем муки для того, чтобы из нее отдельно замесить второй хлеб.

«Штей а-лехем» выпекали из квасного теста, для замеса которого пользовались специально приготовленной закваской высокого качества. После того, как замешанным по отдельности двум хлебам придавали нужную форму, их заносили на освященную территорию Храма («азара») и по отдельности выпекали в храмовых печах. Согласно некоторым мнениям, хлеба можно было при желании выпекать вместе²⁷.

Каждый из хлебов имел форму параллелепипеда. Его длина составляла 7 «тфахим» (кулаков), что в современных мерах длины эквивалентно 67.2 см (по другим мнениям — 56 см), шириной в 4 «тефаха», что эквивалентно 38.4 см (по другим мнениям — 32 см) и высотой в четыре «эцба» (пальца), что эквивалентно 9.6 см (по другим мнениям — 8 см).

Все действия по приготовлению «штей а-лехем», которые запрещены в Субботу, включая замес и выпекание, совершали до наступления праздника. Хлеба до времени приношения оставались в горячих печах, чтобы они не остыли²⁸. В годы, когда Шавуот начинался сразу после Субботы, хлеба выпекали до наступления Субботы, и они ждали свое-

²⁶ Шмот 34:22.

²⁷ «Таарат а-Кодеш»; «Хазон Иш», «Кодшим», п.26.

²⁸ Тосафот в комм. к трактату «Хагига» 26б.

го часа на протяжении всей Субботы и ночи Шавуота, пока не наступало время исполнения заповеди приношения двух хлебов после утреннего служения.

Помимо постоянных каждодневных жертвоприношений («тамид»), в Шавуот устраивались дополнительные праздничные жертвоприношения («мусаф»), включающие в себя, в качестве жертвы всесожжения, двух быков, одного барана и семь овец, а в качестве грехоочистительной жертвы — одного козла. Помимо этого приносились специальные жертвы, связанные с заповедью о «штей а-леhem», включающие в себя, в качестве жертвы всесожжения, одного быка, двух баранов и семь овец, в качестве грехоочистительной жертвы — одного козла и в качестве мирных жертвоприношений — двух овец. Этих двух овец мирных жертвоприношений коэн должен был дважды возносить вместе с хлебами — один раз пока они были живы, а второй раз после того, как их зарезали и разделили на части. В первом случае коэн поднимал двух живых овец вместе с двумя хлебами и перемещал их в воздухе в направлении четырех сторон света, а также вверх и вниз. После того, как овец резали, очищали и разделяли на отдельные части, коэн клал на ладони грудинки и по одной верхней части задней правой ноги каждой овцы и вместе с двумя хлебами возносил их и перемещал в воздухе так же, как и в первый раз: вправо-влево-вперед-назад-вверх-вниз. Затем на жертвеннике воскурjali внутренние

органы овец, а их мясо и два хлеба передавали коэнам. Причем один из двух хлебов причитался первосвященнику, а второй — всем остальным коэнам, несущим служение в Храме²⁹. Хлеба и мясо овец коэны должны были успеть съесть до полуночи и исключительно внутри стен храмового помещения.

В наше время в память о заповеди «штей а-леhem», согласно ашкеназскому законоучителю Рама³⁰, мы исполняем обычай вкушать в праздник Шавуот молочные яства. Вот как объясняются слова Рама в комментарии «Мишна Брура»³¹. Подобно тому, как в пасхальную ночь в память о храмовых жертвах («Песах» и «Хагига») на праздничный стол выкладывают жаренное куриное крылышко и вареное яйцо, в Шавуот, в память о заповеди «штей а-леhem» мы едим сначала молочные блюда, а затем мясные. Поскольку запрещено есть мясное и молочное с одним и тем же хлебом, к столу обязательно должны подать два разных хлеба. Эта особенность праздничного стола призвана напомнить нам о заповеди приношения двух хлебов, которую исполняли в праздник Шавуот во времена существования Храма. «И если так, — пишет автор книги «Мишна Брура» — хлеба должны быть из пшеничной муки, подобно тем, которые приносили в Храме».

Библиография

Помимо указанных в тексте источников, для написания статьи были использованы

²⁹ «Йома» 17б.

³⁰ «Орах Хаим» 494.3.

³¹ Там же, п.14-17.

следующие книги: трактат «Менахот» Вавилонского Талмуда, Рамбам³² и книга «А-Хинух»³³.

Заповедь приношения в Храм первых плодов нового урожая («бикурим»)

В комментарии к трактату «Санэдрин»³⁴ Раши объясняет стих «А в день первых плодов нового урожая, когда доставите приношение новое Г-споду, во время [окончания счета] недель ваших священное собрание будет у вас»³⁵, в котором Тора говорит о празднике Шавуот. Он пишет, что название «праздника первых плодов» связано с заповедью приношения в Храм первых плодов нового урожая из семи видов, которыми славится Земля Израиля. Аналогично этому пишет Раши и в комментариях на Тору, объясняя другой стих, в котором говорится о празднике Шавуот: «И праздник жатвы первых плодов труда твоего...»³⁶.

Исполнение заповеди приношения «бикурим»

После принесения в Храме двух хлебов («штей а-лехем») наступало время исполнения еще одной заповеди, связанной с плодами нового урожая Земли Израиля — заповеди приношения «бикурим», о которой в Торе

сказано так: «Первые плоды нового урожая земли твоей приноси в дом Г-спода, Б-га твоего»³⁷.

Заповедь приношения «бикурим», так же, как и заповедь о двух хлебах, является заповедью, которую исполняли раз в году и которая могла быть исполнена только во времена Храма. Если кто-то решит отделить «бикурим» в то время, когда Храма нет, то эти плоды не будут считаться «бикурим»³⁸.

В отношении «бикурим» действуют две повелительные заповеди и одна запретительная. Первая из повелительных заповедей состоит в том, чтобы каждый еврей, владеющий земельным наделом в Эрец Исраэль, отделил от выросших на принадлежащем ему наделе первые плоды нового урожая семи видов, которыми славится Святая Земля, и принес их в Храм. Вторая повелительная заповедь обязывает его, придя в Храм, прочитать «Видуи (или «Микра») Бикурим» — специальный текст, связанный с приношением первых плодов нового урожая. И, наконец, запрещено есть плоды, имеющие статус «бикурим», всем, кто не принадлежит к роду коэнов, и даже самому коэну, если не соблюдаются одно из условий, которые будут приведены ниже.

³² Рамбам, «Яд а-хазака», «Илхот тмидим ве-Мусафим» гл.8.

³³ Заповедь 307.

³⁴ 116.

³⁵ Бемидбар 28:26.

³⁶ Шмот 23:16.

³⁷ Там же, 23:19.

³⁸ «Хазон Иш», «Зраим», «Ликутим» 68.4.

Три заповеди, связанные с «бикурим», были обязаны исполнять мужчины, начиная с двенадцати лет, включая коэнов, левитов и прозелитов («герим»). Женщины (начиная с 11 лет) и рабы тоже были обязаны принести «бикурим», но при этом освобождены от заповеди чтения «Виду́й Бикурим».

Время исполнения заповеди приношения «бикурим» начиналось после приношения двух хлебов, когда уже было разрешено приносить в Храм пожертвования растительно-го происхождения из плодов нового урожая. Отделить «бикурим» могли и до Шавуота, но принести их в Храм могли только после принесения двух хлебов. В сам праздник Шавуот «бикурим» не приносили, чтобы не смешивать радость исполнения заповеди приношения «бикурим» с радостью празднования Шавуота³⁹.

Успевшие принести «бикурим» до окончания праздника Суккот, исполняли заповедь наилучшим образом и получали возможность исполнить вторую повелительную заповедь — прочитать «Виду́й бикурим». Тот, кто до окончания Суккота не успел принести «бикурим», должен был принести их позже, но уже не читая «Виду́й бикурим», а после Хануки человек терял возможность исполнить заповедь принесения «бикурим».

В Субботу и праздники «бикурим» не отделяли и не приносили в Храм.

Согласно некоторым мнениям, обязанность приносить «бикурим» распространялась также и на седьмые и юбилейные годы, в которые хозяева полей и садов были обязаны объявить плоды, выросшие в них, всеобщим достоянием⁴⁰.

«Бикурим» отделяли от плодов нового урожая, еще до того, как от них отделили коэнские части и десятины («трумот» и «маасрот»)⁴¹. Априори «бикурим» отделяли до того, как употреблять плоды нового урожая в пищу. Но если плоды, от которых еще не отделили «трумот» и «маасрот», запрещены в пищу, то запрета есть плоды нового урожая или торговать ими до отделения от них «бикурим» не было. От плодов, отделенных в качестве «бикурим», не отделяли «трумот» и «маасрот».

«Бикурим» приносили исключительно из семи видов плодов, которыми славится Земля Израиля: пшеницы, ячменя, маслин, винограда, инжира, фиников и гранатов. От полбы, ячменя и овса обязанности отделять «бикурим» не было, хотя это злаки, а полба вообще является разновидностью пшеницы.

По Торе «бикурим» обязаны приносить только из плодов, которые выросли в пределах Земли Израиля. Тем не менее, согласно специальному постановлению мудрецов, их должны были приносить также из плодов, выросших в Сирии, Оге и Сихоне (на правом берегу Иордана).

³⁹ «Игрот Моше» ч.8, «Кодшим ве-таарот» п.1.

⁴⁰ «Ор Самеах», «Илхот маасер шени», 9.2.

⁴¹ «Трумот» 3.7.

Исполнять заповедь приношения «бикурим» были обязаны только те, кто владел наделом земли, на котором выросли плоды. В том, как определяется принадлежность земли тому или иному лицу в отношении законов о «бикурим», есть масса деталей, которые каждому необходимо будет отдельно выяснять, когда заповедь приношения «бикурим» вновь будет исполняться. От плодов, выросших в частном владении, были обязаны отделить «бикурим», даже если они выросли «сами», то есть без того, чтобы их специально сажали и за ними ухаживали. От плодов, выросших на земельном участке, принадлежащем сразу нескольким лицам, также обязаны были отделять «бикурим». От плодов, выросших в кадке или в горшке, отделять «бикурим» было не обязательно.

Для того чтобы отличить плоды, которые начали поспевать первыми, от тех, которые поспели несколько позже, хозяева в самом начале их созревания повязывали на них красную ленточку, а потом, во время сбора урожая, откладывали их отдельно с тем, чтобы принести в Храм в качестве «бикурим». Перед тем, как повязать ленточку, хозяева произносили специальное благословение: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, Который освятил нас заповедями Своими и заповедовал нам отделить «бикурим»». Повязывая красную ленточку, хозяева провозглашали, что эти плоды будут принесены в качестве «бикурим». После того, как плоды окончательно созрели и их снимали с дерева

или скашивали, хозяева вторично провозглашали, что это «бикурим». С того момента, как плоды были провозглашены «бикурим», их было запрещено есть всем, кто не являлся коэном, и даже коэну, если не было соблюдено хотя бы одно их условий, о которых будет рассказано ниже.

Тора не определила минимальное количество плодов, необходимое для исполнения заповеди приношения «бикурим»⁴². Однако мудрецы установили минимальную меру: 1/60 всех плодов, которые находятся на поле или в саду к началу созревания первых плодов нового урожая. Максимальное количество плодов, которые человек мог принести в качестве «бикурим», не ограничено: хоть весь урожай⁴³. После того как человек отделил плоды для исполнения заповеди «бикурим», он мог дополнительно прибавить к ним любое количество плодов, и они тоже получали статус «бикурим».

В качестве «бикурим» следовало выбрать лучшие из первых плодов нового урожая.

Принеся первые плоды урожая одного года, человек не мог исполнить заповедь приношения «бикурим» другого года. Принадлежность плодов, растущих на дереве — маслин, винограда, инжира, фиников и граната — к тому или иному году устанавливается по 15 числу месяца Шват. Плоды, завязавшиеся до 15-го Швата, относятся к одному году, а те, завязь которых образовалась уже после

⁴² «Пэа» 1.1.

⁴³ «Бикурим» 2.4.

15-го Швата, — к другому. Об образовании завязи, согласно некоторым мнениям, можно говорить если плод созрел на треть. Согласно другим мнениям, это этап, когда после опадания цветков начинает быть виден плод. Принадлежность пшеницы и ржи к тому или иному году устанавливается по Рош а-Шана, то есть по 1 числу месяца Тишрей. Пшеница и рожь, которые успели созреть на треть до 1-го Тишрея, относятся к прошлому году, а те, треть созревания которых произошла уже после 1-го Тишрея, относятся к новому, наступившему году.

В качестве «бикурим» приносили именно плоды, но не продукты переработки, полученные из них. Исключение составляли оливки и виноград, которые было разрешено приносить как в виде плодов, так и в виде изготовленных из них масла и вина⁴⁴.

Святость «бикурим» невозможно было перенести на монеты (продав плоды и купив на вырученные деньги плоды в Иерушалаиме) поэтому в Храм приносили именно плоды. Из близлежащих к Иерушалаиму мест приносили свежие плоды, а те, кто шел издалека, вместо винограда нес изюм, а вместо свежего инжира — сушеный, так как свежий виноград и инжир не могли храниться долгое время в условиях пути в теплое время года.

Изначально каждый из семи видов плодов, которыми славится Земля Израиля, следовало положить в отдельную корзинку, но за-

поведь считается исполненной даже если все виды клали в одну общую корзину. В случае использования общей корзины один вид плодов отделяли от другого, перекладывая их листьями или соломой. При этом строго придерживались определенного порядка: клали рожь, пшеницу, оливки, финики, гранаты и инжир, между которыми клали листья или солому. Инжир сверху по кругу обрамляли виноградными гроздьями, между инжиром и виноградом не стелили листья или солому.

Зажиточные люди клали «бикурим» в золотые или серебряные сундучки, а менее имущие люди клали их в корзины, сплетенные из очищенных от коры ветвей ивы. Но и богачи, и бедняки старались максимально украсить плоды, демонстрируя этим свою любовь к Творцу и Его заповедям.

Тот, кто изначально отделял «бикурим» с намерением, что он сам доставит их в Храм, не имел права отправить их с посыльным. Однако если хозяин плодов отделял их с тем, чтобы отправить в Храм с посыльным, ему было разрешено передать через посланника.

Плоды, которые приносили в Храм в качестве «бикурим», должны были быть ритуально чистыми. Если они становились ритуально нечистыми, их сжигали и вместо них отделяли другие, ритуально чистые, плоды. Также в случае, когда плоды портились, похищались или терялись, вместо них отделяли другие плоды и приносили их в Храм.

⁴⁴ «Трумот» 11.3.

Паломничество в Иерусалим для приношения «бикурим», как правило, не совершали поодиночке, хотя тот, кто по какой-либо причине не мог принести «бикурим» в Храм вместе с другими, мог это сделать в одиночку. Совместное исполнение заповеди множеством людей связано с известным принципом: чем больше у царя подданных, тем больше его величие. Во времена Храма вся Земля Израиля была поделена на двадцать четыре области в соответствии с двадцатью четырьмя сменами коэнов, которые поочередно несли храмовую службу. Все жители каждой из областей собирались вместе в городе, где проживал их руководитель. В этот город они приходили уже с корзинами, наполненными «бикурим». Поскольку «бикурим» должны были быть сохранены в ритуальной чистоте, паломники ночевали на центральной городской площади под открытым небом, так как в крытых помещениях труднее осуществить контроль над тем, чтобы плоды оставались ритуально чистыми. Рано утром специально назначенный для этого член общины будил всех призывом: «Вставайте и поднимемся в Сион к Г-споду, Б-гу нашему»⁴⁵. Перед процессией вели быка, рога которого были покрыты золотом и на голове которого красовался венок из оливковых ветвей. Весь путь до Иерусалима сопровождался игрой флейты.

Поход в Иерусалим паломники осуществляли в светлое время суток: первую треть дня

находились в пути, вторую треть дня отдыхали, последнюю треть дня снова проводили в дороге, а ночью спали. По дороге в Иерусалим паломники провозглашали: «Радовался я, когда сказали мне: в Дом Г-сподень пойдем!»⁴⁶. Пока процессия не добралась до Иерусалима, бережно закутанные корзины с «бикурим» находились на повозках. Подойдя к Иерусалиму, паломники отправляли посыльных осведомить жителей Иерусалима о своем прибытии. Здесь они раскутывали корзины с «бикурим» и украшали их. Из Иерусалима им навстречу выходила почетная делегация, состоящая из руководителей коэньских и левитских смен, казначеев Храма и других важных жителей города. Число членов делегации было пропорционально количеству паломников, составляющих ту или иную процессию.

Войдя в Иерусалим, паломники, принесшие «бикурим», произносили: «Стоят ноги наши во вратах твоих, Иерусалим!»⁴⁷. Пока они шли по кварталам Иерусалима, все мастеровые и ремесленники вставали в их честь со словами: «Братья наши, жители такого-то места, заходите с миром!» Флейта играла до того времени, пока процессия не достигла Храмовой горы. Взойдя на Храмовую гору, они говорили: «Слава Всевышнему! Восхваляйте Б-га в святилище Его, восхваляйте Его в небосводе мощи Его!»⁴⁸. Затем каждый брал на плечи корзину с «бикурим»,

⁴⁵ Ирмияу 31:5.

⁴⁶ Теилим 122:2.

⁴⁷ Там же, 122:3.

⁴⁸ Там же, 150:1.

поднимался в Храм и заходил в его внутреннее святое помещение («азара»). «Бикурим» не приносили в Храм в ночное время. Находясь во внутреннем помещении Храма, каждый восклицал: «Всякая душа да восхвалит Г-спода! Слава Всевышнему!»⁴⁹, а левиты пели: «Превозношу я Тебя, Г-сподь мой, ибо Ты возвысил меня и не дал моим врагам насмехаться надо мной»⁵⁰. Держа корзину на плече, каждый паломник начинал читать «Видуи бикурим», как это сказано в Торе⁵¹: «И возьмешь из всех плодов земли твоей, которую Г-сподь, Б-г твой, дает тебе, и положишь в корзину, и пойдешь в то место, которое изберет Г-сподь, Б-г твой, чтобы прибывало там Имя Его. И придешь к коэну, который будет в те дни, и скажешь ему: «Заявляю я сегодня Г-споду, Б-гу твоему, что пришел я в землю, которую поклялся Г-сподь отцам нашим дать нам»». После этих слов паломник спускал корзину с плеча и, держа ее снизу, он вместе с коэном на весу делал движения вправо-влево-вперед-назад-вверх-вниз, при этом продолжая читать «Видуи бикурим»: «Арамейцем-скитальцем был отец мой и спустился в Египет, и жил там малочисленной семьей, и стал там народом великим, сильным и большим. И зло делали нам египтяне и издевались над нами и заставляли делать тяжелую работу. И возопили мы к Г-споду, Б-гу отцов наших, и услышал Г-сподь голос наш, и увидел мучения наши и тяжелый труд наш, и притеснение наше. И вывел нас Г-сподь из Египта рукой

сильной и мышцей распростертой, и страхом великим, и знаменьями, и чудесами. И привел нас в место это и дал нам землю эту, землю, текущую молоком и медом. И вот теперь принес я первые плоды земли, которую дал Ты мне, Г-сподь мой!»

«Видуи бикурим» должен был быть прочитан исключительно на святом языке⁵². Для того чтобы не смущать тех, кто не мог прочитать «Видуи бикурим», мудрецы назначали специального человека, который должен был читать «Видуи бикурим» для каждого паломника отдельно.

После завершения чтения «Видуи бикурим», хозяин передавал корзину с «бикурим» коэну, кланялся Всевышнему и выходил. Коэн относил корзину к жертвеннику и ставил ее с южной стороны его юго-западного угла. Приношение первых плодов сопровождалось приношением голубей и горлиц в качестве жертвы всесожжения. Клетки с птицами подвешивали к корзине с плодами и вместе с бикурим передавали коэнам, несущим службу в ту смену, в которую были принесены плоды. Ивовые корзинки коэн оставлял себе, а золотые и серебряные сундучки возвращал хозяевам. Перед тем, как есть «бикурим», коэн произносил специальное благословение: «Благословен Ты Г-сподь, Б-г наш, Царь Вселенной, Который освятил нас святостью Аарона и заповедал нам вкушать «бикурим».

⁴⁹ Там же, 150:6.

⁵⁰ Там же, 30:2.

⁵¹ Дварим 26:2-10.

⁵² «Сота» 7.2.

Выше упоминалось, что помимо того, что существует строгий запрет есть «бикурим» любому, кто не принадлежит к династии коэнов, для того, чтобы самому коэну было разрешено есть «бикурим», должны были исполниться некоторые условия. Коэну не имел права есть «бикурим» за пределами Иерусалима. Ему было запрещено есть плоды, если они были ритуально нечисты. Коэну, находящемуся в состоянии ритуальной нечистоты, было запрещено есть «бикурим». Коэну было запрещено есть «бикурим» до того, как хозяин, завершит церемонию приношения «бикурим» и коэн поставит корзину с «бикурим» около жертвенника. Коэну в статусе «онен» (если у него скончался один из семи самых близких родственников и тело усопшего еще не успели предать земле) было запрещено есть «бикурим».

Приношение «бикурим» в Храм сопровождалась песней левитов и принесением мирных жертв. После того, как паломники завершали церемонию приношения «бикурим» и мирных жертв, они обязательно должны были остаться в Иерусалиме хотя бы до следующего утра.

Автор книги «Хинух» пишет, что основная цель заповеди приношения «бикурим», как и «штей а-лехем», в том чтобы дать человеку задуматься о великом милосердии, которое

Всевышний изливает на свои творения, даруя им жизнь, пропитание и благополучие. Читая «Видуй бикурим», каждый вспоминал о том, как Творец спас нас от рук Лавана, вывел из египетского рабства и дал нам землю, текущую молоком и медом. Еврейское мировоззрение полагает воспитание в себе чувства благодарности одной из важнейших целей духовного роста человека. Рав Элияу Элиэзер Десслер пишет, что только благодарный человек сможет испытать в полной мере безграничное неземное удовольствие от света Творца в Грядущем Мире. Ибо только тому, кто в состоянии оценить великую плату за проделанную в этом мире работу, может открыться милосердие Всевышнего, что и несет то самое безграничное неземное удовольствие Его света⁵³. Таков урок, который мы можем извлечь при изучении заповей двух хлебов «бикурим». Наполнившись чувством великой благодарности к Творцу, мы сможем приблизить те дни, когда вновь будем исполнять все заповеди Торы.

Библиография

Помимо уже указанных в тексте источников, для написания статьи были использованы следующие книги: трактат «Бикурим» из Мишны и Иерусалимского Талмуда; Рамбам, «Яд а-Хазака», «Илхот бикурим им Шар матнот кеуна ше-бе-гвулин» гл.2-4; «Сефер а-Хинух», заповедь 91. МТ

⁵³ «Михтав ми-Элияу», том 3, стр.101-102.

Рав Цви ПАТЛАС

Руководитель издательства «Пардес»

КАКОЕ ОТНОШЕНИЕ ИМЕЕТ ИТРО К ПУРИМУ?

Мегилат Эстер — это история победы над Амалеком (Аманом). Определение Амалека — «тот, кто не боится Всесильного». А что, разве народы мира так трепещут и боятся Всесильного? Но когда они услышали об Исходе евреев из Египта, и главное — о расщеплении Тростникового моря, сказано что «затрепетали жители Плешета, все народы объял страх», ведь при расщеплении моря была окончательно уничтожена самая могучая на тот момент империя в мире, во главе с фараоном. И именно с этим не может смириться Амалек. Ведь если все народы трепещут и готовы принять власть Всесильного, то это означает завершение власти Амалека в мире, а этого он вынести не может. И он готов идти на самопожертвование. Как объяснили наши мудрецы в мидраше, он бросился в кипящую бочку и обвариться там, но развеять «миф» о непобедимости народа, несущего на себе святое Имя Творца.

Мудрецы задают вопрос («Звахим» 116а): «Что услышал Итро чтобы прийти в пустыню и принять еврейство?» Раби Элиэзер бен Яаков сказал, что он услышал о расщеплении Тростникового моря, а раби Йеошуа — что он услышал о победе в войне с Амалеком. Раши в своем комментарии к недельной главе Итро приводит оба эти мнения. И тогда, естественно, возникает вопрос: чего «не хватало» Итро, получившему известие о расщеплении моря? И что открылось ему дополнительно благодаря победе евреев над амалекитянами?

Во время расщепления моря Творец показал, что Ему принадлежит вся полнота власти над творением. То, что для других было морем, для народа, который Творец назвал Своим «первенцем», стало дорогой, причем в море было сделано 12 проходов для каждого из 12 колен Израиля. Открылось, что Творец — это Место («Маком») для Его единственного народа. Но после победы над Амалеком открывается новая ступень в по-

стижении Творца. Для всего мира, живущего под солнцем, время определяется полным циклом вращения Земли вокруг Солнца. 365 дней — это год («шана»), то, что повторяется из года в год.

Великий мудрец XIII в. Хизкуни открывает нам смысл слов, с которыми Моше обратился к Йеошуа бин Нуну (Шмот 17:8): «Выбери нам людей и выходи воевать с Ама-

леком». Что означает фраза «выбери нам людей»? Выбери нам людей, которые родились во Второй Адар (дополнительный, тринадцатый месяц еврейского високосного года). И далее объясняет Хизкуни, что именно эти люди не подвластны колдовству Амалека, потому что не властвует над ними «мазаль» (знаки зодиака). Его колдовство может причинить ущерб лишь тем, кто родился в обычные месяцы и находится под воздействием 12 знаков зодиака, а те, кто родился в 13-й месяц — не в его власти.

Известно, что 13 это числовое значение слова «эхад» («один»). И есть только Один Творец мира, единству Которого нет никакого подобия. И Амалек, который воюет против еврейского народа, на самом деле воюет против Самого Творца.

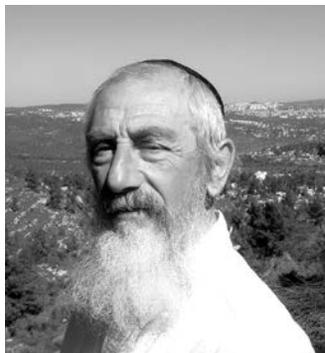
Наши святые книги открывают, что когда Йеошуа бин Нун ведет войну против Амалека в физическом мире, наш учитель Моше, поднявшись на гору и воздев руки, воюет с корнем Амалека в мире духовном. Моше останавливает Солнце, и таким образом разрушается план Амалека, разрывается плен второй границы мира — времени.

Те воины, которых выставил Амалек для сражения против Израиля, это именно те,

кто в этот день родились, и потому способны использовать максимальное воздействие их «мазаля» против евреев. Но когда Моше останавливает Солнце, они теряют мощь этой разрушительной силы «мазаля». И когда Итро услышал об этом, то открылось ему что Творец не только властвует над материальным миром, проявляясь под Именем «Маком» («место»), как Тот, Кто реализует творение («мекайем»), — но Он, и только Он, властвует над временем.

В книге «Тур» (пар.5) открывается значение Имени «Авая» (Четырехбуквенного Имени Творца): Тот, Кто Г-сподин всего («Адон а-коль»); Тот, Кто был, есть и будет. Числовое значение слова всё («коль») равно 50. То, что Всевышний одновременно был есть и будет, означает Он обладает полной властью над временем. И поэтому после победы над Амалеком (недельная глава «Бешалах») наш учитель Моше строит жертвенник и называет его «Ашем (Авая) — ниси» («Творец — мое чудо»).

И только после этого Итро, который в прошлом успел перепробовать все формы идолопоклонства, приходит к горе Синай и провозглашает: «Теперь я знаю, что велик Авая, что Он выше всех сил (а-элоим) сотворенного мира». МТ

Рав Гедаля СПИНАДЕЛЬ

ПОЧЕМУ БЫЛ РАЗРУШЕН ХРАМ? И КОГДА ОН БУДЕТ ОТСТРОЕН ВНОВЬ?

Широко известно утверждение Талмуда, согласно которому Второй Храм был разрушен из-за «синат хинам» — «беспричинной ненависти», и что именно с этой причиной связаны 2000 лет изгнания, не завершившегося до сих пор. Но правильно ли понимаем (и переводим) ключевой термин «сина», который использовали в данном утверждении наши мудрецы? Ведь от этого в немалой степени зависит то, когда закончатся наши беды.

Три значения понятия «сина»

Исследуя употребление слова **שנא** («сина») в Торе можно заметить, что оно имеет несколько разные значения, поскольку отражает разные степени чувства «ненависти». Да и ненависти ли?

Приведем три примера. «И увидел Б-г, что Лея нелюбима («снуа»), и открыл ее чрево» (Берешит 29:31). Возможно, правильно было бы понять именно как «ненавидима», а «нелюбима» — неточный перевод? Ниже в тексте Торы сама Лея использует это слово: «И зачала опять, и родила сына, и сказала: Ибо услышал Всевышний, что я нелюбима («снуа»), Он дал мне и этого. И назвала его Шимон». Конечно, женщина может сказать «он меня ненавидит», но очень часто она имеет в виду, что ее «недостаточно любят». Трудно себе представить, что Яков мог ненавидеть жену, которая родила ему вот уже

второго сына, просто он любил ее не так сильно и страстно, как Рахель, о которой мечтал семь лет.

А вот другой пример использования того же слова: «И приснился Йосефу сон, и рассказал его братьям, и возненавидели его [за это] еще сильнее (**וַיִּשְׂנֵאוּ לוֹ עוֹד**)» (Берешит 37:5). Мы понимаем, что в данном случае речь идет уже о настоящей ненависти: братья и до этого эпизода не желали видеть Йосефа, а теперь они не хотят его даже слышать, на что указывает глагол «йосифу» (**וַיִּשְׂנֵאוּ**), который дословно можно перевести как «добавили». Если Лея, родив второго сына Якову, жаловалась на «ненависть» (а точнее на нелюбовь) мужа, который предпочитает Рахель, то теперь сыновья Леи, мстят за мать, в полной мере возненавидев Йосефа, первенца Рахели. Эта ненависть привела к тому, что они продали Йосефа в рабство и лишь чудом его не убили.

Последний пример (Шмуэль II 13:15): «И возненавидел ее (Тамар) Амнон очень сильно, ненавистью сильнее любви, которой любил ее прежде, и сказал ей: убирайся!» (יִשְׁנֶאֱהָ אֲמֹנֹן שְׂנֵאָה גְדוֹלָה מְאֹד כִּי גְדוֹלָה הֵשֵׁנֶאֱהָ לְכִי אֲשֶׁר שְׂנֵאָה מֵאַהֲבָה אֲשֶׁר אָהַבְתִּי לָהּ אֲמֹנֹן קוֹמִי לְכִי

Здесь ненависть противопоставлена любви. И то, и другое — сильные чувства, и, как говорится, от любви до ненависти один шаг. Мудрецы в трактате «Авот» называют прежнее отношение Амнона к Тамар любовью, которая зависит от чего-то, и заканчивается, когда причина этой любви исчезает. В отличие от истинной, ничем не обусловленной любви, корень которой в стремлении давать, здесь была исключительно страсть — стремление взять, заполучить. Когда Амнон изнасиловал Тамар — овладел предметом своего желания — то любовь сменила «сина» — в данном случае это, скорее, чувство отвращения, чем настоящая, «классическая» ненависть.

Камца и Бар Камца

Так какое значение слова «сина» имели в виду мудрецы, говоря о причине разрушения Храма? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно рассмотреть наиболее известный пример беспричинной ненависти («синат хинам»), приведшей к разрушению Храма — историю о Камце и бар Камце из трактата «Гитин». Некий состоятельный иерусалимский еврей решил устроить большое пиршество. Он дал поручение слуге чтобы тот пошел и пригласил на пир его друга, которого звали Камца. Но слуга ошибся и пригласил совершенно другого человека по имени Бар Камца, не зная о том, что его господин считает этого Бар Камцу своим врагом. Ошибка

открылась уже на пиру. Хозяин потребовал от Бар Камцы чтобы тот покинул его дом. Не желая быть опозоренным публично, Бар Камца готов был оплатить свое участие в застолье, однако хозяин отказал. Тогда Бар Камца сказал, что согласен взять на себя оплату половины угощения, а когда и это не помогло, то предложил заплатить вообще за все застолье. Но хозяин отказался не согласился даже на этот вариант и выгнал Бар Камцу на глазах у всех. Среди гостей присутствовали мудрецы Израиля, однако они промолчали и не воспрепятствовали изгнанию Бар Камцы. Опозоренный и униженный Бар Камца затаил обиду. Желая отомстить, он оклеветал своих братьев-евреев перед императором, ложно обвинив их в подготовке восстания против Рима. Для того чтобы император мог убедиться в злокозненности евреев, Бар Камца предложил ему отправить в Храм жертвенного тельца. Бар Камца утверждал, что евреи под тем или иным предлогом откажутся принести императорского тельца в жертву, и это станет исчерпывающим доказательством их бунта. Император согласился. В процессе доставки подаренного тельца в Храм Бар Камца специально нанес животному малозаметное повреждение, прекрасно зная, что законы храмового служения запряцают приносить в жертву животное если у него обнаружены даже минимальные физические дефекты.

Мнения мудрецов Торы разделились. Некоторые говорили, что нужно принести этого тельца в жертву, несмотря на запрет, из-за заповеди «даркей Шалом» («пути мира») — обязанности жить в мире с другими народами. Но Захария бен Авкил, имевший большой авторитет в собрании мудрецов, убедил

остальных в том, что заповедь «даркей Шалом» не позволяет пойти на нарушение запретов, связанных с храмовым служением. Когда стало известно, что Бар Камца умышленно нанес увечье этому тельцу чтобы опорочить евреев перед императором, некоторые предлагали предать его смерти по закону о преследователе («дин родеф»), но Захария бен Авкил выступил против и убедил остальных не делать этого, чтобы не создавать опасного прецедента: убей они Бар Камцу, и в будущих поколениях могли бы прийти к ошибочному заключению, что смерти подлежит любой, кто причинил увечье жертвенному животному.

В итоге, как и планировал Бар Камца, император, узнав об отказе принести его дар в жертву Б-гу, разгневался, сочтя поведение евреев оскорблением, и повелел разрушить Иерусалим и Второй Храм.

Что соответствует понятию «сина» в этом рассказе? Поведение и чувства хозяина, который прогнал Бар Камцу из своего дома? Или поведение мудрецов Израиля, которые стали свидетелями оскорбления, публично нанесенного Бар Камце, но ничего не сказали и не сделали? Или «беспричинная ненависть» это клеветнический донос Бар Камцы?

По мнению рава Хануха Гевхарда, очень важным моментом в данном рассказе является ненависть хозяина к Бар Камце — изначально скрытая. Если бы Бар Камца знал о том, что хозяин торжества настолько его ненавидит, он не пришел бы на пир, и трагедии можно было бы избежать. Но можно ли трактовать чувства хозяина по отношению к Бар Камце как «беспричинную ненависть»? А вдруг у него были очень веские причины

ненавидеть Бар Камцу? И разве «логично» и «справедливо» из-за ненависти одного человека к другому разрушить Храм и осудить целый народ на изгнание, которое длится уже две тысячи лет?

Давайте обратим внимание на слова Бар Камцы, обращенные им к самому себе: «Ведь там присутствовали мудрецы, и они не выступили, не остановили его. Значит, все согласны, поэтому оговорю их перед властями». Можно ли назвать отношение мудрецов к публичному унижению Бар Камцы «ненавистью»? Нет, скорее это безразличие. Даже если они и сочли поведение хозяина торжества неподобающим, то не подали виду. Они решили не вмешиваться — не так уж важно, по какой из возможных причин. В конечном счете, со стороны это выглядело как безразличие.

Бар Камца причинил римскому тельцу легкое, малозаметное увечье — то ли на веке, то ли на губе. Для неевреев такое повреждение не считалось чем-то значимым, животных с подобными дефектами приносили в жертву идолам. Однако еврейский закон запрещает приносить в жертву животное даже с такими увечьями. Возможно, в этом моменте мидраш учит нас, что здесь работал принцип «мера за меру». Тем, что Бар Камца нанес ущерб на веке или губе тельца, он как бы говорит: «Никто не поднял век, чтобы увидеть мое унижение и не раскрыл рта, чтобы сказать слово в мою защиту».

Если принять за основу данное рассуждение, то можно увидеть параллели с другим мидрашом, где сказано что Иову были посланы страдания в наказание за то, что на совете, созванном фараоном, Иов промолчал и не

выступил против утопления в Ниле еврейских младенцев — «воздержался».

Если животное с изъяном приносится в жертву Творцу, то это является проявлением безразличия. У других народов безразличие ненаказуемо — они могут нести ответственность лишь за запрещенное действие, а предписывающих заповедей, неисполнение которых влечет за собой наказание, у них нет. Люди там не связаны воедино общей ответственностью и судьбой.

Но у евреев не так. Возможно, именно об этом говорят слова из пророческого видения Йешаяу, которые мы читаем в «афтаре» после недельной главы Торы в Шабат накануне дня скорби Девятого Ава: «...И крови быков Я не желаю... учитесь творить добро...». Евреям заповедано нести ответственность друг за друга, еврей обязан наставлять, упрекать и, прежде всего, «любить ближнего как себя».

Такое понимание мидраша о Камце и Бар Камце позволяет нам по-новому взглянуть на утверждение Талмуда, согласно которому Второй Храм был разрушен из-за «синат хинам», а поколение, при котором Храм не отстроен, приравнивается к поколению, при котором он был разрушен. «Синат хинам» это безразличие, и Третий Храм будет построен, когда безразличие сменится у евреев безусловной и бескорыстной любовью друг к другу.

Почему Машиах должен родиться Девятого Ава?

В Иерусалимском Талмуде («Брахот» 2.4) написано, что Машиах родится Девятого Ава. На чем основано данное утверждение

наших мудрецов? Объяснений много, я приведу лишь две причины, которые представляются наиболее простыми.

Первая причина — слова пророка Ирмияу в Книге Эйха (4:20) о «Машиахе Всевышнего», который, судя по контексту, не являлся царем, помазанным накануне разрушения Первого Храма и Вавилонского изгнания (а именно эти вещи, на самом деле, являются центральной темой пророчества Ирмияу в Книге Эйха): «Дыхание жизни нашей, машиах Б-га попал в западню их, о ком мы говорили: под сенью его будем жить средь народов» (רוח אֶפְיָנוּ מְשִׁיחֵי נִלְכַּד בְּשַׁחֲתוֹתֵם אֲשֶׁר אָמַרְנוּ בְּצִלוֹ נַחֲיָה בְּגוֹיִם). Некоторые комментаторы объясняют, что речь здесь идет о праведном царе-Машиахе, который призван в будущем принести Избавление народу Израиля. До того как стать царем, он «попадает в западню». Великое разрушение и многочисленные трагедии Изгнания, о которых говорит пророк в Книге Эйха, это те события, которые еврейский календарь связывает с трауром Девятого Ава (в этот день Книга Эйха читается в синагогах).

И вторая причина или, скорее, первая. На протяжении всей истории еврейского народа день Девятого Ава был отмечен многочисленными трагедиями. Когда 12 представителей колен, отправившиеся из пустыни на разведку в Святую Землю, вернулись в стан, то 10 из них начали злословить об этой земле. В итоге 9-го Ава народ плакал, отказываясь входить в Землю Израиля. В наказание Всевышний обрек то поколение на смерть в пустыне. В Землю Обетованную вошло лишь следующее поколение, 40 лет спустя. В этот день с разницей в 490 лет

были разрушены Первый и Второй Храмы. В обоих случаях были пролиты реки еврейской крови. За разрушением Первого Храма последовало семидесятилетнее Вавилонское пленение. 9-го Ава 132 г. н.э. римский наместник приказал вспахать Храмовую гору как поле. Три года спустя римские войска захватили крепость Бейтар, которая являлась последним оплотом восстания Шимона бар Кохвы, и тем самым был положен конец иудейским войнам. Согласно римским источникам, во время восстания Бар Кохвы погибло 580000 евреев, 50 городов, окруженных крепостными стенами, и 985 менее значительных поселений были полностью уничтожены, и почти вся территория Иудеи превратилась в выжженную пустыню.

Были и другие события. Например, в 1095 году в этот день римский папа Урбан II объявил о начале Первого крестового похода, приведшего к гибели десятков тысяч евреев и уничтожению многих общин. Девятого ава 1146 года, во время Второго крестового похода, прокатились погромы по еврейским общинам Германии и Франции. В 1290 году в этот день началось изгнание евреев из Англии. В 1306 году на исходе Девятого Ава был издан королевский указ об изгнании евреев из Франции. Им предписывалось оставить все свое имущество. В 1348 году в этот день евреев Европы обвинили в том, что они отравляют колодцы и стоят за эпидемией чумы. По Европе прокатилась волна погромов. Девятого Ава 1492 года королевская чета Испании Фердинанд II Арагонский и Изабелла I Ка-

стильская издали указ о том, что евреи должны быть изгнаны из Испании. В 1555 году Девятого Ава евреи Рима переселены в самое первое в мире гетто. 12 лет спустя в гетто отравили и всех остальных итальянских евреев. В 1648 году банды Богдана Хмельницкого вырезали Девятого Ава многие десятки тысяч евреев в Польше, Украине и Бессарабии. В 1882 году в этот день по Российской империи прокатились погромы. В 1914 году в этот день началась Первая мировая война. В 1942 году Девятого Ава в 1942 году началась депортация евреев из Варшавского гетто и был введен в эксплуатацию лагерь смерти в Трешлинке.

Из агадических рассказов, связанных с Девятым Ава, следует что трагедии, постигшие еврейский народ в этот день, посланы нам для того, чтобы мы начали ощущать глубокое сочувствие ко всем евреям, и чтобы это побудило нас делать все возможное, чтобы помочь им. Мы должны помогать другим во всем, в чем мы можем им помочь. На нас возложена обязанность помочь тем, кто «далек», приблизиться к осознанию вечной милости Творца, которая проявляется даже в часы трагедий (об этом, в частности, свидетельствуют слова, произносимые нами во втором отрывке «Шма, Исраэль»).

Для тысяч русскоязычных евреев «роль Машиаха» отчасти исполнил наш учитель рав Ицхак Зильбер, благословенной памяти, который и родился, и ушел в мир иной в канун Девятого Ава. МТ

мировоззрение

этика

Рав Александр АЙЗЕНШТАТ

ХАРЕДИМНОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ

«Харедим» («трепещущие»), которых в русско- и англоязычной прессе называют также «ультраортодоксами», составляют значительную долю израильского социума, поскольку каждый пятый еврей в Израиле — хареди, и доля этого сектора непрерывно увеличивается.

Если Вы откроете израильскую газету, информационный сайт или телеграм-канал, то с большой долей вероятности увидите там что-нибудь про харедим. Обсуждение харедимного сектора ведется на постоянной основе и не только в контексте «короны»: без конца говорят об отлынивании харедим от службы в армии, об их неучастии в экономической жизни, о нелояльности государству и т.д. В основном харедим критикуют и обвиняют, в редких случаях оправдывают (а в совсем уж исключительных могут даже похвалить). Что касается меня, то очень часто при прочтении или просмотре публикаций, в которых упоминаются харедим, я вижу натяжки, упрощения, обобщения, искажения и откровенные нестыковки между написанным и рассказанным с одной стороны и тем, что я вижу собственными глазами, с другой. Почему происходят эти искажения? На ум приходят два возможных варианта. Либо дезинформация публикуется специально и злонамеренно, либо это делается по незнанию. Несмотря на то, что значительная часть антирелигиозных публикаций это несомненный политический заказ, сами непосредственные исполнители этого заказа далеки, как мне кажется, от понимания своего идеологического противника и, в первую очередь, особой мировоззренческой парадигмы, лежащей в самой основе существования еврейского религиозного общества.

Религиозная парадигма

Еврейское религиозное общество разделено на массу групп и подгрупп, многие из которых спорят и даже конфликтуют друг с другом по целому ряду вопросов. Ниже я постараюсь пояснить суть этого разделения. Но начну я с упомянутой выше парадигмы, которая объединяет всех соблюдающих евреев.

Есть евреи с длинными пейсами, которые носят длинную черную одежду, белую рубашку и цицит, а также черную шляпу. У некоторых из них брюки заправлены в гольфы, а по Субботам они надевают круглую меховую шапку. Есть те, которые носят классический костюм, часто черного цвета, цицит, белую рубашку и черную

шляпу. Есть те, которые носят костюмные брюки, белую рубашку и черную кипу. Часто у них есть борода, но нет пейсов. Есть те, кто носит джинсы, рубашку любого цвета, цигит, черную или вязаную кипу, иногда не очень большую. Все эти люди, в той или иной мере, занимаются изучением Торы: кто-то посвящает этому 12 часов в день, а кто-то 2 часа в неделю. Все эти люди молятся три раза в день, как правило в синагоге. Они накладывают тфилин по утрам. Соблюдение Субботы они рассматривают как вещь незыблемую, и только опасность для жизни является веской причиной чтобы нарушить Шабат. Любая внебрачная связь у всех этих людей считается очень большим нарушением. Всех этих людей объединяют общие праздники и посты, диетарная система (кашрут) и великое множество законов и обычаев.

Для того чтобы люди придерживались строго религиозного образа жизни в свободной демократической стране, им нужна очень сильная мотивация. Соблюдающий человек осознанно ставит во главу угла основополагающие принципы еврейской традиции: мир сотворен, миром правит Б-г, есть награда и наказание, Тора имеет Б-жественное происхождение. Все то, что вытекает из этих принципов, воспринимается соблюдающим человеком не просто как нечто важное, но как цель существования еврея в этом мире и сама суть его жизни. Если бы это было не так, он просто не соблюдал бы весь комплекс требований и норм еврейской традиции. Бывают пограничные ситуации, когда кто-то отходит от соблюдения, продолжая внешне выглядеть как религиозный еврей, но такое положение вещей не длится долго.

Важно понимать, что на протяжении всей еврейской истории, во все времена случались и массовые отходы евреев от Торы, и массовые возвращения к ней. Сегодня мы наблюдаем два совершенно разных явления: дети продолжают религиозный путь родителей, и одновременно многие совершенно светские евреи начинают соблюдать заповеди. Тора и ее заповеди становятся все более интересны современному человеку. Я часто сталкиваюсь со светскими интеллектуалами, которые были полностью ассимилированы три-пять поколений назад, и при этом их завораживает еврейская религиозная идея в самом что ни на есть «ультраортодоксальном» варианте. В частности, одна из практических основ иудаизма состоит в том, что главный законодательный документ для религиозного еврея — Вавилонский Талмуд, который объясняет многочисленные законы, сообщенные в Пятикнижии. Составители Талмуда жили в древней Персии и не имели никакого отношения к научно-техническому прогрессу и современному научному знанию. Тем не менее, для многих тысяч интеллектуалов, в т.ч. с научными степенями, авторитет мудрецов Талмуда является одной из главных основ их жизненной парадигмы.

Но если есть общая парадигма, объединяющая всех религиозных людей в Израиле, то почему существуют разделения на группы и подгруппы? Основная масса разделений не является следствием конфликтов. Европейское (ашкеназское) еврейство делится на хасидов и нехасидов, которые, в свою очередь, делятся на более мелкие группы. Сефарды и выходцы из восточных общин делятся в основном по «землячествам» — по месту происхождения родителей. У всех групп есть свои отличия в обычаях, в особенностях рели-

гиозного фольклора, а также в ментальности. Эти различия накладывают определенный отпечаток на то, как группа относится к отдельным вопросам религиозного характера. А острые конфликты с рукоприкладством и вмешательством полиции, отголоски которых иногда попадают на страницы газет, практически всегда случаются внутри одной подгруппы.

Одна из основных граней этой парадигмы это преемственность поколений. Любой соблюдающий еврей, будь то религиозный сионист или, наоборот, радикально-антисионистски настроенный хасид Сатмара или даже член иерусалимского двора «Толдот Аарон» (немногочисленной, но очень экстремистской в плане негативного отношения к государству Израиль подгруппы) — для всех для них тот еврейский народ, который описан в Пятикнижии и в Пророках это не какая-то религиозная притча, а буквально «мы», поскольку соблюдающие евреи — прямое продолжение того самого еврейского народа. То, о чем спорят друг с другом хасид-антисионист и религиозный сионист — это некоторые актуальные вопросы, которые имеют важное значение, но в том что касается обсуждаемой парадигмы, они не спорят.

Традиция

С точки зрения современной академической науки не считается доказанным что еврейским царством когда-то правил Шломо, сын Давида, и что множество личностей и событий, упоминаемых в Танахе, на самом деле жили и имели место быть. Но религиозного человека не интересует «научная доказанность» всего этого, даже если сам он является ученым (и таких людей немало): для него это

очевидные, не нуждающиеся в доказательстве вещи — в силу преемственности. И дело тут не в фанатизме, а в непрерывности исторического опыта. Мы являемся прямым продолжением древних евреев, которые верили в того же самого Б-га, держали в руках Свиток Торы, тоже накладывали тфилин, соблюдали Шабат и т.д. И эта преемственность оставляет за бортом политический сионизм — от начала и до конца. Даже т.н. «религиозные сионисты» имеют очень условное отношение к сионистскому движению. Многие светские люди не понимают этого, думая: «Да, они соблюдающие, но они наши». Это заблуждение. Центральное, «твердое» ядро религиозных сионистов, которые посылают сыновей в армию, выступают за укрепление государства и поддерживают интеграцию в различные сферы и всестороннее сотрудничество со светскими евреями во всех областях, имеет собственную непростую историю отношений с государством Израиль, но дело даже не в этом, а в том, что они, прежде всего — люди Торы, люди еврейской морали, и уже где-то потом они расходятся с «умеренными» харедим и антисионистами в вопросе о том, каким должен быть правильный подход в отношении тех, кто стоял у истоков этого светского государства и нынешнего светского сектора.

Если в двух словах, то солидарность религиозных сионистов с государством основана на идее, согласно которой все те, кто стоял и стоит во главе сионистского проекта — а значит занимается Святой Землей — это «осел Машиаха», и поэтому сами эти люди, а может их дети или внуки обязательно изменят свои пути и вернуться к Торе и соблюдению заповедей. Таким образом, религиозные сионисты, в некотором смысле, представляют

собой еще больших экстремистов, чем сатмарские хасиды. Среди основных раввинов религиозного сионизма мы встречаем очень много людей строгой религиозной морали, жестко придерживающихся принципов. Поэтому когда какой-нибудь ничего не понимающий телеведущий, министр или председатель той или иной комиссии в Кнессете начинает говорить о том, что религиозных сионистов нужно заставить, что можно попробовать их принудить, что пора уже на них надавить — ученики этих раввинов улыбаются, ведь это просто смешно: посмотрите на рава Шломо Авинера и его учеников, а ведь это далеко не радикальное крыло «вязаных кип»! Да, в каких-то вещах они готовы быть дипломатичными и пойти на косметические компромиссы, но если государство, не дай Б-г, начнет давить по-крупному, никаких компромиссов уже не будет.

В конце XIX — начале XX вв. происходил массовый отход евреев от традиции. В числе основных причин этого называют стремительное развитие науки и техники и политическую эмансипацию, которые создали у большинства евреев иллюзию, что существует способ решения «еврейского вопроса» и общечеловеческих проблем исключительно с опорой на собственные силы, без участия Всевышнего. Но тех, кто поверил в утопическое «светлое будущее», впереди ждали чудовищные бедствия — погромы, две мировые войны, геноцид. И несмотря на то, что НТП и политическая эмансипация продолжают до сих пор, они потеряли прежнюю притягательность: хайтек стал ремеслом, борьба за гуманистические идеалы привела к обратным результатам. Когда-то давно учебники по естественным наукам,

напечатанные на плохой бумаге и лишенные красивых иллюстраций, несли в себе прямую угрозу религиозному выбору учащихся ешив. Но в наши дни прекрасно изданные учебники уже не представляют никакой опасности для духовного состояния парня из ешивы. Они даже не интересны ему — разве что он собирается их изучать чтобы подготовиться к сдаче экзаменов на аттестат зрелости или приобрести профессию. Другими словами, наука сегодня интересует учащегося ешивы в чисто прикладном плане, а не как идея, способная заменить собой религиозную.

Между государством Израиль и некоторыми подгруппами харедим существует давнее идеологическое противостояние. На этой почве в медиа часто попадают пикантные кадры (харедим нападают на полицейских, жгут покрышки, переворачивают мусорные баки и т.п.). Во всех этих инцидентах участвуют маленькие экстремистские подгруппы и/или молодые харедимные хулиганы. В то же время, в истории Израиля были и такие эпизоды, когда широкие слои религиозного общества выходили на массовые демонстрации — например, на иерусалимскую демонстрацию против какого-то решения Верховного Суда. Это была абсолютно тихая, ненасильственная демонстрация, в которой участвовали сотни тысяч человек.

Мы говорили о религиозной парадигме и людях, которые носят кипу и ходят в синагогу. Однако есть множество граждан, которые в Шабат едут на море, не молятся, но, несмотря на это, все равно солидарны с религиозной парадигмой. Ведь зачем светскому человеку идти в синагогу в Йом Кипур и поститься в этот день? Мы же прекрасно пони-

маем, что рядом есть множество евреев, придерживающихся левых взглядов и не только, которые не молятся в Йом Кипур, не постятся и не идут ни в какую синагогу. Тем не менее, светское общество, в значительной своей части, постепенно сдвигается в сторону традиции.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление, которое поможет расставить точки над *i*. В общественной полемике очень часто употребляется слово «традиция», которое имеет два основных этимологических значения. В еврейской религиозной системе под «Традицией» («Масора») подразумевается, в первую очередь, вся совокупность источников Письменной и Устной Торы. А в «народном» понимании «традиция» это некая форма жизни, которую мы перенимаем у наших непосредственных предков. Например, если я хожу в Йом Кипур в синагогу и делаю дома Пасхальный Седер, потому что так поступал мой отец, то для меня это традиция и я — «еврей, чтущий традицию». Поясню суть расхождения между двумя смыслами понятия «традиция» с помощью одного момента из реальной жизни. Во многих общинах диаспоры есть такой необязательный обычай — на исходе Песаха съесть что-то квасное. Суть этого обычая в том, чтобы подчеркнуть, что в течение Песаха мы не ели квасное лишь потому, что это запрещено, а сейчас, когда запрет закончился, мы начинаем его есть. У марокканских евреев этот обычай называется «мимуна» и выражается в пиршестве с участием большого количества гостей. Изначально «мимуна» устраивалась в ночь на первый день после Песаха. В наше время это превратилось в широко отмечаемый праздник, который перекочевал с ночи на дневное

время, а «прелесть» этого праздника в современном его варианте, особенно после того, как он сдвинулся на день, заключается в том, что это просто праздник ради праздника, без какой-либо религиозной нагрузки, а светские сефардские евреи пытаются придать ему вид яркого восточного празднества: у них могут быть и танцовщицы, и баран на вертеле. На самом деле, в глазах серьезно соблюдающего заповеди марокканского еврея это очень маленький, необязательный элемент «Традиции» в исконном понимании этого слова, и ему не требуется никаких серьезных причин для того чтобы вообще не участвовать в «мимуне». И если откровенно, раздутое празднование «мимуны» это один из многих элементов скрытой борьбы секулярной части общества против традиционного (в алахическом смысле слова) иудаизма. Тем не менее, глобально «чтущие традицию» солидарны с религиозной парадигмой.

Сегодня вышеизложенная парадигма постепенно захватывает, поглощает в себя весь еврейский народ, и любой умный человек, который внимательно следит за ситуацией, неизбежно в этом убеждается. Например, «Фестигаль» — музыкальный фестиваль, который проводится в Хануку — уже несколько лет не устраивается в Шабат, потому что некоторые очень известные израильские исполнители не готовы выступать в Субботу. На каждом шагу можно увидеть продвижение религиозной парадигмы в массы. Понятно, что есть противостояние, что все не так просто, и что большинство израильтян сознательного возраста не являются соблюдающими людьми (пока). Но навязываемое в Кнессете и СМИ представление о том, что существует жесткое разделение — «ха-

редим» отдельно и «светские» отдельно — и что это такая константа, — не корректно. Представим себе человека, который заболел каким-то тяжелым заболеванием. И эта болезнь, по мнению врача, точно его убьет. Пока что больной ходит, ест, принимает душ — в общем, живет, но живет жизнью, которая не будет иметь продолжения. Мы сегодня присутствуем на похоронах современной, раскрепощенной светской парадигмы. «Мракобесие», религиозность, самоограничения — это новый тренд, и умный человек, оглядевшись по сторонам, без труда это увидит. В свое время единственной чисто харедимной муниципальной единицей в Израиле был Бней-Брак, а сегодня их десятки. И очень многие жители этих харедимных городов и районов выросли в светских семьях. Когда-то превращение популярнейшего израильского комика Ури Зоара в харедимного еврея вызвало настоящий скандал: как такой успешный, востребованный человек вдруг стал религиозным? Тогда подобное перевоплощение, действительно, было в диковинку, но сейчас этим никого не удивишь, тшувва давно стала обыденностью, и данное явление прочно вошло в ивритский слэнг.

Ползучая «харедизация»

Как-то раз, пару лет назад, я стоял со своим сыном Ицхаком на иерусалимской улице Канфей Нешарим у магазина мужской одежды. Мы приехали чтобы купить ему костюм на свадьбу. Ицхак — симпатичный, современный и очень религиозный молодой человек. Тогда ему было 19, он почти самый младший из одиннадцати моих детей. Разница в возрасте между ним и мной очень большая — почти 50 лет. Я ему сказал: «Смотри, я уже живу в Израиле 44 года. Ты

видишь на этой улице очень много религиозных людей. Когда светский израильтянин моего возраста, который идет по этой улице со своей уже немолодой женой, видит таких ребят, как ты, причем многие из этих ребят говорят по-английски (потому что они граждане США, приехавшие в Иерусалим чтобы изучать Тору в ешиве на деньги своих родителей), видит симпатичные молодые пары, — у него становится темно в глазах. Ведь что получается? Когда он был молодой, хоронили этот «бабушкин иудаизм». Хоронили-хоронили, а тут на тебе: вот он опять, доброе утро! Кругом масса молодых людей в кипах и цитит, и то, что их здесь много, и становится все больше, не может быть какой-то случайностью. Понятно, что в других местах то же самое, что это тренд, и что это нельзя списать на переменчивую моду.

Отход от соблюдения («нешира»), который, к сожалению, тоже можно назвать пусть небольшой, но тенденцией, не способен переломить общий тренд на «харедизацию» — в первую очередь потому, что за ним нет никакой сильной идеи, нет собственной парадигмы. И главный аргумент, который СМИ представляют как идеологическую мотивацию отхода некоторых молодых людей от Торы, заключается в том, что сексуальная раскрепощенность и информационная открытость якобы являются сверхценностями, которых насильно лишена харедимная молодежь. Но в нашем мире, где парадигма модерна пребывает в глубоком кризисе, ранний целомудренный брак, рождение потомства, абсолютная верность супругов друг другу для многих людей выглядят все более привлекательно. В светском обществе существует заблуждение насчет закрытости и при-

митивности религиозных людей. А на самом деле, очень многие молодые харедим быстро и успешно осваивают все современные информационные технологии. В частности, значительная часть израильского харедимного общества — граждане США, закончившие американскую школу, владеющие английским языком и работающие за компьютером. Таким образом, в стратегическом плане у тех, кто отходит от Торы, нет достаточно сильной мотивации, которая могла бы хоть как-то конкурировать с религиозной парадигмой: люди отходят по отдельности, в основном из-за тактических ошибок родителей и харедимной системы образования, но академические и политические круги светского общества не могут превратить это в движение — не из-за того, что они этого не хотят или не умеют работать, а просто в силу глубокого кризиса ценностей модерна.

Сионизм, религия и государство

Государство Израиль парадоксально по сути. С одной стороны, сионистскому движению удалось создать страну с довольно сильной армией, с беспорными экономическими достижениями и т.д. С другой стороны, в Израиле много проблем — экономических, социальных и структурно-политических. Эти проблемы можно долго обсуждать, но успешность государства Израиль ни у кого не вызывает сомнений. Если выражаться языком европейских политиков прошлого поколения, «сионистский проект» удался.

Но для того чтобы общество двигалось в какую-то сторону, нужна сильная идея. И тут возникает проблема: идей о том, что сионисты, создав национальный дом для еврейского народа, и решили тем самым еврейский

вопрос, невозможно «кормить» современную молодежь. Солдаты из боевых частей и даже студенты-гуманитарии, находясь в своем кругу, и 5 минут не будут обсуждать вопросы, связанные с сионизмом. Кто вообще занимается обсуждением и изучением вопросов политического сионизма? Дармоеды, в буквальном смысле слова, осваивающие казенные деньги. О нем говорят в рамках школьной программы, а также вузах. Но когда светская молодежь встречается на каникулах неофициально, в клубе, у бассейна и т.д., будет ли она сама, по собственной инициативе обсуждать сионизм? Мне трудно себе такое представить. В религиозных домах, когда собираются молодые люди, или религиозные и светские родственники садятся вместе, ведутся жаркие диспуты, но говорят не о сионизме, а о Высшем, о потустороннем... В религиозном мире есть разные подходы к государству, есть много соблюдающих людей, которые солидарны с государством — в большей или меньшей степени. Но нужно понимать, что сионизм — как левое его крыло, так и правое — с точки зрения религиозной парадигмы, о которой мы говорили, вообще не имеет особого значения. Это модерновое движение, которое отмирает, а как идеология оно уже мертво.

Я занимался приобщением людей к Торе на протяжении многих лет. Иногда я объяснял своим ученикам эти вещи. Когда я инструктировал своих младших коллег, то говорил им, что в приобщении ассимилированных евреев к Торе сионизм не является темой. Не в том смысле, что об этом опасно говорить, а наоборот — сегодня сионизм уже не враг и не оппонент, и разговор о нем это разговор ни о чем. Даже наше отношение с христианству — куда более серьезный во-

прос, чем сионизм. Кому из нынешних молодых людей интересно, что писал Эхад а-Ам или о чем Жаботинский спорил с Вейцманом? Это не интересно. Мне сразу вспоминается «Собачье сердце» Булгакова — сюжет, в котором Шариков, не читавший классических литературных произведений, упоминает о прочитанной им переписке Энгельса с Каутским... Теоретики сионизма, которые активно занимались политической публицистикой, не могут похвастаться тем, что их произведения и даже идеи известны широкому кругу современных интеллектуалов. Когда-то эти люди активно действовали, спорили друг с другом, кому-то что-то пытались доказать, но их подзабыли. Они не Камю и не Сартр. Чехов и Кафка интересны интеллигентному еврею, но сионисты — нет. В отличие от книг, статей и писем сионистских вождей, слова, произнесенные пророком Иешаяу (мне даже неудобно упоминать его в этом контексте) гремят в поколениях, до сегодняшнего дня. Те, кто изучает в университетах философию, занимается исследованием истории культуры, согласятся со мной что значимость публициста несопоставима со значимостью Иешаяу (Исайи). Две с половиной тысячи лет назад пророк Иешаяу написал большую книгу, которая включена в Библию. В этой книге он использовал новый язык — новую форму выражений. Некорректно сравнивать Иешаяу с писателями и поэтами — даже теми из них, чья слава не меркнет. Его нельзя сравнивать с гениальным драматургом Шекспиром, потому что Шекспир это невероятно талантливый, уникальный человек (или группа людей), а Иешаяу — пророк Всевышнего, который, к тому же, изменил язык. Слова пророка Иешаяу — один из множества возможных примеров.

Я принимал участие в приобщении к Торе сотен людей, которые стали религиозными. Десятки из них были настоящими интеллектуалами — обладателями третьих степеней очень престижных университетов. Были среди них и профессора. Однако тема сопоставления культуры и иудаизма в моем общении с этими людьми затрагивалась крайне редко, поскольку для современного человека это две несравнимые, несопоставимые ценности.

Политические деятели, телеведущие или блогеры могут по сто раз на дню произнести словосочетание «харедимный сектор», и при этом не понимать о чем речь. На самом деле, харедим, в подавляющем большинстве своем, с большой лояльностью относятся к светскому населению, ведут себя очень скромно и симпатично: у раввинов, которых харедим слушают, есть мощные рычаги давления на светское общество, но они предпочитают их не использовать — предпочитают, чтобы все было тихо и спокойно. Но если, не дай Б-г, возникнет ситуация, при которой государство в одностороннем порядке, не пытаясь найти компромиссное решение и договориться, пойдет на принцип в том или ином вопросе, затрагивающем истинные религиозные интересы людей, достаточно будет слова даже пяти харедимных лидеров (в наши дни это рав Каневский, рав Шалом Коэн и адморы хасидских дворов Гур, Бельз и Вижниц), чтобы на следующий день на улицы вышел миллион человек. И все, кто стоит у государственного руля, понимают, насколько ограничены возможности власти в конфликте с религиозным обществом. Поэтому в реальности государство сегодня не планирует предпринимать никаких жестких действий в отношении харедим, и вряд ли когда-либо их предпримет.

Например, в случае проведения в Иерусалиме гей-парада достаточно было бы слова одного или двух из пяти вышеупомянутых духовных лидеров, чтобы все закончилось, не начавшись. Духовные лидеры могли бы просто направить письмо в полицию и написать в нем: «Если вы разрешите проведение парада, мы скажем своим людям чтобы они вышли на улицу». Таким образом место проведения парада превратится в очень большую синагогу под открытым небом. Тот, кто знаком с харедимными реалиями, понимает, что эти люди очень умеренные. Но если ребе сказал своим хасидам выйти и стоять, они выйдут и будут стоять, и не помогут ни водометы, ни дубинки. А если будут жертвы, то это обернется скандалом, и тогда уже не только центр Иерусалима, но и центр Манхэттена заполнится «черношляпыми». Пока что духовные лидеры придерживаются мнения, что не нужно пачкаться: пусть геи шествуют по центру Иерушалаима, хоть нам это и неприятно.

Почему нехасидские группы слушают своих раввинов, а хасиды подчиняются ребе? Потому что они верят своим духовным лидерам. Наивно полагать, что харедим это какие-то темные, запуганные люди — очень часто это пробивные, успешные мужики, работающие в разных сферах. Среди них есть адвокаты, аудиторы и торговцы. Но если духовный лидер скажет выйти на улицу, они все как один закроют свои офисы, конторы и магазины, и выйдут. Единственная причина, по которой миллион-другой человек не вышли на улицу в день «прайда», заключается в том, что духовные лидеры не являются оголтелыми фанатиками, какими их рисуют в СМИ — это очень умеренные люди, которые стремятся не обострять конфликт.

Государство и национальная идея

В несуществующем ныне Советском Союзе официально считалось, что в основе государственного строя лежит учение марксизма-ленинизма, а с теми, кто ставил данное учение под сомнение, нещадно боролись. При Сталине их расстреливали, в более «мягкий» период судили товарищеским судом, увольняли, лишали права преподавать и работать на определенных работах, принудительно лечили и т.д. В Израиле, конечно, такого не происходит, но что-то общее есть. Поскольку арабские граждане Израиля, в массе своей, не солидарны с сионизмом, мы их сейчас не рассматриваем. Но большинство граждан-евреев (назовем его «сионистским консенсусом») на аксиоматическом уровне воспринимает сионизм как нечто, лежащее в основе государства: молодежь от этого далека, но официальная идеология этим пропитана, и государственная машина навязывает эту идеологию как единственно верную. В итоге в Израиле существует укоренившееся заблуждение, что когда возникло сионистское движение, то его принял весь прогрессивный (светский) еврейский народ, и лишь всякие черношляпые-пейсатые, чья популяция тогда стремительно сокращалась, бездумно отвергали сионизм, а уже потом, при создании государства и далее, харедим сотрудничали с сионистами — кто больше, кто меньше. Конечно, сразу делается оговорка, что было такое движение — «Мизрахи» — в котором участвовали религиозные люди, которые «пошли в сионизм».

Что в этой истории не так? В первую очередь, то обстоятельство, что основная масса евреев, проживавших в Европе в начале XX века, а также подавляющее боль-

шинство еврейского населения США и евреи СССР не были сионистами. При этом вплоть до начала Второй мировой войны, на протяжении десятилетий сионизм свободно вел пропаганду в большинстве стран Запада, в т.ч. в Польше, где была самая высокая концентрация еврейского населения. И я не говорю сейчас о соблюдающих людях — у большинства светских, отошедших от традиции евреев сионистская идея тоже не находила поддержки! Даже не принимая во внимание «Угандийский проект» — жить в Палестине (другими словами, в провинции Османской империи или в английской колонии) лишь потому, что две тысячи лет назад это была еврейская земля, а значит есть шанс, что если евреи переселятся в Палестину, то когда-нибудь на этой земле вновь появится «еврейское государство»? Зачем это нужно? Ведь там ничего толком не обустроено!

Отошедшие от традиции молодые люди стремились устроиться в жизни — получить хорошее образование и начать зарабатывать большие деньги. Многие рвались в Америку, и именно ее, а не Подмандатную Палестину, они называли «голдене медине» — «золотая страна». И вдруг появляются сионисты и предлагают ехать на задворки цивилизации! Даже если исходить из того, что при удачном стечении обстоятельств сионизм мог в перспективе как-то решить «еврейский вопрос», эта его гипотетическая способность вообще не принималась во внимание широкими кругами еврейских обывателей. Многие известные представители мира бизнеса, науки и культуры скептически относились к сионизму, считали эту романтическую идею странной и даже маргинальной.

Таким образом, изначально сионистское движение не было многочисленным, и лишь катаклизм Второй мировой войны в целом, и в особенности Холокост, способствовали успеху сионистского проекта в Земле Израиля, поскольку сюда устремился поток переживших ад беженцев, которым уже было нечего терять. Когда-то в Нью-Йорке я услышал рассказ одной пожилой женщины. Она родилась и выросла в Польше, там вышла замуж. В сентябре 1939 года молодая семья оказалась на территории, занятой советскими войсками. В числе многих других польских евреев, их сослали на Урал. После войны они воспользовались «окном», приоткрывшимся для польских граждан, и выехали из СССР. В итоге семья оказалась во Франции, где вместе со многими другими беженцами получила временное пристанище в Версальском дворце, залы которого были разделены перегородками на небольшие отсеки-комнатки. Пребывание в Версале затянулось на три года, и главное, о чем тогда мечтала эта семья — уехать, неважно куда, хоть в Израиль, хоть в Америку. По воле случая, они отправились в Америку, поскольку их позвали именно туда. С тем же успехом эта семья могла оказаться в Израиле.

Резкий рост численности еврейского населения Израиля после провозглашения государства тоже был связан, в первую очередь, с прибытием в страну беженцев, но уже из восточных общин. Поскольку возникновение государства Израиль было воспринято арабскими странами как оскорбление, социально-экономическое положение евреев в этих странах было полностью подорвано. В одночасье лишившись всего, еврейское население вынуждено было уезжать. Многие выбрали Израиль от безысходности, а не по идеологии.

ческим соображениям. И по сути дела, советская «алия» 70-х — 90-х это тоже, в определенном смысле, беженцы. Евреи пытались вырваться из Советского Союза, а в первые годы после его развала они уезжали из-за обнищания, а также из-за стойкого ощущения что вот-вот все накроется «медным тазом». Выбрав Израиль, евреи попадали в плюс-минус западную страну, где светит солнце, плещутся волны, а на деревьях растут апельсины. Но всем нам прекрасно известно, что многие репатрианты не задержались здесь надолго и вернулись в страну исхода либо отправились в другие, более комфортные для проживания страны.

Большинство харедим не относят себя к отдельным узким группам, занимающим радикальную позицию по вопросу о государстве, но все равно не видят себя частью сионистского движения. Их проживание в Израиле связано с религиозным аспектом. Несомненно, что если бы страной руководило нееврейское правительство, которое обеспечило бы минимально необходимые условия, харедим все равно жили бы здесь, потому что это Святая Земля. Даже если бы Эрец Исраэль контролировали мусульманские власти, это не остановило бы харедим, при условии предоставления и соблюдения этими властями определенных гарантий... Сегодня это может прозвучать очень странно, но история однозначно свидетельствует о том, что на протяжении сотен лет в исламских странах евреям жилось несопоставимо лучше и комфортнее, чем под властью христиан: да, были преследования, погромы и грабежи, но в христианских странах всего этого было в разы больше. И нынешний острый конфликт между евреями и арабами, со всеми войнами, операциями

и терактами, можно, по большому счету, рассматривать как плату за государство.

Харедим и политика

Харедимное общество, будучи в значительной степени вовлеченным в социально-политические процессы в Израиле и имея своих представителей в Кнессете и правительстве, смотрит на государственную систему как на нечто отдельное — как на «власть», которая занимает заведомо враждебную позицию по отношению к религиозному обществу. Очень часто граждане не доверяют власти в полной мере, поскольку интересы власть предержащих и граждан совпадают не полностью: из высоких окон не всегда виден полуподвал, и это нормально. Но в нашей ситуации существует базовое противоречие между двумя парадигмами: сама идея создания секулярного еврейского общества некогда возникла и до сих пор существует как альтернатива традиционному религиозному жизненному укладу.

У всех без исключения харедимных групп есть духовные лидеры — раввины, знатоки Торы. Важно понимать, что даже очень активный филантроп, который тратит многие миллионы долларов на нужды различных крупных учреждений и на благотворительную помощь нуждающимся, или человек, который организовал крупное учебное заведение либо благотворительную организацию с колоссальным объемом деятельности, — безусловно являются уважаемыми людьми, известными в религиозном мире, но это ни в коей мере не делает их духовными лидерами.

Харедимные депутаты Кнессета не являются ни духовными, ни даже просто обще-

ственными лидерами для харедимного населения Израиля, не воспринимаются в таком качестве вообще, и значительная часть харедимного населения, голосуя за них по указанию своих раввинов, не интересуется их политической деятельностью. И даже если какие-то люди не согласны с теми или иными действиями религиозных депутатов Кнессета (которые, как считается, являются их представителями) это не мешает им проголосовать за те же списки на следующих выборах, потому что так сказали сделать их раввины. Но причина этого не только (и не столько) в том, что человек боится не исполнить требование или рекомендацию своего духовного лидера — вера в Б-га, соблюдение Торы, подчинение религиозным авторитетам и вообще все то, что входит в комплекс еврейской традиционной жизни, не оставляет религиозному человеку места для того чтобы «купиться» на политическую агитацию и пропаганду любого толка.

Стандартный харедимный человек относится к религиозным партиям как к утилитарной функции: они должны защищать и продвигать определенные интересы (в первую очередь, религиозных учреждений и организаций, конечно, но и населения тоже). При этом важно принять во внимание, что значительный процент харедим вообще не ходит на выборы. Все харедим считают государство Израиль проблемным явлением, просто отношения с ним различные группы выстраивают по-разному.

Претензии к харедим и ответ на них

Поскольку харедимные люди живут здесь, то они сотрудничают с государством и должны договариваться о каких-то вещах. То отно-

шение, которое мы видим к харедим со стороны светского общества, неприемлемо. Но чем больше будет нападков, тем, как ни странно, ближе окончательная победа религиозной парадигмы. Когда я читаю обвинения в прессе, слышу оскорбления с трибуны Кнессета, а сейчас, из-за проблемы с коронавирусом, вижу как на улице многие светские люди обходят стороной религиозных, боясь заразиться, — я думаю о том, что оголтелая пропаганда, приведшая к этому всему, парадоксальным образом не препятствует, а, наоборот, даже способствует «харедизации» израильского общества. Все, что нужно харедим для ускорения этого процесса — проявить принципиальность и последовательность, не соблазниться условной «морковкой», четко понимать, что государственная система, в целом, вовсе не за них, а наоборот, поэтому нужно укрепиться и усилиться в том, что связано со служением Всевышнему, с образом жизни. «Ползучая харедизация» израильского общества усилится и ускорится. Принципиальность вызывает уважение даже у убежденного идеологического противника, а старшекласснику, студенту и солдату, которые без конца слышат про плохих харедим, может стать интересно, что это за зверь такой: он начнет выяснять, о ком вообще речь: смотреть выступления каких-то раввинов в YouTube, что-то читать, и увидит очень умных и симпатичных людей — конечно, не все будут именно такими, но их будет много, и от них он узнает о всяких интересных вещах. А дальше он начнет с этими людьми встречаться. Если бы я хотел дать светскому истеблишменту и медиа совет, как им замедлить «харедизацию», то я посоветовал бы им вообще замолчать на тему «харедим» — полностью. Лев, который уже давно сидит в зоопарке и отвык охотиться, менее

эффективен чем хищник, который живет в саванне, где мясо не выдается по расписанию. А лучшим способом затормозить «харедизацию» являются подарки: деньги, бюджеты. Если же, наоборот, каждый день на всех площадках кричать что харедим уклоняются от армии, отлынивают от работы и специально заражают друг друга ковидом чтобы занять места в корона-отелях, то это лишь поспособствует консолидации харедимного сектора и укреплению религиозного самосознания. Но я не хочу давать советы светскому истеблишменту. Многие политические деятели, обсуждающие харедим, явно не разбираются в предметной области, но разжигая ненависть к религиозным они действуют против собственных декларируемых интересов, выглядят жалко, и вообще похожи на клоунов. Но таковы, по всей видимости, неписанные правила нашей политической реальности — лишь так этим людям удастся в краткосрочной перспективе произвести впечатление на свой доверчивый электорат.

Кроме новых, «коронавирусных» обвинений, предъявляемых сегодня «харедим», есть и другие упреки, звучащие в их адрес десятилетиями. Наиболее популярные из них — уклонение от службы в армии («иштамтут») и тунеядство.

В вопросе с армией нужно разобраться. Поскольку харедим в Израиле становится все больше, а в политике сложился устойчивый право-религиозный альянс, то шансы взять и «оптом» мобилизовать харедим в армию уходят в небытие. Тем не менее, некоторые политические силы с удовольствием играют на этой теме: светский избиратель, который служит или отслужил в армии, действитель-

но может думать, что было правильно как-то привлечь этих харедимных «уклонистов». Проблема в том, что избирателя обманывают.

Во-первых, харедим не уклоняются от службы в армии. И хотя лишь малая часть харедим идет в армию, а большинство не служит, это большинство не является уклонистами. На заре израильской государственности был выработан компромисс — т.н. «законы статус кво». В частности, было определено, что любой учащийся ешивы имеет право принести документ, получить отсрочку от службы в армии, и эта отсрочка продлевается годами, а когда парню исполняется 24 года, армия полностью и окончательно теряет к нему всякий интерес. Девушке достаточно декларировать, что она харедимная, чтобы армия навсегда забыла о ней. И это не отлынивание, а совершенно легальный отказ от несения военной службы, поскольку обычно хареди не пытается «откосить» от армии, не прячется и не прикидывается сумасшедшим — другими словами, не нарушает закон. Закон может кому-то не нравиться, но на сегодняшний день он таков, и вряд ли принципиально изменится.

Во-вторых (и главный обман сторонников «равного распределения бремени» именно в этом), харедим невозможно призвать в армию в принципе. Почему? Представим себе на секунду, что невозможное оказалось возможным: по какой-то причине за условных Лапида и Либермана проголосовало очень много людей и они встали у руля правящей коалиции. Предположим, что они могут ни с кем не считаться, что они сосредоточили в своих руках все, включая армию, полицию и даже суды. Допустим, они провели через

Кнессет закон о всеобщей воинской обязанности. Чтобы отважиться реализовать подобный закон на практике, нужно быть психически больным человеком. Потому что сразу же начнутся акции гражданского неповиновения, в которых примут участие многие десятки тысяч харедимных граждан Израиля. Несколько очень важных раввинов дадут интервью международным медиакорпорациям. Пойдут обращения в международные организации, многие из которых не симпатизируют Израилю. Представьте себе что 20-30 тысяч учащихся ешив обратятся в американское консульство с просьбой разрешить им иммигрировать в США на основании того, что в Израиле они подвергаются религиозным преследованиям.

Когда человек пытается «откосить» от армии, то делает это, скорее всего, потому, что там тяжело, некомфортно и опасно, и простому обывателю совершенно не хочется в армию, тем более на столь долгое время. Некоторые уклоняются от службы в армии, потому что придерживаются определенной идеологии, но это отдельная тема. Но почему бы большинству харедим, совершенно законно не идущих в армию, все же туда не пойти?

Относительно того, почему учащиеся харедимных ешив не служат в армии, довольно часто можно услышать от религиозных деятелей следующую идею: те, кто служит в армии, защищает страну с оружием в руках и борется с террористами — делают великое дело, но учащиеся ешив выполняют уникальную духовную работу, без которой не могут существовать ни народ Израиля в целом, ни государство Израиль в частности. Такого рода позиция в «общенациональном диспу-

те», на мой взгляд, не верна, и ее можно поставить под сомнение с помощью двух простых утверждений:

1. Неверующие люди не могут признать чисто религиозное утверждение о том, что изучение Торы и молитва оказывают критическое влияние на их собственную жизненную ситуацию, на их благополучие и безопасность. И даже если в представлении религиозных евреев от изучения и соблюдения Торы, а также от молитвы зависит абсолютно все, они не могут предъявить это в качестве аргумента в полемике с людьми, которые не разделяют этот принцип. И об этом сказали наши мудрецы: «Точно так же, как заповедано сказать то, что будет услышано, запрещено говорить то, что не будет услышано».

2. Солдат, который служит в боевых частях и участвует в патрулировании на «территориях», должен в течении нескольких месяцев проходить курс молодого бойца (а во многих частях это очень тяжело физически, сопряжено с недосыпанием и перегрузками), да и в принципе служба в армии связана с риском для здоровья и жизни. А в ешивах учащиеся вдоволь спят в теплых кроватях, не испытывают никаких физических нагрузок и занимаются чисто интеллектуальной деятельностью, которая является наиболее уважаемой и почетной в их обществе, в то время как с точки зрения светского человека это занятие не несет в себе никакого смысла. Поэтому когда светский человек обращается к учащемуся ешивы с претензией, а тот ему что-то отвечает, нужно понимать, что это всегда разговор ни о чем, совершенно бессмысленный и никого не способный убедить. Ведь, по сути, в корне вещей мы имеем дело с двумя вза-

имоисключающими жизненными парадигмами: одна из них светская, а вторая сугубо религиозная. И для того, чтобы этот разговор имел какое-то интеллектуальное наполнение и обрел смысл, его нужно перевести в чисто философскую плоскость, а с точки зрения практики и общественного блага необходимо просто договориться о каком-то обоюдном приемлемом компромиссе, и стараться его придерживаться. Взаимные моральные обвинения просто не могут быть услышаны второй стороной.

Харедимный парень сперва учится в ешиве, потом женится и продолжает учиться в колеле, как минимум, еще несколько лет. Такой образ жизни не сопряжен с опасностью для жизни и тяжелыми физическими нагрузками, но у него есть свои «минусы». Этот парень совершает крайне неконструктивные действия, ведь он изучает предмет, который практически невозможно применить — максимум, он станет где-нибудь преподавать, но это очень небольшие деньги. Т.е. масса «бахурей ешивот» совершенно сознательно оставляют себя без профессии. Поскольку я занимаюсь искусством, то мне на ум приходит следующая аналогия. Есть люди, которые поступают в художественные вузы, но на самом деле художник — не профессия. Подавляющее большинство тех, кто получил художественное образование и занимается искусством, не могут продать свои картины и рисунки. В мире художников возможность кормить свою семью на доходы от собственных произведений, даже на очень скромном уровне, считается огромным достижением. Почему «бахур ешива» выбирает такой путь? Из-за приверженности парадигме, обсуждавшейся выше. Этим объясняется невозможность мо-

билизовать харедим в армию. Но если власть все же сойдет с ума, то она может попробовать это сделать, крайне обострив тем самым существующие противоречия, и спровоцировав такие проблемы, которые нам даже трудно себе представить.

Теперь обсудим обвинение харедим в том, что они не работают, что они дармоеды и нахлебники. Те, кто об этом говорит, эксплуатируют социалистический базис израильской государственности. И хотя социалистическая идея в Израиле давно утратила былую популярность, ее рудименты видны, а отголоски хорошо слышны. Сегодня Израиль представляет собой капиталистическое государство, пусть даже со своими особенностями и колоритом, но представление об «израильском народе» как о «герое сионистского труда», которому «песня строить и жить помогает», все еще отчасти сохраняется. Во всяком случае, в Соединенных Штатах, Германии и других странах развитого капитализма такого рода обвинение вряд ли может быть выдвинуто: человек, который утром пьет кофе на веранде своего дома и ездит на хорошей машине — молодец, если про него не известно с точностью, что он нарушает закон. А откуда у него деньги на дом с верандой, на машину и на кофе? Да какая разница?! Вопрос «А ты работаешь?» и призывы бороться с теми, кто «не работает» чтобы принудить их «заняться делом» — все это заставляет вспомнить советское прошлое, а именно знаменитый лозунг «Кто не работает — тот не ест», и борьбу с «тунеядством», которое с 1961 года и вплоть до развала СССР считалось уголовным преступлением. Скажем, я купил домик подешевле, взял в долг и купил пай в каком-то строящемся объекте, а потом недвижимость выросла в цене, я все

выгодно продал, еще пару раз вложил, и сейчас пью кофе на веранде. Вот не хочу работать, и все тут! Если я что-нибудь нарушил, то этим должны заниматься компетентные органы, и пока нарушение не будет доказано, действует презумпция невиновности. В капиталистическом обществе разговор о том, работает или нет какая-то группа людей, не ведется, этот вопрос в принципе отсутствует в общественной повестке.

Но даже если следовать странному ходу большевистской мысли, то нужно понять, что громадное количество израильских харедим работает, как и любые другие люди. Левая антирелигиозная пропаганда лепит образ харедимного дармоеда, а на самом деле он работает в конторе, в хайтеке, на заводе, в магазине — делает примерно то же самое, что и светский человек, в тех же профессиональных сферах. Среди харедим есть водители грузовиков, врачи и университетские преподаватели. А причиной истерии являются несколько десятков тысяч (не такое уж и большое число) людей, которые не работают, а учатся. И все это в Израиле, где феноменально раздут госаппарат, и армия чиновников явно больше, чем настоящая армия, а многочисленные организации, совершенно ненужные, продолжают существовать лишь потому, что когда-то были созданы, как, например, сажающий деревья фонд «Какаль» или «Сохнут» — громадные организации со огромными зданиями, в которых сидят чиновники. В дополнение к этому успешно существуют различные псевдонаучные учреждения, где изучают наследие Ицхака Рабина и прочих государственных деятелей. Какое наследие оставил после себя Рабин? Он что, Достоевский, Твен, Эйнштейн? Нет, он государственный деятель, для

кого-то очень плохой, а для кого-то — хороший, который пытался умиротворить арабов путем колоссальных уступок, и в итоге его убили. Когда убивают человека — это трагедия, но «наследие», на изучение и продвижение которого выделяется государственное финансирование, здесь совершенно ни при чем, потому что никакого «наследия» нет. Но есть помещение, есть штат сотрудников, работа оплачивается. Есть множество кормушек, за счет которых обеспечивают себя десятки тысяч настоящих дармоедов. Но не будем сейчас об этом: устроились и устроились — молодцы, не нужно завидовать. Вернемся к миру ешив, к аврехим, которые учатся в коллелях, вместо того, чтобы работать.

На какие деньги существуют ешивы и коллели? Они получают какие-то деньги от государства, но основная часть бюджетов поступает из-за границы, благодаря чему в израильскую экономику постоянно вливаются наличные доллары. В конечном счете, именно этими деньгами аврехим платят за жилье, за свет и за продукты в магазине. И конечно, со всего этого поступают налоги. Поэтому разговор о том, что аврехим являются паразитами, экономически несостоятелен: Израилю выгодно иметь аврехим и даже выгодно, чтобы их число росло. Так как аврехим привлекают в страну дополнительные большие деньги, то с т.з. государственного бюджета аврехим себя окупают, а налоги от харедим идут не только (и не столько) на строительство синагог и поддержку ешив, но и на все то, в чем аврехим совершенно не заинтересованы (стадионы, театры, кинопроизводство и т.д.). А те миллионные ассигнования на ешивы и коллели, о которых скорбят в прессе и кричат в Кнессете, это очень

маленький, непропорционально маленький кусочек бюджетного пирога.

Есть еще один момент, который касается темы важности изучения Торы. Что дает изучение Торы? С религиозной точки зрения — все, и это вообще важнейший момент в мироздании. А в чем польза с обывательской точки зрения? Изучение Торы культивирует национальную идею. Поскольку та идея, которая лежала в основе сионистского движения, сегодня в определенном смысле забыта. Ей на смену пришел религиозно-националистический сионизм. Конечно, это большая отдельная тема, но изучение Торы, еврейской традиции совершенно необходимо для того, чтобы у Израиля была какая-то национальная идея. А если этой идеи нет, а все что есть — просто группа людей, которые защищают территорию, на которой живут, — это очень слабая ситуация.

Итог

Существует расхожее мнение, согласно которому человек, который вырос в религиозном обществе и получил соответствующее образование, в дальнейшем остается религиозным именно в силу этих стартовых условий, и что именно высокая деторождаемость и преемственность в ультраортодоксальных семьях делает неизбежной «ползучую харедизацию» государства Израиль. Это не совсем так.

Например, я знаю много отставных офицеров, участвовавших в войнах, которые

сегодня очень религиозны, стали знатоками Торы. «Тшува» — движение колоссальных масштабов, которое охватывает и мир бизнеса, и научное сообщество, и сферу искусства — проникает повсюду. Поэтому когда кто-то в политике или медиа занимает известную «светскую» позицию относительно т.н. «харедимного сектора», то он либо злобно вводит в заблуждение избирателей, аудиторию, либо попросту не понимает ситуацию.

Тем не менее, критикуя в этой статье израильские медиа, я должен сделать важную оговорку. Иногда я все-таки вижу где-нибудь включенный телевизор, поэтому четко понимаю, что происходящее в кадре сегодня просто невозможно сравнить с израильским телевидением 45-летней давности. На ТВ начали работать харедим, даже лексикон ведущих и корреспондентов претерпел изменения. И это тоже проявление медленной, ползучей «харедизации».

Нравится это государственной системе и светскому обществу, или нет, с каждым днем харедим становится больше, и не потому, что где-то что-то было упущено, а потому, что происходит определенный процесс: древняя парадигма, которая совсем недавно казалась окончательно отвергнутой, а ее носители считались вымирающим видом, успешно прошла проверку на прочность временем и проблемами, и поэтому ее постепенная победа становится неизбежной. МТ

Рав Хаим СУНИЦКИЙ

Раввин портала www.torahone.com

ОБ ИЗУЧАЮЩЕМ ТОРУ, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ НА СОДЕРЖАНИИ У ОБЩИНЫ

В этой короткой статье я хочу познакомить читателя с одной важной респонсой раби Шмуэля Абуава¹ («Двар Шмуэль» 138). Эту респонсу цитируют «Беэр Эйтив» (231.1) и «Мишна Брура»² (в «Биур Алаха», там же). Раби Шмуэль Абуав отвечает на вопрос: что лучше для человека — изучать Тору и жить при этом за чужой счёт, или зарабатывать себе на жизнь, а учиться в свободное от работы время? Причина по которой я решился на перевод его ответа, состоит в том, что хоть его и цитируют многие книги, но точные детали респонсы, на самом деле, в сумме дают несколько иное впечатление, нежели то, которое может сформироваться из отдельных цитат. Моя цель — предоставить русскоязычному читателю возможность самому судить о том, что именно сказал этот великий мудрец, какую именно ситуацию он обсуждает, и насколько эта ситуация применима к нашей действительности³. Я привожу респонсу почти полностью, сократив лишь вступительную часть ответа, где автор восхваляет задавшего вопрос⁴, а также ряд несущественных деталей. Я сопроводил эту респонсу пометками и ссылками, но что-

¹ 1610 – 1694. Автор был родом из сефардских евреев, жил в Италии. «Мишна Брура» и другие законоучителя часто цитируют его респонсы.

² «Мишна Брура» удивляется, что автор «Беэр Эйтив» процитировал вопрос, но не привел ответа на него. В итоге «Мишна Брура» приводит части ответа, а я впервые перевел на русский язык практически весь ответ, пожертвовав лишь некоторыми нерелевантными деталями. Автор часто использует поэтические фразы, которые я для простоты сократил, но все основные пункты респонсы я сохранил.

³ Сегодняшняя модель «коллелей» во многом опирается на слова «Мишны Бруры», в которой Хафец Хаим ссылается на данную респонсу раби Шмуэля Абуава. Эту статью можно рассматривать как дополнение к словам рава Александра Айзенштата в статье «Парнаса» («Мир Торы» №57). В частности, рав Айзенштат пишет там следующее: «И если бы учащийся этого «русского» учреждения («коллеля» — прим. Х.С.) обратился к серьезному, большому раввину, с вопросом что ему делать и как ему жить, то очень может быть, что он получил бы ответ, который удивил бы многих заложников вышеупомянутой модели («Сидеть и учиться». Отмечу, что рав Айзенштат также оспаривает возможность экстраполяции на «русских» баалей тшува принципа «Довольствоваться малым», который является важной частью образа жизни аврехим, но это из-за семей, которые не готовы жить в нищете. Стипендий, получаемых в коллелях, не хватает на самое необходимое, и человек попадает в долги. Однако раби Абуав обсуждает ситуацию, когда община может обеспечить изучающему Тору необходимое пропитание. — прим. Х.С.)».

⁴ Видимо тот, кто задал вопрос, сам являлся раввином, и потому в ответе раби Абуав именуется его титулом מוֹרֵינָא («морейну а-рав, рабейну») — это уважительная форма обращения по отношению к раввинам.

бы подробно изучить данную тему, нужно, конечно, прочитать все источники, которые приводит автор «Двар Шмуэль». Они очень длинные и подробные, и их полный перевод представляет собой отдельную задачу.

Вопрос: Какой лучше путь выбрать человеку⁵: заниматься ли исключительно Торой и иметь многочисленных учеников, хотя в этом случае ему придется брать деньги у других, или же заниматься только работой⁶ в течение всей недели, кроме Субботы?

Ответ: Вы спрашиваете лучше ли для Вас заниматься целый день Торой и не беспокоиться о том, как накормить семью, поскольку содержать вас будут другие, или работать, чтобы содержать большую семью, но тогда Ваш «Бейт Мидраш»⁷ будет закрыт всю неделю, и только по Субботам он будет открываться. И вот я выполню Вашу просьбу, и сообщу вкратце моё мнение на этот счёт. Ваш глаз уже видел все, что написано великими мудрецами на эту тему, и сколько на этот

счёт пролито чернил и сломано перьев. Первый, кто говорит на эту тему — это Рамбам в своём комментарии к трактату «Авот» (гл. 4⁸) и он в этом строг, и не разрешает человеку получать деньги от других ради того чтобы тот мог заниматься Торой. Но те законоучителя, которые пришли после него, оспаривали его мнение и нашли причины чтобы относиться к этому более мягко. И можно посмотреть, что написали Тур («Йорэ Деа» 246⁹), «Бейт Йосеф», Маарам¹⁰, Маарамай¹¹, Бах¹², Таз¹³, Шах¹⁴, а также книгу «Ям шель Шломо»¹⁵ и [комментарий] «Кесеф Мишна»¹⁶ к Рамбаму («Илхот Талмуд Тора» гл.5¹⁷), и привел их слова и добавил свои рассуждения [автор книги] «Штей Ядот»¹⁸ [в той части этой книги, которая называется] «Дерех Хаим» (стр. 80), а также дон Ицхак Абарбанель в книге

⁵ Автор респонсы лаконично приводит слова Раби в «Авот» (2.1).

⁶ Автор «Мишны Бруры» считает, что и в этом случае речь идет о ситуации, когда он сможет заниматься Торой каждый день, а иначе, если он будет только работать, как он выполнит заповедь изучения Торы? Но на самом деле, тот, кто занят, исполняет заповедь изучения Торы даже читая «Шма» дважды в день («Йорэ Деа» 246.1), хотя на это разрешение полагаются только в том случае, когда нет другого выхода.

⁷ У задавшего вопрос был собственный «Бейт Мидраш» — Дом изучения Торы.

⁸ Комментарий к мишне 5.

⁹ Сам Тур приводит слова Рамбама, но автор имеет в виду, что комментаторы Тура приводят облегчающие мнения.

¹⁰ Видимо, так он называет Рама.

¹¹ Может быть, имеется в виду автор «Трумат а-дешен» («Псаким ве-ктивим» 128).

¹² «Байт Хадаш», комментарий к Туру раби Йозеля Сиркиса.

¹³ «Турей Заав», комментарий к «Шулхан Аруху», «Йорэ Деа» 246.7.

¹⁴ «Сифтей Коэн», комментарий к «Шулхан Аруху», «Йорэ Деа» 246.20.

¹⁵ Раби Шломо Лурия («Хулин» 3.9).

¹⁶ Комментарий раби Йосефа Каро к Рамбаму.

¹⁷ Здесь ошибка переписчика. На самом деле, должна быть указана 3-я глава.

¹⁸ Раби Менахем Лонзано, см. ниже цитату из этой книги.

«Нахалат Авот»¹⁹, а также ответ рава Шимона бен Цемаха Дурана²⁰, свет которого до нас не дошел²¹.

Так вот, мне кажется, что даже Рамбам согласится в нашей ситуации разрешить брать деньги от других, потому что в данном случае иначе не сможет человек изучать [Тору] и обучать других Торе, чтобы многие люди получили заслугу от его учебы, но [будет это возможно] только если другие будут его содержать. Мы также находим в Талмуде («Ктубот» 106а) что судьи получали зарплату от общины, и так поставил сам Рамбам («Илхот шкалим» 4.7): «Те, которые проверяли свитки Торы, получали за это зарплату ... и если им не хватало на содержание семьи, то им выдавали больше». И раз так, то как же может прийти в голову в той ситуации, которую Вы описали, что лучше Вам заниматься суетным и не изучать, и не получать мудрость всю свою жизнь, что приведет ко множеству камней преткновения? Ведь изучение приводит к правильному соблюдению заповедей. И как можно не давать возможность другим получить заслуги, которые зависят от Вас, когда эта возможность существует только если Вы будете получать зарплату от своих братьев? И вот так написал Маарам Лонзано²²: «[Он может брать деньги] во Имя Небес если он видит, что если не будет получать от других, а только зарабатывать сам, то он не сможет заниматься Торой. Поэтому он

говорит в сердце своем: «Лучше я совершу небольшой грех и воспользуюсь другими, чем забуду всю Тору Всевышнего». И тем более в Вашем случае, когда нет никакого греха, а наоборот — будет много грехов, если не будете изучать Тору и обучать ей. Ведь душа, которая занимается Торой только раз в неделю, называется разрушающей себя.

Однако следует стараться всеми силами и заниматься Торой, и зарабатывать на жизнь, и это наилучший вариант. Но если это невозможно, то пусть человек держится за Тору, а пропитание придет от Всевышнего, и он все равно получит полную награду. И если человек действует с такими намерениями, то Тот, Кто проверяет сердца засчитывает это так, как будто все сделано идеальным образом.

Но чтобы все это было приемлемо наилучшим образом, нужно чтобы выполнялись два условия, о которых пишет Абарбанель, а именно, что Вы будете получать только минимальное количество денег, которые вам необходимы для содержания семьи, и что Вы будете брать деньги не от отдельных людей, а только от самой общины. И вдобавок я добавил [еще одно] условие, которое я уже советовал другим моим знакомым в подобной ситуации, чтобы они приносили пользу общине, [делая] то, что относится к трем основам, на которых стоит мир²³: Тора, служба и добрые дела. То есть они должны обучать

¹⁹ Комментарий Абарбанеля к трактату «Авот» (4.5).

²⁰ Ташбец 1.142 и неск. следующих ответов.

²¹ Тем не менее, у нас сохранился этот его ответ.

²² Раби Менахем Лонзано, итальянский раввин, грамматик и каббалист, жил в XVI веке.

²³ «Авот» 1.2.

маленьких детей и следить за ними, чтобы те выросли праведными, и также проверять книги, тфилин и мезузы, и также следить за общинной шхитой и проверкой кашерности животных, и делать все остальное, что требует постоянной проверки, особенно в наших поколениях. И еще чтобы они судили людей праведным судом — и богатых и бедных, не ради награды. Тогда получится, что у Вас кроме Торы будут занятия, которые включают полезную деятельность, и в таком случае Вам точно разрешено будет получать своё пропитание от общины. И наоборот — тогда [пропитание, получаемое от других] будет засчитано Вам как «цдака» с Небес, и награда за заповедь — заповедь²⁴. Вот всё, что я хотел Вам сообщить, и пусть все будет у Вас хорошо!

* * *

Исходя из вышеприведенного ответа, читатель может самостоятельно оценить, насколько данная респонса «оправдывает» образ жизни аврехим, посвятивших себя изучению Торы и живущих на стипенди. Мне представляется, что этот ответ раби Шмуэля Абуава может скорее служить обоснованием современного института раввината, где предполагается что раввинов содержит община, но не системы коллелей. Важно отметить, что даже раввину раби Шмуэль советует, по возможности, иметь собственный заработок, который не связан с изучением Торы, и разрешает брать деньги у общины чтобы прокормить семью лишь в том случае, когда нет другой альтернативы²⁵. МТ

²⁴ «Авот» 4.2.

²⁵ См. также «А-ешива ве-а-ишув» рава Михаэля Дова Вайсманделя. Автор пишет, что во времена Мишны и Талмуда мудрецам давали возможность заработать путем предоставления преимущественного права продажи на рынке (остальные торговцы не продавали товар, пока не продал мудрец). Сам рав Вайсмандель пытался организовать в Америке «ешиву с фермой», чтобы учащиеся могли зарабатывать честным трудом и не зависеть от пожертвований других людей, однако, к сожалению он умер так и не успев довести ешиву до финансовой самостоятельности.

Рав Исраэль и Лея ЛЕВИНЫ

ВВЕДЕНИЕ В ТФИЛУ

(выдержки)

От редакции: В данной статье, которая знакомит читателя с сущностными основами еврейской молитвы («тфилы») затронут важный вопрос проблематичности перевода священных текстов и экстраполяции еврейских понятий в семантическое поле русского языка. И хотя это дискуссионная тема, а предлагаемые авторами решения не являются однозначными, редакция полностью согласна с тем, что вынужденное использование слов из русского языка в качестве эквивалента для традиционных еврейских понятий требует особой осторожности и в любом случае возможно лишь с высокой степенью условности.

Дорогой Йеуди!

Слава Всевышнему, что можно обратиться к тебе этим именем, забытым в Изгнании, но ожившим в Земле Израиля. Оно открывает сердцу путь к пониманию, о чем в этой Земле говорили пророки. Сама же Эрец Исраэль неустанно шепчет: «Внемли словам царя Давида (Теилим 81:11-12): «Я — Г-сподь, Б-г твой, выведший тебя из земли египетской; раскрой рот свой, и Я наполню его. И не послушался народ Мой голоса Моёго, и Исраэль не хотел [слушаться] Меня». О чем сказал Давид? О том, что уста йеуди предназначены для восхваления Всевышнего и чтобы обращаться с просьбой к Нему, однако закрыты они. Что случилось? Почему сомкнулись уста еврея? Он обижен изгнанием из места пребывания Шхины (Б-жественно-

го Присутствия). Но и Творец сомкнул Свои уста, отвергнутый Его творениями. И весь мир умолк, будто нет Создателя и нет того, кто воспел бы Его, и тем самым обнаружил Хозяина всего сотворенного.

А что выражает молчание сжатых губ? Страдания из-за войн, гонений, несправия, беззакония, ненависти к евреям и евреев друг к другу. Уму непостижимо! Ведь все это продолжается более двух тысяч лет! И вот уже мир, устроенный человеком, почти совсем склонился к самоуничтожению. Кто же сможет спасти его от катастрофы? Только лишь Он — Святой, Благословен Он, единственный Хозяин мира. И во имя чего Ашем оставивает всеобщее разрушение? Во имя Собственного ожидания. Он ждет того йе-

уди, который забудет свои обиды и откроет уста для восхваления Творца. Когда же появится такой человек, то Ашем, Благословенно Имя Его, наполнит сердце и рот еврея Своим желанием. И тогда желание иеуди сольется с желанием Творца. В тот долгожданный час Небо и Земля соединятся в поцелуе, и после долгой разлуки будут обливаться слезами, подобно дождю. Такой шелест губ Неба и Земли в их соприкосновении друг с другом и есть «тфила» — молитва.

Первый человек был создан Дыханием Уст Творца. Почему именно таким образом? Чтобы внедрить в него способность разговаривать со Всевышним. И весь бесконечный мир существ, сотворенных из ничего до появления человека, создан был только ради этой возвышенной беседы. В Торе есть намек на это. Он скрыт в имени Адам. Если записать это слово сочетанием букв в их полном звучании (אָדָם דָּלָת מֵם), то первые буквы дадут слово אָדָם, а остальные — слово מֵם דָּלָת.

Основываясь на этом рав Моше Шапиро, благословенной памяти, объяснял, что само имя Адам говорит о предназначении человека. Ашем внедрил в человека живую душу (נִשְׁמַת חַיִּים) для того, чтобы тот с Ним говорил. Онкелос комментирует: הוֹת לְאָדָם לְרוּחַ מִמְּלַלָּא — «И будет [душа] в человеке духом говорящим». Значит, жизнь человека зависит от присутствия в нем духа говорящего. Ашем наделил его способностью говорить, и дал ему выбор — возможность разговаривать с Ним или, наоборот, молчанием расторгнуть с Ним связь. Это подобно отношениям между мужем и женой или близкими друзьями: благодаря разговору друг с другом пары соединяются, а молчание разрушает их союз.

Написано в Книге Теилим: «Небеса, небеса для Ашема, а землю Ашем дал людям. Но только не мертвые будут восхвалять Всевышнего, и не те, кто спускается в бездну молчания, а лишь нам дано благословлять Б-га. Как сейчас, так и веки веков будет Он воспеваем».

Молчанием человек способен похоронить в своем сердце Б-га Живого — так же как и друга, который ему дорог. А если группа людей или целое общество объединено идеей отрицания Творца, то эти люди могут узаконить запрет разговаривать с Б-гом и упоминать о Нем, заставляя тем самым и других разорвать связь с Ним. Силой такого молчания по отношению к Творцу можно искоренить у целого поколения (и даже трех поколений) природную способность разговаривать с Ним. И тогда произойдет отсечение «органа связи» с Творцом. Государство с подобными законами — все равно, что могила молчания — הַמָּוֶת, о которой говорил царь Давид. А известный мудрец прошлого столетия Хафец Хаим сказал, что место, где запрещено говорить и думать о Б-ге, можно сравнить лишь с туалетом. Покинувшие Советский Союз в 70-е—80-е годы прошлого века вышли именно из такого места. Спустя 70 лет после образования этого государства уже не было никакой необходимости в том чтобы запрещать разговаривать с Б-гом, потому что третье, а тем более четвертое поколение и слышать о Нем не хотело. Люди гнушались всех религиозных атрибутов, обращение к Б-гу казалось настолько же нелепым, как разговор с глухой стеной. Слово «молитва» вызывало отторжение, и вызывает его до сих пор, как будто нужно поклониться иконе, деревянному истукану или изображению. Еврейской душе отвратительны подоб-

ные ассоциации. На горе Синай мы все слышали: «Я — Ашем, Б-г твой. Да не будет у тебя перед Лицом Моим других богов». Этот приказ относится также к пагубным мыслям и ассоциациям. А тот, кто поступится этим запретом Творца, будет отсечен от корней еврейского народа. Поэтому еврея можно заставить замолчать, но «молиться» нельзя заставить.

Идеология атеизма, насаждавшаяся в Советском Союзе, почти полностью стерла фразеологию, напоминающую о еврейской традиции. Было объявлено что вера в Б-га противоречит устоям государства и находится, по сути, вне закона, так как она является «опиумом для народа». Но, как известно в конце 70-х годов прошлого столетия евреи начали пробуждаться от полной потери знания о своем народе и возвращаться к своим истокам. Иврит буквально врзался в привычные основы восприятия, перед евреями открылись неведомые ранее горизонты. В сознание стали входить «новые» понятия, такие как «тшува», «тфила», «Криат Шма», «тфилин», «Талмуд», «Песах», «Шавуот», «Суккот», «алаха», «корбанот», «коэн», «Бейт а-Микдаш», «малахим», «олам а-зэ», «олам а-ба», «тхият а-метим». Напевность их звучания и загадочность смысла манили к себе и обволакивали душу особым теплом. Они стали внедряться в наш русский язык, и вскоре мы заговорили на новом языке — языке «тшувы».

Пишет Рамбам в («Илхот тфила» 1.4): «Евреи, изгнанные из Израиля в Вавилон злодеем Навухаднецаром, смешались с персами, греками и другими народами и родились у них дети в чужой земле. Их язык стал смесью различных языков, и говорили они

путано, как написано в пророчестве Нехемии (13:23-24): «Видел я еще в эти дни (т.е. уже по возвращении в Эрец Исраэль) тех иудеев, что снова взяли жен из Ашдода, Аммона и Моава. А сыновья их не умеют говорить по-иудейски — наполовину говорят по-ашдодски и на языках других народов». Продолжает Рамбам: «Поэтому, когда один из них обращался к Творцу, то сокращал просьбы, а восхваления Б-гу произносил на смешанном языке. И когда увидели это Эзра и его Дом Суда (мужи Великого Собрания — «Кнессет а-гдола»), собрались они и установили на все поколения порядок 18 благословений [молитвы «Амида»] по порядку [их]».

Положение евреев, описанное Рамбамом, очень напоминает нашу действительность. Познакомившись с еврейскими понятиями, выходцы из России, которые прежде говорили только по-русски (то есть на «ашдодит») стали говорить лишь наполовину по-русски (т.е. на «хацаи ашдодит»). Чтобы заговорить на языке Торы, им необходимо было постепенно вытеснить из своего лексикона многие русские слова, заменяя их словами из «йеудит». До сегодняшнего дня наша речь так и осталась смесью русского с ивритом, отражая возвращение к Торе и стремление к подъему в Землю Израила. В этом главное отличие нашего поколения от того, о котором писал Рамбам: те спускались вниз, а в нас бурлил дух подъема. Барух Ашем, наши дети впитали его вместе с нами и несут дальше, передавая свои детям как наследие. А третье поколение уже стоит на ступени более близкой к Ашему, где нет примеси чуждого языка, и одновременно в этом юном поколении живет вера, базирующаяся на возвращении к Торе двух предыдущих поколений. Таким образом, для

евреев России Всевышний создал направленный путь вверх от советского русского языка через язык «тшувы» к «лашон а-кодеш» — к речи цельной и очищенной от языка изгнания. Об этом сказано в молитве, которую мы произносим во все праздники:

אתה בחרתנו מכל העמים... ורוממתנו מכל... לשונו... («Ты избрал нас из всех народов... и вознес над всеми языками...») — то есть языком Торы отделил нас от других народов.

Однако все в этом мире уравновешено, и вместе со стремлением вверх возникло недавно и противоположное ему движение. В чем оно проявляется? После 70-летнего запрета использовать в речи религиозные термины как выражающие веру в Б-га открылась возможность актуализировать в поле русского языка понятия, характерные, в первую очередь, для христианского нарратива. В результате переводы многих еврейских книг, с т.з. используемой лексики, напоминают произведения христианской литературы.

Наши великие мудрецы — танаим, аморим, геоним и ришоним — установили для нас комплекс специальных законов, регламентирующих поведение человека во время молитвы в период изгнания. Например, нельзя падать ниц, как того требовал закон во времена Храма. Это действие заменили поклонами в начале и в конце молитвы «Амида». При этом склоняться нужно не ниже пояса, потому что в других религиях появился обычай падать ниц или кланяться до пола перед изображением. Запрещено сопровождать молитву музыкальными инструментами (в частности, органом) или петь хором во время молитвы, как это было в Храме. Нет у нас полной радо-

сти без Дома Б-га, и нельзя пытаться восполнить этот недостаток при помощи музыки или пения в час обращения к Всевышнему. В ряде религий, наоборот, намеренно сопровождают молитвы музыкой и пением. «Чуждое служение» («авода зара») называется так потому, что требует совершать конкретные действия во имя изваяния или какого-то изображения. Это и есть «авода», как и любое служение чему-то, и поскольку поклонение идолу, да и любому объекту или даже сущности кроме Всевышнего, чуждо нам, то это служение определяется как «зара» («чуждое»). И намерение наших законоучителей состояло в том, чтобы надежно отделить еврейскую молитву («тфила») от того, что принято называть «молитвой» в других религиях.

Каждая буква Торы несет в себе скрытый свет, который необходимо распознать. Когда распространилось книгопечатание и стали издавать Тору отдельными пятью книгами, христиане потребовали от еврейских издателей пронумеровать главы Торы римскими буквами или цифрами по образцу христианских изданий, и чтобы эта нумерация совпала с христианской нумерацией глав Библии. «Ну и что в этом опасного? — спросит кто-то, — ведь сам текст они не требовали изменить, а только лишь поставить номера, что как раз облегчает изучение». Помимо цели унификации, которую озвучивали христиане, данное нововведение способствовало привнесению в поле Текста чуждого духа. В чем это должно было выразиться? В полном несоответствии одного другому: главы Торы никак не совпадают с главами христианского писания, поскольку христиане не знакомы с нашим пониманием «главы». Но и само по себе «расчленение» Торы нумерацией нарушает ее

цельность и как бы приближает ее к церковной литературе, в следствие чего великая ценность Торы понижается в глазах евреев.

В той непростой ситуации еврейские мудрецы-ришоним, после долгого изучения данного вопроса, пошли на компромисс во имя обучения Торе. С тяжелым сердцем они согласились пронумеровать главы, но только еврейскими буквами, поскольку буквы и их сочетания имеют определенное числовое значение. Но даже такое компромиссное решение печально отразилось на всем народе: евреи перестали замечать разделение на открытые и закрытые «паршийот» (главы). В связи с этим Ришоним ввели в напечатанные книги Торы в конце каждой главы один из видов обозначения: буква ם или буква ך. Знак ם указывает на открытую главу («параша птуха»), а ך — на закрытую («параша стума»). Таким способом наши учителя отделили святыя книги от книг, наполненной духовной нечистотой.

Но что мы видим сегодня на страницах переводной литературы? Ссылки на источники пишут нееврейскими обозначениями — то есть теми, которых просто нет в оригинальных текстах. Например, ни в каком трактате Вавилонского Талмуда нет страницы 65б — там совсем другие обозначения. Людям, которые не умеют читать на иврите, это попросту не нужно, а желающие открыть оригинал, должны будут «перевести» ссылку из нееврейской цифровой системы в еврейскую буквенную.

Несмотря на то, что по закону еврей может обращаться к Творцу на любом языке, ему нельзя делать это при помощи той специаль-

ной лексики и фразеологии, которой пользуются для служения другим богам.

Какой же выход мы предложим человеку, который только встает на путь изучения Торы и ищет связи с Творцом? Мы считаем, что ему нужно начинать «лэитпалель бе-лашон а-кодеш» (молиться на Святом Языке). Пусть он поначалу даже не понимает смысла слов — все равно, постепенно он изучит содержание благословений молитвы («брахот»). Таким образом, благодаря поэтапному подъему, можно сделать для себя много открытий и проникнуть в тайны того, что вложили в каждую «браху» великие мудрецы, заседавшие в Великом Собрании. Такой подход к молитве — «тфиле» — поможет еврею в работе над правильным намерением («кавана») и надежно отделит его молитву от любых форм чуждого служения, поскольку именно в «тфиле» кроется опасность слияния похожих понятий, и потому в час молитвы особенно важно для человека отгородиться от духа нечистоты, который имеет свойство незаметно проникать в подсознание.

Безусловно, «лэитпалэль» (молиться) очень нелегко, особенно если не понимаешь значения произносимых слов. Тем не менее, от раза к разу их смысл будет открываться все больше. Каким образом? Путем изучения каждого слова и каждой фразы в читаемых благословениях. О награде за этот труд сказано в Брайте: «Плоды изучения молитвы человек вкушает в этом мире, а основная награда за ее изучение кроется в Мире Грядущем».

И теперь, чтобы удостоиться обещанной награды, предлагаем уважаемому читателю войти вместе с нами в мир изучения молит-

вы. В этом нам поможет книга «אוצר התפילות» («Озар а-тфилот») — «Сокровищница молитв». Написал ее сто лет назад рав гаон Арье Лейб Гордон. В течение восемнадцати лет он был погружен в исследования наследия мудрецов прошлых столетий и постигал великие сокровища, сокрытые в молитве. Он провел гигантскую работу чтобы собрать воедино все комментарии, углубить и расширить эту область познания еврейской мудрости. Подобно пчеле, высасывающей нектар из разных цветов, рав Гордон извлек объяснения «тфилы» из множества источников, после чего создал дивный «мед» — сидур, которому нет подобного. Не случайно это замечательное

произведение было настольной книгой гаона рава Йосефа Шалома Эльяшива и гаона рава Моше Шапиро, пусть память этих великих праведников будет благословенна.

Над изучением двух томов этой книги авторы предлагаемого объяснения молитвы трудятся уже на протяжении двадцати семи лет. Дух Израиля, и особенно Иерусалима, подталкивает к тому, чтобы открывать все источники, указанные в сидуре. Мы не занимались переводом того, что написано в этом своде комментариев, а постарались раскрыть каждое благословение так, чтобы оно легло на сердце йеуди, ищущего диалога с Ашемом. МТ

Авия КАЛЬМЕНС

ТОРА И УЩЕРБНОСТЬ

(на основе комментария Маарала «Дерех Хаим» к трактату «Авот»)

Изучение Торы делает человека полным праведником — таким образом, что все его недостатки и изъяны моментально перестают существовать. Ниже я постараюсь доказать этот неочевидный и, на первый взгляд, лишенный логики тезис.

Где находится Тора?

Есть такая известная психотерапевтическая техника «расширения пространства», которая призвана вывести человека из замкнутого круга переживаний и мыслей, сковывающих его сознание и заставляющих дни и ночи напролет думать об одних и тех же проблемах. В противном случае человек не только не находит выхода из положения (в силу неспособности адекватно оценить ситуацию и прийти к возможному решению) — его и без того плохое состояние будет лишь ухудшаться.

Используя эту технику, человек учится правильно воспринимать окружающее его внешнее пространство, и акцентировать свое внимание на нем, а не на внутренних, субъективных переживаниях, и это должно вызвать у него положительные эмоции и чувство уверенности, а страх, который он, возможно, испытывает, должен в конце-концов отступить. Ниже я объясню подробнее, на чем основыва-

ется эта техника и как она влияет на человека, но главное, что интересует меня в контексте данной статьи — механизм ее воздействия.

Восприятие пространства характеризуется ощущением глубины и движения, чувством равновесия, кинестетическими ощущениями, поддерживает стабильность «позиции наблюдателя» у человека, вокруг которого буквально «кружатся» объекты, и сам человек тоже находится в движении, которое влияет на его восприятие пространства. Иными словами, это способность человека воспринимать пространственные характеристики окружающего мира и свое положение в нем. Результат объединения данных о внешней среде — это и есть наше ощущение пространства, объема, соотношений. Ответственна за это теменная зона коры нашего мозга, где сходятся все данные, полученные от зрительной коры и тактильной и кинестетической чувствительности частей тела.

Именно об этом восприятии идет речь, когда мы хотим научить человека «расширять пространство», так как здесь необходимо сосредотачивать внимание именно на том, что находится вне его самого — на окружающих его предметах в реальном мире. При различных переживаниях и депрессии это восприятие перестает работать в должной степени, так как воспринимать в данном случае человек способен только свои субъективные мысли и образы. В таком состоянии окружающий мир ему совершенно неинтересен, а все его внимание сосредоточено на самом себе, что и вызывает ухудшение состояния.

Эмоции и объем

В животном мире объем играет наиважнейшую роль. Большому объему соответствует сила, поэтому животные, желая напугать противника, распускают хвост, встают на задние лапы, поднимают шерсть, демонстрируя желание напасть — так они убеждают противника в своей силе. Кроме того, большой объем характеризуется ощущением безопасности и бесстрашия, и наоборот — когда мы испытываем страх, то стараемся выглядеть незаметными. Человек, который испытывает страх и тревогу, чувствует себя маленьким, подавленным, а внешний мир воспринимается им как устрашающий, недоброжелательный, чуждый. И это непременно отражается на его поведении: он зажат, скован, голова опущена в плечи, говорит тихо, смотрит вниз, а руки сложены так, будто ему холодно. Но те люди, которые испытывают положительные эмоции, напротив, открыты, подвижны, расположены к другим и т.д. М.Винтерер, исследовавший пиктограммы положительных и отрицательных эмоций, показал, что изображения положительных

эмоций отличаются большей расчлененностью, пространственной раскрытостью, направленностью вовне и вверх. А в исследованиях Ф.М. Вексельмана было выявлено, что положительные эмоции пространственно выражаются направлениями вверх и наружу, а отрицательные — вниз и вовнутрь. Л.М. Веккер подытоживает эти положения следующим образом: «Отрицательные эмоции, как об этом свидетельствуют их пространственные эквиваленты, направлены преимущественно вовнутрь, на их субъективный компонент, а в эмоциях положительных доминирует направленность вовне, то есть на объект эмоционального переживания».

Именно так и работает вышеупомянутая техника: человек перестает концентрироваться на своих внутренних, субъективных переживаниях и переключается на внешний мир, что подавляет в нем плохие эмоции. С помощью восприятия окружающего мира человек «расширяет пространство» в своем сознании, как бы становясь больше, а мы сказали, что большому объему соответствует сила и уверенность. И главное, что мы должны из всего этого вывести — восприятие человека это и есть, на самом деле, он сам. Именно поэтому, воспринимая больше, он и может стать «больше» и его физическое и эмоциональное состояние способно измениться.

Восприятие

Итак, то, каким образом человек привык воспринимать реальность — напрямую на нем отражается. Представим себе человека, который привык жить в душевном комфорте и материальном достатке, и что в какой-то неудачный момент жизни ситуация начала казаться ему критической, неисправив-

мой и совершенно невыносимой. Его сознание наполняется «новым содержанием», что приведет к проявлению таких реакций как страх, тревога, раздражение, депрессия и т.д. А теперь представим другого человека, у которого сложилась схожая ситуация, однако он привык воспринимать мир как-то иначе, и возникшая тяжелая ситуация не показалась ему чем-то особенным. Поэтому и ощущать себя второй человек будет иначе, нежели первый. Вся жизнь человека зависит от его осознания, способа восприятия, отношения к происходящему вокруг. Человек всегда соответствует своему восприятию мира — точнее говоря, он им и является. Следуя этому механизму, человек, прилежно изучающий Тору — так, что она входит в его сознание и становится частью его мировосприятия — сам становится Торой.

Таким образом, Тора в нас входит. Мозг человека, изучающего Тору, связывает его с ней — она становится неотделимой от его восприятия, расширяет его кругозор, и в результате возвышает. Значит, чем больше человек изучает Тору, тем больше она в него входит и тем сильнее меняет его мышление и поведение. Восприятие, как мы видим, напрямую влияет на нас, оно может сделать нас «большими» и «радостными», а может — «маленькими» и «уязвимыми», поэтому то, что человек воспринимает и что им осознается, становится неотделимым от него и воплощается в нем. И это относится именно к самому человеку — телесному созданию, а не к его Б-жественной душе, «отделенной» от него. Ведь человек, которому заповедано изучать Тору и жить по ней, прежде всего — телесное создание, и поэтому состояние его сознания, в которое должна войти Тора, автоматически

отражается на его физических данных, эмоциях и действиях. И именно по этой причине человек вообще способен изменить свое поведение, решив следовать указаниям Торы.

Поэтому нас не должны удивлять слова мудрецов о том, что Тора это наша связь со Всевышним — связь, осуществляемая при помощи сознания, способного соединить изученное человеком с ним самим, сделать это его частью и воплотить в своем поведении! Поэтому изучающий Тору может быть уверен, что с помощью своего разума он действительно соприкасается с источником жизни — Тора обязательно воплощается в нем, а не остается вне его. И это подтверждается стихом: «Не на небесах она (Тора), и не за морем она, ибо близко к тебе это дело весьма, в твоих устах и в твоём сердце, чтобы исполнить его». В книге «Дерех Хаим» Марараль пишет о том как правильно понимать этот стих. Тора не относится к материальным объектам, которые могут быть «дальше» или «ближе», а иногда оказываются настолько далеко от человека, что добраться до них становится невозможно — она «близка» потому, что не занимает какого-то определенного места, которое может быть отдалено от человека. Поэтому Писание сообщает, что Тора не скрыта и не далека от нас — именно в физическом смысле. Писание перечисляет те отношения, в которых материальное может быть «далеко»: по высоте, по длине и по ширине. О высоте сказано: «Не на небесах она», а о длине и ширине: «И не за морем она» — ибо море символизирует длину и ширину всей земли, ведь море окружает всю сушу. Таким образом, стих имеет в виду, что Тора в материальном смысле нисколько не отдалена от человека.

Поскольку Тора — вещь духовная, то она может соединяться только с нематериальным разумом, т.е. с сознанием человека, которое не может иметь никакого физического размера и не занимает какого-то определенного места, а потому сознание никак не может быть отдалено от самого человека, а является непосредственно им! Поэтому человек не может сказать: «...Кто взойдет для нас на небо и возьмет ее нам, и даст нам услышать ее, чтобы мы ее исполнили? И не за морем она, чтобы сказать: Кто пойдет для нас за море и возьмет ее нам, и даст нам услышать ее, чтобы мы ее исполнили? Но близко к тебе это слово очень, чтобы устами твоими и сердцем твоим исполнять его» (Дварим 30:12-14). Человек может лишь жаловаться на то, что Тору тяжело изучать, но эта жалоба прозвучит не вполне корректно, ведь он создан для того, чтобы работать и преодолевать трудности. Если человек действительно занимается изучением Торы, то она никак не может остаться вне его, поскольку выученное становится частью его восприятия мира — становится им самим и воплощается в его поведении намного быстрее, чем это может показаться. То, что человек смог познать, моментально становится им, ведь все это познание происходит в его же собственной голове. Тора, оказывается, находится на самом видном и очевидном месте, даже если мы этого не замечаем.

Человек

Пусть не переживает человек, что никогда не сможет избавиться от недостатков в своем разуме, потому что и его соединенное с Торой восприятие, на самом деле, является всеобъемлющим. Написано в мишне («Авот»

4.2): «Бен Азай говорит: «Стремись к легкой заповеди и спасайся от преступления, ибо заповедь тянет за собой заповедь, а преступление тянет за собой преступление. Ибо награда за заповедь — заповедь, а плата за преступление — преступление». В «Дерех Хаим» объясняется, почему «заповедь тянет за собой заповедь»: несмотря на то, что в Торе насчитывается 613 заповедей, они все же представляют собой единое целое, и именно так следует понимать сказанное царем Шломо (Мишлей 6): «Ибо свеча — заповедь, а Тора — свет». Заповедь — это, действительно, одна «свеча», но Тора, в которую входят все 613 заповедей, это не множество отдельных свечей, каждая из которых светит независимо от других — Тора, которая объединяет все заповеди, это единый «свет»: все «свечи»-заповеди в ней объединяются в один огромный свет, ибо Тора едина. Все заповеди в Торе связаны друг с другом так сильно, что образуют единую духовную сущность; и это ясно. Намек на это единство заключен в самом слове «Тора», числовое значение которого на Святом Языке — 611, а чтобы получить искомые 613, нужно добавить еще 2 заповеди (Шмот 20:2—3): «Я Г-сподь, твой Б-г» и «Да не будет у тебя иных богов...» — заповеди, которые весь еврейский народ слышал непосредственно из уст Всемогущего, получится, что в самом слове Тора уже заключены все 613 заповедей. И Бен Азай имел в виду, что исполнение одной заповеди непременно влечет за собой исполнение другой, поскольку все заповеди объединены в единое целое, которое не может быть разделено: единое целое не может иметь полностью самостоятельных отдельных частей. Поэтому, когда человек исполняет одну заповедь (т.е. часть

целого), то она тянет за собой другую, «и так происходит пока человек не исполнит все заповеди, то есть [пока не будет реализовано] все это целое.»

Мишна говорит здесь о единстве заповедей и, если брать шире — о единстве Торы. Когда человек изучает Тору, то он, на самом деле, постигает совершенную, абсолютно духовную, цельную и неделимую Тору. Как человек, который видит свет (которому уподоблена Тора в Мишлей) видит сразу весь свет, так и человек, который изучает Тору: человек не может видеть лишь «часть» света, а не весь свет — это невозможно.

В мидраше («Мишнат раби Элиэзер») обсуждается стих: «Тора Всевышнего цельна (תְּמִימָה)». В каком случае она цельна? Когда человек учит Тору и каждый раз что-то добавляет к изученному. И поэтому Тора называется «плодом» и должна давать плоды, как сказано (Мишлей 8:19): «Мой плод лучше золота». Точно так же, когда человек видит свет: он сначала видит одно, потом «добавляет» (переводит взгляд) и видит еще что-то, потом нечто третье, четвертое и так далее, пока не осмотрит все вокруг. И хотя невозможно за один раз охватить взглядом все, что человека окружает, все равно можно сделать движение и «перевести взгляд». Единственное, что для этого потребуется — приложить небольшое усилие...

Нет смысла говорить, что человек, который живет Торой и трудится над ней, в силу своего несовершенства и ограниченности не обладает достаточно высоким духовным уровнем и этот факт может его тяготить. Проблема этого чувства в том, что в нем кроется не-

достаток уважения к Б-жественной Торе и к человеку, который трудится над ней. Какой смысл спорить с единством Торы? Человек, устанавливая связь с Самим Творцом, соединяясь с тем, что является чистой духовностью и едино само по себе, а не с какой-то отдельной частью Торы. Поэтому неполное понимание человека, обусловленное его ограниченностью, не имеет значения: Тора на самом деле входит в него и соединяется с ним, как мы сказали выше, а иначе мы вообще могли бы усомниться в ее возможностях и Б-жественном происхождении.

Необходимо понимать, что Тора это не учебник по истории или географии — в ней действительно «заключен» Сам Творец. Так неужели святость Торы не способна затмить собой наши недостатки и не самый высокий духовный уровень? Неужели из-за нашей ограниченности Б-жественная Тора не сможет до конца соединиться с нашим разумом? Разве что-то может ее ограничить? Действительно, было бы большим неуважением и абсолютной ошибкой говорить, что человек, постигая Тору, все еще остается ущербным! И подтверждение этому мы можем найти в словах «Дерех Хаим»: «И неправы те, кто говорит, что Б-г дал Тору человеку лишь в том объеме, который подходит для человека: ведь в таком случае она не могла бы служить причиной и путем приближения человека к Б-гу! Тора — это духовная сущность, получившая существование от истинной сути благословенного Б-га. Именно поэтому она ведет человека к Нему, а Б-г пребывает с человеком, занимающимся Торой».

Мы должны понять, что Тора целиком управляет человеком и делает его абсолютно со-

вершенным. Мы будем подробно обсуждать этот вопрос, чтобы к концу статьи получить ясное объяснение.

Сознание, которое занято не Торой

Откуда берутся недостатки и ограниченность человека и какова их природа? Нужно понимать, что все дурное человек держит только в своем сознании, мыслях и понимании¹ — и тогда он действительно дает дурному возможность существовать. И так он начинает находить различные изъяны везде, где возможно: в своем служении, в себе (дурное начало) и в других людях — что немаловажно, ведь если мы хотим «любить ближнего, как самого себя», то «видеть» мы должны, в первую очередь, достоинства, но если мы сами привыкли смотреть на мир через призму недостатков и пороков, то мы обязательно отыщем их у других², хотим мы того или нет. Ведь если таковым будет восприятие мира (ограниченное или привыкшее видеть дурное), то мы сами будем являться им (этим восприятием), а значит будем проецировать его на все, что мы видим и что происходит с нами. И в таком случае проблема будет даже не в том, что некий, наблюдаемый нами человек, является негодным, а в том что мы сами его таким делаем в собственном сознании. Учитывая это, мишна («Авот» 2.4) даже советует нам «не судить ближнего, пока мы сами не окажемся на его месте», то есть пока не окажемся в той же ситуации и с тем же ее осознанием, что

и у товарища (и понятно, что вероятность подобного варианта мала), ведь только так мы, на самом деле, сможем учесть все обстоятельства, переживания, мысли и чувства другого человека.

Все дело в том, что если бы человек по-настоящему был занят служением Всевышнему (в первую очередь, изучением Торы) то от этих недостатков не осталось бы и следа в тот же час, потому что сознание человека в момент изучения заполнено совершенной Торой, в которой «заключен» Сам Творец. Эту идею развивает Маараль («Дерех Хаим» 3.9): «А занимающийся изучением Торы... соединяется со столь высоким духовным уровнем, что никакое исчезновение к нему больше не относится³. В нескольких местах Талмуд рассказывает о людях, с которыми не мог справиться ангел смерти, поскольку их уста ни на секунду не прерывали учения. Например, в трактате «Шабат» (30б) сказано о царе Давиде, в трактате «Бава Мецица» (86а) о Рабе бар Нахмани». В сборнике «Мидраш Раба» («Берешит) то же самое написано и о Саре.

Кроме того, известно, что лишь Тора способна излечить нас от дурного начала, как сказано («Кидушин» 30б): «Я создал дурное побуждение и создал Тору — средство от него». В «Месилат Йешарим» Рамхаль написал: «Очевидно, что если Создатель

¹ См. МТ №58, «Плод Древа познания».

² Как и у «самого себя», ведь мы — это наше сознание, привыкшее смотреть на мир таким образом. И это значит, что «полюбить» надо, в первую очередь, себя. Как говорят: «Начни с себя!»

³ Маараль написал только «занимается», а не «полностью познает», потому что важно именно изучение, а не всеобъемлющее и совершенное ее понимание.

сотворил против этой напасти только одно средство, то излечиться от нее человеку без этого лекарства невозможно никоим образом». Спрашивается, почему только Тора может нас спасти от дурного начала? Именно потому, что только она обладает этим уникальным свойством — через нее мы связаны со Всевышним — Источником жизни, перед которым, несомненно, отступит всякая тьма и все дурное. В трактате «Кидушин» также приводится барайта из дома учения раби Ишмаэля: «Сын мой, если встретился тебе этот мерзавец (дурное начало), потяни его в дом учения — если он камень, то он растворится; если он железо, то он расколется, как сказано (Ирмияу 23:29): «Ведь слово Мое подобно огню, — сказал Г-сподь, — и подобно молоту оно разбивает скалу»; а если он как камень — то растворится, как сказано (Йешаяу 55:1): «Всякий жаждущий, иди к воде», и как сказал Иов (14:19): «Камни стесываются водой»».

Неужели такое мыслимо, что человек, изучающий Б-жественную Тору, останется при этом ущербным и не сможет никогда «исправиться до конца», если единственное, что может его излечить от этой ущербности — это как раз Тора, данная для этого Всевышним? Неужели Тора дана человеку для того, чтобы оставить его с недостатками и ущербностью, так и не избавив его никогда от власти дурного начала? На что тогда остается человеку надеяться, если это так, не дай Б-г? Сейчас мы должны понять, каким образом Тора совершенно излечивает нас от всего дурно-

го, если заведомо известно, что оно никогда не покидает нашего сердца полностью? Разве не очевидно, что человек вынужден всю свою жизнь бороться со своими качествами и преодолеть себя?

Наш выбор

Мы должны понять, что все, что есть в этом мире не является плохим и не является хорошим — лишь наше сознание и наш выбор, порожденный этим сознанием, делают вещи «хорошими» или «плохими». Но если сознание, выбор и жизнь человека обращены в сторону служения, на чем тогда, спрашивается, основываться дурному? Побуждение («йецер») становится «дурным» только, если мы, руководствуясь нашей ограниченностью и глупостью, совершаем отрицательные поступки. Но почему-то мы привыкли бороться с самим побуждением, пытаюсь (обычно безуспешно) остановить себя от «проявления плохих качеств», вместо того чтобы бороться именно со своим непониманием (дефектным восприятием мира и своей задачи).

Любой человеческий недостаток, на самом деле, представляет собой отделение от Всевышнего⁴, и поэтому именно через связь с Ним, благодаря Торе, мы можем устранить этот недостаток. И только таким образом можно сломить дурное начало, ведь мы уже узнали, что являемся тем, что мы воспринимаем, поэтому человек способен измениться только тогда, когда займет свое сознание восприятием Торы и так изменит самого себя! И таким образом можно объяснить слова

⁴ См. МТ №58, «Плод Древа познания».

мишны («Авот» 2.5): «Невежда не боится греха, и неуч не может быть праведником...» И мне представляется, что эта же идея позволяет понять еще одну мишну («Авот» 4.1): «...Кто такой богатырь? Тот, кто подчиняет себе свое дурное побуждение...» — слово **כּוֹבֵד**, означающее «завоевание», указывает на то, что человек завоевал и подчинил себе нечто дополнительное — то, что находилось вне его самого, т.е. вне его восприятия. Так он изменился благодаря Торе: она возвысила его над собственным непониманием, и поэтому дурное начало, являющееся именно его следствием (а точнее, самим этим непониманием) — покоряется ему. Ведь если человек смог по-настоящему понять важность того, что он учил, то он, несомненно, изменит свое поведение и перестанет совершать дурные поступки. Таким образом, получается, что он «подчинил» себе дурное начало.

Можно задать вопрос: на первый взгляд, в мишне сказано, что человек своими собственными усилиями победил дурное начало, т.е. сделал это без помощи чего-то извне (в т.ч. Торы), поскольку ни Тора, ни что-то еще там вообще не упоминаются. Но это бессмысленный вопрос, ведь мы уже сказали, что Тора соединяется с человеком и становится им, и в результате получается, что это он победил. И то же самое мы можем увидеть в «Дерех Хаим»: человек, проявляющий богатырскую мощь в сражениях и захватывающий города, не заслуживает титула «богатыря», в т.ч. и потому, что животные тоже обладают умением сражаться — даже в большей степени, чем люди, и это умение не только не является прерогативой человека, но и не выявляет его человеческих качеств. Но тот, кто берет под контроль свое дурное

побуждение, проявляет не физическую силу, а разум и мудрость, т.е. именно человеческие способности, и потому достоин называться «богатырем». И еще более ясное объяснение: «Здесь снова говорится о том, что все похвальные качества человека должны быть частью его собственной природы, а не чем-то внешним. Если же назвать «богатырем» того, кто победил другого, окажется, что это его качество зависит от побежденного. Эта победа никак не отражается на личности самого победителя, и не его собственная природа определила победу над другим! Даже если он захватил множество городов, [это ничего не меняет]». Само слово **כּוֹבֵד** указывает на то, что таков смысл мишны: если победа не является следствием изменения самого человека, то не исключено, что благоприятные обстоятельства поспособствовали его победе над дурным началом, но уже завтра человек может оказаться совсем в других условиях, и уже не в его силах будет победить. Разве мы можем назвать такого человека на самом деле «захватившим» дурное начало, если оно в любой момент может вновь взять верх над ним?»

Для победы над дурным началом необходимо желание самого человека, и все зависит от того, сколько он посвящает Торе времени и сил. Если человек вдруг усмотрел в себе некий недостаток, то он должен знать, что ему следует заняться Торой, и если он это сделает, то его недостаток непременно исчезнет. Но если он знает, что далеко несовершенен, но Тору изучать не планирует или уделяет ее изучению недостаточно внимание, либо тратит время на какую-нибудь «альтернативу» Торе и фантазии, то конечно, его недостатки будут все больше и больше расти, ведь «один

недостаток влечет за собой другой»⁵. Все зависит только от выбора самого человека. И если он выбирает для собственного исправления заняться чем-то, кроме самой Торы, то разве он может жаловаться и негодовать на свои недостатки, если ничто, кроме нее самой не может их исправить?!⁶

Но тогда можно возразить: если все дело в сознании и восприятии, то получается, что мы вообще все время должны учиться, не переставая. Ведь все то время, что мы живы, мы продолжаем бороться с дурным началом, которое не покинет нас до дня смерти. И тогда получится, что всякий раз, когда человек прерывает изучение и «отвлекается от Творца», дурное начало непременно должно над ним властвовать, ведь в этот момент его сознание занято не Торой! А как быть с заработком и другими делами? Мы не можем быть все время занятыми учением, это невозможно. О каком тогда всестороннем исправлении можно говорить?

Во-первых, мы уже объясняли, что Тора становится самим человеком, поэтому присутствует в нем даже тогда, когда он занят другими делами, ведь видеть мир он продолжает через призму Торы, и все, что он делает — он делает в соответствии с этим осознанием, ради служения (я даже не говорю про заповеди, которые человек, так или иначе, исполняет на протяжении дня). Во-вторых, если человек занят делами или заработком, то ему нечего опасаться — в сознании такого человека для дурного начала просто не най-

дется места. Сказано в мишне («Авот» 2.2): «Рабан Гамлиэль, сын раби Йеуды а-Наси, говорит: «Хорошо, когда изучение Торы [соединяется] с житейскими занятиями, ибо упорное занятие ими обоими ослабляет греховные мысли. И если [занятие] Торой не сопровождается [занятием] ремеслом, то оно, в конце концов, прекращается и влечет за собой грех». Маараль подробно это объясняет: «Ведь своим трудом он стремится к совершенству в обеих областях, а суть греха — как раз в недостатке, т. е. в отказе от этого совершенства. Таким образом, именно упорный труд ради пропитания и ради изучения Торы, то есть, стремление к полному и всестороннему совершенству, ослабляет греховные мысли — стремление к недостатку... Но не следует понимать это буквально и думать, что исключительно тяжелый труд ослабляет греховные мысли, поскольку тогда получилось бы, что любой тяжелый труд, даже только ради ремесла, или только ради Торы, спасает от греха... Кроме того, человек не может постоянно трудиться, не отдыхая ни минуты, и [получилось бы], что в момент отдыха он непременно должен грешить! Но данное объяснение позволяет избежать этой трудности: мы сказали, что человек должен трудиться ради достижения совершенства в обеих своих составляющих, то есть, заниматься и обычной жизнью, и Торой, поскольку только так человек достигает совершенства. И когда человек ставит перед собой такую задачу, получается, что он «упорно трудится» ради того, чтобы привести себя к совершенству, и потому свободен от греха даже тогда, когда

⁵ Если недостаточно Торы — ослабевает связь с Творцом.

ничем не занят. Он в силу самого устройства собственной жизни стал человеком, который трудится ради самосовершенствования, а потому не согрешит и не совершит преступления, поскольку тем самым он нанес бы самому себе ущерб».

И действительно, лишь так возможно определить настоящее совершенство человека: наступает момент когда человек отвлекается от занятия, однако Тора не отходит от его сознания. Если восприятие Торы человеком проявляется и в его мирской жизни, и Тора не уходит из его сознания когда он отвлекается на другие дела, — лишь тогда мы можем знать, что этот человек действительно с ней соединен: Тора является им самим, поэтому находится с ним во всякое время и во всех его делах. В итоге именно по этому отвлечению на мирские дела мы и можем судить насколько человек соединен с Творцом. Потому что одно дело когда человек физически занят изучением Торы — здесь нет сомнений, что в такой момент человек соединен с ней, — и совсем другое — когда он занят чем-то посторонним, и наличие связи с Торой уже не столь очевидно.

Кроме того, нам известно, что на самом деле дурное начало одолевает человека только тогда, когда он ничем не занят, а именно бездельничает. И это подтверждается множеством высказываний мудрецов: «Раби Ханина, сын Хахиная, говорит: «... и тот, кто направляет свое сердце на безделье, — этот человек повинен смерти» («Авот» 3.5); «Вот работы, которые делает жена для своего мужа: она должна молоть муку и печь, стирать одежду, готовить, вскармливать (грудным молоком) своего ребенка, готовить мужу

постель и делать пряжу из шерсти. Привела ему одну служанку — не должна молоть муку, печь и стирать; двух — не должна готовить и вскармливать своего ребенка; трех — не должна готовить мужу постель и делать пряжу из шерсти; четырех — может сидеть в кресле. Раби Элизер говорит: «Даже если привела сто служанок — обязана делать пряжу из шерсти, потому что безделье ведет к распутству». Рабан Шимон бен Гамлиэль говорит: «И даже муж, что берет с жены обет не делать работу, пусть отпустит ее и даст ей «ктубу», потому что безделье приводит к сумасшествию» («Ктубот» 5.5); «Сказал раби Йоханан: «Когда в Торе сказано: «И сидел (и обосновался)», — это всегда означает несчастье. «И сидел Израиль в Шитиме», — а что сказано дальше? «И начал народ развратничать». «И сидел Яков», — и что произошло? Продали Йосефа. «И сидел Исраэль в земле Египетской», — и что написано? «И приблизились дни Исраэля к смерти». «И сидели Йеуда и Исраэль спокойно», — и что написано? «И стал Б-г препятствием для Шломо» («Санэдрин» 106б). В мидраше («Берешит Раба» 38) объясняется, что «и сидел» везде означает порчу, поскольку состояние неподвижности портит человека, а грех и преступление приходят лишь тогда, когда человек сидит бесцельно и не трудится («И уселся народ есть и пить, и встали, чтобы развратничать»).

И в этом заключается важная особенность нашей психики: если разум не управляет человеком, если он не занят ничем осознанным, то животное начало берет на себя контрольные функции — автоматически. Если дать необразованному, невоспитанному и неразумному человеку с плохими качествами

власть, позволить ему управлять страной, то очевидно, что ничего хорошего эту страну ждать не будет. Вот, для наглядности, простой пример — депрессия. Те, кто болен депрессией, должны идти к специалисту. Под его руководством они составляют список дел — расписание на целый день, чтобы не оставалось даже минуты свободного времени, когда они ничем не будут заниматься. Почему? Потому что стоит человеку с депрессией перестать что-то делать, как ему тотчас начнут лезть в голову самые разнообразные мысли, лишь подпитывающие и усугубляющие его тяжелое состояние. И даже обычный, здоровый человек, который не занят чем-то полезным, начинает вести себя неадекватно. И если человек не поднимается, то он падает, но никогда не остается неподвижно стоять на одном месте. И именно таков наш мир — мир движения. Вопрос лишь в том, в какую сторону мы движемся. Состояние неподвижности, застоя приводит к греху, и, в первую очередь, это касается именно «застаивания» разума. Любой недостаток, изъян, ущерб называется грехом, поэтому и состояние депрессии, и все нездоровое поведение и желания, возникающие от безделья, и любое другое нездоровое состояние психики — суть состояние греха. Таким образом мы можем увидеть, в чем состоит истинная причина дурных желаний, плохих качеств, поступков и т.д.: либо человек в своей жизни ничем не занят, либо занят пустыми вещами, либо не достаточно занят,

либо то, чем он занят вовсе не является Торой. И дело здесь не столько в занятости как таковой, но в осознании той цели, которую человек преследует в своей жизни. Если есть цель, то он автоматически будет действовать в соответствии с этим пониманием, даже ни на секунду не задумываясь. Потому что одно дело, когда человек просто ищет чем бы себя занять, не имея изначальной цели, и совсем другое дело, когда человек уже понимает зачем он живет и что ему необходимо делать — у такого не возникает никакого вопроса и неопределенности, он просто продолжит свое движение вперед.

Совершенство

Теперь пришло время объяснить, что имелось в виду под утверждением, сделанным в начале статьи, что человек, изучая Тору, становится полностью совершенным и праведным. Ведь эта идея, на первый взгляд, звучит очень странно. Даже если предположить, что некий человек поставил перед собой такую цель, все же это не может означать, что в тот же миг у него исчезли абсолютно все дурные качества — так не бывает.

Только с помощью свободы выбора, порожденной сознанием, выбирая между добром и злом, человек по-настоящему проявляет себя в этом мире, поэтому важно именно то, как он поступает на практике. И если свое сознание человек направляет в сторону служения (изучения Торы) и «выбирает жизнь»⁶,

⁶ Как написано в Торе (Дварим 30:19-20): «Призываю в свидетели против вас сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я вам, благословение и проклятие. Избери жизнь, чтобы жил ты и потомство твое. Любил Г-спода, Б-га твоего, слушал Его гласа и держался Его, ибо Он твоя жизнь и долготы твоих дней, чтобы жить на земле, о которой Г-сподь клялся твоим отцам, Аврааму, Ицхаку и Якову, дать [ее] им» — в этом заключается служение.

то какое значение имеют его несовершенство и таящиеся внутри него загадочные «дурные качества», от которых он никак не может «очиститься»?

Все это время мы обсуждали именно действия со стороны самого человека: на что он тратит свое время, его желание учиться, его выбор, труд, движение — что стало для него «жизнью» и на что он направляет все свои силы. Вот что на самом деле оценивает Всевышний, а вовсе не наше внутреннее содержание — вовсе не качества определяют человека, и поэтому смысл служения не может состоять в том, чтобы очищаться от них. А что из себя на самом деле представляет человек, т. е. является ли он праведником или нет — решает большинство его поступков, и ничего более, согласно сказанному в мишне («Авот» 3.19): «...И все определяется согласно большинству поступков». По объяснению «Дерех Хаим», это означает что Б-г выносит человеку приговор, основываясь не на каждом отдельном поступке, который тот совершает, но судит человека в целом, определяя, является ли этот человек праведником или грешником. Праведником человек становится, если большинство его поступков хороши, а злодеем — если дурны. Кроме того, мудрецы Талмуда указали, что если человек, согласно большинству своих поступков, оказался праведником, то значит его внутренняя суть — суть праведника («Таанит» 11а). И такого же мнения придерживался Рамбам в «Мишна Тора»: «У каждого человека есть заслуги и проступки. Тот, чьи заслуги превышают его прегрешения — праведник; тот же, чьи прегрешения превышают его заслуги — злодей. А тот, у кого половина на половину, является средним».

Здесь можно задать вопрос: а разве качества не влияют на то, что человек выбирает? Но этот вопрос, на самом деле, лишен смысла. Ведь если бы дурного в нас не было, то мы бы вообще никак не могли выбирать между добром и злом, и тогда у человека не оказалось бы никаких заслуг, свободы выбора и духовного роста. А выбирать что-то, руководствуясь лишь хорошими, исправленными качествами и добрым началом — вовсе не означает «выбирать». При этом, безусловно, добрый поступок, совершенный по привычке, остается добрым, и нет ничего плохого в том, что у человека есть хорошие качества. Но если мы говорим о свободе выбора, то речь всегда идет о человеке, в котором, непременно, присутствует что-то дурное, стремящееся отдалить его от Творца. И когда человек решает исправить свои «качества», то делает он это исключительно из понимания и осознанности, а не из-за добрых качеств, которых до сих пор в нем не было.

И может ли быть что-то лучше нежели то, что человек выбирает добро, несмотря на то, что ему это тяжело, даже если он по-прежнему остается полон дурных качеств? Никакие «исправленные» качества не сравнятся с этим выбором, который человек совершает, несмотря на гордыню, страсть, лень и т.д. И мы видим даже, что Всевышний вовсе не судит нас за наши внутренние свойства, а только лишь оценивает наши поступки! Кроме того, надо заметить, что совершенные качества являются лишь следствием крепкого «слияния» со Всевышним: близость ко Всевышнему всегда предполагает совершенство, которое проявится у человека автоматически. Вспомним еще раз аналогию между светом и Торой, обсуждавшуюся выше. Почему Тора уподо-

бляется свету? Что общего между ними? Когда в комнате есть свет, то мы можем хорошо разглядеть где находятся предметы утвари, куда нам убрать ту или иную вещь, мы можем безошибочно определить куда нам направиться, чтобы взять, например, книгу, а идя за книгой мы сможем увидеть перед собой препятствие и обойти его. Другими словами, свет «наводит порядок»: нам становится ясно, что к чему, и мы можем совершать целенаправленные действия. Но если в комнате царит абсолютный мрак, человек будет обо все спотыкаться, он даже не поймет, куда ему двигаться, и даже если в комнате, на самом деле, царит идеальный порядок, у человека появится ощущение хаоса. К слову, чувство нехватки тоже возникает у человека по мере постижения Торы, ведь захотеть что-либо человек может только если он видит это, но если он не видит ничего — как он может этого желать? Тора — это знания, мудрость, понимание. Понимание — это видение, наше зрение, которое показывает нам, в каком направлении нам нужно идти чтобы достичь выполнения своей жизненной задачи, и как следует поступать. Потому и человек, сознание которого обладает этой мудростью, просто не может поддаться плохим желаниям, ведь он ясно ощущает и представляет прямо перед глазами тот ущерб, что нанесет ему грех. Мы должны понять, что нет нужды изнурять себя бессмысленным «исправлением», потому что оно возникает само собой по мере того, насколько изучение Торы открывает наш взор. Если человек видит опасность перед собой и знает, что это действительно опасность — он не пойдет в ее сторону. И совершенно не важно, насколько соблазнительна будет приманка. Именно поступить правильно, как того желает Творец, совсем не сложно, если

по-настоящему понимать всю важность. А то, что на самом деле сложно — это приложить усилия к тому, чтобы понимать эту важность (учить Тору). Потому что лень, занятость, нежелание, привычки, страсть к чему-то другому мешают этому. Неудивительно, что люди привыкли уделять внимание «обходным путям» исправления, но не самому исправлению.

Тем не менее, все еще остается непонятным, что же делать с нашими дурными наклонностями? Ведь из сказанного следует, что мы вообще не должны на них обращать никакого внимания. Но разве можно вообще предположить подобное?

Что такое недостаток?

В предыдущих статьях уже обсуждалось самое настоящее соединение с Б-гом через молитву, если эта искренняя молитва и если человек чувствует, что «нуждается» в Б-ге. Известно, что самая лучшая и сильная молитва — молитва «самого больного». И под «больным» понимается не только тот, кто фактически страдает физическим недугом, но и тот, кто страдает из-за того, что лишен чего-то важного, без чего ему трудно жить. Такой человек тоже называется больным, ведь он не может нормально функционировать и служить Б-гу без того, о чем он просит в молитве. И на такую молитву Всевышний обязательно отвечает и ни в коем случае не оставляет человека ни с чем — именно потому, что в этом случае происходит настоящее сближение человека, ощущающего недостаток, с Небесами (поэтому это абсурдно думать, что в молитве человек «не достигнет» до Всевышнего, и потому делать что-то в дополнение).

Сейчас нам следует обратить внимание на одну очень важную деталь. Только что мы фактически указали на то, что именно недостаток, который человек испытывает, становится залогом его связи с Б-гом, ведь благодаря этому дефициту и происходит слияние с Ним. Но тогда тот же принцип должен относиться и ко всем остальным недостаткам, в том числе и к «неисправленным качествам» (то есть к нашей ограниченности), ведь все недостатки в мире имеют одну и ту же природу и происхождение. Ясно, что если у человека на простом, бытовом уровне есть все, то он в этом смысле не будет нуждаться в молитве, так как он ни в чем не испытывает недостатка. Если бы недостатков в нас не существовало, то нам нечего было бы восполнять — мы вообще были бы лишены возможности куда-то стремиться. Мы можем «стремиться» к Б-гу только в этом мире, в мире несовершенном и полном недостатков, в том числе и в нас самих. И только так становится возможным возникновение связи между нами и Б-гом — именно недостаток является залогом нашего соединения с Ним. Связь, которая возникает между нами, и является нашей жизнью. Об этом прямым текстом пишет Маараль («Дерех Хаим» 2.8): «Человек создан для движения к совершенству, а не для того, чтобы, достигнув его, упокоиться. Поэтому про человека, единственного из всего сотворенного, Б-г не сказал в конце его творения: «...ибо

это хорошо». Ведь все в мире либо совершенно, либо в состоянии достичь совершенства, человек же и несовершенен, и достичь полного совершенства не в состоянии. Его совершенство (т.е., его роль в мире — прим. авт.) в том и состоит, что он постоянно развивается, постоянно раскрывает заложенные в нем возможности. А если бы он мог когда-нибудь достичь полного совершенства, он не смог бы больше развиваться! Как небеса постоянно изменяются, никогда не достигая совершенства и покоя, и не могут его достичь, ибо в движении и состоит их совершенство, — так и человек изначально сотворен без способности пребывать в покое, т.е. достигать предельного совершенства. И деяния его тоже никогда не достигают совершенства и потому не прекращаются; все доступное ему совершенство — это совершенство постоянного движения и воплощения»⁷.

Ясно, что не имеется в виду, что наши плохие качества заставляют нас стремиться ко Всевышнему (было бы совсем нелогично утверждать подобное). И даже не имеется в виду, что человек стремится ко Всевышнему тем, что старается исправить эти качества. Но дело в том, что реальным недостатком человека является только его оторванность от Б-га, и вся суть злого начала в том, чтобы отдалить нас от Него, а не просто сделать лично нас плохими, подстрекая к греху. Злому

⁷ И даже в науке мы можем встретить описание этого феномена. Например, философ В.Д. Плахов, описывая подобное состояние, сформулировал закон «эпистемического дефицита», суть которого «заключается в неустранимом, т.е. никогда не преодолеваемом, принципиально неподдающемся окончательной и полной ликвидации хроническом недостатке знаний». А физиолог И.П. Павлов представил доклад, который назывался «Рефлекс цели», где утверждал что «рефлекс цели имеет огромное жизненное значение, он есть основная форма жизненной энергии каждого из нас». Он писал что лишь тот живет в полную силу, «кто всю жизнь стремится к постоянно достигаемой, но никогда не достижимой цели, или с одинаковым пылом переходит от одной цели к другой». «Рефлекс цели», с т.з. Павлова, является системообразующей силой, организующей все наше существование и даже определяющей его.

началу, по большому счету, вообще нет дела до нашей праведности, поскольку мы вообще не обязаны достичь духовного совершенства, о чем говорит мишна («Авот» 2.16): «... Ты не обязан завершить работу...». Маараль в «Дерех Хаим» понимает под «завершением работы» достижение совершенства, и пишет, что человек попросту не для этого сотворен. Единственная цель дурного начала — заставить нас забыть о Творце, затуманить наш разум, заставить желать чего-то другого, и в этом плане неважно на каком духовном уровне находится человек. И более того, известно что у знатоков Торы «йецер а-ра» работает гораздо сильнее, чем у обычных людей, и, кстати, поэтому и связь этих людей с Б-гом сильнее. Так что же это означает? Может ли «йецер а-ра» проявляться так сильно у мудреца, полностью «исправившего» все свои качества и свойства характера? Казалось бы, нет, однако мы видим из источников, что все же проявляется. Означает ли это, что настоящая праведность — это колоссальная воля, сильнейшее, непоколебимое, сокрушающее все препятствия желание воссоединиться с Б-гом и, собственно, само это движение к Нему? Наше стремление ко Всевышнему и желание воссоединения не должны зависеть от того, насколько наши качества будут исправлены. Стремление к Нему должно быть постоянным. Оно берет свое начало не в нашей недостаточной праведности и собственном желании исправиться, а в более возвышенном источнике — Б-жественной душе, «частичке» Самого Б-га, стремящейся обратно к Нему. Оторванность от Б-га, невоз-

можность соединиться с Ним — это настоящая беда для нас, и тот ужасный недостаток, от которого страдает наша душа. Настоящий изъян и грех для человека — «отдалиться» от Творца (неважно, каким образом), а совершенство состоит в том, что человек любит Его, желает прилепиться к Нему и потому не жалеет сил для изучения Торы, несмотря на все сложности и препятствия. Разве может быть что-то выше этого? Ни духовный уровень, ни качества характера, ни запас знаний, не играют в этом решающей роли. В трактате «Брахот» (5б) приводится история на эту тему. Раби Элазар тяжело заболел. К нему пришел раби Йоханан и застал его плачущим. Тогда он спросил его: «Почему ты плачешь? Может быть, из-за Торы, которую ты изучал недостаточно? Но ведь сказано: «Все равно, сделает ли человек мало или много, лишь бы его сердце было [при этом] направлено к Небесам!»⁸ И об этом говорит мишна («Авот» 5.26): «...По страданию и награда». Согласно Мааралю, «Б-г дает людям, которые соблюдают Его заповеди и исполняют Его волю, награду за то, что они, тем самым, приближаются к Нему. Ведь тот, кто служит царю, вне всякого сомнения, становится к нему ближе... И когда человек, исполняя волю Вездесущего, преодолевает трудности, он приближается к Нему больше, чем если бы это исполнение ничего ему не стоило; тем самым становится понятно, почему по страданию и награда. А дело здесь в том, что если один человек желает приблизиться к другому, но что-то мешает ему, и он всей своей силой, всей мощью своей руки от-

⁸ Интересно, что И.П.Павлов в своем знаменитом докладе писал, что «надо отделять самый акт стремления от смысла и ценности цели», а также что «сущность заключается в самом стремлении».

талкивает все препятствия и все же приближается к предмету своего желания — ты сам можешь увидеть, какая огромная сила связывает его теперь с этим человеком и насколько он поистине близок к нему. То же самое происходит, когда человек исполняет заповедь, невзирая на трудности: он всей своей силой и мощью приближается к Б-гу, отбрасывая все препоны, и достигает невиданной близости к Нему! А чем ближе человек к Б-гу, тем, без сомнения, больше и его награда, поскольку награда определяется именно тем, насколько человек приблизился к Нему. Так и следует понимать слова мишны «по страданию и награда»: затраченными усилиями определяется степень достигнутой близости к Б-гу, и чем она больше, тем больше и награда». Другими словами, смысл в том, чтобы совершить движение, а не в том, чтобы покорить зло и освободиться от него.

Теперь становится понятным, что такое явление, как стремление ко всестороннему совершенству и безгрешности является ошибочным по сути. Во-первых, мы никогда не добьемся полного совершенства, так как оно свойственно только Единому Творцу (перед Которым даже абсолютнейший праведник, по правде говоря, окажется не таким уж и праведным, сколько бы он не исправлял себя, а если так, то чего же добивался всю свою жизнь человек этим ничтожным «уподоблением» Творцу?). Поэтому какого бы «совершенства» человек не достиг в жизни, оно никогда не будет полным, и потому не может считаться таковым вообще. Но тогда зачем нам стремиться к тому, чего человек все равно никогда не достигнет? Ведь стремиться можно только к тому, что действительно способно стать нашим приобретением! А во-вто-

рых, неужели мы собираемся добиваться того, чтобы нам больше некуда было стремиться? Таким образом мы стремимся преждевременно попасть в будущий мир, где царит полное совершенство и покой, и самое важное — где нет необходимости работать... Но тогда откуда взяться нашим заслугам? Разве стоит человеку расстраиваться по поводу своего несовершенства, если оно является средством для того, чтобы достигнуть невероятной близости со Всевышним, доказать Ему свою любовь и преданность? И лишь это будет настоящим совершенством и идеалом для человека на самом деле. Вот почему сказано в мидраше: «Потому Ковчег Завета был покрыт золотом изнутри и снаружи, чтобы сказать тебе: что у мудреца внутри, то должно быть и снаружи. Но тогда зачем дерево посередине (между слоями золота)? Если бы не дерево, то не было бы красоты золота. И так же, если бы не было дурного начала, то не был бы прекрасен мудрец».

Любовь

Мы должны понять следующее. Когда человек стремится к Б-гу, то он, в первую очередь, думает о Самом Б-ге. Человек, который любит другого, забывает о себе, все его мысли направлены лишь на любимого, и он ищет любой способ достигнуть близости с ним, а если находит такой способ, то все свои силы бросает именно на это. Все остальное в мире не имеет для него больше никакого значения. Не помешают ему ни всяческие препятствия, ни испытания, ни даже его собственные несовершенства — потому что без любимого он просто не сможет жить! Поэтому, что ему, по большому счету, до собственной неправильности, если речь идет о вопросе жизни и смерти? Всевышний желает от че-

ловека, чтобы тот Его любил всем сердцем и стремился к Нему непосредственно через Тору, которую Он нам даровал, и именно это должно стать центральной темой в жизни еврея. А как эта погоня за «исправлением характера» выглядит со стороны? «Всем сердцем» — это значит, что вся цель и все внимание человека должны быть сосредоточены на достижении близости, как сказано в самой Торе: «Люби Господа, Б-га твоего, всем сердцем своим, и всей душой своей, и всем существом своим, и будут эти слова⁹, которые Я заповедал тебе сегодня, на сердце твоём, и повторяй их детям твоим, и производи их, сидя в доме своём, находясь в дороге, ложась и вставая; и повяжи их как знак на руку твою, и будут они знаками над глазами твоими, и напиши их на дверных косяках дома своего и на вратах своих», — так ведёт себя человек, который по-настоящему любит. Сознанием этого человека управляет любовь, и что бы он ни делал — он все время помнит о возлюбленном! И что, если не это, является настоящей святостью, близостью и самой настоящей привязанностью («двекут») к Нему, которых так «сложно» добиться — «сложно добиться» даже человеку давно религиозному и периодически изучающему Тору?!

Это и есть совершенное состояние, настоящая любовь — полное соединение, лишённое каких бы то ни было препятствий (также и в виде «дурных» качеств). Но вместо всего этого человек безостановочно копается в себе: «я пока не достоин»; «я пока ещё не прилепился к Нему достаточно сильно»; «мне нужно

еще много над собой работать»; «я ещё не настолько праведен, чтобы служить Ему на высшем уровне»; «меня преследуют дурные мысли — что мне делать?»; «я такой горделивый»; «что я по сравнению с праведниками, которые по-настоящему Ему служат?»; «я никогда не достигну их уровня»; «я слишком слаб, чтобы избавиться от своего влечения» (здесь я имею в виду таких людей, которые с особой усердностью стремятся не получать «лишнее удовольствие от этого мира»); «мне надо сильнее заняться своим исправлением»; «только исправившись можно по-настоящему Ему служить»; «только праведник заслуживает называться «человеком»»; «постоянно замечаю за собой недостатки»; «я ещё не стер свое «я», — тем самым, думая, в первую очередь, о себе — как раз об этом своем «я», отдаляясь от Творца. Иногда даже до такой степени, что начинает думать, что без помощи чего-то / кого-то постороннего не сможет вообще соединиться с Ним, не дай Б-г — видимо, когда окончательно убеждается в своей никчемности.

Насчет самоликвидации в виде стирания своего «я» следует поговорить отдельно. Здесь я все же скажу несколько слов. Вопреки всем тем, кто говорит о разрушении гордыни и своего «я», есть основания считать, что этого ни в коем случае делать нельзя. Потому как свободой выбора, с помощью которой только и возможно настоящее служение, может обладать лишь тот, у кого есть личность, у кого есть это свое «я», благодаря которому человек и может совершить выбор

⁹ Слова Торы, а не другие слова.

по собственному желанию служить Творцу. Разве при отсутствии личности могут возникнуть собственная воля и личное желание человека? У раба нет своей личности, нет воли, нет свободы и нет выбора, все его желание и целенаправленная деятельность принадлежат его господину, сам же он ничего, по сути, не представляет. Народ Израиля потому и вышел из египетского рабства и был возвышен над другими народами, поскольку именно мы, как личности, имеем свободу каждый день совершать свой собственный выбор по своему желанию. И свободными мы стали благодаря Торе, которая и предоставляет нам шанс возвыситься над собой, а у других народов нет Торы и, следовательно, нет истинного понимания. Это они, а не мы, всегда находятся под властью дурного начала. И только так вообще возможно исполнение Его воли. Воля Б-га — чтобы мы сами, по своей собственной воле, желали исполнять ее.

Таким образом, чего человек достигнет этими скудными мыслями? Зачем он об этом думает? Какого особого уровня нужно добиться, чтобы по-настоящему служить? Чем это отличается от других проявлений дурного начала, желающего отдалить нас от Всевышнего? Но даже сам стих: «Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Господь один» свидетельствует о том, что кроме одного лишь стремления к Творцу в нашем сознании ничего больше не должно быть. Да и разве может быть по-другому? Если человек любит другого — то только о нем он и думает! Дурное начало использует любое средство, чтобы отвлечь и отдалить нас от единственной возможной связи с Творцом — от Торы. Часто можно услышать, что человек, заботясь об исправлении своих качеств, хочет быть до-

стойным Б-га, то есть, якобы, думает таким образом именно о Нем. Но если бы это было так, то человек задумывался бы непосредственно о Его желаниях и требованиях, а не о собственном престиже и не о том, как он выглядит в Его глазах. Если освободиться от всех этих сковывающих душу мыслей, от всего этого тяжелого груза и «ига» ущербности, то можно будет, наконец, испытать облегчение и начать чувствовать радость. Тогда и в сознании освободится место, и можно будет заполнить его Торой, связывающей напрямую с Б-гом.

«Йецер а-ра» в цифровую эпоху

Мы уже запретили себе все, что запрещает Тора. Мы не только опасаемся нарушать запреты, но и стараемся исполнять повелительные заповеди. Сегодня мы перестали ощущать тяжесть изгнания: опасаться за жизнь; переселяться из одной страны в другую не потому, что захотелось, а спасаясь от преследований; испытывать голод; испытывать настоящие трудности с исполнением заповедей. С материальной точки зрения у нас есть все необходимое: дома учения, синагоги, общины, кашрут, все для исполнения заповедей и даже сама Земля Израиля, доступная для заселения. И кто бы что не говорил по этому поводу, исполнение заповедей в наше время не является чем-то сложным. Ведь если человек и в самом деле захочет их исполнять, то не встретит на своем пути серьезных препятствий, особенно если он окружен единомышленниками и, тем более, если он живет в Израиле, где созданы все необходимые условия и сервисы. Поэтому ничего не осталось дурному началу кроме как забраться в наше изучение Торы, т.е. в область мышления. Дурное начало нашло альтернативу — оно переключо-

чило наше внимание с трудностей исполнения заповедей на нас самих, на наше сознание, чтобы хоть так отвлечь от Творца. В конце-концов, какая разница, чем нас отвлекать? Главное — отдалить, заставить думать о чем угодно, но только не о Нем. И таким образом человек начинает думать о постороннем, желая «исправить свою душу», тратя свои силы совершенно впустую, потому что невозможно избавиться от всего дурного в этом мире (что, как мы объяснили, было бы плохо для самого человека).

В былые времена, когда евреи вполне обоснованно опасались за свою жизнь, им только и оставалось, что надеяться на милость Всевышнего, и они, вне всяких сомнений, думали единственно о Б-ге. У них просто не было свободного времени и сил для чего-то другого. Не только наши духовные силы не расходуются столь значительно, как прежде — физические силы тоже не тратятся так, как в былые дни, когда необходимо было полностью сконцентрироваться на зарботке, детях, готовке и физической работе, поскольку от этого буквально зависело выживание. А сейчас основную физическую работу за нас делает техника.

Всевышний наделил нас энергией ровно в том объеме, который необходим нам для выживания, но и в нынешней ситуации, когда нет особой нужды в выживании, энергия все также сохраняется в том же количестве. И если эта энергия направлена не на тело или

физическую работу, то она пойдет в интеллектуальную деятельность, поскольку потратить мы ее все же должны. Поэтому средоточие дурного начала в наше время находится именно в разуме / мышлении, поскольку разум стал идеальной средой обитания для дурного начала. Теперь ему, так сказать, есть, где разгуляться и чего выдумать. Вот почему так важно делать физическую работу.

Заключение. Мы не грешны!

Исправить нас и спасти¹⁰ может только одна вещь — это наша любовь ко Всевышнему, означающая стремление, проявляющееся в настоящем постижении Торы. И идеальные качества, которые мы наблюдаем у мудрецов, являются лишь следствием их близости и прилепленности к совершенному Творцу, отчего они сами становятся совершенными. И разве может быть какое-то другое совершенство, кроме стремления к Б-гу? Любовь ко Всевышнему — единственная вещь, которая способна затмить наши недостатки. Несмотря на то, что они есть, мы все равно устремляемся к Нему, и это называется любовью. Когда человек выбирает Всевышнего, то все его недостатки тут же теряют свою значимость, потому что они не причинили его любви ничего, не повлияли на его выбор, не отдалили человека от Творца, хотя все это, на первый взгляд, совершенно нелогично. Казалось бы, если у человека есть недостатки и дурные желания, то это обязательно должно сказаться на выборе, но нет — он все равно выбирает своего Творца. Он продол-

¹⁰ От мук прихода Машиаха, как сказано: «... что делать человеку, чтобы спастись от мук прихода Машиаха? — учить Тору, и совершать дела милосердия...» («Ялкут Шимони»). Учить Тору — значит быть соединенным с Творцом.

жает Его выбирать, несмотря на то, что ему по природе хочется совсем другого. Ни одно другое живое существо на такое не способно! Разве можно это как-то объяснить? Человек любит и выбирает то, что он не в состоянии постичь, хотя материальные наслаждения он, наоборот, постичь вполне может.

Но самое главное, что необходимо уяснить, это то, что человеку ни в коем случае нельзя бояться каких-то своих недостатков и даже совершенных прегрешений. Если человек «по сути своей праведник» и его сознание устремлено к Небесам и на исполнение воли Б-га, то даже грех ничего не способен сделать ему. Сказано (Мишлей 24:16): «...ибо семь раз упадет праведник, и встанет»¹¹, и все это по той же самой причине — из-за сознания человека, которое соединило его с Торой. Человек стал олицетворением Торы, которая в нем, и так же как грех не может взять и внезапно стереть человека из мира, не может

грех стереть праведность человека и его связь с Б-гом.

Проступки такого человека не делают его тут же грешником, не дай Б-г. И все это по той самой причине, что он не видит в своей жизни ничего, кроме Творца, и все его бытие и сознание было заполнено служением, он сам был олицетворением служения. Поэтому даже грех не может повлиять на праведника и причинить ему ущерб, потому что он является самой Торой, воплощенной в нем, которую грех не может испортить или устранить — так же, как не может грех устранить и самого человека. И напротив, этот грех даже связывает праведника со Всевышним крепче, чем раньше (но это уже отдельная тема, которая требует особого разъяснения и выходит за рамки данной статьи). И все это из любви и веры (т.е. знания) что человек, на самом деле, может связать с Ним свою душу. МТ

¹¹ Число «семь» вообще указывает на многократные и всевозможные падения.

история

книжная полка

Рав Элияу Нахман ВУГЕНФИРЕР
Преподаватель ешивы «Горат Хаим»

ЛИНИЯ ПЕРЕМЕНЫ ДАТЫ И ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

Одной американской паре на протяжении многих лет не удавалось зачать ребенка. Супруги потратили много времени и сил на выяснение причины проблемы и поиск решения, не жалея денег на медицинские обследования. И вот некий специалист сообщает им, что есть шанс зачать ребенка в определенный день. Но названное им число выпадало на Йом Кипур, когда супружеская близость запрещена Торой. Муж и жена обратились с вопросом к раввину. Как бы мы ответили на данный вопрос? Сказали бы, что делать нечего: Тора запретила! Но раввин, обладая широким кругозором, и понимая, что данный вопрос очень важен для этих людей, и что они готовы на многое ради успеха, дал другой ответ: «Летите в Австралию! Время в Мельбурне на 14 часов больше, чем в Нью-Йорке».

Еще раби Йеуда а-Леви в книге «Кузари» обосновывал существование места, с которого начинается день, не только с точки зрения Торы, но и с точки зрения природы: поскольку в разных местах на Земле день наступает в разное время, должно быть такое место, где день начинается и заканчивается, поскольку иначе, из-за сферической формы Земли, смена дней вообще не была бы возможной, ведь любая точка одновременно является «западом» для более ранней точки и «востоком» для более поздней точки. Поэтому есть место, где день начинается и заканчивается. Наступает вечер, затем приходит полночь, за которой следуют утро и полдень. Они постоянно перемещаются по поверхности земли, вновь и вновь. Эта смена времен наблюдается везде. И где-то эти времена берут начало. В силу данного рассуждения автор «Куза-

ри» доказывал существование объективной линии и места, где каждый день берет свое начало.

Учителя-ахароним приводили другое доказательство, построенное на субъективном факторе: если огибать Землю в двух противоположных направлениях, когда один путешественник движется на восток, а другой — на запад, в результате, по возвращении путешественников в изначальную точку, разница в счете дней будет составлять сутки, потому что у идущего на восток день начинается раньше, и Земля совершила больше оборотов вокруг Солнца, поскольку он двигался навстречу Солнцу, сокращая свой день, а у идущего на запад день наступает позже, и Земля совершила меньше оборотов вокруг Солнца, так как он двигался в направлении

движения Солнца, из-за чего день для него наступал с задержкой. Следовательно, мы либо должны сказать, что в любой точке существует два разных времени, в зависимости от того, в каком направлении двигался путешественник (с запада на восток или с востока на запад), либо, наоборот, мы должны прийти к выводу, что существует линия, по которой происходит разделение между местом, где день берет начало, и местом, где день заканчивается. И тогда получится, что между точкой начала дня и точкой, в которой он заканчивается, есть временной разрыв, составляющий 24 часа, несмотря на предельную близость расположения этих точек. И у двух путешественников, находящихся по разные стороны этой линии, будут разные дни недели.

Рав Менахем Кашер, написавший книгу «Кав а-таарих исраэли», возражал против этого. Он считал, что с точки зрения Торы не существует линии, с которой начинается день — есть лишь субъективный, зависящий от каждого путешественника отсчет дней, который, в свою очередь, зависит от места отправления в путь. Если путешественник отправился с Востока на Запад, то день наступает позже, а если с Запада на Восток — день наступает раньше. В обитаемых местах, где путешественник должен «принять на себя» день, определяемый по местному времени, это происходит потому, что первые поселенцы, пришедшие в это место с Запада или, наоборот, с Востока, продолжали вести свой счет дней, и установили его в этом месте. Стало быть, даты были установлены естественным образом, без наличия объективной фиксированной линии, т.е. субъективный расчет в каждом конкретном месте превратился в фиксированный и объективный

Но где была отправная точка, от которой начали отсчитывать дни недели или месяца? Рав Менахем Кашер отвечает на этот вопрос, ссылаясь на то, что ман, выпадавший сорок лет в пустыне, никогда не выпадал в Субботу, а также на данную на горе Синай заповедь Торы о соблюдении Субботы. Впоследствии, перемещаясь «правее» этих мест люди двигались на восток, где день наступает раньше, а если они уходили «левее» — то на запад, где день наступает позже. И так происходило на протяжении долгого времени, по ходу движения и расселения.

Как бы то ни было, постепенно ученые пришли к выводу о том, что во избежание путаницы и анархии необходимо ввести единую линию перемены даты. Само собой разумеется, соглашение между людьми не может влиять на законы Торы о времени Субботы и праздников, и линия перемены даты существует лишь условно. Тем не менее, сама Тора должна установить отправную точку дням, поскольку этого требуют ее законы. Поэтому необходимо прояснить истинную позицию Торы по этому вопросу.

С древних времен нашим мудрецам было известно, что Земля имеет сферическую форму. Упоминания об этом есть в книге «Зоар», которая начала приобретать широкую известность с 1305г., в комментариях «Тосафот» («Авода зара» 41), в книге «Кузари» (1140 г.). Тем не менее, вопрос линии перемены даты в древности почти не обсуждался. Я имею в виду практическую сторону данной темы, поскольку и Кузари, и рабейну Эзрахия а-Леви (1125-1186 г.) не только сами писали о ней в теоретической плоскости, но также считали, что она обсуждалась уже в Талмуде.

Просто всё то время, пока не начались кругосветные путешествия, и европейская цивилизация не вела экспансию в Тихом океане, не было практической необходимости и потребности в решении этого вопроса. Европейские путешественники понимали, что по мере продвижения на восток день наступает раньше, а при движении на запад — позже, чем в пункте отправления. Но после того, как люди начали огибать Земной шар, они столкнулись с этим вопросом непосредственно: два человека, один из которых отправился на запад, а другой — на восток из одного и того же места, по возвращении могли обнаружить что их счет дней различается на сутки. Для евреев эта ситуация приобретала особую остроту, поскольку данное расхождение порождало вопрос о Шабате, праздниках и постах. С дальнейшим развитием мореплавания и международных сообщений ученые осознали необходимость установления линии перемены дат. После того как в 1920 году был официально открыт Панамский канал¹, стало возможным проникновение из Атлантики в Тихий океан напрямую, без «пересадок» и без необходимости огибать Южную Америку. Морской путь из Нью-Йорка до Сан-Франциско сократился с 22.5 до 9.5 тыс. км., до Австралии стало «рукой подать», а еврейские общины распространились в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). В связи с этим остро встал вопрос о том, какова позиция алахи относительно линии перемены даты.

Необходимость введения поясного времени возникла в XIX веке в связи с развитием железно-дорожного транспорта. Так как солнечное время меняется при изменении географической долготы, каждая станция железной дороги жила по своему собственному местному времени, и при движении с запада на восток (или обратно) нужно было постоянно переводить стрелки часов. Кроме того, разные железно-дорожные компании в пределах одной страны использовали разное время. Переход к использованию единого времени в сравнительно удалённых географических пунктах в Англии и США происходил под влиянием почтового ведомства и железных дорог. Началом применения такой системы можно считать 1840 год, когда Большая западная железная дорога постановила ввести на всех станциях и во всех расписаниях лондонское время. В последующие годы другие железные дороги Великобритании также переходили на лондонское время, которое впоследствии было заменено на среднее гринвичское время. Единое время, вместо местного среднего солнечного времени, постепенно стало использовать и население. К 1855 году 98 % общественных часов Великобритании были переведены на гринвичское время, правовой документ, который узаконил бы это, был принят лишь в 1880 году.

В США и Канаде стандартное время и часовые пояса были введены 18 ноября 1883

¹ Одно из самых удивительных инженерных сооружений в истории. Разница между уровнем Мирового океана и уровнем Панамского канала составляет 25.9 метра. Понадобилось создать целую систему шлюзов, с помощью которых суда постепенно поднимаются или опускаются. Постройка этого канала была впервые задумана в XVI в., однако первая попытка начать его строить была предпринята лишь в 1879 г. Попытка эта не увенчалась успехом. Канал был завершён в 1914 году. При его строительстве погибли тысячи рабочих.

года — так же в связи с железными дорогами. До того задача определения времени была местным делом. Большинство городов использовали местное солнечное время, и эталоном, по которому выставляли время, часто были некие хорошо известные в каждой местности часы. В Соединённых Штатах первым человеком, который осознал растущую потребность в стандартизации времени, был любитель-астроном Уильям Ламберт, который в начале 1809 года представил в Конгресс на рассмотрение рекомендацию установить временные меридианы, но Конгресс эту рекомендацию отклонил. В 1869 году Чарльз Дауд опубликовал брошюру «Система национального времени для железных дорог», в которой предлагал установить время по четырем поясным меридианам с шагом 15° или 1 час, самым восточным из которых должен быть меридиан Вашингтона. Это предложение тоже было отклонено Конгрессом. В 1872 году Дауд пересмотрел своё предложение, изменив точку отсчёта на Гринвич. Именно это его последнее предложение, почти без изменений, было в итоге использовано железными дорогами США и Канады одиннадцать лет спустя.

В 1876 году канадский инженер Сэндфорд Флеминг, руководитель инженерной службы канадской Тихоокеанской железной дороги, который поддерживал идею Дауда, опубликовал статью «Земное время», в которой обосновывал целесообразность перехода ко всемирному использованию единого времени.

В 1871 году в Антверпене состоялся первый Международный географический конгресс, одной из резолюций которого рекомендова-

лось принять в качестве нулевого меридиана для морских карт всех стран гринвичский меридиан, причём сделать это в течение ближайших пятнадцати лет. Для материковых карт и карт побережий предлагалось применять собственный нулевой меридиан. К началу 1880-х годов первые двенадцать стран стали отсчитывать долготу от Гринвича на вновь публикуемых морских картах.

После перехода американских и канадских железных дорог на стандартное время в привязке к четырем часовым поясам 18 ноября 1883 года, это новое стандартное время было рекомендовано для всеобщего применения «в качестве обязательного условия для всех общественных и деловых нужд». И несмотря на то, что до 1918 года временной стандарт не был проведен через Конгресс, гражданское население стало пользоваться «железнодорожным временем» — подобно тому, как это случилось тридцатью годами ранее в Великобритании. Применение стандартного времени стремительно распространялось благодаря очевидным практическим выгодам для коммуникаций и путешествий. К октябрю 1884 года 85 % всех городов Северной Америки, с более чем десяти тысячным населением в каждом, приняли эту систему.

Значительным событием в истории стандартизации времени во всём мире стало проведение в США Международной меридианной конференции в 1884 году. Великобритания, Швеция, США и Канада еще до созыва конференции перешли на систему поясного времени, основанную на меридиане Гринвича. Важнейшим итогом конференции были признание гринвичского меридиана

как единого нулевого меридиана для отсчёта долготы и рекомендация применения гринвичского времени в качестве всемирного времени. В принятых резолюциях не говорилось об обязательном введении системы часовых поясов и поясного времени, однако в последующий период разные страны постепенно стали применять поясное время, основанное на всемирном нулевом меридиане. К 1905 году в числе стран, которые отказались принять новую систему, находились такие важные государства как Франция, Португалия, Голландия, Греция, Турция, Россия, Ирландия, а также все страны Центральной и Южной Америки, исключая Чили. Однако уже к 1922 году подавляющее большинство государств приняли систему поясного времени, основанную на гринвичском меридиане. В России поясное время было введено в 1919 году. В 1930 году на всей территории СССР к поясному времени был добавлен 1 час (введено декретное время).

На Международной меридианной конференции была признана очевидная целесообразность установления линии, где менялась бы дата для путешествующих с запада на восток и в обратном направлении. В итоге Земной шар был разбит на 24 часовых пояса, примерно по 15° долготы каждый, в качестве начального (среднего меридиана нулевого часового пояса) был принят гринвичский меридиан, а линия перемены даты была прочерчена в основном по 180-му меридиану, который противоположен гринвичскому.

Это условная линия на поверхности земного шара, которая соединяет между собой Северный и Южный полюса. Местное время по разные стороны от этой линии отличается

на сутки: хотя допускается разница на один-три часа из-за сдвига часовых поясов, но на западной стороне линии дата сдвинута на один день вперёд относительно восточной. На сегодняшний день не принято никакого международного соглашения относительно линии перемены даты; местное время определяется государствами на своей территории и в прилегающих территориальных водах, но не в международных водах. В некоторых местах эта линия в значительной степени отклоняется от 180 меридиана, находящегося в 145 градусах от Иерусалима.

Линия перемены даты нигде, кроме Антарктиды, не проходит по суше. Северная часть линии начинается в Ледовитом океане, огибает восточные территории России и входит в Тихий океан через Берингов пролив. Южнее она переходит на западную сторону меридиана 180° , оставляя на востоке от себя Алеутские острова, после чего снова выходит на меридиан 180° . Далее линия следует по Тихому океану до самой Антарктиды, с ещё одним значительным отклонением к востоку в Океании, возникшим в 1995 г., когда правительство Республики Кирибати приняло решение о выделении относящихся к Кирибати островов Лайн в новый часовой пояс. В результате там такое же время, как на соседних Гавайях, но с опережением на сутки.

То обстоятельство, что данная линия проходит по местам с наименьшей плотностью населения, значительно облегчает применение единой системы перемены дат. Судно, которое идет по Тихому океану, вполне может игнорировать время близлежащих островов Океании (если оно не заходит в их порты) и осуществлять перевод даты на меридиане

180°. После пересечения линии перемены даты с востока на запад нужно увеличить календарное число на единицу, а после пересечения её с запада на восток, наоборот, уменьшить на единицу.

До 1844 года на Филиппинах вели счёт дням по «американскому исчислению», тогда как на индонезийском острове Сулавеси (Целебес), расположенном на той же долготе, сохранялась «восточная дата». Видный законоучитель рав Яков Эмден упоминал об этом факте в своей книге «Митпахот сфарим» (около 1750), объясняя его тем, что испанцы, поселившись на Филиппинах, вели счет дням по-американски, и поэтому время на Филиппинах на целые сутки отличается от Азиатских стран. Рав Яков Эмден был одним из первых законоучителей, обсуждавших этот вопрос с точки зрения алахи.

После того как Российская империя в 1867 году продала Аляску США, даты там были сдвинуты на один день назад для синхронизации с принятыми в Америке (прежде они были синхронизированы с Россией). Был введён действовавший в США григорианский календарь и время на Аляске синхронизировали с западным побережьем США, в результате чего дата была переведена на 11 дней вперёд (прибавили 12 дней разницы между юлианским и григорианским календарями, а после вычли 1 день в связи с «переходом» новой территории на восток от линии перемены дат). Таким образом из-за линии перемены дат на Аляске суббота стала пятницей.

Власти Самоа сперва «перенесли» свои острова на восток от линии перемены даты,

но потом вновь «вернули» их на западную сторону от линии перемены даты. В обоих случаях это делалось по экономическим соображениям: вначале Самоа хотели торговать с США, поэтому сочли целесообразным сдвинуться к востоку от линии и иметь ту же календарную дату, что и в Америке, но затем, по мере установления все более тесных экономических связей с Австралией, Новой Зеландией и другими близлежащими государствами, Самоа сменили приоритеты. Для осуществления последнего перехода 30 декабря 2011 г. было в Самоа пропущено, и после 29 декабря там сразу же наступило 31 декабря.

Вопрос о линии перемены дат не единожды обсуждался еврейскими законоучителями, поскольку с ним была связана проблема практического соблюдения Субботы в АТР. Этот вопрос породил невероятно бурную дискуссию, разделившую раввинский мир. В 1874 году известный деятель движения «просвещения» Хаим Залман Слонимский поднял эту тему в газете «А-цфира» и предложил несколько возможных вариантов ответа на данный вопрос. Два года спустя раввины сформулировали собственные выводы по этой теме, и часть из них была опубликована в сборнике «Диврей хахамим» в Варшаве. Много позже, летом 1940 года Тиунэ Сугихара, служивший консулом Японии в Литве, спас более чем 6000 евреев, выдав им транзитные визы, по которым был возможен выезд через территорию СССР в Японию. Таким образом, в частности, в японском городе Кубе, находящемся на расстоянии 100 градусов от Иерусалима, оказались ешивы «Мир», «Хохмей Люблин» и «Томхей Тмимим», и вопрос о Шабате в условиях Дальнего Востока внезапно резко актуализировался.

Руководители ешив написали Хазон Ишу. В ответной телеграмме он написал, что им необходимо перенести празднование субботы на следующий день (то есть на воскресенье по местному времени): поскольку Япония, по мнению рабейну Зрахии а-Леви, относится к «Западу» и является его окончанием, оказавшиеся там евреи должны соблюдать Субботу как на «Западе», ведь там, на границе между побережьем Китая и Тихим океаном, проходит линия, где меняется дата, и тот, кто движется со стороны материкового Китая в Японию, пересекает эту линию. Это противоречило представлению о том, что Япония относится к Дальнему Востоку (являясь его крайней, самой восточной территорией). В итоге многие евреи, оказавшиеся в Японии, соблюдали Шабат в воскресенье по местному времени. Духовный наставник ешивы «Мир» старался повлиять на людей, чтобы они устрожили и не производили запрещенную Торой работу в субботу по местному времени, но некоторые облегчали в этом вопросе. В то же время, в Японии сложилась большая община, которая продолжала соблюдать субботу по местному времени — как это делалось и прежде, до 1940 года. Некоторые получили такое указание тоже из Земли Израиля, от Адмора из Гур, которого спросили об этом раньше, чем руководство бежавших в Японию ешив обратилось к Хазон Ишу. Выслушав доводы рава Тукачинского и рава Давида Шапира, адмор отправил ответ с указанием не менять день празднования Шабата. Некоторые представители этой японской общины приняли на себя устрожение и не делали работ, запрещенных Торой, в воскресенье по местному времени. В Кобе было принято поститься в Йом Кипур в тот

же день, в который постятся в Земле Израиля. В 1941 году это была среда. Поскольку по вопросу с Шабатом у евреев в Кобе уже возникли расхождения, а Йом Кипур — проблема еще более серьезная, чем Шабат, было решено обратиться к раввинам Святой Земли с просьбой совместно принять решение по этому вопросу. Собрание, в которое входил ряд наиболее выдающихся законоучителей Земли Израиля того времени, сообщило в Кобе свой вывод: ни в коем случае не изменять ни время Шабата, ни время Йом Кипура относительно того, что было принято там до сих пор. С ними согласились и великие хасидские адморим: раби Авраам Мордехай Альтер из Гур и раби Йосеф Ицхак Шнеерсон, адмор Хабада. Но Хазон Иш, который в собрании не участвовал, отправил в Кобе собственную телеграмму, в которой написал: «Ешьте в среду и постичьтесь в четверг, и ничего не опасайтесь».

Следует отметить, что присутствовавшие на собрании раввины, которые приняли решение оставить дату Йом Кипура в Японии без изменений, не были согласны друг с другом относительно причин такого решения. В частности, рав Тукачинский считал, что линия перемены даты находится на расстоянии 180 градусов от Иерусалима, то есть за Японией, а Япония относится к «Востоку», где день начинается раньше, чем в Иерусалиме (а не позже, как считал Хазон Иш). Рав Давид Шапира считал, что линия перемены дат находится на расстоянии 135 (на самом деле, 143) градусов от Иерусалима, поэтому Япония, по его мнению, также находилась в пределах «Востока», поэтому там тот же день, что и в Израиле, просто он раньше начинается. Некоторые считали что рабейну

Зрахия а-Леви, комментируя слова Талмуда в трактате «Рош а-Шана», вовсе не имел в виду установление правила, которое необходимо применять на практике при определении дня недели: он объяснял талмудическую тему, касающуюся освящения новой Луны, а потому имеющей отношение к календарной дате, но не ко дням недели. И даже в том случае, если он все же считал что речь идет о правиле установления дней недели, то другие комментаторы-ришоним с этим не согласны — даже те из них, которые в целом поддерживали данное им объяснение. Важно также учесть, что рав Цви Песах Франк и рав Иссер Залман Мельцер считали что пространственной «линии», разделяющей разные даты и дни недели, с точки зрения Торы не существует вовсе. Ниже мы изложим эти подходы подробнее.

В итоге евреи, задавшие этот вопрос, поступили в соответствии с общим решением раввинского собрания. Вскоре после этого Япония вступила в войну на стороне Германии, и многие беженцы переехали в китайский Шанхай, который относился к «Востоку» и по мнению Хазон Иша тоже.

Очевидно, что позиции выдающихся раввинов, принявших участие в поисках решения проблемы линии перемены дат, нуждаются в обсуждении и объяснении. И конечно, важно разобраться в причинах столь необычного поведения Хазон Иша, который предпочел не присутствовать на раввинском собрании, посвященном обсуждению данной проблемы, но при этом отправил в Японию собственную телеграмму, игнорируя противоположное решение, уже поддержанное большинством мудрецов

Земли Израиля и другими авторитетами, которые с ними согласились. И если нежелание Хазон Иша участвовать в собрании можно объяснить его особой скромностью или отсутствием ораторских способностей (он действительно всегда и последовательно избегал выступать на публике), а также участием в собрании его посланника, который изложил там его мнение, то дальнейшие действия Хазон Иша в этой истории уже не поддаются простому объяснению. Чтобы восстановить историческую справедливость, в данной статье мы попытаемся объяснить, что и почему произошло тогда на самом деле.

История

Среди множества евреев, нашедших временное пристанище в японском городе Кобе, были ученики и многие руководители ешив «Мир» и «Хохмей Люблин», а также любовичской ешивы «Томхей Тмимим», адмор из Амшинова и многие другие Б-гобоязненные люди. Незадолго до Йом Кипура 1941 года, который выпадал в Земле Израиля на 12 сентября, они телеграфировали в Иерусалим раву Мишковскому, адмору из Гур Аврааму Мордехаю Алтеру, главному ашкеназскому раввину Земли Израиля раву Ицхаку Герцогу, раву из Бриска (Бреста) Ицхаку Зееву Соловейчику, главе ешивы «Мир» раву Элизеру Йеуде Финкелю, раву Иссеру Залману Мельцеру и раввинам общины «Батей унгарришен» с просьбой без промедления ответить 356 людям, в какой день недели им держать пост Йом Кипура. Рав Ицхак Герцог разослал приглашения раввинам на встречу, которая должна была состояться 4-го Тишрея — за 6 дней до Йом Кипура. Приглашение сопровождалось письмом, в котором он излагал мнения Хазон Иша и рава Йехиэля Михла

Тукачинского². 8 сентября 1941 года рав Герцог направил в Кобе телеграмму, в которой было изложено решение собрания: пост Йом Кипура приходится на среду, в соответствии с отсчетом дней, который принят в Японии. От себя рав Герцог добавил, что поститься в четверг не следует из-за опасности для здоровья, но, тем не менее, в этот день следует вести себя в соответствии с написанным в «Шулхан Арухе» («Орах Хаим» 618.7-8) — съесть за один раз меньше, чем минимальный объем, за который положено наказание. В свою очередь Хазон Иш послал собственную телеграмму: «Дорогие братья, ешьте в среду, поститесь в четверг и ничего не опасайтесь».

В иерусалимском собрании принимали участие многие раввины. Первым выступил рав Хаим Зеев Финкель, который изложил точку зрения Хазон Иша. Затем выступил рав Тукачинский с изложением своей позиции, согласно которой линия перемены даты находится на противоположной стороне Земли от Иерусалима (отстоит от него на 12 часов в обе стороны), поскольку Иерусалим это центр мира, а Запад и Восток существуют как данность. Адмор из Звиля поддержал рава Тукачинского и убеждал его не отказываться от своего мнения. Адмор из Гур, раби Альтер, еще несколькими месяцами ранее выслушал рава Тукачинского, который считал что линия перемены даты соответствует 180 градусам, и рава Давида Шапиро, по мнению которого она соответствует 135 градусам (что создает практическую разницу в отношении Гавай-

ских островов), и в ответ на вопрос из Японии дал указание не изменять дату относительно принятой там. Выступали и участвовали в обсуждении и другие раввины. В итоге, как уже было отмечено выше, на собрании было принято решение не изменять дату относительно принятой в Японии и установить пост Йом Кипура на среду.

Из крупных раввинов середины XX века 26 человек не согласились с Хазон Ишем и считали что не следует изменять дату относительно принятой. В их числе раввин Харбина Моше Аарон Киселев, раввин Бриска Симха Зелиг Ригер, раввин Бриска Иссер Йеуда Малин, главный ашкеназский раввин Земли Израиля рав Ицхак Айзек а-Леви Герцог, рав Бенцион Меир Хай-Узиэль, глава ешивы «Эц Хаим» рав Иссер Залман Мельцер, раввин Иерусалима Цви Песах Франк, рав Йехиэль Михаль Тукачинский, рав Давид Шапиро из Иерусалима, рав Зеев Минцберг, рав Яков Кальмес, рав Шломо Йосеф Зевин, рав Иона Марцебах, рав Шмуэль Ицхак Гильман, рав Хизкияу Йосеф Мишковский, рав Шломо Горен, рав Шмуэль Яфэ, рав Аарон Котлер, рав Йехезкель Абрамский, рав Йосеф Элияу Энкин, рав Альтер Рабинович-Теомим, рав Мордехай Гиршфронг, адмор из Гур раби Авраам Мордехай Альтер, Любавичский ребе Йосеф Ицхак Шнеерсон, адмор из Звиля раби Шломо, а также адмор из Амшинова раби Шимон Шалом.

Здесь важно сказать несколько дополнительных фраз о позициях рава Тукачинского

² Книга «А-йомам бе-кадур а-арец» («Дни Земного шара») рава Тукачинского и брошюра Хазон Иша «18 часов», написанная в опровержение этой книги, появились лишь через год.

и Хазон Иша, которые представил раввинскому сообществу в преддверии собрания рав Герцог. Эти позиции изначально были сформулированы в ходе переписки, которую Хазон Иш и рав Тукачинский вели между собой. Поначалу рав Тукачинский сомневался относительно правильности собственной точки зрения, а Хазон Иш надеялся его окончательно переубедить. Однако рав Шломо Йосеф Зевин сделал достоянием общественности мнение рава Тукачинского еще до того как тот закончил обсуждение данной проблемы с Хазон Ишем. Впоследствии рав Тукачинский опубликовал книгу «А-йомам бе-кадур а-арец», в которой утверждал, что его позиция, согласно которой Иерусалим это центр мира (и потому линия перемены даты отстоит от Иерусалима на 12 часов — в восточном или западном направлении) соответствует мнению всех законоучителей-ришоним. Хазон Иш отреагировал брошюрой «18 часов», написав в предисловии, что все ровно наоборот, нежели написано в книге «А-йомам бе-кадур а-арец»: все ришоним считали, что к западу от Иерусалима, на расстоянии 18 часов, проходит линия перемены даты, а в восточном направлении она отдалена от Иерусалима на 6 часов. В отношении Японии Хазон Иш решил, что Шабат там соответствует воскресенью по местному времени, т.е. происходит на следующий день после Шабата в Земле Израиля, и что он, несомненно, начинается там через 18 часов после израильского. Исходя из этого Хазон Иш дал указание тем, кто задал ему вопрос, чтобы они ели в тот день, когда в Израиле Йом Кипур, а постились на следующий день, несмотря на то, что в Японии было принято соблюдать Шабат и Йом Кипур в тот же день,

что в Израиле. Накануне Рош а-Шана он опубликовал письмо (№165), в котором объяснил, почему в данном случае не согласен с идеей устрожать и соблюдать запреты Йом Кипура в оба дня из-за сомнения: «Положение наших братьев в Японии очень тяжелое. Сомнение относительно предстоящего Йом Кипура побуждает меня [решить так]: это может создать угрозу для жизни скромных, поскольку даже если они решат, что невозможно поститься 48 часов, это все равно не позволит им есть без ограничений: каждый час им понадобится определять свое состояние заново, поскольку запрет касается каждого отдельного употребления пищи. Поэтому именно на нас лежит ответственность, ведь сомнение родилось из-за нас. Со своей стороны я сделал все возможное, чтобы прийти к единому решению. И я уверен, что и достопочтенный знаток Торы со своей стороны тоже приложит усилия...».

Рав Иссер Залман Мельцер и рав Цви Песах Франк согласились с коллективным решением собрания ни в коем случае не менять дату Йом Кипура относительно принятой в Японии и соответствующей календарю в Земле Израиля, и кроме того — не переносить Шабат ни на воскресенье, ни на пятницу ни в каком месте мира относительно Субботы, принятой в том месте, поскольку перенос может пошатнуть устои. Обоснование их мнения по существу стало известно намного позже, когда оба они дали письменные рекомендации для книги рава Менахема Кашера «Кав а-таарих исраэли». Они написали, что ни в Талмуде, ни в «Шулхан Арухе» не упомянуто, что при установлении Шабата необходимо считаться с некоей линией. В отношении мнения Хазон Иша,

который сослался на комментарии Ритвы и Рана, согласившихся с объяснением «Маор а-катан», рав Мельцер возразил, что ни Ритва, ни Ран не имели в виду вынесение практического решения относительно законов Шабата на основании комментария рабейну Зрахии а-Леви.

Рав из Бриска, согласно свидетельству его сына, рава Мешулама Давида Соловейчика, полагал, что хоть Ран и Ритва действительно согласились с комментарием «Меор а-катан», и что данное мнение, очевидно, является основным с точки зрения закона, — тем не менее, это спор ришоним, который он не может решить. Поэтому Рав из Бриска долгое время самоустранялся от вынесения решения по этому вопросу. В книге «А-иш ве-хазоно» (стр. 74) рав Кальман Каана свидетельствовал, что Хазон Иш поручил ему обратиться к Раву из Бриска с предложением совместно отправить в Японию телеграмму с указанием есть в среду и поститься в четверг. Рав из Бриска отказался это сделать, и рав Кальман Каана объяснил его мотивы: рав из Бриска опасался, что телеграмма придет в Японию уже после наступления среды, в результате чего те, кто начал пост, не захотят прерывать его, но увидев телеграмму решат поститься и в четверг, вследствие чего подвергнут свою жизнь опасности. Но Хазон Иш, не дожидаясь ответа от Рава из Бриска, самостоятельно послал телеграмму. Рав Кальман Каана не уточнил, слышал ли он данное объяснение непосредственно от самого Рава из Бриска, или просто он так его понял. Так или иначе, представляется очевидным, что Рав из Бриска считал этот вопрос нерешенным спором ришоним, который относится также и к установлению дня Шабата.

О том, что происходило в Японии, мы знаем из воспоминаний учеников ешивы «Мир» того времени. Духовным руководителем ешивы был рав Йехезкель Левинштейн, все решения в ешиве принимал он. Рав Йосеф Орвич рассказывает, что поначалу в ешиве было принято вести себя в соответствии с компромиссом, который нашел рав Симха Зелиг Ригер, официальный раввин Бриска, который в числе прочих оказался в Кобе: «основной» Шабат был в седьмой день недели по местному времени (в субботу), а в воскресенье остерегались выполнять те работы, которые запрещены Торой в Шабат. Но когда рав Йехезкель Левинштейн получил указание Хазон Иша, согласно которому настоящее время Шабата в Японии — воскресенье по местному времени, все изменилось с точностью до наоборот: Шабат отмечали в воскресенье по местному времени, а в субботу накладывали тфилин, но остерегались выполнять работы, запрещенные Торой в Шабат. Некоторые устражали и не нарушали запреты мудрецов в оба эти дня.

Таким образом, рав Йехезкель Левинштейн считал мнение Хазон Иша основным, но, тем не менее, не принял его полностью. Рав Шалом Цви а-Коэн вспоминал, что в одну из суббот, уже после получения письма от Хазон Иша, рав Левинштейн явился на утреннюю молитву в тфилин, тем самым объявляя ее будним днем и демонстрируя что Шабат будет в воскресенье по местному времени. Рав Нахум Аба Грозбард рассказывал, что в ближайшую субботу после получения письма Хазон Иша рав Левинштейн пришел на вечернюю молитву и начал произносить «Ве-У Рахум икапер авон» — слова которыми начинается молитва Маарив в будни,

тем самым объявляя этот день пятницей. Тем не менее, все это касалось лишь заповеди тфилин и текста произносимых молитв — субботних или будничных, но в том, что касается работ, запрещенных Торой в Шабат, никто не облегчал ни в один из дней. Именно этим сомнением объясняется то, что в дальнейшем ешиве «Мир» потребовалось чтобы раввинское собрание вынесло однозначное решение о времени наступления Йом Кипура в Кобе.

Рав Исраэль а-Коэн Швадрон в сборнике «Бейт Аарон ве-Исраэль»³ приводит мнение рава Исер Залмана Мельцера, которое тот изложил в рекомендации на книгу «Кав таарих Исраэли»: «Я согласен с решением суда вынесенного в Земле Израиля, что нельзя изменить Шабат, перенеся его на другой день недели, Б-же упаси, ни в каком месте мира, от принятого там... Так как нет у нас в Талмуде или в «Шулхан Арухе» никакого намека на то, что в отношении Шабата нужно считаться с какими-либо линиями».

Также и рав Цви Песах Франк в своей рекомендации на ту же книгу⁴ пишет: «Относительно установления линии перемены даты, ни в Талмуде, ни у законоучителей, ни в «Шулхан Арухе» нет никакого намека на нее. Это является явным доказательством того, что в отношении Шабата, согласно Торе, нет никакой линии перемены даты. И разве могло не доставать в совершенной Торе такого фундаментального принципа, от которого зависит множество важных законов?... У нас есть

только запад и восток... А если человек пришел в обитаемое место — должен вести себя так, как ведут жители этого места».

Суть позиции рава Мельцера и рава Франка состоит в том, что столь важному правилу, с помощью которого можно установить время наступления Шабата и будней, должна была быть посвящена целая тема в Талмуде — тем более, что это должно было касаться евреев, живших во времена кодификации Вавилонского Талмуда, поскольку рабейну Эрахия а-Леви написал, что персидское правление простиралось далеко на Восток. Таким образом, если бы существовало такое место, о котором можно было с уверенностью сказать, что здесь находится линия перемены даты — об этом должно было быть сказано в Талмуде. И даже в соответствии с позицией автора «Меор а-катан» невозможно представить, что мудрецы Талмуда положились на намек, выходящий из глубокого, тонкого анализа сказанного в талмудической теме, посвященной совершенно другому вопросу, и которую можно объяснить иначе. А Рамбам должен был написать это в первом законе «Илхот Шабат». А поскольку всего этого нет, значит этой линии не существует. Рав Исер Залман Мельцер и рав Цви Песах Франк написали, что они основываются на респонсе Радбаза (ч.1, п.76). По их мнению, при отсчете дней недели для определения Шабата необходимо исходить из отсчета дней самого человека — из того, что шесть раз зашло солнце после предыдущего Шабата. Тем не менее, одиночка становится второстепенным по отношению

³ №147, стр.95.

⁴ Текст приведен в книге самого рава Цви Песаха Франка «Ар Цви» («Орах Хаим» 138).

к жителям места, в которое он пришел. Само же место — точнее, установление дня недели там — в свою очередь, зависит от того, как начали себя вести в нём изначально, при заселении этого места первыми поселенцами. А это, в свою очередь, зависит от источника их распространения — т.е. от того места, из которого они пришли. Ведь когда переселенцы вышли из места, в котором пребывали ранее, они продолжили отсчитывать дни. Поэтому невозможно себе представить, чтобы линия перемены даты пролегла посреди обитаемого места — так, чтобы с двух сторон этой линии менялся день. И даже если эта часть суши является островом и не присоединена к материке, и какой либо водный источник разделяет между частями суши — время захода Солнца одинаково для обеих частей, и для обеих частей суши прошло 6 одинаковых заходов солнца, и смен дня и ночи. Поэтому на обе части в одинаковой степени распространяется время наступления Шабата. Поменять день недели, сделав так, чтобы конец Запада и начало Востока располагались близко друг от друга — невозможно.

Таким образом, день заканчивается в конце суши — на западе, и сегодня это западное побережье Американского континента, поскольку обитаемая часть мира распространилась до туда. В результате там, западнее Земли Израиля, можно увидеть заход солнца позже, чем в Земле Израиля. Но еще дальше на запад от американского побережья простирается океан, который является необитаемой частью мира, поэтому с точки зрения самого места в океане, невозможно рассматривать вопрос о наступлении Шабата в этом месте — там нет обитаемого места. Поэтому время наступления Субботы в таком месте напрямую

зависит от обязанности отсчёта дней, возложенной на человека, пересекающего океан: он обязан продолжать отсчитывать заходы Солнца и дни, начиная с того места, из которого вышел. И так он продолжает поступать до тех пор, пока не достигает начала суши, находящейся за океаном. При этом разбросанные посреди океана маленькие острова рассматриваются как корабли, которые причаливают к этим островам: на островах необходимо продолжать счёт дней, который ведет человек, пересекающий океан. Когда он переправится через океан и достигнет «большой земли», ему необходимо будет подстроиться под день недели, установленный по местному времени. Причины этого требования будут рассмотрены ниже.

Еврейские переселенцы уходили все дальше на восток от Земли Израиля, образуя новые общины. Если евреи пересекают океан в восточном направлении от Земли Израиля и достигают суши, для наступающего нового дня недели, и это тот день недели, который уже принят евреями, живущими там. Связано это с тем, что первые еврейские поселенцы, заселившие Дальний Восток, отсчитали шесть дней — шесть заходов солнца — а затем наступил Шабат. Для них Шабат наступает раньше, чем для жителей Земли Израиля, поскольку они увидели шестой заход солнца за много часов до того, как его будут наблюдать жители Земли Израиля. Счет дней, которого придерживаются те, кто прибыл позднее, аннулируется по отношению к счету, который ведет местная община. Соответственно, для жителей Дальнего Востока Шабат наступает «на день раньше», чем для жителей Земли Израиля. При этом наступление нового дня не определяется некой прямой линией: опре-

деляющим фактором является то, что здесь начинается новая суша. Поэтому в Японии, Австралии, Индонезии сразу же, как только человек спускается на сушу, его собственный отсчет дней аннулируется по отношению к счету местных жителей, населяющих эти части суши. Исходя из того, каким днем недели считается этот день для местных жителей, таким он должен быть и для новоприбывшего. Получается, что в мире не существует понятия линии перемены даты, при пересечении которой день менялся бы с воскресенья на понедельник — есть лишь часы, более раннее или более позднее время захода солнца по отношению к жителям Земли Израиля. Об этом прямо написано в респосе Радбаза. Тем не менее, путешественнику необходимо продолжать вести свой отсчет дней недели в поездке, начиная с дня недели места выезда, и делать это до тех пор, пока он не сойдет на сушу. Но когда он прибудет на место, то его собственный день недели изменится на тот день недели, который принят по местному времени, а его собственный счет аннулируется по отношению к местной общине.

Подобным образом необходимо понимать слова рабейну Зрахии а-Леви, автора комментария «Маор а-катан» и написанное в книге «Кузари». На самом деле, и по их мнению тоже день заканчивается на Дальнем Западе и начинается там, где начинается суша на Дальнем Востоке, а океанские просторы разделяют между днями. Самая удаленная обитаемая часть суши, которая лежит на Востоке от Эрец Исраэль, это китайское побережье, которое находится на расстоянии 18 часов от Земли Израиля. Поэтому у путешественника из Иерусалаима на восток продолжительность дня может увеличиться

на 18 часов. (Так будет продолжаться до тех пор, пока он не достигнет обитаемых мест, где его отсчет дней аннулируется и станет второстепенным по отношению к местным жителям). И поскольку возможно продлить день новомесечья или кануна Рош а-Шана, путешествуя на восток, так что начало нового дня задержится на 18 часов, и тогда уже может показаться серп новой луны, сказано в Талмуде, что если этот новый серп «родился» до полудня, то можно установить этот день в качестве Рош а-Шана или начала нового месяца.

Исходя из вышесказанного становится понятен подход рава Исера Залмана Мельцера и рава Цви Песаха Франка, которые считали что с точки зрения Торы не существует линии перемены даты, при пересечении которой меняется день — с точки зрения Торы существуют только Восток и Запад, и есть лишь только более раннее и более позднее время заката Солнца и смены дня и ночи. Поэтому они полагают, что в Японии, в Австралии и в подобных им местах Суббота, праздники и Йому Кипур начинаются на несколько часов раньше, чем в Земля Израиля, но, тем не менее, в тот же день недели, что в Земле Израиля. Поэтому Суббота наступает там в седьмой день недели так же, как в Земле Израиля (что соответствует принятому там времени). Следует отметить, что из написанного Радбазом в конце респонсы, на первый взгляд, скорее слышится то, как понял его Адмор из Звиля, который написал что ришоним — комментаторы первого поколения — спорили о времени наступления нового дня: начинается ли день на 6 часов или на 12 часов раньше, чем в Земле Израиля. Он пишет, что по всем мнениям восточ-

нее Земли Израиля день наступает с опережением, и спорят лишь о том, начинается ли он с восточной окраины, или нет (т.е. ближе к Земле Израиля).

В соответствии с основополагающим принципом Радбаза понятно утверждение рава Исера Залмана Мельцера и рава Цви Песаха Франка о том, что запрещено менять день недели или дату в каком-либо месте относительно уже принятой там.

Но данное утверждение вынуждает нас задать следующие вопросы: на основе какой традиции стало принято в Японии устанавливать день недели в соответствии с принятым в Земле Израиля, и считать Японию началом Востока? Быть может прав Хазон Иш, который считал что Япония это крайний Запад, где день заканчивается позже, чем в Америке — таким образом, что Шабат там должен быть в воскресенье по местному времени? Почему на Японском архипелаге стали считать дни недели именно так, если учесть что заселение Японии завершилось задолго до появления там евреев? Однако слова Радбаза снимают эти вопросы: на самом деле, правило состоит в том, что наступление Субботы определяется путем отсчета 6 дней от предыдущей Субботы. Поэтому невозможно установить Шабат на восьмой день от предыдущего Шабата. И даже если гипотетически представить себе, что на каком-то участке суши была допущена ошибка, из-за которой Субботу назначили на другой день недели, — необходимо продолжать отчет 6 дней с предыдущей Субботы, а на седьмой день после этого будет Шабат. Так написал Радбаз, основываясь на законе о человеке, идущем по пустыне: если тот не знает ког-

да Суббота, то отчитывает шесть дней, и на седьмой устанавливает Шабат. И даже если ему стало известно о том, что он ошибся и соблюдал Шабат не в субботу — он не обязан принести искупительное жертвоприношение за нарушение Шабата по ошибке. Согласно Радбазу, это не просто постановление мудрецов — в безвыходной ситуации все равно отмечать Шабат таким образом, чтобы Шабат не забылся. Нет, он считает что это и есть настоящее празднование Шабата, и именно поэтому нарушение Шабата в день, о котором человеку не известно, что это Шабат, не считается грехом. Так пишет автор «Гильйоней а-Шас» («Шабат» 69) от имени раби Йосефа Каро («Магид мейшарим», гл. «Мишпатим»). И точно так же как нееврею запрещено соблюдать Шабат даже не в субботу, а в любой другой день недели — еврею, потерявшему счет дням, разрешено праздновать Шабат после того как он отсчитает себе шесть дней. И даже если в ситуации с пустыней данное разрешение является лишь установлением мудрецов (поскольку 6 дней отсчитываются не от предыдущего Шабата, а от того дня, о котором человек еще помнит, что он будний), то в ситуации когда 6 дней отсчитывались от Субботы в месте отправления, после 6 дней Шабат наступает по закону Торы. И Рамбам («Илхот кидуш а-ходеш» 1:5; «Сефер а-мицвот» 153) пишет, что освящение и установление начала нового месяца передано в компетенцию Санэдрин — в отличие от Шабата, в отношении которого каждый сам отсчитывает шесть дней, а на седьмой у него будет Шабат. Тем не менее, в том случае когда при отсчитывании дней недели первые поселенцы действительно допустили ошибку, о которой им впоследствии стало известно, они должны аннулировать свой

счёт по отношению к тому, который принят у евреев в мире. Это значит, что они должны подстроиться под другие общины, которые продолжают вести счёт дней с момента Дарования Торы, и это соответствует отсчёту времени от Сотворения мира. Но относительно двух обсуждаемых дней в таких местах как Япония и Австралия, где правильными можно считать оба дня, в зависимости от того, считать ли эти места Западом или Востоком, все может зависеть от того, откуда пришли первые поселенцы — с Востока или, наоборот, с Запада. И даже если предположить, что первые поселенцы ошиблись когда отнесли Японию к Востоку, и в действительности нужно было бы присоединить её к Западу и сделать Шабат на день позже, чем принято там сейчас, как считает Хазон Иш, все рав-

но — поскольку уже принято там отмечать Субботу как в Земле Израиля (т.е. в седьмой день недели по местному времени), и присоединили ее к Западу — запрещено изменять там и переносить Шабат на следующий день, в соответствии с правилом, согласно которому по прошествии 6 дней с предыдущей Субботы наступает новая Суббота. Невозможно установить Субботу на восьмой день от предыдущей Субботы, поэтому нет никакого смысла устраивать на всякий случай и отмечать Шабат в воскресенье по местному времени, потому что у воскресенья не может быть статуса седьмого дня (это восьмой день от дня, который точно Шабат, и первый от того, который вчера отмечали как Шабат). МТ

Продолжение следует

Бер ЛЕВИН

кандидат геолого-минералогических наук
Иерусалим

ТОРА, ГЕОЛОГИЯ, ЭВОЛЮЦИЯ

1. Введение — цель и задачи этой статьи

Задача данной статьи состоит в том чтобы развеять нередко встречающиеся представления о каких-то неувязках, зазорах, а то и полном разрыве между Торой и наукой, между духовным миром и миром материальным, между религиозной одухотворенностью и бытием в земной среде. Подобные представления можно найти по всему спектру религиозных воззрений евреев (да и всего человечества) — от воинствующих атеистов, просто отрицающих какую-либо духовность, до действительно верующих, считающих материальность чем-то случайным, преходящим, а порой даже недостойным серьезного внимания. К примеру, основная идея двухтомника рава Ашера Кушнера «Реальность и иллюзия»¹ состоит в том, что Творец изначально создал чисто духовный мир, который вдруг весь рухнул в грубую материальность из-за грехопадения Адама и Хавы. А Пинхас Полонский пишет о нестыковке между материальным и духовным, считая противоречия между Торой и наукой чем-то неизбежным

и даже более того — необходимым, для того, что бы человек имел возможность свободно и осознанно выбрать между материальным и духовным².

В настоящей статье я исхожу из принципиально иной позиции: духовный и материальный миры не противостоят друг другу, а дополняют друг друга — они сосуществуют параллельно и в паритете, не мешая один другому. В «Шести днях творения» Тора описывает конкретно создание именно материального мира, предназначенного для обитания высокодуховных людей (это, конечно, в идеале, который пока еще не достигнут). Тора и наука не мешают друг другу, как не мешают друг другу духовный и материальный миры. Зазора, противоречий, и нестыковок между ними попросту нет. Или, скажем так — не должно быть, а все кажущиеся противоречия устранимы. Данная статья посвящена снятию некоторых таких противоречий.

Одно из таких якобы «противоречий», касающееся оценки возраста Земли и Вселенной,

¹ Ашер Кушнер «Реальность и иллюзия», ч.2., А.Х.И, 2018

² Пинхас Полонский «Две истории сотворения мира», «Маханаим», 2009. А также на сайте www.machanaim.org.

было разобрано в предыдущей статье («Мир Торы» №59, стр. 146-153). Пришло время заняться следующей проблемой, а именно дарвиновской теорией эволюции живого мира Земли, опирающейся на историческую сменяемость ископаемых форм жизни, которая зафиксирована геологическими исследованиями (именно сменяемость, а не эволюция). Чтобы разобраться в сути этого вопроса, нам придется немного поговорить о геологической науке, не углубляясь в профессиональные тонкости. Но даже поверхностного экскурса в геологию будет достаточно для того, что бы понять, какие моменты освещены геологией по-настоящему, с научной доказанностью, а что можно считать домыслами, и, соответственно, не принимать в расчет. Этот небольшой экскурс может помочь разобраться не только в приведенных здесь спекуляциях на земной истории, но и в ряде других.

2. К методологии разрешения выявляемых проблем

При обсуждении подобного рода вопросов мы сталкиваемся с определенной общенаучной (можно сказать — философской) спецификой, которую подчас не понимают даже профессиональные геологи, и, можно полагать, что в других науках с этим не лучше.

Еще в середине прошлого века британский философ Бертран Рассел выявил³, что любая наука базируется на некоторых положениях, недоказуемых в ее собственных границах. В самом исходном, базовом виде эти положения попросту являются недоказуемыми постулатами. Эта ситуация достаточно известна и в целом как-то принимается. Значительно хуже обстоят дела с пониманием того, что постулат постулату рознь, что есть два типа недоказуемых положений. Первый тип, лежащий в основе наук материального плана, хоть и недоказуем логически, но его правильность, естественность подтверждается всеми практическими наработками науки, на нем построенной — наработками, полноценно функционирующими в реальной жизни.

Такие постулаты могут быть четко сформулированы (например, постулаты Евклида в геометрии, законы сохранения⁴ в физике др.), или даже не быть зафиксированными формально, а просто подразумеваться, как нечто само собой разумеющееся — это не меняет их сути. Существенно то, что есть постулаты, которые постоянно проходят проверку текущей житейской практикой (как те же постулаты геометрии⁵), а есть, наоборот, принципиально не подлежащие никакой про-

³ Точнее сказать, не «выявил», а «обобщил», поскольку такие вещи в ряде наук были известны давно. Классический пример — постулаты Евклида. Но именно Рассел сумел показать, что это не просто отдельные частные случаи, а всеобщее научное правило.

⁴ Хотя они и называются законами, но четких однозначных доказательств их не существует, потому более правомерно отнести их к постулатам.

⁵ Например, можно измерить транспортиром углы треугольника, убедиться, что их сумма составляет 180° и тем самым подтвердить реальность постулата о пересечении и нерасхождении параллельных прямых. Доказательством это не будет — для полного доказательства пришлось бы беспредельно увеличить точность измерения углов, да еще, очевидно, перебрать ВСЕ возможные треугольники в любом месте. Тем не менее, это измерение будет являться реальным подтверждением действенности данного постулата. И поскольку такая процедура (с углами треугольника) косвенным образом заложена в любых геометрических выкладках на практике (например, при землемерных работах или при конструировании деталей машин), то вполне можно, и даже нужно, считать, что данный постулат оправдан — по крайней мере, в наших земных →

верке. Практическая применимость первых не может расцениваться как их полноценное доказательство (иначе они перестали бы быть постулатами), но, тем не менее, является свидетельством того, что они в определенной степени реальны и вписаны в наши земные условия. Короче говоря, такие постулаты — это обязательный компонент нашего материального мира и надежная основа, фундамент науки, исследующей этот мир. Противоположная картина наблюдается с теми постулатами, которые не проверяются житейской практикой. Они также используются учеными в качестве базы для каких-то выкладок, но это уже весьма хлипкий фундамент для научных построений. В них и кроются, как правило, расхождения между наукой и Торой, поэтому очень важно различать эти две группы постулатов.

В предыдущей статье обсуждался один такой постулат из области геохронологии — утверждение о постоянстве параметров скорости распада радиоактивных элементов во все времена и при любых внешних условиях. Этот постулат не только принципиально недоказуем (как и остальные) — он вообще никак не может быть проверен на практике и ничем не подтверждается в реальной истории. В те времена, когда Землю населяли мамонты и динозавры, никто не занимался измерением скорости радиораспада элементов, и никаких дополнительных подтверждений верности этого постулата мы не имеем. Поэтому понимание сути данного постулата переводит

все миллионы и миллиарды лет, вычисляемые на его основе, в статус геохронологической веры, и не более того.

Здесь, далее, мы тоже столкнемся с двумя типами постулатов, и разобраться в том, какой из них к какому типу относится, очень важно для грамотного решения вопроса о соотношении материального и духовного аспектов любой проблемы, возникающей на стыке двух обсуждаемых миров.

3. Вертикальное строение осадочной оболочки Земли

В первой половине XIX века учеными Европы буквально за пару десятилетий была выстроена стратиграфическая шкала, ступенчато отразившая развитие жизни на Земле в виде последовательной смены фауны, начиная от нижних слоев осадочных пород по направлению к более верхним слоям. Эта шкала состоит из последовательно залегающих друг на друге осадочных комплексов (отделов), каждый из которых характеризуется своими комплексами фауны и флоры. Составлялась она исследователями по разным кускам (отделам), в разных районах, но к середине XIX в. в общих чертах была завершена (табл.1)

Слово «завершена» не надо понимать как «полностью окончена», ибо ее совершенствование, детализация и уточнение продолжались и после — вплоть до наших дней — и точно будут продолжаться все обозримое для науки время. Но главные ее черты лишь

условиях. Иначе не жить бы нам в наших домах, не использовать машины и механизмы, построенные с применением данного постулата. А при других каких-то условиях (скажем, вземных) этот постулат может перестать работать, и тому есть примеры — две неевклидовы геометрии: Лобачевского-Бойяи и Римана. Для желающих разобраться в этом вопросе поглубже, он освещен подробнее после основного текста статьи, в Дополнении-1.

Группа (Эра)	Система (Период)	Символ	Животный мир	Наземная растительность	
Кайнозой	Четвертичный ⁶ (антропоген)	Q	Человек		
	Третичный	Неоген	Ng	Высшие млекопитающие (типа современных)	
		Палеоген	Pg	Первые крупные млекопитающие (низшего типа)	Лиственные
Мезозой	Мел	K	Птицы, змеи	Цветковые	
	Юра	J	Динозавры		
	Триас	T	Пресмыкающиеся (рептилии)		
Палеозой	Пермь	P	Земноводные (амфибии)		
	Карбон	C	Рыбы современного типа.	Хвойные	
	Девон	D	Панцирные рыбы	Папоротники, хвощи, плауны	
	Силур	S	Граптолиты	Псилофиты	
	Ордовик	O	Трилобиты		
	Кембрий	E	Археоциаты		

Табл. 1. Стратиграфическая шкала с указанием характерных представителей живого мира.

подтверждаются во всех последующих исследованиях и в самых разных регионах, и это вполне удостоверяет ее истинность — то, что она правильно отражает реально существующую структуру земной коры. Тут вполне усматривается хорошая аналогия с физическими законами и константами, которые проверяют-

ся и перепроверяются в разных лабораториях и потому, безусловно, соответствуют природной реальности. Основные черты стратиграфической шкалы тоже проверялись и проверяются армией геологов во всех частях Земли, хотя, конечно в деталях (скажем, в видовом составе ископаемых останков) стратиграфи-

⁶ Названия периодов «четвертичный» и «третичный» идут еще со времени исходного разделения земной коры на четыре подразделения — первичный, вторичный, третичный и четвертичный. Два первые из них в «золотое двадцатилетие стратиграфии» (о котором и сказано в самом начале этого раздела) переменили названия на палеозой и мезозой после выделения в их границах целой серии периодов. Третичный период разделился на две части позже (еще примерно через 15-20 лет) и частично сохранил свое название. Антропоген — это второе, тоже более позднее, название четвертичного периода, означающее «произведший человека».

ческие колонки разных мест на нашей планете отличаются друг от друга, однако общий порядок смены целых комплексов фауны подтверждается неизменно.

Изображенная здесь шкала сильно упрощена для наглядности, но, тем не менее, отражает принципиально важные позиции. Допущенные здесь упрощения заключаются, в частности, в том, что классы животных показаны в тех системах (периодах), где они впервые появились, или же там, где достигли максимального расцвета. Так динозавры проставлены здесь в юре, хотя различные их виды, сменяя друг друга, протягиваются через все три периода мезозоя, исчезая окончательно на границе мела и палеогена. Аналогично, трилобиты (рис.1) и граптолиты впервые появляются на один период ниже указанных на схеме, и протягиваются выше их еще на пару-тройку периодов, значительно уменьшая при этом как видовое разнообразие, так и количественное представительство в окружающем их животном царстве, чтобы затем полностью сойти со сцены жизни. А другие классы животных проходят до самого верха шкалы (то есть, до наших дней) — как, например, рыбы, амфибии и пресмыкающиеся, но, конечно, не в тех родах и видах, что жили ранее, и далеко не в том количестве и разнообразии, какое было в пору их расцвета. Разве что лишь рыбы и по сей день обильны и разнообразны — возможно, не в меньшей степени, чем в палеозое, но, опять же, в совсем других видах, родах и семействах.

Все это, конечно, специальное знание (точнее, предельно обобщенные выжимки из него), и приведено оно здесь исключи-

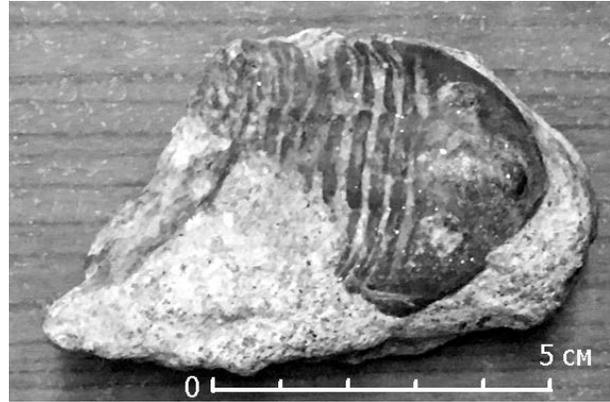

Рис. 1. — Трилобит — представитель одной из древнейших сложно организованных форм жизни на земле (отложения ордовика недалеко от С. Петербурга, коллекция и фото автора).

тельно для уяснения общей картины — для того, чтобы зримо воспринять фактические данные, выявленные наукой еще в XIX веке, не вызывающие сомнения в своей реальности, т.е. подтвержденные в последующие времена и на всех континентах поколениями геологов разных стран.

Для дальнейшего изложения важно отметить фиксируемое последовательное усложнение группы позвоночных животных снизу-вверх по этой шкале: рыбы → амфибии → рептилии (включая динозавров) → низшие млекопитающие → высшие млекопитающие → человек. Полезно еще уточнить, что данная таблица носит сугубо демонстрационный характер, проявляющийся в том, что организмы, проставленные в ее строках, являются лишь «парадными лицами» соответствующих стратиграфических подразделений, и совсем не обязательно главными их наполнителями. Во всех подразделениях есть масса других типов организмов, подчас имеющих существенно более важное значение для выделения со-

ответствующих горизонтов, чем указанные в таблице.

4. Стратиграфическая шкала как фиксация исторического развития

Стратиграфическая шкала имеет двойственный характер и несет, по сути, двойную нагрузку, что отражено в названиях (шапках) двух левых ее колонок. С одной стороны, она отражает вертикальную структуру земной коры — то, что конкретно существует на данный момент времени — то есть то, что непосредственно наблюдается в разрезах. Но, конечно, нужно понимать, что по разрезам распределены не сами организмы, вписанные в таблицу, а их останки — окаменелые кости, раковины, отпечатки в породе и т.д. В таком аспекте для подразделений шкалы употребляются термины «группа» и «система».

Второй аспект стратиграфической шкалы, производный от первого — это ее характеристика времени, т.е. отражение исторического процесса становления земной коры. И тогда в ход идут термины «эра» и «период» (мезозойская эра, юрский период и т.д.). Переход от конкретно наблюдаемой статистики к историческим построениям осуществляется через принцип Стенона: «Вышележащий пласт мо-

ложе, чем пласт, его подстилающий». Таким образом, статическое отношение ниже-выше переходит во временное отношение раньше-позже, и мы начинаем понимать статический разрез как овеществление исторического процесса. Отсюда наиболее древний период в приведенной шкале — это кембрий⁷, самый молодой — антропоген.

Принцип Стенона — безусловно, постулат, доказать его мы не можем, ибо не можем (не могли) наблюдать становление описываемых нами подразделений шкалы — ни единого из них. Но, во-первых, он лежит в русле наших нормальных житейских представлений. В частности, его легко смоделировать просто в стакане с водой, насыпав туда сперва порцию песка, затем порцию дроби, а после них еще стеклянных бусин, и убедившись, что в системе образовавшихся трех пластов более поздние из них (более «молодые») залегают выше, чем более ранние (более «древние»). Такое моделирование не претендует на статус доказательства, т.е. не переводит принцип Стенона из постулата в доказанный факт, но если мы представим себе, что в процессе своего становления более молодые пласты каким-то образом залезали под ранее образовавшиеся пласты, это будет граничить с бессмыслицей.

⁷ Современная шкала протягивается вниз много ниже кембрия и чаще называется не стратиграфической, а геохронологической, потому что ее нижние подразделения выделяются не по остаткам фауны, а по данным т.н. абсолютных возрастов. Но вот в ее частях, которые прямо примыкают к кембрию снизу, выявлены остатки самых простых, одноклеточных организмов — бактерий и сине-зеленых водорослей, по сравнению с которыми археоциаты и трилобиты кембрия являются организмами неизмеримо большей сложности (см. рис.1). В приведенной шкале эти подразделения обрезаны — они не нужны для раскрытия темы статьи. Теория эволюции исходно базировалась именно на такой шкале, начинающейся с кембрия. Ее продолжение вниз тогда еще не было выявлено — это уже достижения геологии более поздних времен, от середины прошлого столетия и вплоть до наших дней. К тому же, выявленный при этом чрезвычайно резкий скачок от докембрийских простейших к полноценным организмам кембрия стал для эволюционной теории неким камнем преткновения, не нашедшим разрешения до сих пор, и получившим, в силу этого, название «кембрийский взрыв» — взрывное появление хорошо организованных животных, причем, сразу нескольких классов, независимых друг от друга, и также независимо развивающихся далее.

Наконец, можно привести серьезные доводы и подтвердить принцип Стенона результатами геологических наблюдений, что является хорошей аналогией указанному выше подтверждению принципов материальных наук их результатами, проявленными в текущей жизненной практике. Но это уже достаточно специальный вопрос, и чтобы не сильно отклоняться от заявленной темы, его рассмотрение вынесено в конец статьи (см. Дополнение 1). А пока мы будем считать достаточными наши обыденные, житейские доводы в пользу верности принципа Стенона. Как следствие из него на таблице 1 мы будем иметь отображение истории развития жизни в нашем мире, с направлением стрелы времени снизу вверх (от нижних строк таблицы к верхним). Подчеркнем еще, что тут сейчас речь идет не об эволюции живого мира, а только об его ИЗМЕНЧИВОСТИ во времени. Это — и только это — является научным фактом, вполне определенным и доказанным или, во всяком случае, статистически достоверным. Непосредственно к вопросу об эволюции мы подойдем несколько дальше, а сейчас пора обратиться к Торе.

5. А что об этом говорит Тора?

И вот тут нам самое время присмотреться к Торе, к ее описанию шести дней Творения. Сопоставив это описание с приведенной шкалой, мы увидим их хорошее соответствие друг другу — с той лишь оговоркой, конечно, что Тора дает общий абрис, схему истории, а не исчерпывающее ее описание.

Для начала, самое общее сопоставление. Последовательность образования живого мира в Торе такова: растения → водные существа → наземные животные → человек. Сходную картину видим и в стратиграфической шкале: с кембрия до карбона — только водные обитатели, животные на суше (амфибии и рептилии) появляются лишь с перми и триаса, а млекопитающие (звери и скот по Торе) и того позже, и, наконец, последним появляется человек. Кроме того, появление на суше растений (с силура) фиксируется явно до выхода на нее животных, и даже до наиболее известных обитателей вод — рыб. Других морских обитателей (трилобитов, граптолитов и пр.) Тора не рассматривает — она не учебник по биологии-палеонтологии, ей вполне достаточно было упомянуть о главных типах живых обитателей земли, важных для человека. Итак, картина в целом получается вполне аналогичная стратиграфической колонке: наземные растения → рыбы → скот и звери → человек. Таким образом, в данном вопросе серьезных противоречий между Торой и наукой стратиграфией не отмечается⁸.

Это общее сопоставление. В Торе еще упоминаются птицы, пресмыкающиеся и другие существа. Чтобы разобраться со всем этим спектром стоит углубиться в стратиграфию глубже, но это тоже несколько уведет нас от основной канвы статьи — от вопроса об эволюции. Поэтому и эта детализация вынесена в конец, в виде Дополнения 2.

⁸ И тут хороший вопрос для атеистов — апологетов так называемой «библейской критики»: откуда бы древние евреи, которые, по их мнению, и написали Тору, смогли прознать про стратиграфические исследования, последовавшие спустя тысячелетия после них?

А здесь мы лишь отметим, что буквально с первых своих шагов наука геология опирается исключительно на наблюдения материального мира, не привнося в них ничего из сферы духовности (как, на самом деле, и положено настоящей науке). Казалось бы, в результате вполне могут возникнуть нестыковки и противоречия, которых прямо ожидают воинствующие атеисты, мечтающие о получении доказательств своей правоты. Тем не менее, уже на заре своего становления геологическая наука напрямую подтвердила порядок образования живого мира, которые приведены в Святом Писании. В этих пионерских, но очень серьезных исследованиях не обнаруживается какого-то реального конфликта с Торой. Но свято место пусто не бывает — если нет конфликта, то нужно его создать, т.е. придумать и объявить всамделишным. Поэтому возникло и начало распространяться представление, согласно которому для последовательной смены массы новых организмов, выявленных палеонтологами, требуются очень большие промежутки времени, а не несколько дней, заявленных свыше.

Тут следует подчеркнуть, что время, само по себе, не является объектом материального исследования в геологии. Принцип Стенона дает возможность только определить, что было раньше, а что позже, и не более того. Другими словами, продолжительность событий в геологии не подлежит фиксации — отрывных листков календарей в геологических слоях нет, никто их туда не запихивал. Представление палеонтологов о необходимых длительных исторических промежутках базировалось исключительно на некоторых житейских представлениях и их аппроксимации — приложении к наблюдаемым фактам. А допу-

стимо ли такое приложение или нет — таким вопросом просто не задавались, это считалось само собой разумеющимся, причем настолько, что и верующие люди не могли поставить его под сомнение. И тогда, чтобы спасти Библию от нападков палеонтологов, появилась идея о создании Творцом уже изначально старой земли. Эту идею стоит разобрать детальней.

6. О гипотезе сотворения старой земли

Вышеизложенное — это все еще додарвинский этап науки о становлении жизни на Земле, это лишь база для будущего создания теории естественного отбора. Но уже на этом этапе стратиграфы и палеонтологи настроились на признание значительной длительности истории Земли — тогда речь шла о многих десятках или даже сотнях тысяч лет. Базировались они при этом на множественности форм организмов, сменявших друг друга. Для этого, по их мнению, и требовались значительные отрезки времени, не сводимые к отдельным дням творения.

Такое положение, естественно, вызывало определенную раздвоенность (похожую на шизофрению) в головах людей, которые с одной стороны были верующими, с другой стороны разумом принимали все эти последние научные достижения — ведь против «фактов» не попрешь (тех «фактов», которые им представляли). Вот тогда и появилась идея сотворения Земли с уже как бы впечатанной в нее историей становления, которую она — Земля — в самом-то деле и не проходила. То есть, проще говоря, идея уже исходно старой Земли, в которую одноразово были заложены ископаемые остатки в соответствующей последовательности — именно одним Б-жественным актом, без какой-либо поступатель-

ной истории. Из христианского мира эта идея благополучно перекочевала и в иудейский. Мне приходилось слышать о ней из уст уважаемых раввинов, и вот уже в рамках иудаизма вышел труд рава Ашера Кушнира, опирающийся на это представление. И в интернете она обсуждается, причем, не только в религиозных, но и в серьезных научных кругах⁹.

Обычно эта идея опирается на представление об Адаме, который был создан сразу же тридцатилетним, с бородой и т.д. Если это можно было сделать с человеком, то чем Земля хуже? Точно так же и она могла быть создана сразу же в весьма почтенном возрасте. Но такая аналогия приемлема лишь на первый — невзыскательный взгляд, а на самом деле она не работает: в отличие от земной коры, в теле человека никак не фиксируются его прошлые состояния. Возрастные изменения, конечно же, происходят, т.е. история развития человеческого организма имеет место как факт. Но она не закрепляется в качестве вещественных следов — во взрослом человеке не сохраняется ничего от трех- или десятилетнего его возраста. Да, есть организмы, в которых года отпечатывают свои следы — например, моллюски (в нарастании их раковин) или деревья с их годовыми кольцами, но в человеке таких закрепленных следов не остается. А в земной коре сходные следы фиксируются четко и определенно, как было показано выше. Конечно, их выявление — это непростая задача, это не спил древесного ствола, где кольца увидит любой. И все же, эта задача решаема. При определенных усилиях и приложении головы она доступна

осмыслению, что и доказано всем развитием геологии. Итак, пример Адама с Хавой для земли не подходит уже хотя бы по этому параметру, но и не только по нему.

Далее. Понятно, почему Б-г создал Адама взрослым, а не грудным младенцем. Простой (хоть и не единственно возможный) ответ таков: не существовало еще груди для его вскармливания (как, равным образом, и для Хавы). А вот относительно идеи старой Земли на сходный и вполне закономерный вопрос такого простого ответа как-то не просматривается. В самом деле, для чего нужно было Всевышнему создавать в земной коре эдакую шараду — настолько глубоко продвинутую и повсеместно распространенную? Рав Ашер Кушнир отвечает: чтобы запутать будущих исследователей, посмеяться над ними, как насмеялся Он в свое время над Египтом, ожесточая сердце фараона, заставляя его забыть, отринуть память о полученном наказании, чтобы дальнейшими действиями фараон призвал на себя и свой народ следующее наказание (про все это читаем у него в т.2, на стр.196-197).

Такой взгляд, конечно, не лишен оригинальности, но сравнение геологов с фараоном вряд ли можно считать удачным. Ну, хотя бы потому, что в случае с фараоном у Всевышнего имелась очевидная цель для подобных действий, а здесь какова цель? Если, согласно раву Кушниру, геология действительно есть глупость, объект Б-жественной насмешки над любознательными головами, то почему тогда геологи умудряются находить месторождения разных руд, нефти и других полез-

⁹ См. например Дмитрий Шабанов, <https://it.wikireading.ru/64009>.

ных ископаемых, спрятанные в глубоких недрах? А без таких геологических изысканий не могли бы мы ездить на машинах и поездах, летать на самолетах, и вообще пользоваться благами цивилизации. Ведь даже электрический свет невозможен без меди в обмотках генераторов и в проводах, а медных месторождений, выходящих на поверхность земли (и потому известных человеку задолго до появления геологов), типа копей царя Шломо недалеко от Эйлата, слишком мало и никак не хватило бы для организации электрического освещения в мировом масштабе. Геологи находят месторождения в глубинах земли, потому что знают, где их стоит искать, где нужно копать и бурить скважины, а знают они это, потому что разбираются в истории земной коры, которая изучена благодаря той самой последовательности ископаемых организмов, и зафиксирована ими на геологических картах.

Вот ведь как интересно — годовые кольца на срезе пней рав Кушнир не относят к наемке Вс-вышнего над дровосеками или учеными-лесоводами. А вот стратиграфическую последовательность считает именно ею, хотя сущность того и другого, в принципе-то, аналогична.

В двухтомнике рава Кушнира есть еще много других антигеологических изысков — например, сентенция о том, что динозавры жили в одно время с людьми, но только в дру-

гих местах, и потому не встречались с ними. Или что все ископаемые окаменелости (из всех периодов!?) образовались одновременно — в результате их выварки в водах Потопа, представлявших собой, ни много ни мало, кипящий рассол (все это в т.2, на стр. 141, в т.ч. про динозавров — сноски²⁵⁴ там же).

На этом геологические перлы данной книги не исчерпываются, но разбирать их тут не имеет смысла, как и сентенции П.Полонского об обязательности какого-то люфта, нестыковки между Торой и научными выводами. Тут просто незачем подменять положительную задачу статьи критическим негативизмом. И к слову говоря, надо отметить, что в целом, двухтомник рава Ашера Кушнира производит хорошее впечатление постановкой проблемы, охватом разных вопросов и аспектов, компоновкой и объемом проработанной литературы... Тем не менее, увлеченность автора идеями развенчать атеистическую идеологию путем противопоставления как бы реальной духовности как бы иллюзорному материализму привела его к абсолютно неприемлемому представлению геологических фактов, что, соответственно, может вызвать настороженное отношение к адекватности его выкладок и по другим наукам — биологии, генетике, космологии и пр.

Итак, все вышеизложенное в сфере геологии есть действительно существующая, ясно доказуемая реальность, пусть и вскрытая

¹⁰ Сказанное не стоит считать софизмом или вообще противоречием. Это вполне нормальный путь развития науки — постулаты, принимаемые без доказательств, составляют фундамент любой дисциплины, а ее надстраивание идет уже через ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, которые выводят из этих НЕДОКАЗУЕМЫХ постулатов. Другого пути у науки нет, а подтверждением ее истинности (включая и постулаты) является практика и только практика. К примеру, в геологии — это выявленные и используемые месторождения.

с использованием недоказуемых постулатов.¹⁰ Отрицание этой реальности имеет такую же степень правомерности, как и отрицание, к примеру, закона Ампера. И то, и другое влечет за собой откат, как минимум, на несколько столетий назад, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Так, в открытый конфликт с геологической наукой вступает идея создания старой земли, поскольку фактически получается, что эта идея, развенчивая геологию, нацелена на то чтобы лишить человечество важнейшего инструментария при поисках месторождений. Поэтому она не может рассматриваться как действенный противовес атеистической идеологии.

В предыдущей статье мною были перечислены четыре известные идеи-предположения, нацеленные на снятие противоречия между Торой и наукой в вопросе о возрасте мира. В их числе была и эта гипотеза старой Земли, однако, в свете изложенного выше, ее никак нельзя отнести к приемлемым предложениям — даже гипотетического плана. Остальные же три идеи в открытый конфликт с наукой не вступают.

Итак, дискредитация эволюционной теории путем расправы над геологией не может быть признана легитимной. Значит ли это, что эволюция действительно имела место быть? С этим мы и постараемся разобраться.

7. Вопрос о доказанности теории эволюции

Как было сказано выше, основные черты стратиграфической шкалы обозначились в период между 1820-м и 1840-м годами. По всей видимости, тогда у ученых еще не сложилось четкое представление о прогрессирующем ус-

ложнении организмов вверх по разрезу и во времени, — просто потому, что руководящими формами при выделении различных подразделений шкалы были (и являются по сей день) раковины моллюсков разных типов, существенно меняющие свои формы от подразделения к подразделению, но сохраняющие один и тот же уровень организации, начиная от кембрия и до самого верха — до наших дней. Их стратиграфический приоритет определяется тем, что они распространены очень широко и в значительных количествах, и поэтому дают возможность сопоставлять разрезы, удаленные друг от друга. А вот более сложные организмы встречаются в захоронениях существенно реже, подчас спорадически и в немногих экземплярах, да и сохраняются значительно хуже по сравнению с цельными раковинами, по причине легкого разноса их костей, отделяющихся друг от друга после смерти и разложения.

Основополагающий труд Чарльза Дарвина «Происхождение видов» вышел почти двадцать лет спустя — в 1859 году, и за этот промежуток времени шкала, видимо, успела приобрести свой направленный характер в силу нахождения и привязки к ней различных более развитых организмов, а именно — позвоночных, у которых чуть ли не в каждом следующем подразделении шкалы появляются новые, более сложные формы — начиная от панцирных рыб до человека включительно.

Таким образом, возрастающая сложность позвоночных животных вверх по разрезу, т.е. от прошлого к настоящему, стала одним из столпов теории эволюции живого мира — развития в сторону усложнения, и, как представилось из этого, в сторону большего

приспособления к окружающей среде, т.е. повышения жизнестойкости.

Вторым столпом этой теории стало выведение новых пород разных домашних животных и птиц (собак, лошадей, голубей и т.д.) методом искусственного отбора, широко распространенного в то время, и особенно в Англии, где этим увлекались даже в самых высших кругах лондонского общества.

Понятно, что искусственный отбор направляется рукой человека, выбирающего производителей дальнейшего потомства по определенным признакам, которые он хочет сохранить и усилить. Но отсюда оставался лишь шаг до перехода к идее отбора естественного, где направляющей силой является уже не человек, но природа, а если точнее — степень выживаемости особей, дающих или не дающих следующее потомство.

И вот теперь давайте задумаемся о принципах (постулатах), лежащих в основе этих двух опор теории эволюции.

Существование внутривидовой изменчивости, вариабельности — это, как говорится, факт, а не реклама. На этой изменчивости и основывается искусственный отбор. Но есть и второй факт из той же сферы — менее наглядный, но не менее действительный. Он состоит в том, что искусственный отбор, осуществлявшийся людьми на протяжении многих веков¹¹, никогда не выходил за пределы внутривидовых вариаций. Какие бы породы собак не выводились, как бы овчарка не отли-

чалась от пуделя, но собака всегда оставалась собакой, и никогда не превращалась во что-то иное.

Дело в том, что единственный надежный и действующий критерий отделения одного вида от другого — это запрет скрещивания. А если скрещивание разных видов все же возможно (проявляется нечасто, только в некоторых парах видов, например, осел с лошастью), то рождающееся у них потомство нерепродуктивно — мулы не в состоянии размножаться далее. А вот все породы собак не теряют способности скрещиваться друг с другом, и при разнопородном скрещивании получающееся потомство быстро скатывается в стабильную форму обыкновенной дворняжки.

Некоторое усложнение в это правило вносит факт существования подвидов внутри одного вида, обладающих способностью скрещиваться друг с другом, но все же не стремящихся к смешению и сохраняющих свою индивидуальность (пример — собака и волк), но оно никак не отменяет само правило.

Однако постулат естественного отбора гласит нечто прямо противоположное: на протяжении исторического процесса развития жизни на земле постоянно происходила селекция и отделение одного вида от другого, и даже не только вида от вида, но и рода от рода, класса от класса, семейства от семейства и т.д. Нужно ли говорить о том, что этот постулат ничем не подтверждается в реальной жизни

¹¹ Это отбор начался сразу же после приручения человеком диких животных.

и представляет собой чистую веру? Хотим — верим в него, а хотим — нет. К примеру, в последние несколько десятилетий ученые во многих странах проводят опыты по селекции мух-дрозофил, используя очень короткий период их полового созревания. Соответственно, в лабораториях успело смениться огромное число их поколений и получено при этом очень большое количество разновидностей этих мух, сильно отличающихся друг от друга внешним видом. Но нигде при этом так и не добились перехода их в другой вид — дрозифила оставалась дрозифилой везде и всегда.

Итак, в основании второго столпа теории эволюции видим непроверяемый постулат, гласящий, что естественный отбор обеспечивает переход одного вида в другой. Он сформулирован всего лишь из аналогии с искусственным (но внутривидовым!) отбором, и его уже достаточно, чтобы низвести данную теорию в ранг веры (или, если по-научному — в ранг недоказанной гипотезы).

Теперь вернемся к первому столпу — к стратиграфии и палеонтологии. Здесь вопрос еще интересней: каковы критерии выделения видов в науке палеонтологии? Вымершие животные скрещиванию уже никак не подлежат, и наличие репродуктивности у двух схожих скелетов никак не определяемо — ну недоступно исследованию, и все тут. Так как же определяется вид в палеонтологии — будь то ракушки или позвоночные животные? Каков критерий выделения вида? Такого критерия в палеонтологии просто нет. Палеонтолог описывает какую-то форму, сопоставляет ее с уже ранее описанными сходными видами, и если есть какое-то более или менее устойчивое отличие, то он тут же объявляет эту

форму новым видом. Другими словами, у палеонтологов нет и не может быть конкретных прямых доказательств, что два типа организмов, в чем-то схожих, а в чем-то отличных друг от друга, и разделенных каким-то промежутком времени (т.е. находящихся в разрывах в отношении выше/ниже относительно друг друга), являются двумя разными видами, произошедшими один из другого. Любое такое заявление является опять же чисто гипотетическим, или, по-другому, основанным на вере, поскольку (еще раз) никакие палеонтологические формы попросту невозможно проверить на предмет скрещивания.

Сказанное не следует понимать как атаку на науку палеонтологию. Понятно, что описание богатейшего палеонтологического материала, так или иначе, требует выделять разные типы организмов и где-то проводить границу между двумя схожими типами, которые чем-то отличаются друг от друга, и далее строить классификацию всех тех типов, разнося их по разным рангам — классам, семействам и пр. Все это действительная и действующая наука, без которой стратиграфические построения просто не мыслятся, а значит, без нее не существует и геологии в целом. А ненаукой, т.е. верой, является лишь параллелизация первичного палеонтологического типа ископаемых организмов с биологическим видом. И именно на такой вере построена идея эволюционного становления живого мира нашей планеты.

Итак, вся т.н. теория эволюции, т.е. теория возникновения одних видов из других путем естественного отбора — построена на бесчисленном количестве частных «вер», число которых имеет тот же порядок величины, что

и число видов, описанных палеонтологами. Поэтому вся теория происхождения видов есть вера, и можно ее разделять или не разделять — и то, и другое равно допустимо даже с позиции нормального научного мышления. Кстати говоря, и в рамках науки имеются концепции, противостоящие идеям дарвинизма, например, теория номогенеза Берга. И раз так, то и вера в исходное создание Творцом всех ископаемых организмов вообще никак не противоречит науке, т.е. истории изменения живого мира, вскрытой геологическими исследованиями.

Да, в качестве гипотезы дарвинская идея выглядит очень красивой и привлекательной. Но это не теория! Она не просто не доказана — она в принципе не может быть доказана. В нее можно верить или не верить с равными основаниями. А что является здесь научным фактом — это действительная смена форм организмов живого мира снизу вверх по разрезам земной коры или (при опоре на принцип Стенона) смена их в течении исторического процесса. Но что именно являлось причиной этой сменяемости — об этом наука ничего не может доказательно утверждать, все это уже находится в области веры. Ну а с верой и спорить нечего: если дарвинисты хотят верить в эволюцию — это их выбор, и, соответственно, их право. Пусть ищут переходные формы (которые все равно ничего не решат и не докажут), пусть изобретают объяснения кембрийского взрыва, хотя эти объяснения все равно не преодолеют рамок веры, и т.д.

Существенно одно — что вера в Творца, и наука никак не противоречат друг другу, нет между ними люфта. Но это, конечно, только

в том случае, если под наукой понимать все то, что действительно наблюдаемо и доказуемо — все то, что подтверждается практикой (экспериментальной, жизненной, любой), а не то, что гипотетично, что базируется на непроверяемых, никак не обоснованных постулатах. Все кажущиеся противоречия разрешимы и без изначального принудительного разведения в разные стороны двух составляющих нашего единого мира — духовности и материальности.

8. Заключение

1. Схожая изменчивость живого мира по разрезам осадочной оболочки земного шара снизу вверх — зафиксированный факт везде и повсеместно. Это результат многочисленных наблюдений и в целом не подлежит отрицанию.

2. Данная изменчивость для отдельных групп животных может иметь прогрессивно-усложняющийся характер. Для позвоночных такой усложняющийся характер в целом (т.е. статистически) прослеживается от начала их появления и до наших дней.

3. Непрерывность изменчивости эволюционной теорией не доказана — переходных форм не обнаружено.

4. При использовании принципа Стенона пункты 1-3 переводятся из статического плана (изменчивость, прослеживаемая по разрезу земной коры) в исторический аспект, т.е. изменчивость во времени.

5. Принцип Стенона — постулат, многократно подтвержденный положениями, сформулированными в п. 1 (массовость, повсе-

местность схожих последовательностей) и в п. 2 (прогрессивное усложнение ряда ископаемых форм жизни).

6. Вывод из п.п.1-5 — историческая изменчивость живого мира на Земле единообразна в разных районах, а в ряде конкретных случаев она имеет прогрессивно-усложняющийся характер, особенно заметный в группе позвоночных животных. Регрессивная же изменчивость мало характерна. Однако наиболее характерный тип изменчивости во многих группах живых организмов не может быть отнесен к прогрессивной или регрессивной форме, хотя такая беззнаковая изменчивость присутствует практически везде и на всех этапах, являясь основой построения стратиграфической шкалы и выделения в ней всех ее подразделений.

7. Вместе с тем, причины такой изменчивости наукой однозначно не вскрываются и вскрыты быть не могут. Теория эволюции базируется на ряде допущений — постулатах — и потому не может считаться доказанной теорией. Она является построением, основанным на вере в некоторые априорные положения, не подтверждаемые никакими реальными событиями или наблюдениями.

8. Фиксируется хорошее (практически даже абсолютное) соответствие стратиграфической шкалы и той последовательности творения живого мира, которая изложена в Торе (см. Дополнение 2). Оно не может быть случайным совпадением (вероятность такого практически неотличима от нуля) и потому должно рассматриваться как прямое подтверждение наукой Б-жественного происхождения самой Торы.

* * *

Теперь перейдем к дополнениям, раскрывающим то, что выше было подано в обобщенном виде. Оба эти дополнения самостоятельны, какой-либо последовательной связи между ними нет, и выбор между ними для чтения может быть произвольным. Для религиозного читателя более интересно и существенно Дополнение 2, которое является естественным продолжением раздела о соответствии Торы и науки. Дополнение 1 интереснее для читателей, которые ориентированы на философию, поскольку оно глубже раскрывает различие между двумя типами постулатов на примере принципа Стенона.

Дополнение 1. О принципе Стенона

Глянув на приведенную здесь стратиграфическую шкалу, недоверчивый к науке читатель может подумать: а не подтасовали ли ее ушлые стратиграфы-дарвинисты под свою эволюционную идею — т.е. так, чтобы она демонстрировала усложнение организмов со временем? Ведь, как было сказано выше, отдельные части шкалы описывались в разных местах, а потом их состыковывали — а вдруг их состыковали так, как было нужно заказчику?

На такое сомнение есть простейший ответ, исходящий из хронологического сопоставления первичного становления шкалы (1820-1840 гг.) и первой публикации Дарвина по теории эволюции (1859 г.). Т.е. при исходной наработке стратиграфической шкалы еще попросту не могло быть «ушлых стратиграфов-дарвинистов». Но этот простой ответ не решает основного вопроса о принципе Стенона, который звучит примерно так: если это недоказуемый постулат, то почему отношение

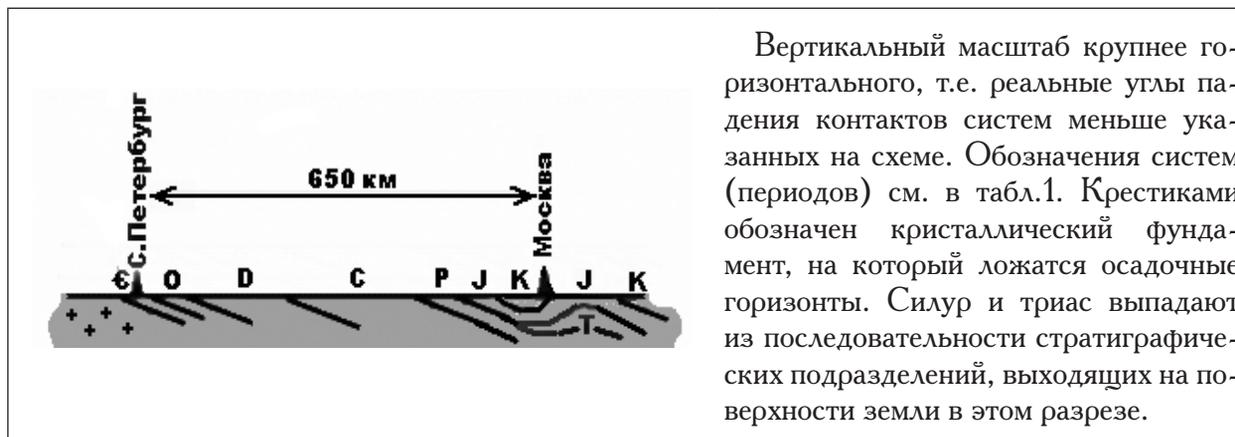
к нему должно быть другим, нежели к постулату о неизменности в историческом времени характеристик скоростей распада радиоактивных элементов?»

В предыдущей статье («Мир Торы» № 59) было показано, что постулат о скорости радиораспада ничем не обоснован, и потому нет оснований считать истинным геохронологическое летоисчисление. А здесь восстановление всей геологической истории базируется на столь же недоказанном постулате и, тем не менее, эта история развития земли подается как действительно происходившая череда событий. В чем же существенное различие между этими двумя постулатами?»

Наглядная разница между ними, как уже говорилось выше, состоит как бы в «естественности» принципа Стенона, в его соответствии нашим обыденным представлениям. Но это имеет, скорее, иллюстративный характер, чем серьезно доказательный. Более существенно то, что этот принцип подтверждается всей практикой геологии — так же, как постулат о параллельных прямых подтвержден всей

практикой применения геометрии в нашей земной жизни. И еще не менее важно то, что его последовательное применение выявило прогрессирующее возрастание сложности некоторых типов организмов в ходе истории их развития.

Итак, мы имеем два достаточно убедительных довода в пользу реальности и ответственности принципа Стенона. Первый из них — то, что везде и повсеместно, на всех материках, просматривается одно и то же направление последовательности стратиграфических подразделений от кембрия до четвертичных отложений. Конечно, в разных местах те или иные подразделения могут выпадать из разреза, но общее направление при ненарушенных залеганиях всегда неизменно. Если бы в процессе осадконакопления принцип Стенона не выдерживался повсеместно и всегда, то такого постоянства нельзя было бы ожидать. Для примера, на рис.2 приведен разрез Русской платформы по линии С. Петербург — Москва. Этот район значительно удален от всех тех мест, где изначально выделялись подразделения общей стратиграфи-

Вертикальный масштаб крупнее горизонтального, т.е. реальные углы падения контактов систем меньше указанных на схеме. Обозначения систем (периодов) см. в табл.1. Крестиками обозначен кристаллический фундамент, на который ложатся осадочные горизонты. Силур и триас выпадают из последовательности стратиграфических подразделений, выходящих на поверхность земли в этом разрезе.

Рис.2 Разрез земной коры по линии Санкт-Петербург — Москва.

ческой шкалы, а последовательность соответствующих горизонтов в нем полностью ей соответствует. И это же видно на геологических картах всех материков.

Второе подтверждение принципа Стенона базируется на выявленном стратиграфическом факте возрастания сложности некоторых типов организмов вверх по разрезу и, согласно данному принципу, должно интерпретироваться как усложнение с течением исторического времени.

Это как бы вводная характеристика. А теперь детализируем. Мы начнем с другого конца по сравнению с заявлением, сделанным абзацем выше — с того, что согласно нашим ожиданиям (или, пусть — представлениям) сложность организмов должна возрастать с течением исторического времени. Для религиозного человека это следует из Торы, из описания Шести дней творения, а для атеиста — просто из соображения, что самый сложный организм — человек — завершает историческую лестницу живых существ. Теперь принимаем во внимание конкретный наблюдаемый стратиграфами факт — усложнение некоторых типов животного мира вверх по разрезу (в первую очередь — позвоночных организмов, завершаемых человеком). Отсюда и следует естественный вывод, что, действительно, организмы, останки которых залегают в вышележащих пластах, исторически моложе, ближе к нашему времени, чем те, которые залегают ниже. Это и подтверждает верность принципа Стенона — вышележащий пласт моложе пласта, подлежащего под ним. Подтверждает (что и требуется для действительного принятия постулата), но не доказывает, ибо при доказательстве посту-

лат теряет свой статус недоказуемого фундамента для дальнейших научных построений. И здесь приведенный вывод действительно не является полновесным и окончательным доказательством хотя бы потому, что его база — усложнение организмов вверх по разрезу — далеко не повсеместна. И это стоит разобрать подробней.

Дело в том, что основой для выделения любых стратиграфических подразделений являются, как правило, раковинные животные, т.е. моллюски и брахиоподы. Их явный приоритет в стратиграфии определяется тем, что они наиболее многочисленны в разрезах, лучше всего сохраняются (именно их раковины), распространены по всей приведенной шкале от кембрия и до нынешнего времени, и изменчивость их по вертикали (т.е. во времени) не меньшая, а скорее даже большая, чем у других организмов. Их роды и виды сменяются и по периодам, а еще дробнее — по отделам, ярусам, зонам. Потому именно они и служат в первую очередь для выделения разных подразделений шкалы, от зон до периодов, а так же для сопоставления друг с другом удаленных разрезов и для привязки того или иного геологического объекта к общей стратиграфической шкале. Вместе с тем, поскольку внутренние их органы не сохраняются, то даже их систематика очень запутана и неоднозначна, и вопрос об упрощении или усложнении их по разрезу практически не решаем, за исключением некоторых особых ситуаций, когда фиксируется усложнение формы перегородок спирально закрученных раковин — аммоноидей.

Остальные организмы (и те, что фигурируют в приведенной здесь демонстрационной

стратиграфической шкале, и те многочисленные организмы, которые в ней не фигурируют) обычно менее ценны для ее построения по разным причинам, но в основном из-за того, что встречаются реже. Поэтому они, как правило, получают привязку к тому или иному подразделению шкалы по их сонахождению в тех или иных слоях с моллюсками или брахиоподами.

Все это сказано, с целью показать, что при разработке шкалы, а также при любых ее последующих уточнениях, детализациях и т.д., никак не ставилось (и не ставится) целью продемонстрировать то или иное изменение сложности организмов по разрезу — хоть в плюс, хоть в минус. Другими словами, стратиграфическая шкала изначально строилась, и продолжает уточняться, без уделения какого-либо внимания направлению изменчивости организмов. Необходима только сама изменчивость, а не ее направленность. И моллюски с брахиоподами вполне демонстрируют нужную для стратиграфии изменчивость (без внятного указания ее направленности).

Таким образом, усложнение некоторых организмов вверх по разрезу — это не какой-то исходный, заранее задуманный маневр (или принцип), а исключительно результат наблюдения, аналогичный получению результатов опытов в лаборатории. И так же как полученные результаты опытов проверяются многократно в разных лабораториях, так и здесь — факты тех или иных усложнений тоже многократно проверены.

Итак, увеличение сложности некоторых типов организмов вверх по шкале — это

не исходный постулат, а действительно существующая реальность земной структуры, результат наблюдений. Т.е. в плане истинности это полная аналогия результатам, например, физических опытов. В такую последовательность выстраиваются определенные ископаемые остатки, безотносительно идеи Стенона, что и подтверждает действенность принципа, гласящего, что всякий вышележащий пласт моложе ниже лежащего.

Дополнение 2. Продолжение сравнения науки с данными из Торы

Как уже было показано выше, последовательность сотворения живого мира, описанная в Торе, хорошо параллелизуется со стратиграфической шкалой, т.е. по сути вполне подтверждается наукой. И естественно, что поскольку наука призвана лезть во все детали, то она дает более подробное, более расширенное представление о развитии живого мира, чем Тора, ни в коей мере при этом не противореча ей. В том разделе осталась недоговоренной ситуация с птицами, гадами и растительностью. Однако и с ними дело обстоит ничуть не хуже, что и подтверждается несколько более детальным рассмотрением стратиграфической последовательности.

Эта параллелизация Торы и стратиграфии представлена наглядно на таблице 2, в которой стратиграфическая шкала частично упрощена относительно предшествовавшей таблицы 1 — третичный период не разделен, и из всей шкалы наземной растительности оставлены только псилофиты и папоротники, как начальные типы наземной растительности. А с другой стороны, наоборот, эта та-

Группа (Эра)	Система (Период)		Живой мир	По Торе	
				Создания	Дни творения
Кайнозой	Четвертичный		Человек	Человек	6-й, после полудня
	Третичный		Млекопитающие	Звери, скот, гады	6-й, до полудня
Мезозой	Мел	Верхний отдел	Змеи		
		Нижний отдел	Птицы		
	Юра		Динозавры		
	Триас		Пресмыкающиеся		
Палеозой	Пермь		Земноводные	Трава, деревья	3-й
	Карбон		Рыбы (современного типа)		
	Девон (Панц. рыбы)		Папоротники, хвощи, плауны	Трава, деревья	3-й
	Силур (Граптолиты)		Псилофиты		
	Ордовик		Трилобиты		2-й ?
	Кембрий		Археоциаты		

Табл. 2. Сопоставление стратиграфической шкалы и изменчивости живого мира земли с данными Торы.

блица более детализирована — мел разделен на отделы¹²) для более точного сопоставления с Торой.

Как видно из таблицы, корреляция не просто хорошая, а чуть ли не идеальная, т.к. понятно, что скот и звери по Торе — это млекопитающие в биологии, а гады — это змеи. Псилофиты — это первые вышедшие на сушу растения травянистого типа, а папоротники, хвощи и плауны в девоне, в отличие

от нынешнего времени, были деревьями и составляли леса.

На границе раннего и позднего мела (в шкале статики — нижний и верхний мел) полностью вымирают ихтиозавры и приближаются к исчезновению плезиозавры. И те и другие — это крупные морские динозавры, так что, похоже, именно их имела в виду Тора, повествуя о создании в 5-й день больших морских животных (киты появятся суще-

¹² Все прочие периоды тоже подразделены на два или три отдела, а отделы, в свою очередь, состоят из ярусов с собственными названиями. Количество последних по разным периодам от 4 до 11. Все это приводится здесь лишь как иллюстрация проработки стратиграфической шкалы, и ни для чего больше, потому что такая детализация относится к сфере сугубо специального знания.

ственно позже — в среднем палеогене, т.е. в верхах третичного периода).

Отсюда, если поверить «библейской критике», доложившей нам на основе своих лингвистических изысканий, что Тора написана людьми, то придется признать, что евреи предвосхитили научные геологические открытия на пару-тройку тысячелетий, всего-то на всего!

Выводы из всего вышеизложенного¹³

Нет и не должно быть противоречий между Торой и действительной наукой — наукой, базирующейся на конкретных наблюдениях окружающего нас материального мира. Почва для противоречий (мнимых!) возникает только там, где наука отходит от четкой реальности и встает на зыбкую почву предположительных, ничем не доказуемых положений — необоснованных постулатов. Но в этих ситуациях последовательная, серьезная наука должна говорить на языке гипотез, и не более того. А вот когда такие непроверяемые постулаты возводятся в ранг безусловной и не подлежащей обсуждению истины, тогда «научные» результаты переходят в ранг веры. Атеизм, базирующийся на таких необоснованных постулатах, и есть вера, не имеющая никаких оснований заявлять о своем исключительном праве на научную истину.

В данной статье и в предыдущем материале именно таким методом — методом выявления необоснованных постулатов — сняты кажущиеся противоречия между Торой и двумя якобы научными положениями. Это вопрос

о возрасте Земли (и мира в целом) и вопрос о преобразовании живого мира на Земле (т.н. теория эволюции). Остается еще три-четыре более мелких нестыковки между данными Торы и воззрениями ученого мира, которые так же могут быть (и должны быть) разрешены.

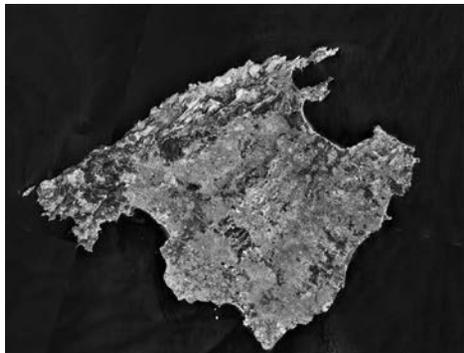
Представляется, что основа таких разрешений, как и в изложенных материалах — это последовательное разделение недоказуемых постулатов на два типа:

Постулаты, подтверждаемые всей практикой науки, на них основанной, при условии реального, материального воплощения этой практики.

Постулаты, которые никак и ничем не могут быть подтверждены и лишь кажутся истинными.

К первому типу постулатов относится продемонстрированный выше принцип Стенона, а если брать шире — то все постулаты, лежащие в основе любой науки, реально используемой в жизненной практике (например, постулат о параллельных прямых). Примеры второго типа — это постулат о постоянстве во времени скоростных характеристик радиораспада элементов и рассмотренный выше постулат эволюционного преобразования живых организмов — перехода их из одного вида в другой. Грамотное разнесение этих двух типов «по разным сторонам баррикады» и является ключом для снятия напряженности между вероучительными установками и как бы научными положениями. ■

¹³ Включая статью в «Мире Торы» № 59.

Рав Нахман СЕЛЬТЦЕР

КОРНИ

От редакции «Мира Торы»: Предлагаем вниманию читателей небольшой фрагмент из книги рава Нахмана Сельтцера «Невероятно!», которая переведена на русский язык и готовится к выходу в издательстве «Пардес» под редакцией рава Цви Патласа. В этой книге рав Сельтцер записал и пересказал удивительный жизненный путь рава Йосефа Валиса — потомка раввинов, который был воспитан в светском духе, но вернулся к соблюдению Торы и возглавил организацию «Арахим» («Ценности»), сыгравшую значительную роль в движении «тишувы».

От автора: Существует статистика, и она очень впечатляет. С 1979 года, с момента возникновения организации «Арахим», более 500000 человек участвовало в семинарах по еврейской мысли и традиции, которые были организованы этой организацией на семи языках и на пяти континентах. Только в 2014 году около 30000 человек принимали участие в более чем 200 семинарах, подготовленных руководством «Арахим» и при участии 700 сотрудников и сотен добровольцев.

Существует статистика, но есть и реальные истории. Бесчисленные истории людей, которые находили путь к наследию своих отцов с помощью организации «Арахим». Среди них были и генералы израильской армии, и торговцы овощами с центрального рынка «Махане Йеуда» в Иерусалиме, артисты, ученые и адвокаты, журналисты, бизнесмены и таксисты, а также заключенные, отбывающие свой срок в тюрьмах. Среди них было немало евреев, которые немного соблюдали традиции, но при этом совершенно ничего не знали о Торе, а также много тех, кто буквально ненавидел иудаизм и все, что с ним связано. И каждый из этих вернувшихся в еврейство людей может рассказать свою историю об «Арахим».

Да, есть статистика и есть реальные истории. И главный герой этих историй — тот, кто создал своей жизнью эту статистику, раввин Йоси Валис. Эта книга — удивительная история его жизни.

Глава 1.

Путешествие на Майорку

История, которую рассказывает рав Йоси Валис, начинается очень давно, задолго

до 1979 года, когда была создана организации «Арахим». Эта история началась несколько сотен лет тому назад, когда некто Рафаэль Валис стал последним евреем, ко-

торого публично сожгла инквизиция на центральной площади испанского города Пальма де-Майорка. У Рафаэля Валиса была железная воля, он сопротивлялся до последнего вздоха, пока душа не оставила его измученное тело.

Любой человек несет на себе отпечаток своего ДНК, и рав Валис не является исключением. Для того чтобы понять, кто такой рав Йоси Валис, и как он превратился в человека, которым он стал сегодня, нужно вернуться к тому ужасному времени, когда католическая церковь ставила евреев перед страшным выбором — крещение или смерть.

* * *

Для Йоси Валиса связь с прошлым была только через его родителей. Он вырос без бабушек и дедушек, потому что они погибли во время Катастрофы. Когда он стал старше и почувствовал, что хочет заполнить пробелы в своей семейной истории, то он, естественно, обратился к своему отцу за помощью.

— Аба, — сказал Йоси, — я хотел бы, чтобы ты помог мне нарисовать наше семейное древо, всю нашу родословную. Расскажи мне про своего отца, про деда.

— Я помню, что, когда я был маленьким, в Польше у нас был Хумаш (все Пятикнижие в одном томе), который занимал очень почетное место в нашем доме, — ответил его отец. — Это была древняя книга, которая передавалась из поколения в поколение. Когда ты ее открывал, ты видел на оборотной стороне обложки родословное древо, имена всех людей, которым принадлежал этот Хумаш. Каждый отец вписывал в этот список свое

имя, а также записывал, в какой стране жила его семья в то время.

Когда умирал глава семьи, и Хумаш передавался следующему поколению, то первая задача нового владельца была вписать свое имя в этот список, а также написать, сколько лет прожил его отец и когда он скончался. Этот Хумаш был бесценным документом, семейным свидетельством, которое нужно было сохранить любой ценой. С какой радостью и гордостью хранил бы я эту живую связь с нашей историей! Но, к сожалению, как ты знаешь, вся наша семья была отправлена в лагерь смерти, а у заключенных, как известно, не было личных библиотек. И Хумаш, и весь наш родословный список, записанный на оборотной стороне обложки, были потеряны навсегда. Но все-таки что-то я помню. Например, в моей памяти сохранилось имя первого человека из этого списка и еще названия некоторых стран, через которые прошли наши предки в их невероятном путешествии по Европе, пока не попали в Польшу. Первое имя в списке было Рафаэль Валис из Майорки в Испании.

Йоси очень заинтересовался:

— Ну, и что с ним случилось? — спросил он отца.

— Рафаэль Валис был сожжен на костре инквизицией. Это была публичная казнь, но я не помню точной даты.

— Что еще ты помнишь из этого Хумаша?

— Помню, что мы прошли через Голландию и Италию, и что наша семья какое-то

время жила в Вене, в Австрии, прежде чем переехать в Польшу, где мы и жили до войны.

Его отец задумался на мгновение, прежде чем продолжить:

— На самом деле, не было ничего особенного в том, что у нас, Валисов, был такой Хумаш. Было много семей, которые, как и мы, составляли такие родословные и записывали их в любимом молитвеннике или в Хумаше, который передавался от отца к сыну.

— Почему их было много?

— Возьми, к примеру, мою семью, — ответил его отец. — Когда они были высланы из Испании, то и понятия не имели, куда направятся, и что их там ждет. Они знали лишь то, что их жизнь будет очень тяжелой, что она будет полна бесконечных проблем. И вообще этот мир всегда был трудным местом для жизни евреев. Поэтому они коротко записывали самое важное. Просто для того, чтобы быть уверенными, что они никогда не забудут свои корни — откуда они пришли, и почему они должны были оттуда уйти.

Йоси слушал отца с восторженным интересом. Впервые он услышал что-то о своей семье, и это было очень увлекательно. Подумать только, Валисы происходили из Испании! Все это было очень интересно, но тогда он, конечно, не понимал, какое огромное значение это приобретет для всей семьи Валисов уже в наши дни.

* * *

Прошли годы. После того, как организация «Арахим» организовала несколько семинаров

в Южной Америке, у них появилась опытная команда замечательных испаноговорящих лекторов. И тогда у рава Валиса возникла идея организовать семинар в Испании на испанском языке. Он пригласил рава Исраэля Фридмана, редактора религиозной газеты «Ятэд Нееман», поехать с ним в Испанию, чтобы понять, что происходит с евреями в таких городах, как Мадрид и Толедо. Он объяснил ему, что корни его семьи с острова Майорка, и он надеется, что путешествие в Испанию поможет ему раскрыть историю его семьи:

— Давайте посмотрим, что из этого выйдет. Кто знает, может быть, там, под этими древними зданиями, похоронена часть истории еврейского мира?

Рав Фридман был журналистом, и это его заинтриговало. Вместе они отправились в Испанию, нашли возможные места для проведения семинаров, и осуществили основную подготовительную работу. Это было увлекательное путешествие, но по возвращении в Эрец Исраэль рав Валис начал сомневаться, есть ли у «Арахим» будущее в Испании.

Через какое-то время сын рава Валиса, Асаф, поехал в Хайфу навестить друга, который попал в больницу. Сидя в приемном покое он ждал, когда его впустят в палату, где лежал его друг, а тем временем листал газету «Макор Ришон». Одна из статей сразу привлекла его внимание. Там рассказывалось о том, что правительство Испании согласилось предоставить группе израильских исследователей доступ в официальный архив инквизиции. В частности, ученым удалось раскрыть имена последних евреев, сожженных инквизицией

на Майорке в 1691 году. Это были Рафаэль Валис, его ученик Рафаэль Бенито Теронги и сестра последнего, Каталина Теронги. Все они были жителями Майорки, и это была последняя публичная казнь, осуществленная инквизицией на испанской земле.

Асаф тут же позвонил отцу:

— Папа, ты помнишь, что когда дедушка рассказывал тебе о Хумаше, в котором была записана наша родословная, он сказал, что имя Рафаэля Валиса с Майорки было первым именем в этом списке?

— Конечно, помню. А что?

— Несколько наших историков только что вернулись в Израиль из Испании. Они были в Мадриде и там получили доступ к архивам инквизиции. Ты знаешь, они обнаружили, что Рафаэль Валис действительно был сожжен инквизицией и, к тому же, он был одним из последних евреев, погибших в Испании от ее рук.

Автором статьи в «Магор Ришон» был рав Бирнбаум, один из исследователей, изучавших архивы инквизиции. Он был родом из Аргентины, свободно говорил по-испански и досконально знал историю евреев в Испании. Рав Валис позвонил ему, представился и попросил о встрече. Рав Бирнбаум принял приглашение. Сидя в кабинете рава Валиса в «Арахим» он поведал ему трагическую историю гибели Рафаэля Валиса.

— По всей видимости, — сказал рав Бирнбаум, — этот Рафаэль Валис был вашим прапрапрадедушкой. Тот факт, что он был

с Майорки, сам по себе доказывает это, потому что фамилия Валис, что по-испански означает «долина», была дана вашей семье церковью, когда их крестили. Фамилию Валис получила только одна еврейская семья марранов, и эта семья жила на Майорке.

— Спасибо Вам за помощь! То, что Вы мне рассказали — очень важно, — сказал рав Валис раву Бирнбауму, — но мне нужна дополнительная информация. Ведь мы говорим об истории моей семьи, и конечно я бы хотел узнать о ней гораздо больше. Я бы хотел узнать, что случилось с моей семьей после этой публичной казни. Мне интересно, живут ли до сих пор потомки Рафаэля Валиса на Майорке или в любой другой части Испании. В общем, я хочу докопаться до сути.

— Я буду очень рад вам помочь, — ответил рав Бирнбаум.

Рав Валис был готов вернуться в Испанию. Он понимал, насколько может помочь ему в его поисках рав Бирнбаум с его знанием испанского языка. Он поднял трубку, набрал номер телефона рава Исраэля Фридмана из газеты «Яатед Неeman» и сказал ему, что дело продвигается:

— Исраэль, я думаю, что за всем этим кроется потрясающая история, и скоро мы до нее докопаемся. Давай вернемся в Испанию, и все проверим.

Рава Фридмана не нужно было просить дважды. Любой журналист воспользовался бы такой возможностью. Через несколько дней они уже садились в самолет. Пунктом назначения была штаб-квартира инквизиции

в Мадриде. Рав Валис и его друзья встретились с профессором, который отвечал за архивы инквизиции, и вскоре они уже держали в руках дело Рафаэля Валиса. Это были более 1000 страниц, исписанных убористым почерком писаря инквизиции, который очень подробно, с огромным количеством ужасающих деталей, описывал суд и все драматические события, происходившие в подземельях инквизиции и в камерах пыток.

Как гласит история, формально инквизиция должна была лишь следить за теми испанскими подданными, которые добровольно приняли предложение церкви о крещении, чтобы убедиться в том, что они не вернулись к своей прежней вере. Когда король Фердинанд и королева Изабелла реорганизовали инквизицию, многие испанские евреи продали свой бизнес и недвижимость, купили на вырученные деньги золото и бриллианты, и навсегда покинули Испанию, отправившись к более дружелюбным берегам. К сожалению, многим из тех, кто зарабатывал свои деньги путем сдачи домов в аренду этот вариант казался худшим из возможных. Продавать дома было очень невыгодно, так как собственники выручили бы лишь крошечную часть от реальной стоимости своего имущества. Они оказались

в ловушке. После того как в 1492 году королевская чета ультимативно потребовала от евреев креститься или покинуть Испанию, многие не нашли ничего лучше чем формально обратиться в христианство, продолжая при этом соблюдать еврейскую традицию подпольно. Их называли «марранами»¹.

Таких «тайных евреев», которых подозревали в том, что они «изменили» насильно принятой ими вере, арестовывали, их имущество конфисковалось и делилось между инквизицией, Папским престолом и испанской короной. Конечно, инквизицией руководила алчность, поэтому ее агенты в основном преследовали богатых евреев. Там, где селились обеспеченные конверсос, начинала действовать целая сеть подосланных церковью шпионов.

Дело Валиса было этому ярким примером. Большая часть богатства семьи была вложена в недвижимость, в связи с чем инквизиция искала причину, по которой можно было бы наложить арест на дома. Однако масштабы богатства Валисов оказались таковы, что королевские поверенные и представители церкви не смогли прийти к взаимоприемлемому соглашению. Согласно материалам дела, им

¹ Существует несколько терминов, применяемых для обозначения евреев, которые были вынуждены принять христианство в Испании. Слово «анусим», буквально «принужденные», является алахическим термином, применяемым в отношении любого еврея, которого вынудили перейти в другую религию. Слово «конверсос», буквально «обращенные», было придумано христианской церковью. Слово «марраны» предположительно является оскорбительным прозвищем, но его происхождение до конца не выяснено. «Магпао» по-испански означает «свинья», но есть и другие варианты этимологии термина. В частности, он может быть производной от ивритского понятия מראית עין («марит аин», «внешняя видимость») или от арамейского понятия מר אנוס («мар анус», «принужденный»). Также возможно, что «марран» восходит к алахическому термину מומאר («мумар» — «отступник», «еретик») с испанским окончанием 'ано', либо к арабскому слову muga'in («ханжа»).

так и не удалось договориться, поэтому ответственность Валисов так и не была разделена. На протяжении сотен лет дело лежало без движения, собирая пыль в судебных архивах, а связанный с недвижимостью Валисов судебный процесс не получил завершения. Все это означало, что можно было, теоретически, истребовать состояние семьи Валисов у испанского правительства.

Рава Йоси Валиса очень интересовал вопрос, почему инквизиция арестовала Рафаэля Валиса: в каком преступлении обвиняли его предка? Изучив с помощью рава Бирнбаума несколько сот страниц протоколов на испанском, он, в конце концов, нашел ответ.

Семья Валисов жила на острове Майорка у побережья Испании. Конечно, близость к морю давала большие возможности для торговли. Рафаэль был успешным бизнесменом. Благодаря своему бизнесу он постоянно общался с моряками и капитанами кораблей и сумел наладить связь между общиной «анусим», подпольных евреев, и еврейским миром за пределами испанской юрисдикции. Рафаэль Валис попал под подозрение, и шпионам инквизиции было приказано пристально следить за ним. Никто не сомневался, что Валис нарушает закон, единственным вопросом было — как именно? Целая команда агентов трудилась днями и ночами над делом Валиса. И, конечно же, вскоре они добились результата и был отдан приказ об его аресте.

Рав Валис живо представил себе следующую картину. Десять часов утра, Пальма де-Майорка. Свежий ветерок с океана тихо покачивает пальмовые ветви, а жгучее испанское солнце продолжает свой неизменный не-

бесный маршрут. Тихо и спокойно на пустынных улицах города. Лишь иногда из соседнего двора доносится смех ребенка. Внезапно эту мирную атмосферу разрушает появление черной кареты, запряженной парой могучих лошадей. На пустынные улицы опустился ужас. Карета заворачивает за угол и останавливается возле дома Рафаэля Валиса. Приземистый монах в черной рясе вылезает из кареты, сжимая свернутый в трубку пергамент. Монах проворно обходит карету и направляется ко входной двери. Он стучит трижды. Ему открывает аккуратно одетая горничная. Она видит посетителя и ее лицо буквально белеет от страха.

— Вызовите вашего хозяина. — говорит монах.

Это не было просьбой.

— Да, отче. — отвечает она и спешит выполнить приказ инквизитора.

Через несколько минут Рафаэль Валис уже стоит перед монахом:

— Доброе утро, отче. Чем я могу быть вам полезен?

— Вам приказано немедленно явиться в главное управление инквизиции.

— В чем меня обвиняют?

— Вы и сами знаете свои преступления. Возьмите самое необходимое и следуйте за мной.

Через несколько минут Рафаэль Валис возвращается с сумкой в руке. По его лицу

видно, что он волнуется. Его бедная жена стоит в дверях и плачет. Ему велено подняться в страшную черную карету со зловещим гербом инквизиции на дверцах. Взмах кнута, и лошади понеслись по тихой улице в направлении главного управления инквизиции города Пальма-де-Мальорка. Там Рафаэля Валиса будут допрашивать и пытаться, долго и беспощадно, чтобы заставить сознаться в «грехах» против церкви и выдать сообщников.

* * *

В деле Рафаэля Валиса, которое теперь держал в руках его потомок из Израиля, приводились показания суду инквизиции — то, в чем обвиняемого вынудили сознаться под пытками. Это были указания, полученные от еврейских мудрецов, раввинов, которые руководили общиной марранов из-за границы: «Мы советуем вам, несмотря ни на что, выполнить одну очень важную заповедь».

Что же эта была за заповедь? Какую «мицву» раввины посчитали самой важной для несчастных евреев Испании того времени?

«Мы предлагаем испанским евреям попытаться соблюдать пост царицы Эстер, насколько это возможно. Сейчас это самая важная заповедь для вашей общины».

В деле инквизиции подробно описываются допросы, которым подвергался Рафаэль Валис. Следователь инквизиции: «Почему вы сказали своим братьям-марранам соблюдать именно пост Эстер? Что особенного в этой заповеди?»

Рафаэль Валис: «Раввины объяснили мне, что очень важно, что бы евреи Испании по-

стились в этот день, потому что, благодаря этой заповеди, они никогда не забудут, кто они».

Следователь инквизиции: «Как это? Объясните».

Рафаэль Валис: «Царица Эстер была первым марраном в еврейской истории. Внешне она старалась выглядеть такой же, как все, но она никогда не переставала соблюдать заповеди, и всегда знала, кто она, и вела себя как дочь Израиля. Если мы будем поститься в этот день, мы обязательно вспомним о царице Эстер, о ее мужестве, и напомним себе, кто мы, и как мы должны себя вести. А еще раввины выбрали эту заповедь, потому что ее не так сложно выполнить, ведь никто не должен знать, почему человек не ест».

Из дела Рафаэля Валиса следовало, что его обвиняли в том, что он, по поручению иностранных раввинов распространял знание об этой заповеди среди своих единоверцев. Он привлек к распространению призывов соблюдать эту заповедь своего ученика и родственника Рафаэля Бенито Теронги, которого также арестовала инквизиция. Сестра Теронги, Каталина, была арестована за то, что пропагандировала пост Эстер среди женщин. Рафаэля Валиса подвергли невыносимым пыткам на дыбе и колесе. Под пытками его вынудили признать вину, и он предстал перед судом. Судья в черной рясе с капюшоном, падающим на лицо, зачитал ровным, безразличным тоном страшный приговор:

«За ваши преступления против церкви святая палата приговорила вас к сожжению на костре. Если бы вы тайно исполнили толь-

ко одну или две еврейские заповеди у себя дома — так, чтобы вас никто не видел — это было бы одно. Но вы этим не ограничились. Вы решили поднять мятеж, вы провоцировали беспорядки среди новообращенных христиан. Вы перешли все границы, распространяя указы ваших подельников из-за границы».

«Итак, по приказу Церкви все вы приговорены к сожжению на костре. Но учитывая тяжесть преступлений, совершенных вами против церкви, вы получите дополнительное наказание — вас будут пытаться в подземельях инквизиции еще в течение двух лет. И лишь затем вы умрете на костре».

* * *

Было много способов убить маррана. Все зависело от тяжести его преступлений и от того, покался ли он в своих грехах. Ни Рафаэль Валис, ни Рафаэль Бенито Теронги, со своей сестрой Каталиной не выразили никакого желания раскаяться, и поэтому было решено наказать их самым тяжелым способом — медленной и мучительной смертью на костре. Обычно жертв привязывали к столбу в середине сложенного костра и поджигали. Но в данном случае приговоренных решили поставить так, чтобы они, с одной стороны, находились очень близко к пламени — достаточно близко, чтобы пламя обжигало их, но с другой стороны — на таком расстоянии, чтобы мучение длилось очень долго. Проявлением «милости» было то, что рядом должен был дежурить священник, ожидая пока осужденный выразит желание раскаяться. Если несчастный, будучи не в состоянии выдержать этой пытки и желая приблизить свой конец, выражал желание раскаяться, священник подходил к маррану, и делал знак

чтобы его отодвигали от огня. (Как правило, приговоренного все равно убивали, но уже не так мучительно). Рафаэлю Валису, а также брату и сестре Теронги на протяжении всего их заключения постоянно предлагали «раскаяться», оставить еврейство и вернуться в лоно церкви, но ни один из них не захотел этого сделать. Церковь была очень зла на них и намеревалась образцово покарать.

Рукописи, обнаруженные в архивах Инквизиции, свидетельствовали о предельной серьезности и тщательности, с которой велось это дело. Рав Йоси Валис и его товарищи старались запомнить каждую деталь следствия, допросов, последующих лет бесконечных пыток и самой казни.

Рав Бирнбаум продолжал переводить, восстанавливая картину произошедшего. В день публичной казни 30000 жителей Пальма-де-Майорки собрались на центральной площади города, где располагалось здание местного муниципалитета и резиденция правителя, чтобы быть свидетелями жуткого зрелища. Несчастных узников сначала полдня подвергали какому-то сложному церковному обряду, потом, наконец, вывели из Дворца инквизиции, и протащили пешком по всем улицам города, пока они не достигли площади, где все уже было приготовлено для публичной казни. Пока они шли, толпа сопровождала их громким пением церковных гимнов. Почти каждые двадцать метров вдоль всей дороги, ведущей к костру, были установлены гигантские деревянные кресты, и у каждого из них заключенный мог остановиться чтобы поклониться, поцеловать крест и попросить прощения у церкви за свои преступления. Все трое ни разу не воспользова-

лись этой возможностью. Их привели на площадь, поставили на помост, и привязали к столбам недалеко от костра — достаточно близко, чтобы они почувствовали ужасающий жар, но достаточно далеко, чтобы мучение от страшных ожогов длилось как можно дольше, а желанная смерть все еще не наступала. Мэр города был удостоен чести зажечь костер. Через некоторое время, жар от костра стал настолько сильным, что было невозможно стоять близко к помосту... а узники стояли, привязанные к столбам, их кожа покрывалась пузырями, лопалась и превращалась в одну сплошную кроваво-красную рану. Их медленно сжигали заживо, под ликующие взгляды испанской толпы, а священники все ждали, не выкажет ли хоть один из несчастных малейшее желание раскаяться, прежде чем жизнь покинет, наконец, эти сожженные заживо тела. В какой-то момент Рафаэль Валис попытался поднять руку. По-видимому, боль стала совершенно невыносимой. «Милосердный» священник с распятием в руке, который только и ждал этого знака, бросился к нему, намереваясь «спасти душу» Рафаэля. Каталина была привязана к соседнему столбу. Увидев, как Валис поднимает руку, она закричала из последних сил: «Не сдавайся! Они могут сжечь только наши тела — нашу одежду. Но они никогда не смогут коснуться наших душ!» Услышал ее слова, Рафаэль Валис жестом остановил священника. Разочарованный священник отступил. Так все трое были сожжены на костре, умирая на глазах у горожан, среди которых они прожили всю свою жизнь.

Этим заканчивалось тысячестраничное изложение дела Валиса в архиве инквизиции. Рав Валис фотографировал различные фраг-

менты из дела своего предка. При этом его не покидало чувство, что для история Рафаэля Валиса для него только начинается.

* * *

Рав Валис и его друзья провели в архивах инквизиции долгие часы. Когда они наконец вышли оттуда на улицу, моргая и щурясь от ослепившего их горячего мадридского солнца, рав Валис понял, что его путешествие не закончится, пока он не посетит Пальма-де-Майорку. Он просто обязан был все увидеть своими глазами: постоять на той самой мощеной площади, где его предка сожгли заживо сотни лет тому назад, пройти по улице, по которой того вели от здания инквизиции на костер. А самое главное, он должен был встретиться с местными жителями. Они взяли такси и поехали обратно в аэропорт, где рав Валис забронировал три билета на ближайший рейс на Майорку — великолепный остров-курорт на побережье Средиземного моря.

* * *

Пока они ждали своего рейса, рав Валис позвонил одному человеку, телефон которого ему дали в Израиле, так как тот очень хорошо знал испанский и вообще разбирался в местной жизни:

— Посоветуйте, что делать на Майорке.

— Вы ищете своих родственников, то есть людей, которые носят вашу фамилию. И вообще Вам, наверное, было бы интересно найти потомков марранов. Особых трудностей возникнуть не должно, поскольку в прошлом значительная часть населения Майорки, в той или иной степени, имела отношение к марранам.

— Откуда конкретно начинать поиски?

— Идите на старый рынок. Там есть небольшой квартал, где располагаются художественные мастерские. В них сидят художники и ювелиры, которые работают с серебром. Оттуда и начинайте искать, потому что прежде это были традиционно еврейские профессии. А, вот еще кое-что...

— Да?

— Просто скажите, что вы ищете «чуэта».

— Что это?

— Слово «чуэта» на местном диалекте означает «свинья». Так презрительно называли марранов местные христиане. Некоторые семьи приняли христианство 500 лет назад, а католики до сих пор называют их свиньями. Потрясающая память у людей в этих местах!

Когда самолет пошел на снижение, из окна стал виден прекрасный остров Майорка, и рав Валис сказал самому себе: «Прошло много времени, несколько сотен лет, но Валис вернулся. Я прилетел, чтобы сделать здесь нечто важное. Майорка, я возвращаюсь домой».

* * *

Логичным было бы предположить, что после того, как евреи Майорки начали жить жизнью католиков, они полностью ассимилировались, и на протяжении многих поколений женились и выходили замуж за неевреев. Но, как ни странно, католики совершенно не хотели смешиваться с марранами и были единомышленны в своем решении отделиться от них. Они сделали это, присвоив марранам особые

имена и заставив их получать разрешение от церкви на вступление в брак. Несмотря на то, что формально марраны считались христианами, церковь не позволяла им вступать в брак с «чистыми» испанцами, и они всегда женились только между собой. На протяжении сотен лет марранам было запрещено покидать остров. Им не разрешалось учиться в университетах, а в армии они никогда не могли дослужиться до офицерского звания. Даже после крещения евреи считались «нечистыми», людьми второго сорта, и испанцы хорошенько позаботились о том, чтобы евреи никогда не забывали, кто они на самом деле. Марраны должны были ходить в церковь, но им запрещалось присутствовать на молебнах в обычных церквях вместе с другими христианами. Для марранов существовали отдельные церкви — бывшие синагоги. Именно там они должны были молиться, что, конечно, совершенно отделяло их от остального населения.

* * *

Майорка была прекрасна. Говоря «прекрасно», люди часто преувеличивают, но в данном случае это действительно было так. От красоты острова просто захватывало дух. Безумное изобилие густой зелени, великолепные пляжи, чистейший белый песок, неистово синее море, близкое к цвету сапфира. Майорка — очень популярное место у туристов со всего мира. Но они приехали сюда, на Майорку не для того, чтобы ходить по древним замкам или смотреть корриду. Они были здесь, чтобы исправить историческую ошибку. И для того, чтобы это сделать, им нужно было найти местных евреев.

Поскольку им посоветовали пойти на рынок, то все трое — Валис, Бирнбаум и Фри-

дман — оставив позади сверкающий мир современных отелей и ресторанов, отправились в старую часть города Пальма де-Майорка. Высокие современные здания остались далеко позади. Выглядело это так, будто гости перенеслись на несколько столетий назад. Ряды цветочных горшков с переплетающимися в них экзотическими растениями источали восхитительный аромат. Выцветшие деревянные таблички, прикрепленные к каменным стенам высоко над головой, рекламировали уже несуществующие фирмы и магазины. Улочки становились все более извилистыми и узкими, лавочки теснились одна на другой, освещение стало совсем тусклым.

Рав Валис остановил прохожего:

— Здесь где-нибудь есть мастер по серебру? Ювелир?

Он увидел замешательство на лице этого человека и почему-то сразу задал вопрос:

— Здесь есть марраны?

Теперь тот улыбнулся, кивнув смуглой головой — он начал понимать, что от него хотят:

— Чуета? — Мужчина указал на другую сторону рынка.

Удивительно! Местные католики так хотели, чтобы их еврейские соседи приняли христианство, что с упорством продолжали сжигать их на кострах чтобы добиться этого. А когда евреи насильно становились их единоверцами, они их не принимали, и даже сейчас после стольких лет, презрительно на-

зывали их древним прозвищем «чуета» — свинья.

— Валис? — спросил рав Валис, пытаясь произнести свою фамилию, как испанец.

Незнакомец указал на несколько магазинов на другой стороне улицы.

Валисы были известными на Майорке ювелирами, им принадлежали магазины, где продавались всевозможные золотые и серебряные украшения. Войдя в магазин, рав Валис очень разволновался. За прилавком стоял человек с серьезным лицом, который на вид был немного старше рава и производил впечатление успешного бизнесмена.

— Простите?

— Да?

— Ваша фамилия Валис?

Тот кивнул.

— Вы из тех Валисов, которые были тайными евреями?

Хозяин магазина опять кивнул головой, немного неохотно.

— Скажите, возможно, Вы потомок Рафаэля Валиса?

— Да.

— А откуда Вы об этом знаете?

— Это все из-за церкви.

— Что вы имеете в виду?

— Каждый раз, когда кто-то из нас женится или выходит замуж, церковь строго за этим следит и записывает. Они занимаются этим уже сотни лет. У них есть родословная для каждой семьи «конверсос», то есть крещеных евреев, в котором записано имя каждого члена семьи на протяжении поколений. У меня есть копия нашего генеалогического древа. Она у меня прямо здесь, в подвале магазина. Если вы поможете, я сбегая вниз и принесу ее сюда.

— Да. Пожалуйста, я готов ждать.

Хозяин вернулся с родословной в руке. Это был старинный документ на пергаменте. Уже первого взгляда на его родословную было ясно, что он является прямым потомком Рафаэля Валиса.

Рав Валис посмотрел ему в глаза:

— Вы — прапрапраправнук Рафаэля Валиса, и я — прапрапраправнук Рафаэля Валиса. Это означает, что мы родственники. Мы — двоюродные братья. Интересно!

Подпольная мацпекарня марранов

Уверен, что вы не знали, что у вас есть такие родственники, как я.

— Да, значит, мы двоюродные братья, — ответил ювелир. — Ну и что из этого?

Рав не знал, что ответить:

— Я пока не знаю, — признался он. — Сейчас, я просто рад с вами познакомиться. Это ведь невероятно — ортодоксальный еврей из Израиля встречает своего двоюродного брата — маррана с Майорки!

Они дружно рассмеялись.

— Скажите, можно вас о кое о чем спросить?

— Спрашивайте, о чем хотите — ведь вы мой кузен...

— Сколько таких людей, как Вы, живет здесь, на Майорке — потомков марранов, которые записаны в списках церкви?

— Около двадцати тысяч человек.

Рав Валис присвистнул от удивления.

— Двадцать тысяч человек, потомков евреев, которые никогда не вступали в брак с местными жителями?

— Они нам этого не разрешали. «Чуета» всегда выходила замуж за «чуету».

— Если это так, и все это настолько точно записано, то это значит, что все вы все еще евреи!

Двоюродный брат рав Валиса посмотрел на него с большим сомнением:

— Да, да, это действительно так, — настойчиво продолжил рав Валис. — Подумайте сами. Ведь никто из вас никогда не вступал в брак с неевреями! Вам просто этого не разрешали. Вы могли породниться только с евреями, ваши родители были евреями, вы молились только с евреями, церковь не подпускала вас близко к коренным испанцам, и у каждой семьи есть родословная... Я должен сказать вам, мой дорогой двоюродный брат, что на самом деле все эти двадцать тысяч — такие же евреи, как и я!

«Двоюродный брат» рава Валиса долго молча смотрел на своего неожиданного гостя.

— «Как вы можете утверждать, что я еврей?» — взорвался он наконец. — Я прожил всю свою жизнь как настоящий католик!

— Тора, еврейская Библия, считает вас евреем.

— Но я не живу по законам Торы! Я никогда ничего не слышал о ней! Может быть, мы действительно двоюродные братья, но это вовсе не означает, что я должен серьезно относиться к тому, что вы говорите!

Он был прав. Как можно убедить человека в том, что он должен начать строить свою жизнь по законам Торы, о которой он никогда не слышал?

— Здесь живут еще мои родственники, Валисы?

— Конечно! Вы что, шутите? На Майорке полно Валисов, этих ваших двоюродных братьев!

Весть о том, что еврей из Израиля, который называет себя давно потерянным родственником Валисов, только что появился в ювелирном магазине на рынке, быстро облетела округу. «Двоюродные братья» рава Валиса начали гурьбой стекаться к магазину. Все они переговаривались между собой по-испански, и все хотели с ним познакомиться. Израильским гостям решили показать гетто Майорки, обветренным фасадам которого было более 1500 лет. Им показали церковь под названием «Шаарей Цион», которая, конечно же, была синагогой до того, как стала церковью, и даже имя ее осталось прежним. «Церковь» была украшена множеством прекрасно обработан-

Главный вход в «Шаарей Цион»

ных семисвечников и серебряных указок, которыми пользовались при чтении Торы. Католики не приняли марранов и не разрешили им молиться вместе с ними в местных церквях, поэтому евреи Майорки остались в своих синагогах, среди знакомых им с детства еврейских реликвий. Рав Валис обратился к своему новообращенному родственнику:

— Я понимаю, что вы не могли вступать в брак с коренными испанцами последние нескольких сотен лет. Но что теперь? Сейчас-то, наверное, испанцы готовы породниться с «чужаками». В ответ ювелир покачал головой:

— Нет, они до сих пор считают нас людьми второго сорта, даже сейчас, когда давно уже нет никакой инквизиции. Они по-прежнему держатся от нас подальше.

Гостей провели по узким улочкам гетто, им показали несколько домов потомков марранов.

— Смотрите, — сказал кто-то, пытаясь привлечь их внимание. — Вы видите этот дверной проем?

Рав Валис внимательно осмотрел вход в дом и заметил, что на месте, где когда-то была мезуза, выгравирован крест.

— Церковь заставляла евреев ставить кресты у каждой входной двери. Любой такой дом с крестом у входной двери принадлежал еврею.

Смешно сказать, но католиков никто не заставлял вешать кресты при входе в дом, поэтому кресты стали явным признаком того, что в доме жили евреи.

Между тем, слух о приезде израильтян вызвал переполох в городе. Все только и говорили о каком-то туристе из Израиля, которого сопровождали несколько журналистов, и о том, что он утверждает, что является потомком марранов, и что он даже родственник половины жителей города. Эти слухи дошли до местного муниципалитета, и рава Валиса и его друзей пригласили в мэрию встретиться с местными властями. В мэрии их окружили местные политики, которые изо всех сил старались продемонстрировать им свое радушие и расположение. Атмосфера действительно была очень доброжелательная — рукопожатия и широкие улыбки со всех сторон, тут же запечатленные на фотографиях для местных газет.

— Мистер Валис, — сказал мэр Майорки, — я очень рад нашему знакомству! Мы считаем вас почетным гостем нашего города и хотим даровать Вам испанское гражданство.

Мэр сиял от гордости. Его заместитель тоже сиял. Какая необыкновенная любовь!

— Нет! Спасибо, но мне не нужен ваш подарок.

Улыбки на лицах присутствующих тут же сменились разочарованием. Их вопросы выражали недоумение и боль:

— Но почему? — спросил его мэр на своем не очень уверенном английском, — Почему вы отказываетесь? Ведь вы же правнук уроженца Испании! Вы должны быть рады, что вам возвращают возможность вновь стать гражданином нашей страны!

У рава Валиса уже был готов ответ:

— Когда-то человек, который занимал тот же пост, что нынче занимаете Вы, сжег моего предка на костре. В нескольких минутах ходьбы от того места, где мы сейчас находимся, стоит палата инквизиции, где моего предка зверски пытали. А потом его сожгли. Ваши предки превратили молитвенные дома местных евреев в церкви, и вы ни разу даже не подумали о том, что нужно было бы поставить на острове памятник жертвам инквизиции, чтобы все знали о тех ужасах, которые творились здесь, обо всем зле, которое ваши предки творили здесь, на Майорке. Неужели вы сами не понимаете, какой это позор? Вы ведь просто продолжаете жить, как будто здесь ничего не случилось, и на протяжении всех этих сотен лет продолжаете обращаться с марранами, как с людьми второго сорта! А сейчас вы еще предлагаете мне стать почетным гражданином страны, и удивляетесь, что я не готов принять ваше предложение?!

— Так чего же вы хотите? — спросил мэр.

— Во-первых, — ответил рав Валис, — нужно поставить стенды, которые рассказывали бы о том, что здесь происходило на самом деле, настоящую историю острова. Стенды, на которых были бы описаны все зверства инквизиции, чтобы граждане Испании и туристы узнали о том, что пережили евреи, жившие здесь. Во-вторых, теперь, когда мы точно знаем, что случилось с моим прадедом — как он был сожжен на костре на глазах у 30 000 ликующих католиков, и ведь это было здесь, прямо на этой площади — я хотел бы вернуться на Майорку в годовщину его смерти, в день, который мы, евреи, называем «йорцайт». Я хочу привести

сюда десять евреев — «миньян» — и здесь произнести «Кадиш», специальную молитву для поднятия души моего предка, Рафаэля Валиса, в день его смерти, на этом самом месте, где он был казнен. Вот чего я хочу!

Они грустно посмотрели на рава Валиса, и было видно, что они не только разочарованы, но и очень обеспокоены его словами.

— Мистер Валис, — сказал мэр, — я боюсь, что вы просите невозможного.

— Почему?

— Видите ли, Майорка является крупным туристическим центром. Люди со всего мира приезжают, чтобы отдохнуть на наших прекрасных пляжах, жить в наших роскошных отелях и посещать исторические достопримечательности. Многие из туристов, которые вливают деньги в нашу местную экономику, являются мусульманами, и мы стараемся, чтобы наш город был мирным и совсем не религиозным. Стенды, которые вы предлагаете установить, отпугнут этих туристов. А вся эта церемония с десятью евреями и публичное чтение еврейских молитв их может попросту оскорбить. Мы не хотим проблем. Надеюсь, вы нас правильно поймете. Все, чего мы хотим — это мира и процветания для нашего города.

— Да, я понял вас, мне все ясно, — ответил рав Валис, — и вот что я предлагаю. Отправьте мою просьбу на рассмотрение испанскому правительству в Мадрид. И пусть они там примут решение. Так вы снимите с себя ответственность, и это перестанет быть вашей проблемой.

Договорившись об этом, они расстались, тепло пожав друг другу руки.

— Наше предложение о вручении вам почетного гражданства остается в силе, — сказал мэр Пальмы раву Валису на прощание.

— Пусть сперва ваше правительство решит, могу ли я сказать нашу молитву «Кадиш» по моему деду Рафаэлю Валису, а затем я подумаю насчет гражданства.

Рав Валис, рав Фридман и рав Бирнбаум вышли из здания муниципалитета, взяли такси в аэропорт, и полетели в Мадрид, а оттуда уже обратно в Израиль. Для всех троих это было удивительное путешествие в прошлое, но рав Валис понял, что на Майорке он столкнулся с вопросами, на которые он один не в состоянии дать правильные ответы. Эти вопросы могут решить только очень серьезные раввины, специалисты по еврейскому закону — алахе. Ему нужно было поехать в Бней-Брак, в Бейт Дин (раввинский суд) рава гаона Нисима Карелица.

* * *

Приехав к раву Карелицу, рав Валис изложил свою проблему: — Уважаемый рав, если то, что я видел там, на Майорке, правда, а ведь у меня нет причин подвергать сомнению то, что я видел своими собственными глазами, то это означает, что там живут около двадцати тысяч мужчин, женщин и детей, которые являются евреями, и на самом деле они даже не должны проходить «гиюр из сомнения», ведь по материнской линии они все евреи. Это доказывают их родословные и записи в церковных архивах, к которым мы получили доступ. Я не раввин и не

Рав Валис у рава Гаона Нисима Карелица

могу взять на себя ответственность выносить решения по таким сложным вопросам. Это должен решить Ваш суд. Я был бы очень признателен Вам, если бы Вы могли послать в Испанию даяна (еврейского судью), и сообщить нам в организацию «Арахим», что мы можем сделать в такой ситуации. Наша деятельность состоит в том, чтобы приближать евреев к своим корням и обучать их еврейской традиции. Должны ли мы попытаться приближать марранов, которые живут на Майорке? Они евреи или нет? Если они евреи, то мы полетим туда и будем объяснять им, что означает быть евреем. А если нет, так нет! Мы не миссионеры и не станем заставлять их принимать еврейство».

В результате, Бейт Дин рава Нисима решил отправить в Испанию группу судей — даяним — чтобы они могли точно вынести решение по этому вопросу. И вот эти даяним, во главе с равом Исраелем Визелем, полетели в Испанию, чтобы на месте разобаться в ситуации. Это означало, что они должны были еще раз прочесть все протоколы, находящиеся в архивах инквизиции, встретиться как минимум с некоторыми из этих 20000 потомков марранов, скрупулезно проверить их

родословные и другие документы, которые сотни лет бережно хранились в семьях марранов. В конце-концов, раввины завершили свое исследование и вернулись в Бней-Брак со всей необходимой информацией на руках. И за день до Шавуота, праздника дарования Торы, Бейт Дин вынес свое решение, которое было записано и подписано самим гаоном равом Нисимом Карелицем.

В нем говорилось следующее: «В отношении потомков марранов города Пальма-де-Майорка: поскольку было выяснено, что на протяжении многих поколений большинство из них вступали в брак только между собой — все они потомки первых поколений марранов и, таким образом, являются евреями, членами народа Израиля, народа Всевышнего. Эти люди должны быть возвращены к нашему народу и обучены Торе и заповедям».

Решение рава Нисима Карелица было действительно революционным, поскольку оно позволяло изменить жизнь 20 000 человек. Теперь, когда все сомнения были разрешены, рав Валис начал отправлять на Майорку испаноязычных раввинов, которые проводили семинары для людей, которые из «чуэта» — из «свиней», как их называли испанцы — постепенно превратились в настоящих евреев.

Глава вторая.

Раввин «Маккаби Тель-Авив»

Одним прекрасным утром рава Йоси Валиса ожидал приятная неожиданность. На его столе в кабинете лежал толстый конверт из плотной глянцевой бумаги. Солидный вид конверта говорил сам за себя — адрес

отправителя: Мадрид, Испанское правительство. Рав Валис достал из великолепного конверта тонкий лист дорогой пергаментной бумаги. В углу страницы красовался герб Испании. Рав Валис прочитал краткое сообщение, в котором говорилось о том, что его необычная просьба прочитать «Кадиш» по его предку Рафаэлю Валису была принята, и что испанское правительство официально приглашает его на эту церемонию. После чтения «Кадиша» на городской площади Майорки должна состояться официальная церемония, на которую правительство Испании планирует пригласить послов дружественных государств: Соединенных Штатов, Великобритании, Франции и многих других. В церемонии примут участие многочисленные члены испанского правительства и журналисты ведущих мировых газет, в том числе «Нью Йорк Таймс».

Но это еще не все! Мэр выступит с речью, в которой он зачитает официальное обращение испанского правительства, приносящего свои извинения евреям, гражданам Испании, за зверства, совершенные католической церковью и инквизицией сотни лет тому назад. Впервые Испания публично попросит прощения за преступления инквизиции. Это письмо должен будет зачитать мэр Майорки, поскольку именно его предшественник поджег костер, который сжег Рафаэля Валиса и его друзей во время публичной казни на костре тогда, сотни лет тому назад на испанской земле. Таким образом, круг должен был замкнуться.

«Уважаемый господин Валис, мы просим Вас произнести «Кадиш», — было написано в письме, — и после того, как вы закончи-

те с молитвой, мы были бы очень Вам признательны, если бы Вы согласились сказать несколько слов». На этом церемония должна была завершиться.

Прежде чем попросить своего секретаря забронировать билет, рав Валис проконсультировался с раввинами. Ему посоветовали ехать и участвовать в церемонии, но было еще кое-что очень важное, о чем он должен был позаботиться перед отъездом. В своем ответном письме правительству Испании он отметил: «Для меня самое важное, чтобы на эту церемонию были приглашены все потомки марранов, которые живут на острове Майорка. Мне совершенно не принципиально, примут ли в ней участие члены правительства и другие важные люди. Главное, чтобы 20000 потомков марранов были там в это время, чтобы услышать публичные извинения от мэра города Пальма де-Майорка».

Рав Валис надеялся, что официальное извинение пробудит то, что давным-давно спало в душах марранов, и поможет им осознать, что они не «другие» испанцы, и уж конечно не католики — что они очень сильно отличаются от тех, в чьей среде они живут.

* * *

Принимающая сторона сделала все возможное, чтобы хорошо подготовиться к этому знаменательному дню. По лестнице к помосту поднималась ярко-красная ковровая дорожка, а в середине церемонии в небо выпустили стаю белых голубей. Рав Валис не считал себя большим знатоком музыки, но ему показалось, что оркестранты в черных смокингах и белых галстуках играли очень

*Директор «Шавей Израэль» Михаэль Фрейнд,
мэр города Пальма де-Майорка, рав Валис
и рав Нисан Бен Авраам*

профессионально и выглядели очень внушительно. Судя по всему, испанское правительство действительно умело устраивать церемонии. Заняв свое место на возвышении, рав Валис оказался в непосредственной близости от мэра, который пожал ему руку и наклонился, чтобы прошептать ему на ухо несколько фраз на своем ломаном английском:

— Хочу чтобы Вы знали, что через несколько недель у нас в городе состоятся выборы, — сказал он, — и речь, которую я собираюсь произнести сегодня, гарантирует мой проигрыш.

— А что Вы собираетесь сказать?

— Буду просить прощения. Пришло время и это этого стоит. (И он действительно проиграл выборы!)

— А сейчас, — сказал ведущий церемонии, когда закончили выступать высоко-

поставленные политики, — мы хотели бы пригласить раввина Джозефа Валиса встать и произнести «Кадиш» для поднятия души его предка Рафаэля Валиса, которого инквизиция сожгла живьем на костре на этом месте.

Рав Валис произнес «Кадиш», вкладывая всю душу в каждое слово этой вечной молитвы. А когда он закончил, то объяснил, что такое «Кадиш» и для чего его произносят. После этого ему предложили сказать несколько слов собравшимся на площади людям.

Рав Валис не готовил заранее никакой речи, поскольку понимал, что столь важное событие требует от него чего-то особенного — чего-то такого, что невозможно придумать заранее и записать. Он не знал, кто придет на эту площадь, кто будет его слушать. И сейчас, увидев этих людей лицом к лицу, он просто начал говорить от всего сердца.

— Я хотел бы поделиться с вами тем, что очень дорого мне. — начал он. — Во-первых, никогда, даже в самых безумных своих мечтах, я не мог бы себе представить, что однажды я буду стоять здесь перед вами, на испанской земле, на центральной площади города Пальма де-Майорка, и выслушивать официальные извинения от испанского правительства за убийство моего предка Рафаэля Валиса. Посмотрите на меня! Я еврей, настоящий еврей. У меня на голове черная кипа, борода и пейсы. Я еврей и не стыжусь этого. И я не прощаю. Именно таких, как я, инквизиция хотела уничтожить. Они казнили моего прадеда, сожгли его на костре и решили, что проблема решена. Ведь всех евреев насильно крестили, все они стали христианами — все, нет больше евреев.

Но это неправда! Я такой же еврей, как и мой предок Рафаэль Валис! Я вернулся сюда. Мы, евреи, вернулись на этот остров. Миллионы евреев во всем мире живут еврейской жизнью и соблюдают свои традиции. Еврейский народ жив: «Ам Исраэль хай». Еврейский народ жив, и никто не сможет нас уничтожить, что бы там ни говорили и не планировали наши враги. Я прилетел сюда именно для этого — чтобы вы все увидели меня, настоящего живого еврея, и поняли, что мы, евреи, живем, и живем хорошо. Да, мы пережили инквизицию, пережили погромы, казаков и даже Катастрофу, но мы живы.

— Но есть еще что-то, что я обязан вам сказать, — продолжил рав Валис. — Для того, чтобы просто показать вам, что я жив, мне не нужно было лететь в Мадрид и на Майорку. Я мог бы просто послать вам телеграмму, факс или сообщение по электронной почте, либо связаться с вами посредством видеоконференции. Вы знаете, зачем я приехал сюда сегодня? У нас, евреев, есть железное правило: «Коль Исраэль аревим зе лезе» — «Мы — все евреи — ответственны друг за друга. Вы, евреи Майорки — наши братья и сестры. И пока вы остаетесь евреями, мы пойдем за вами на край света, чтобы показать вам дорогу домой, чтобы и вы смогли вернуться к самим себе. Именно поэтому я приехал сюда, к вам, и стою сейчас перед вами, чтобы доказать вам, что я готов поехать куда угодно, чтобы увидеть вас, моих дорогих братьев-евреев. Потому что мы все — огромная семья, мы отвечаем за вас, и мы вас очень любим.

марраны Майорки, сидевшие в первых рядах, не знали как реагировать на проис-

ходящее. Никто никогда с ними так не говорил. Всегда и для всех они были людьми второго сорта, а тут вдруг раввин рассказывает им о том, что по всему миру есть люди, которые их любят и считают их своими родственниками. Люди, которые никогда их не видели!

Вдруг все проходы заполнились людьми, они поднимались на сцену и спрашивали Йоси Валиса, раввина из Израиля:

— Скажите, что мы должны сейчас делать?

Рав Валис смотрел на них, на своих новообретенных родственников, и на всех остальных, с которыми его, возможно, и не связывало кровное родство, но связывало то, что объединяло всех евреев со дня Дарования Торы. Наконец, он сказал:

— Вас ждет огромная работа. Ведь вы должны вернуться к Торе, вернуться к своему народу.

А потом, месяцы и даже годы организация «Арахим» организовывала семинары для евреев Майорки, посылая туда испаноговорящих лекторов. Люди постепенно начинали возвращаться к соблюдению заповедей, некоторые из них уже переселились в Израиль. Среди них были и сестры-близняшки, Валисы с обеих сторон.

Рав Валис, вспоминая то, что он пережил на Майорке, говорит: «Когда я думаю о моем прадеде, Рафаэле Валисе, и представляю себе, как он стоит, привязанный к пылающим столбам, с лопающейся от жара кожей,

и как он, будучи не в силах выдержать это мучение, поднимает руку чтобы позвать священника, лишь бы только прекратилась эта невыносимая пытка, лишь бы только избавиться от этой страшной боли, — я слышу, как кричит из последних сил эта великая еврейка, Каталина Теронги: «Они могут только сжечь наши тела, но до наших душ им никогда не дотянуться». И я понимаю, что эти слова — то, что сохраняло наш народ на протяжении всей нашей долгой истории, то, что сделало его бессмертным и непобедимым. Именно сила и мужество еврейских женщин, начиная с царицы Эстер во дворце Ахашвероса и заканчивая Каталиной Теронги, заживо сожженной на костре инквизиции на Майорке в 1691 году».

* * *

У этой истории есть продолжение, лишь косвенно связанное с тем, что было рассказано выше. Но поскольку это случилось во время перелета рава Валиса в Испанию, то мы сочли уместным поместить ее именно здесь. Рав Валис летел на Майорку через Барселону. Когда он занял на свое место в самолете, то вдруг обнаружил, что многие пассажиры замечательно сложены физически, и что все они необыкновенно высокого роста. Рав Валис показался сам себе каким-то лилипутом, оказавшимся в стране великанов. Обратившись к своему соседу-великану, рав Валис спросил его:

— Кто вы?

— Мы — «Маккаби Тель-Авив».

Рав Валис летел вместе с самыми знаменитыми в Израиле баскетболистами.

— А что вы все здесь делаете?

— Мы летим в Барселону играть против испанцев в рамках Евролиги. Это очень важное событие.

Как ни странно, раву Валису это событие тоже показалось очень важным, несмотря на то, что он уже много лет не следил за спортивными новостями. Рав Валис был очень увлечен беседой с баскетболистом, они переходили от одной темы к другой, когда вдруг он заметил, что по проходу к ним приближается мужчина средних лет со своим сыном-подростком.

— Извините, что я прерываю вашу беседу, — сказал он баскетболисту, — мы с сыном летим на чемпионат, и он очень хочет попросить у вас автограф.

— С удовольствием, — сказал спортсмен. Он расписался на протянутой ему карточке и ласково улыбнулся мальчику. Но папа этим не ограничился:

— Моему сыну совсем недавно исполнилось 13 лет. Я спросил его, что ему подарить на бар-мицву, и мы вместе решили, что самым замечательным подарком для него будет билет в Барселону на баскетбольный чемпионат.

— Какой у тебя замечательный папа, — сказал баскетболист мальчику.

— Вы знаете, мой сын любит всю вашу команду, но особенно он обожает вас, Лиор Элияу. Вы настоящая звезда. Вы согласны дать ему свое благословение — «браху» на его бар-мицву?

— Конечно, конечно. Я могу его благословить — сказал Лиор Элияу и привстал со своего кресла. — иди сюда, парень.

Мальчик, смущаясь, подошел к нему.

Спортсмен положил свои огромные руки ему на голову и торжественно произнес:

— Желаю тебе, чтобы ты, когда подрастешь, стал первоклассным баскетболистом и тебя приняли в нашу команду — «Маккаби Тель Авив»!

Генеральному директору «Арахим» это благословение, конечно, понравиться не могло.

— Разве такое благословение дают на бар-мицву? — спросил он своего нового друга.

Папа и сын с удивлением посмотрели на прежде хранившего молчание бородатого раввина, и явно не знали, как реагировать.

Спортсмен вопросительно посмотрел на рава Валиса:

— А что, по-Вашему, я должен был ему сказать?!

— Подойди ко мне, пожалуйста. — обратился рав Валис к мальчику. Он потрепал его по голове, а потом взял его руку и сжал двумя своими.

— Так у тебя недавно была бар-мицва, верно?

Мальчик кивнул.

— Тогда разреши мне дать тебе настоящую «браху». Я благословляю тебя «ше-тизке ле-мицвот» — чтобы ты удостоился исполнить много-много заповедей и успел сделать множество добрых дел за свою жизнь! Вот какое благословение тебе нужно услышать на бар-мицву, а не просто пожелание научиться хорошо играть в баскетбол.

Мальчик расплылся в улыбке, папа пожал раввину руку и поблагодарил его за теплые слова. И в самолете опять воцарился мир. Через пять минут весь проход между креслами заполнился отцами и сыновьями-подростками, которые все разыскивали «Раввина клуба “Маккаби — Тель-Авив”». Очевидно, после того, как папа с мальчиком вернулись на свои места, они поделились своими впечатлениями и рассказали всем, как их благословил раввин команды «Маккаби — Тель-Авив», сопровождающий баскетболистов на чемпионат, на такую важную игру.

Только сейчас рав Валис понял, что в самолете летит множество таких пар — отцов с сыновьями-подростками — и что все они летят в Барселону на чемпионат по баскетболу. По-видимому, в том сезоне такая поездка стала самым модным подарком на бар-мицву в Израиле. Теперь все эти мальчики, болельщики «Маккаби», решили попросить благословение у человека, которого они приняли за «раввина любимого клуба». И конечно, рав Валис воспользовался редкой возможностью благословить каждого из этих тринадцатилетних мальчиков, и дать каждому настоящее теплое еврейское благословение.

Когда все все вернулись на свои места, рав Валис обратился к своему соседу Лиору с вопросом:

— Когда состоится игра?

Тот опустил глаза и рав Валис понял, что собеседник явно смущен и не хочет говорить на эту тему.

— Игра будет в пятницу, рав.

— В пятницу? В самом деле? В котором часу?

Опустив глаза, спортсмен начал оправдываться:

— Вы знаете, рав, мы сказали принимающей стороне, что не хотим играть в Шабат. Они просто не поняли, что Шабат начинается вечером, и запланировали игру на 10 часов вечера в пятницу.

— Серьезно? Вы действительно собираетесь играть в баскетбол в пятницу вечером? Я просто не могу в это поверить!

— Ну, а что же нам теперь делать?

— Что делать? Подумайте сами, друг мой. Вы знаете, что написано у Вас на спине, на майке?

— «Маккаби».

— Правильно! «Маккаби». А ты знаешь, что означает слово «маккаби»? Это аббревиатура, образованная от фразы «Ми Ка-моха ба Элим, Ашем?» — «Кто подобен Тебе,

Всеvyšний?» Это девиз древних маккавеев, и он написан у Вас на спине. И еще там нарисована «звезда Давида». Вы прилетаете из Израиля и привозите с собой столько мальчиков, которые празднуют свою бар-мицву. Чему же вы учите этих детей, участвуя в матче в Шабат? Вы показываете им, что можно осквернить Шабат ради баскетбола. Но этого нельзя делать, какой важной не была бы игра. Знаете, Лиор, зачем я лечу в Испанию? Я лечу в Испанию, чтобы сказать «Кадиш» для поднятия души моего прапрапрадеда Рафаэля Валиса, которого инквизиция сожгла на костре именно за то, что он хотел соблюдать Шабат! И что я вижу сейчас? Еврейская команда с девизом «Маккаби» на спине собирается в Шабат играть в баскетбол! Невероятно! Даже думать об этом невозможно без содрогания!

«Те игроки, которые сидели на соседних рядах, внимательно прислушивались к нашей беседе, и каждый захотел вставить слово. Каждый находил предлог оправдаться передо мной», — вспоминал позднее рав Валис.

— Раби, пожалуйста, не думайте о нас плохо. Это ведь не наша вина... Я всегда стараюсь соблюдать Шабат, если есть возможность. Каждую пятницу вечером я возвращаюсь в родительский дом, чтобы послушать, как мой папа произносит «кидуш». И когда я дома, то всегда хожу с папой в синагогу... Мой прапрадед был раввином... Я очень уважаю Тору, но что я могу сделать? Это спорт, у него свои правила».

Даже капитан команды вмешался в разговор:

— Пожалуйста, раби, не сердитесь на нас. Благословите нас, чтобы мы выиграли!

Это было уже чересчур:

— Вы хотите, чтобы я вас благословил?

Капитан кивнул в знак согласия.

— Хорошо, — сказал рав Валис, — Я благословляю вас всех, чтобы вы проиграли! (И так оно в итоге и случилось).!

На протяжении всего оставшегося пути в самолете висело неловкое молчание.

В аэропорту баскетболистов ждали репортеры. Поскольку рав сидел в самолете в окружении спортсменов, его сочли кем-то из административного звена команды и повели через аэропорт вместе с игроками, минуя проверки. Среди высоких баскетболистов рав Валис выглядел как маленький кустик среди гигантских деревьев. Из реплик сотрудников аэропорта, обсуждавших столь выделяющегося гостя, раву Валису удалось услышать лишь «Раввин «Маккаби — Тель-Авив»».

Потом баскетболисты отправились на импровизированную пресс-конференцию, а рав Валис пошел искать свой рейс на Майорку. Все это можно было бы вспоминать как курьезный эпизод, если бы история с «Маккаби» не получила неожиданное продолжение. Через несколько месяцев после того, как рав Валис прочитал «Кадиш» на Майорке, к нему начали поступать обращения из израильских светских школ, в которых отмечали коллективную бар-мицву своих 13-летних

учеников. Нужно было, чтобы кто-то произнес приветственную речь, и в дирекциях этих школ решили пригласить «раввина «Маккаби»», чтобы он поздравил и благословил мальчиков. Конечно, рав Валис с радостью принял их приглашение. Он хотел воспользоваться предоставившимся случаем и объяснить этим ребятам какие-то важные вещи. Но кроме того, он очень хотел задать им один вопрос...

Признаться честно, ему очень понравились баскетболисты, которых он встретил в самолете. Они были хорошими ребятами — воспитанными, понимающими... Он понимал, что поступил с ними несколько жестоко, и сожалел об этом. Возможно, нужно было говорить с ними помягче. Он не был уверен в своей правоте. Теперь, во время выступления в школах он хотел поделиться своими соображениями с учащимися.

Рав Валис вошел в зал, заполненный детьми и их родителями — совершенно светскими людьми. Никто из них ничего не соблюдал. Симпатичные еврейские ребята с любопытством смотрели на «раввина «Маккаби»».

— Ребята, я хочу рассказать вам одну историю, — начал он. — Слушайте внимательно. В конце я хочу задать вам несколько вопросов.

Такое начало их очень заинтересовало. Рав Валис рассказал им, как его пригласили в Испанию прочесть поминальную молитву, и как в самолете он оказался в окружении баскетболистов. Как отец мальчика попросил у одного из баскетболистов благословить своего сына, и как он решил вме-

шаться и дал мальчику другое благословение — настоящее еврейское благословение на бар-мицву. И как он потом раздавал благословения всем ребятам в этом самолете, и что из-за этого ему дали прозвище «раввин «Маккаби»».

— Ребята, тут вот какое дело. — сказал в заключение рав Валис. — Когда капитан команды попросил меня благословить «Маккаби», чтобы они выиграли эту игру, я отказался. Я так прямо и сказал ему. Я пожелал ему, чтобы они проиграли! Я сказал им, что лечу на Майорку, чтобы прочесть «Кадиш» за еврея, который был сожжен на костре сотни лет тому назад именно за то, что он хотел соблюдать Шабат, и что еврейская команда, представляющая государство Израиль, которая проводит игру в Субботу — это ужасно. Я так им это и сказал. А сейчас я хочу спросить вас, ребята: был ли я прав, или, быть может, я повел себя слишком жестоко? Скажите мне честно, что вы об этом думаете? Иногда мне кажется, что я перегнул палку и что это было чересчур. Возможно, я был неправ? Может быть я должен позвонить и извиниться?

Лес рук поднялся по всему залу.

Рав Валис выбрал одного из мальчиков:

— Ну, что ты скажешь?

— Вы был правы, раби. «Маккаби» не имеет права играть в Шабат. Вы были правы, что сказали им об этом! Это еврейская команда, и они никогда не должны играть в Шабат! Может быть, в следующий раз, они вспомнят ваши слова, и то, что вы

им сказали про Шабат, и никогда больше не будут этого делать...

Рав Валис, генеральный директор организации «Арахим», смотрел на прекрасные лица этих еврейских детей: они ничего не знали о еврействе, в их жизни не было веры, их никто этому не учил, но они были особенными. Затем он повернулся к их родителям и сказал:

— Вы слышали, что только что сказали ваши дети? Вы слышали их слова? У ваших

детей в душе есть искра Торы. Поймите это, и помогите им, чтобы эта искра разгорелась!

Когда он, попрощавшись с ребятами и их родителями, вышел из зала, то вдруг подумал, что эта крошечная искра, частичка души Рафаэля Валиса, жива и в этих детях, как жива она в любом еврее — в религиозном или светском. И что она есть в любом еврее, с которым нас сталкивает судьба, и что иногда нужен только маленький огонек, одна спичка, чтобы превратить эту тлеющую искорку в пламя. МТ

ГЛОССАРИЙ

Ашем (а-Шем) — досл. «То Имя»: традиционный способ упоминания Б-га, не произнося при этом Его Имя.

Талмид хахам — мудрец Торы (дословно «ученик мудреца»).

Хазаль — акроним значение которого «мудрецы, благословенной памяти». Так называют мудрецов Мишны и Талмуда.

«Шма» (Шма, Израэль!) — еврейская декларация верности Творцу, читаемая ежедневно утром и вечером, что символизирует принятие евреем на себя «Ярма Небес». Чтение «Шма» — заповедь Торы.

Амида (Шмонэ Эсре) — главная молитва в еврейском Б-гослужении.

Танах (или ТаНаХ) — акроним, которым обозначается свод Письменной Торы: Тора (Хумаш (Пятикнижие)), Невиим (Пророки) и Ктувим (Писания).

Алаха — еврейский религиозный закон в целом (имя собственное) или в частности, как отдельная норма (имя нарицательное).

Мишна как имя собственное — корпус устного законодательства, кодифицированный раби Йеудой а-Наси и его учениками. Зачастую используется аббревиатура ШАС — «Шеш Сидрей (Мишна)» (Шесть разделов (порядков) Мишны). Если слово «мишна» написано с маленькой буквы, то речь идет об отдельном пункте (законе) в своде Мишны.

Слова «Талмуд» и «Гемара» («Гмара»), а также аббревиатура ВТ — это Вавилонский Талмуд. В этом же значении употребляется аббревиатура ШАС. Если подразумевался Иерусалимский Талмуд — пишется «Иерусалимский Талмуд» или «Йерушалми», иногда ставится аббревиатура ИТ. Слово «гемара» («гмара») как имя нарицательное — отрывок в Талмуде, посвященный определенной теме.

Барайта (брайта) — записи формулировок устного закона, которые были отбракованы при создании корпуса Мишны.

Танаим или танаи (ед. ч.: тана) — мудрецы эпохи составления Мишны.

Амораим или амораи (ед. ч.: амора) — мудрецы эпохи составления Талмуда.

Савораим — еврейские мудрецы Вавилонии, жившие в VI-VII вв. н.э., после завершения Вавилонского Талмуда, между периодами амораим и гаоним. Они осуществили окончательную редакцию Талмуда.

Гаоним — мудрецы послеталмудической эпохи, главы ешив в Вавилонии.

Ришоним («ранние», «первые») — еврейские законоучителя и комментаторы, жившие примерно в XI–XV вв., после окончания эпохи вавилонских гаонов и вплоть до создания раби Йосефом Каро кодекса «Шулхан Арух».

Ахароним («поздние», «последние») — комментаторы и законоучителя после создания «Шулхан Аруха» и вплоть до наших дней.

Эрец Исраэль — Земля Израиля, часто называемая также Эрец а-Кодеш (Святая Земля).

Хидуш — досл. «новость», открытие в Торе.

Ешива (досл. «сидение») — духовная академия: традиционное учебное заведение, в котором еврейские юноши изучают Тору.

Коллель — своего рода ешива для женатых мужчин, «торанический НИИ». Каждый из коллелей обладает определенной спецификой, большинство коллелей — талмудические или алахические.

Бейт Мидраш (досл. «Дом Учения») — место, где люди сидят и изучают Тору.

Бейт кнесет (досл. «дом собрания») — понятие, аналогичное греческому слову «синагога». На идише именуется словом «шул».

Хаврута — изучение Торы в парах или напарник в учебе. Наиболее распространенный и эффективный метод изучения Торы с древнейших времен и вплоть до наших дней.

Сугия — отдельная талмудическая тема.

Бима — особое возвышение в синагоге, на котором происходит чтение Свитка Торы.

Габай — староста синагоги. Это же слово может использоваться в отношении сборщика пожертвований.

Цдака — милостыня.

Лашон а-кодеш (досл. «Святой язык») — язык, который иногда называют «древнееврейским», а также «ивритом», что не совсем точно. Имеется в виду язык евреев, еще не подвергшийся упрощению и вульгаризации. На этом языке была дарована Тора. В определенный момент как разговорный язык он был вытеснен арамейским, а позже и другими языками. Тем не менее, лашон а-кодеш всегда оставался языком изучения Торы и молитвы.

Аврех — женатый мужчина, основным занятием которого является учеба в коллеле.

Еврейский алфавит: произношение и числовые значения букв

א	алеф [—] 1	מ	мэм софит [м] 40
ב	бет [б] 2	נ	нун [н] 50
ב	вет [в] 2	ן	нун софит [н] 50
ג	гимел [г] 3	ס	самех [с] 60
ד	далет [д] 4	ע	айн [—] 70
ה	Эй [похоже на украинский звук ģ и латинский h] 5	פ	пэй [п] 80
ו	вав [в] 6	פ	фэй [ф] 80
ז	зайн [з] 7	ף	фэй софит [ф] 80
ח	хет [х] 8	צ	цади [ц] 90
ט	тет [т] 9	ץ	цади софит [ц] 90
י	йуд [й] 10	ק	куф [к] 100
כ	каф [к] 20	ר	рейш [р] 200
כ	хаф [х] 20	ש	шин [ш] 300
ך	хаф софит [х] 20	ש	син [с] 300
ל	ламед [л] 30	ת	тав [т] 400
מ	мэм [м] 40	ת	тав [т (в ашкеназском произношении звучит как с)] 400

Огласовки

:	шва [э или ъ] (под буквой)
⋯	хатаф-сэголь [э] (под буквой)
—	хатаф-патах [нечто среднее между а и э] (под буквой)
⋮	хатаф-камац [о]
•	хирик [и] (под буквой)
••	цейрэ [е] (под буквой)
⋯	сэголь [э] (под буквой)
—	патах [а] (под буквой)
⋮	камац* [а] (под буквой, очень открытое а)
•	холам [о] (вверху, или вверху-слева от буквы; в качестве о чаще используется буква ו (вав) с точкой над ней)
⋯	кубуц [у] (в качестве у также используется буква ו (вав) с точкой слева)

* Ашкеназы произносят «камац» как [о]. «Камац» бывает «гадоль» (большой) и «катан» (малый), который даже в сефардских общинах читают как [о]. Большой «камац» от малого отличают в тех или иных словах на основании имеющейся традиции произношения этих слов.

*Другой взгляд
на великую
книгу*

Цикл уроков
Рава Элияу Тавгера
по книге
ТАНИЯ
на русском языке

Уроки проходят в Иерусалиме,
в коллеле "Ор Тора" (ул. Артом 7)

Приглашение в группу, посвященную урокам:
<https://chat.whatsapp.com/Ln2bfLQfaM0EcG0GLzy0np>

Записи уроков можно слушать через подкаст
(Apple/Google podcasts, iTunes, Spotify,
Яндекс.Музыка и др.) или смотреть на YouTube.

Ссылка для ручной подписки на подкаст в плеерах
(Podcast Republic, Podcast Go и др.):
https://feeds.podcastmirror.com/tavger_tania

Записи уроков на YouTube:
<https://youtu.be/3sKwqC5dmOA>

תלמוד בבלי

דף י"ז

ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД ЛИСТ В ДЕНЬ

Вы сможете присоединиться к тысячам евреев во всем мире, которые начинают **5 января** **новый цикл изучения листа Талмуда в день.**

Уроки проводит раввин Бен Цион Меламед. Глава колеля "Биркат Ицхак" в Москве, и раввин общины "Бейт Аарон" на Юго Западе Москвы.

Уроки можно будет просматривать онлайн с учебного портала на любом вашем устройстве, с возможностью сохранять уроки оффлайн.

Уроки разделены на две части. Первая часть - это изучение простого смысла листа, этот урок длится не больше одного часа.

Вторая часть состоит из небольших уроков, где более глубоко разъясняются разные вопросы этого листа и освещаются важные законы, вытекающие из этого листа.

Присоединяйтесь! И вы не заметите как приобретете знание трактата за трактатом!

<https://stepik.org/course/62781>

Фото: Яков Айзенштат

Приглашаем посетить!

Мы полностью обновили сайт

mirtory.com

и постоянно пополняем архив текстов.

А все самое новое и интересное оперативно появляется

на нашем -канале: t.me/mirtory